95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 10 (144), 2022
Подписано в печать 02.12.2022 г.
Сдано в печать 05.12.2022 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Россия — **Дохолян С.В.**

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — **Макаров В.Л.**

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — **Бахтизин А.Р.**

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — **Акаев А.А.**

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Цветков В.А.**

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — **Клейнер Г.Б.**

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — **Рязанцев С.В.**

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — **Умаханов И.М-С.**

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — **Аносова Л.А.**

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — **Локосов В.В.**

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — **Иванов П.М.**

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — **Симонов К.В.**

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — **Большаков С.Н.**

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Гаджиев Н.Г.**

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — **Магомедова М.М.**

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — **Киселева Н.Н.**

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — **Алклычев А.М.**

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — **Дзагоева М.Р.**

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — **Кабир Л.С.**

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — **Сомоев Р.Г.**

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — **Жан Радвани**

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — **Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Хаджалова Х.М. Теоретико-методические подходы формирования интеллектуального потенциала 5

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Щеголькова А.А. Пространственная организация Арктической газотранспортной системы 11

Азизов А.А., Алибеков А.Б., Аликеримова Т. Д., Алхасов А.М., Магомедов И.А., Ниналалов С.А. Сравнительный анализ динамики электропотребления в Республике Дагестан и Ставропольском крае в 2000-2022 годах 19

АПК и сельское хозяйство

Курбанов К.К. Активизация инновационной деятельности и цифровизация – важнейшие факторы развития АПК региона юга России 31

Марченко А.В., Троценко В.М. Оборот леса и древесины в Пермском крае: состояние и проблемы 39

Транспорт

Ахмедова С.А., Курбанова Э.К. Особенности управления персоналом на предприятиях автодорожной отрасли 45

Сфера услуг

Рахматуллина Е.С., Шагиахметова Э.И. Обоснование экономической эффективности строительства и эксплуатации электрозаправочных станций 49

Региональная экономика

Дохолян С.В. Сбалансированное развитие экономики региона: теоретический аспект 57

Багомедов М.А. Региональная проекция теоретических воззрений на «новую социальную и экономическую нормальность» 66

Экономика народонаселения и демография

Абдулаева З.З. Теоретический обзор современных исследований гендерного поведения населения 74

Абдулманапов П.Г. Демографическая компонента формирования трудового потенциала сельской местности Республики Дагестан 80

Курбанов М.Ю. Хозяйственная жизнь горских евреев в Дагестане (XIX-80-е годы XX в.) 89

Маркетинг

Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Особенности нормативно-правового регулирования франчайзинга в Аргентине 96

Рекреация и туризм

Магомедова П.Н. Разработка и реализация туристических проектов как инструмента развития внутреннего туризма 106

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Данилова С.В., Манина Е.А., Лексина А.В. Анализ современного состояния финансового рынка России и республики Беларусь 115

Павлов В.И., Зоидов Х.К. Инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы на службу России в беспрецедентно сложное для неё время 123

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Khadzhalova H.M. Theoretical and methodological approaches to the formation of intellectual potential 5

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Industry

Shchegolkova A.A. Spatial organization of the Arctic gas transportation system 11

Azizov A.A., Alibekov A.B., Alikerimova T. D., Alkhasov A.M., Magomedov I.A., Ninalalov S.A. Comparative analysis of power consumption dynamics in the Republic of Dagestan and Stavropol Territory in 2000-2022 19

Agro-industrial complex and agriculture

Kurbanov K.K. Activation of innovation activity and digitalization – the most important factors in the development of the agro-industrial complex of the South of Russia 31

Marchenko A.V., Trotsenko V.M. Forest and timber turnover in Perm Krai: state and problems 39

Transport

Akhmedova S.A., Kurbanova E.K. Features of personnel management at enterprises road Industry 45

Service sector

Rakhmatullina E.S., Shagiakhmetova E.I. Justification of economic efficiency of construction and operation of electric filling stations 49

Regional economy

Dokholyan S.V. Balanced development of the regional economy: theoretical aspect 57

Bagomedov M.A. Regional projection of theoretical views on the "new social and economic normality" 66

Population economics and demography

Abdulayeva Z.Z. Theoretical review of modern studies of gender behavior of the population 74

Abdulmanapov P.G. Demographic component of the formation of the labor potential of rural areas of the Republic of Dagestan 80

Kurbanov M.Y. Economic life of mountain Jews in Dagestan (XIX-80s of the XX century) 89

Marketing

Berdin A.E., Berdina M.Yu. Features of regulatory regulation franchising in Argentina 96

Recreation and tourism

Magomedova P.N. Development and implementation of tourism projects as a tool for the development of domestic tourism 106

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

Danilova S.V., Maninae.A., Leksina A.V. Analysis of the current state of the financial market of Russia and the Republic of Belarus 115

Pavlov V.I., Zoidov H.K. The innovative paradigm of the budget and tax system to serve Russia in an unprecedented difficult time for it 123

УДК 331

ХАДЖАЛОВА ХАДИЖАТ МАГОМЕДОВНА
д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: chaha@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-5-10

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. *В статье представлен анализ основных теорий, концепций и подходов, используемых при изучении интеллектуального потенциала. Показано, что изучение интеллектуального потенциала, его состояния на данный момент является важной научно-практической задачей, решение которой возможно только с использованием междисциплинарного подхода. Анализ реалий современной социальной жизни и ее требований к человеку позволил уточнить и конкретизировать содержание категории «интеллектуальный потенциал», акцентировать внимание на некоторых его составляющих. Делается вывод о том, что существующий уровень интеллектуальных возможностей человека является результатом его развития. А именно определенные усилия со стороны таких социальных институтов, как семья, образование, государство, способствуют формированию интеллектуального потенциала населения, а также реализации его возможностей в производственной, управленческой, социальной, культурной и иной деятельности.*

Ключевые слова: *интеллект, потенциал, образование, человеческий капитал, интеллектуальный потенциал.*

KHADZHALOVA KHADIZHAT MAGOMEDOVNA
Dr.Sc. of Economics, Leading Researcher at the Institute of
Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: chaha@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES OF FORMATION INTELLECTUAL POTENTIAL

Abstract. *The article presents an analysis of the main theories, concepts and approaches used in the study of intellectual potential. It is shown that the study of intellectual potential, its state at the moment is an important scientific and practical task, the solution of which is possible only with the use of an interdisciplinary approach. The analysis of the realities of modern social life and its requirements for a person made it possible to clarify and concretize the content of the category "intellectual potential", to focus on some of its components. It is concluded that the existing level of intellectual capabilities of a person is the result of his development. Namely, certain efforts on the part of such social institutions as the family, education, and the state contribute to the formation of the intellectual potential of the population, as well as the realization of its capabilities in production, management, social, cultural and other activities.*

Keywords: *intelligence, potential, education, human capital, intellectual potential.*

Введение. Стратегический ориентир страны, направленный на выход России на мировой уровень в области приоритетных исследований и разработок, был заложен еще Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Достижение данной цели предполагает наличие качественного человеческого потенциала. Однако серьезное отставание российской экономики в научно-технологическом развитии привело к значительному ослаблению научно-технического развития страны, снижению качества населения, связанного прежде всего со снижением его интеллектуальной составляющей [21].

Интеллект (от лат. intellectus – ощущение, восприятие, разумение, понимание, понятие, рассудок) определяется как мыслительная способность человека, разум, уровень умственного развития [24; С. 255]. Схожее толкование дается и в словаре иностранных слов: «ум, рассудок, разум, мыслительная способность человека» [23]. С. И. Ожегов в своем толковом словаре русского языка определил составляющие интеллекта: «знания и умственные способности, достаточные условия выполнения интеллектуальным потенциалом функции – быть основой мыслительной деятельности, т. е. решения практических или теоретических задач с требуемой эффективностью» [18]. Словари схожи в одном: интеллект – это мыслительная способность человека.

Говоря об интеллекте как некоторой способности, многие ученые опираются на его адаптационное значение. Так, В. Штерн определял интеллект как некую общую способность приспособления к новым жизненным условиям [3].

Категория «потенциал» широко применима во многих областях знаний (физико-математические, химико-биологические, физико-технические, экономические науки) и, соответственно, носит общенаучный характер. Потенциал (в пер. с лат. potentia – сила) – «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы … для достижения определенной цели … » [5].

Основная часть. Актуализация понятия «интеллектуальный потенциал» – есть результат научного осмысления социально-экономической практики ведущих мировых стран, аккумулирующий в себе важнейшие положения многих теорий, получивших развитие в середине XX века (см. табл. 1).

Таблица 1

Периоды развития теорий, актуализирующих понятие «интеллектуальный потенциал»

Периоды	Предпосылки
XVIII в. Классическая экономическая теория	Структурные изменения в совокупной рабочей силе, интерес к факторам экономического роста. Становление машинного производства, основанного на достижениях науки, потребовало подготовки квалифицированных кадров. Возникновение новых отраслей науки
XIX в. Неоклассическое направление экономической мысли	Изменение энергетической основы производства, переход к использованию в промышленных масштабах электрической энергии. Появление новых отраслей промышленности
XX в. Теория человеческого капитала	Глубокие преобразования в производительных силах общества, в результате НТР 50-60 гг., усиление роли и значения личности человека в экономике, уровня его образования, научных знаний, опыта и квалификации. Нарастающий прогресс в развитии интеллектуальных производительных сил.
к. XX – н. XXI вв. Теория экономики знаний	Существенные научно-технические изменения в структуре экономики и радикальный рост (более 70% ВВП) сферы услуг в развитых странах. Качественные изменения в обществе и экономике связаны с изменениями в содержании труда. Мощное нарастание роли творческой деятельности приводит к изменениям и факторов производства и его структуры.

Источник: *[13; С. 56.].*

Теория человеческого капитала признается наиболее значимой для понимания экономической сущности интеллектуального потенциала. Так, согласно данной теории, доход человеку приносят знания, умения и навыки – все то, что непосредственным образом составляет суть интеллектуальных свойств личности [2]. По мнению Г. Беккера, «человеческий капитал есть

функциональная составляющая инновационного производства («знания, навыки, практический опыт, одухотворенные интеллектуальной активностью, выступающей формой реализации интеллектуальных, нравственно и культурно ориентированных способностей человека к созданию нового, ранее неизвестного знания, обеспечивающего получение интеллектуальной ренты и различного рода преимуществ перед конкурентами») [2; С. 332]. Из чего можно заключить, что «интеллектуальная активность является компонентом, отличающим способности к творческому труду от способностей к исполнительскому труду, человеческий капитал от простой рабочей силы, определяет условия и природу процесса «капитализации» интеллектуальных способностей к труду» [27].

Таблица 2

Основные подходы к определению категории «интеллектуальный потенциал»

Основные подходы	Формулировки	Представители
Философский	Некая абстрактная категория, лишенная способности изменяться во времени, но имеющая изначальную созидательную силу [1]	Ф. Аквинский
	Индивидуальная ступень мышления (интеллект) возникает и формируется в начале ноогенеза как чистая способность постижения смысла действия и выражения его в общезначимых формах (словах, символах, знаках) [19]	П.Т. де Шарден
	Открытая динамичная система взаимодействующих когнитивно-креативной (знания и умственные способности человека) и ценностно-праксеологической (ценностные установки и мотивационные характеристики) составляющих [30]	О.В. Шилова
Психолого-педагогический	Уровень познавательной самостоятельности, качество умственной деятельности, степень умственной активности индивидов или общества [26]	А.И. Субетто
	Компетентность, инициатива, творчество, саморегуляция и уникальность склада ума, которые характеризуют уровень развития индивидуальных интеллектуальных возможностей [4]	Д.Б. Богоявленская
	совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях интеллектуальной жизни общества – науке и образовании [12]	В.К. Левашов
	совокупность теоретических знаний, практического опыта и индивидуальных способностей работника [9]	В.А. Лаврентьев
Социально-экономический	Система отношений по поводу производства новых или обогащенных (обновленных) знаний и интеллектуальных способностей индивидуумов, коллективов и общества в целом обеспечивать устойчиво расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства на интенсивной основе [27]	А.И. Татаркин
	Свойство населения определенной территории, заключающееся в способности людей к освоению знаний, их генерации и творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов, обеспечивающих устойчивое расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства, формирующегося при комплексном воздействии социально-экономических, социокультурных и научно-образовательных факторов [13]	Г.В. Леонидова
	Особая совокупность ресурсов общественного производства, которая включает в себя материальные, природные, трудовые, финансовые и информационные ресурсы и характеризует исходное состояние объекта, на основании которого можно реально определить перспективные цели [6]	В.А. Иванцов
	Совокупность знаний, умений, навыков, способностей индивида, развитых до общественно необходимого уровня и вовлекаемых в процесс общественного производства с целью удовлетворения интересов и потребностей различных субъектов хозяйствования [17]	Е.Ю. Марусинина

Источник: *составлено автором.*

Систематизация исследования сущностного содержания категории «интеллектуальный потенциал» представителей различных школ и различных областей знаний позволила выделить три теоретико-методологических подхода (философский, психолого-педагогический и социально-экономический) к исследованию данной категории (см. табл. 2).

Из представленного анализа социально-экономической сущности категории «интеллектуальный потенциал», свидетельствующего об отсутствии единого определения и наличия нескольких разных подходов к его оценке, можно заключить, что в своем большинстве «наибольшей эвристической ценностью обладают формулировки, в которых выделяется когнитивно-креативная составляющая, ориентирующая человека на практическое применение знаний и умственных способностей» [22, С. 9; 28, С. 30]. Таким образом, интеллектуальный потенциал есть скрытая возможность, заложенная в человеке, которую необходимо формировать в направлении, необходимом обществу, для дальнейшего его совершенствования.

В зависимости от объекта исследования, т. е. определения, кому принадлежит интеллектуальный потенциал (конкретной личности, коллективу организации, обществу, региону или стране в целом), выделяют: микроуровень (индивид – личность/человек), мезоуровень (коллектив – предприятие, организация) и макроуровень (общество/население – регион/страна) (см. рис. 2).

В состав оценочных личностных составляющих интеллектуального потенциала отнесены «когнитивные способности (знания, умения, способности, навыки, ценности), то есть система духовных образований, в которой на личностном уровне отражены результаты познавательной и активно-преобразующей деятельности человека» [25, с. 71]. Помимо когнитивных способностей, к структуре интеллектуального потенциала личности исследователи относят также «образовательные и социокультурные ценности» [29, с. 448].

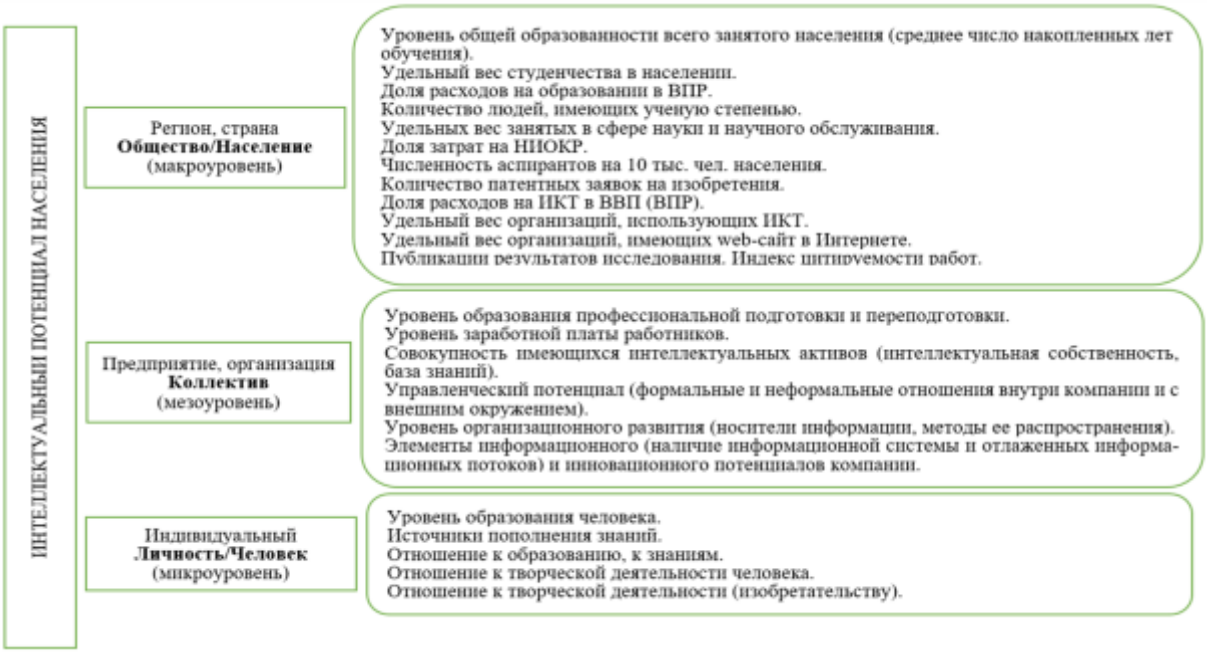

Рис. 2. *Уровни исследований интеллектуального потенциала [13].*

Интеллектуальный потенциал в разрезе отдельной компании или организации следует рассматривать как «совокупность имеющихся интеллектуальных активов фирмы (интеллектуальная собственность, накопленные базы знаний, полезные отношения с другими субъектами» [16, с. 40]. А также как «совокупность человеческих (квалификационные и творческие) и управленческих (управленческая идеология, формальные и/или неформальные отношения, уровень индивидуального и организационного развития) способностей» [11, с.18].

Заключение. Проведенный в ходе исследования анализ основных теоретико-методических подходов, концепций, теорий к оценке категории «интеллектуальный потенциал» показал, что изучение данной категории, ее состояния, ее определяющих, – задача научно-практического характера, и для ее решения требуется использование междисциплинарного подхода.

Наиболее точным, полным, на наш взгляд, является определение, данное Г.В. Леонидовой, рассматривая интеллектуальный потенциал как «свойство населения определенной территории, заключающееся в способности людей к освоению знаний, их генерации и творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов, обеспечивающих устойчивое расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства, формирующегося при комплексном воздействии социально-экономических, социокультурных и научно-образовательных факторов» [13]. В данном определении актуализированы такие обязательные для понимания категории элементы, как взаимосвязь с социально-экономическим развитием общества, факторы формирования свойства, в том числе необходимость подготовки (воспроизводства) интеллектуальных людей, психологический аспект (способности); при этом не игнорируются носители интеллектуального потенциала, поскольку это свойство населения.

Основным результатом исследования является вывод о том, что существующий уровень интеллектуальных возможностей личности (коллектива, общества) является результатом развития. А именно определенные усилия со стороны таких социальных институтов, как семья, образование, государство, способствуют формированию интеллектуального потенциала населения, а также реализации его возможностей в производственной, управленческой, социальной, культурной и иной деятельности.

Литература

1. Аквинский Ф. Сочинения. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход / Г. Беккер // Избранные труды по экономической теории / сост. Р.И. Капелюшников. – М. : ГУ-ВШЭ, 2003.
3. Бирюкова А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллект // Аналитика культурологии. – 2009. – № 14. – С. 73-75.
4. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Л. Б. Богоявленская;

отв. ред. и авт. предисл. Б.М. Кедров. – Ростов-н/Д. : Изд. Рост, ун-та, 1983. – 173 с.
5. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. – Т. 20 / под ред. А.М. Прохорова. Изд. 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
6. Иванцов В. А. Интеллектуальный потенциал, факторы его использования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2003. – 24 с.
7. Ильин В. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3.
8. Кудина М. В. Управление интеллектуальным потенциалом компании как элемент корпоративного управления / М. В. Кудина // Государственное управление: Электронный вестник. – 2010. Вып. 22. – Март.
9. Лаврентьев В. А., Шарина А. В. Интеллектуальный потенциал предприятия: понятие, структура и направления его развития // Креативная экономика. – 2009. – № 2(26) – С. 83-89. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:/www. creativeconomy.ru/articles/2173/, свободный. – Загл. с экрана.
10. Лагутина Л. Г. Управление интеллектуальным потенциалом региона в условиях формирующейся инновационной экономики: макроэкономический аспект: автореф. дис. ... к.э.н. / Л.Г. Лагутина. – М.: НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права», 2009.
11. Лайчук О. В. Интеллектуально-информационный потенциал: вопросы теории и практики: монография / О. В. Лайчук, Л. А. Николаева. – Иркутск: Изд-во ВГУЭП, 2009.
12. Левашов В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – С. 41-40.
13. Леонидова Г. В. Интеллектуальный потенциал населения: теоретико-методологические основы исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). –С. 52-71.
14. Макрусев В. В. Система трансграничной защиты интеллектуальной собственности: монография / В. В. Макрусев, А. А. Пауков. – М.: РТА, 2005.
15. Максименко И. И. Управление интеллектуальным потенциалом региона: автореф. дис. ... к.э.н. (08.00.05). – Пермь, 2010.
16. Мартынов А. Ф. Воспроизводство интеллектуального потенциала: оценка, моделирование, методология управления: автореф. ... д.э.н. (08.00.05) / А.Ф. Мартынов. – М., 2008.
17. Марусинина Е. Ю. Управление интеллектуальными ресурсами предприятия в рамках реализации концепции внутриорганизационного маркетинга: автореф. дис. ... к.э.н. – Волгоград, 2007. – 24 с.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/ozhegov?ysclid=l7ah0g6l76554705888 (дата обращения 27.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
19. П. Т. де Шарден. Феномен человека / П. Т. де Шарден. – М.: Прогресс, 1987.
20. Регулирование инновационных процессов в регионе / под ред. Г. А. Краюхина. – СПб.: СПбГИЭА, 1997.
21. Римашевская Н. М. Качество человеческого потенциала в современной России / Н. М. Римашевская. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/Rimash1.htm, свободный. – Загл. с экрана.
22. Римашевская Н. М. О методологии определения качественного состояния населения / Н. М. Римашевская // Демография и социология. – 1993. Вып. 6.
23. Словарь иностранных слов под редакцией И. В. Лехина и проф. Ф.И. Петрова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bookree.org/reader?file=671895&pg=2 (дата обращения 27.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.
24. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
25. Сохань А. В. Интеллектуальный потенциал личности / А.В. Сохань // Социальная структура социалистического общества. – М.: Наука, 1983.
26. Субетто А. И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания: Автореф. дисс...д-ра филос. наук. – Н. Новгород: НГАСА, 1995. – 65 с.
27. Татаркин А. И. Интеллектуальный ресурс общества: сущность, классификация и роль в социально-экономическом развитии // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 3 (12). – С. 6-22.
28. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Г. В. Леонидова, В. В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004.
29. Шакирова Д. М. Критерии оценки интеллектуального и образовательного потенциалов в информационном обществе / Д. М. Шакирова // Образовательные технологии и общество. – 2010. – Т. 13. – № 3.
30. Шилова О. В. Интеллектуальный потенциал человека современного российского общества: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Шилова Оксана Владимировна; [Место защиты : Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2012. – 177 с.

References:

1.Akvinskij F. Sochineniya. – M. : Editorial URSS, 2002. – 264 s.
2. Bekker G. CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod / G. Bekker // Izbrannye trudy po ekonomicheskoj teorii / sost. R.I. Kapelyushnikov. – M. : GU-VSHE, 2003.
3. Biryukova A. Intellekt kak osnova razvitiya lichnosti: ponyatiya i opredeleniya intellekt // Analitika kul'turologii. – 2009. – № 14. – S. 73-75.

4. Bogoyavlenskaya D. B. Intellektual'naya aktivnost' kak problema tvorchestva / L. B. Bogoyavlenskaya; otv. red. i avt. predisl. B.M. Kedrov. – Rostov-n/D. : Izd. Rost, un-ta, 1983. – 173 s.
5. Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: v 30 t. – T. 20 / pod red. A.M. Prohorova. Izd. 3-e. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1975.
6. Ivancov V. A. Intellektual'nyj potencial, faktory ego ispol'zovaniya: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Kazan', 2003. – 24 s.
7. Il'in V. A. Intellektual'nye resursy kak faktor innovacionnogo razvitiya / V. A. Il'in, K. A. Gulin, T. V. Uskova // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2010. – № 3.
8. Kudina M. V. Upravlenie intellektual'nym potencialom kompanii kak element korporativnogo upravleniya / M. V. Kudina // Gosudarstvennoe upravlenie: Elektronnyj vestnik. – 2010. Vyp. 22. – Mart.
9. Lavrent'ev V. A., SHarina A. V. Intellektual'nyj potencial predpriyatiya: ponyatie, struktura i napravleniya ego razvitiya // Kreativnaya ekonomika. – 2009. – № 2(26) – S. 83-89. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http:/www. creativeconomy.ru/articles/2173/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Lagutina L. G. Upravlenie intellektual'nym potencialom regiona v usloviyah formiruyushchejsya innovacionnoj ekonomiki: makroekonomicheskij aspekt: avtoref. dis. ... k.e.n. / L.G. Lagutina. – M.: NOU VPO «Moskovskij institut ekonomiki, menedzhmenta i prava», 2009.
11. Lajchuk O. V. Intellektual'no-informacionnyj potencial: voprosy teorii i praktiki: monografiya / O. V. Lajchuk, L. A. Nikolaeva. – Irkutsk: Izd-vo VGUEP, 2009.
12. Levashov V. K. Intellektual'nyj potencial obshchestva: sociologicheskoe izmerenie i prognozirovanie // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2009. – № 4. – S. 41-40.
13. Leonidova G. V. Intellektual'nyj potencial naseleniya: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2014. – № 1 (31). –S. 52-71.
14. Makrusev V. V. Sistema transgranichnoj zashchity intellektual'noj sobstvennosti: monografiya / V. V. Makrusev, A. A. Paukov. – M.: RTA, 2005.
15. Maksimenko I. I. Upravlenie intellektual'nym potencialom regiona: avtoref. dis. ... k.e.n. (08.00.05). – Perm', 2010.
16. Martynov A. F. Vosproizvodstvo intellektual'nogo potenciala: ocenka, modelirovanie, metodologiya upravleniya: avtoref. ... d.e.n. (08.00.05) / A.F. Martynov. – M., 2008.
17. Marusinina E. YU. Upravlenie intellektual'nymi resursami predpriyatiya v ramkah realizacii koncepcii vnutriorganizacionnogo marketinga: avtoref. dis. ... k.e.n. – Volgograd, 2007. – 24 s.
18. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gufo.me/dict/ozhegov?ysclid=l7ah0g6l76554705888 (data obrashcheniya 27.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. P. T. de SHarden. Fenomen cheloveka / P. T. de SHarden. – M.: Progress, 1987.
20. Regulirovanie innovacionnyh processov v regione / pod red. G. A. Krayuhina. – SPb.: SPbGIEA, 1997.
21. Rimashevskaya N. M. Kachestvo chelovecheskogo potenciala v sovremennoj Rossii / N. M. Rimashevskaya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://spkurdyumov.narod.ru/Rimash1.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
22. Rimashevskaya N. M. O metodologii opredeleniya kachestvennogo sostoyaniya naseleniya / N. M. Rimashevskaya // Demografiya i sociologiya. – 1993. Vyp. 6.
23. Slovar' inostrannyh slov pod redakciej I. V. Lekhina i prof. F.I. Petrova. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://bookree.org/reader?file=671895&pg=2 (data obrashcheniya 27.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
24. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen'evoj. – 4-e izd., ster. – M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.
25. Sohan' A. V. Intellektual'nyj potencial lichnosti / A.V. Sohan' // Social'naya struktura socialisticheskogo obshchestva. – M.: Nauka, 1983.
26. Subetto A. I. Obshchestvennyj intellekt: sociogeneticheskie mekhanizmy razvitiya i vyzhivaniya: Avtoref. diss...d-ra filos. nauk. – N. Novgorod: NGASA, 1995. – 65 s.
27. Tatarkin A. I. Intellektual'nyj resurs obshchestva: sushchnost', klassifikaciya i rol' v social'no-ekonomicheskom razvitii // CHelyabinskij gumanitarij. – 2010. – № 3 (12). – S. 6-22.
28. Trudovoj potencial regiona: sostoyanie i razvitie / V. A. Il'in, K. A. Gulin, G. V. Leonidova, V. V. Davydova. – Vologda: VNKC CEMI RAN, 2004.
29. SHakirova D. M. Kriterii ocenki intellektual'nogo i obrazovatel'nogo potencialov v informacionnom obshchestve / D. M. SHakirova // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. – 2010. – T. 13. – № 3.
30. SHilova O. V. Intellektual'nyj potencial cheloveka sovremennogo rossijskogo obshchestva: dissertaciya ... kandidata filosofskih nauk : 09.00.13 / SHilova Oksana Vladimirovna; [Mesto zashchity : Stavrop. gos. un-t]. – Stavropol', 2012. – 177 s.

УДК 332.12

ЩЕГОЛЬКОВА АСЯ АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН Апатиты, Мурманская область, Россия,
e-mail: szfmgei@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-11-18

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Активизация геологоразведочных работ на полуострове Ямал, открытие новых уникальных месторождений требует обновления и формирования комплексной Арктической газотранспортной инфраструктуры, поиска оптимальной схемы транспортировки природного газа как для внутреннего потребления, так и выполнения экспортных контрактов.* ***Цель настоящей статьи*** *– решение научной задачи, заключающейся в оценке пространственной организации и анализе газотранспортной инфраструктуры материковой части Арктики.* ***Основные задачи:*** *исследование пространственной организации ресурсной базы Арктической газотранспортной системы; оценка газотранспортных коридоров с месторождений Арктической зоны РФ.* ***Методология исследования.*** *Применена общенаучная методология, предусматривающая системный комплексный подход к оценке состояния Арктической газотранспортной системы с использованием сравнительно-аналитических, статистических методов экономического анализа.* ***Результаты и выводы.*** *Определено, что Ямальский регион газодобычи, центром которого является Бованенковский кластер, станет в перспективе основной ресурсной базой Арктической газотранспортной системы. Сделан вывод о том, что выстраивание эффективной схемы транспортировки природного газа посредством Арктической газотранспортной системы требует комплексного концептуального подхода, который включает: оценку потенциальных ресурсов природного газа, транспортное и инфраструктурное обеспечение, учет экологической безопасности, качество технико-технологического обеспечения и пр. Дана оценка перспектив развития системы транспортировки природного газа с материковых, прибрежных и шельфовых месторождений Арктики.*

Ключевые слова: *Арктическая зона Российской Федерации, Арктическая газотранспортная система, природный газ, месторождения природного газа, газотранспортный коридор.*

SHCHEGOLKOVA ASYA ALEXANDROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, leading researcher
The Luzin Institute of Economic Problems is a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center of the KNC RAS, Apatity, Murmansk region, Russia,
e-mail: szfmgei@mail.ru

SPATIAL ORGANIZATION OF THE ARCTIC GAS TRANSPORTATION SYSTEM

Abstract. *The intensification of geological exploration on the Yamal Peninsula, the discovery of new unique deposits requires the renewal and formation of an integrated Arctic gas transportation*

infrastructure, the search for an optimal scheme for transporting natural gas for both domestic consumption and the fulfillment of export contracts. ***The purpose*** *of this article is to solve the scientific problem of assessing the spatial organization and analysis of the gas transportation infrastructure of the Arctic mainland.* ***Main tasks:*** *investigation of the spatial organization of the resource base of the Arctic gas transportation system; assessment of gas transportation corridors from the fields of the Arctic zone of the Russian Federation.* ***Research methodology.*** *A general scientific methodology has been applied that provides for a systematic integrated approach to assessing the state of the Arctic gas transmission system using comparative analytical, statistical methods of economic analysis.* ***Results and conclusions.*** *It is determined that the Yamal gas production region, centered on the Bovanenkov cluster, will become the main resource base of the Arctic gas transportation System in the future. The conclusion is made that the construction of an effective scheme for the transportation of natural gas through the Arctic gas Transmission system requires a comprehensive conceptual approach, which includes: assessment of potential natural gas resources, transport and infrastructure support, consideration of environmental safety, quality of technical and technological support, etc. The prospects of the development of the system of natural gas transportation from the continental, coastal and offshore fields of the Arctic are assessed.*
Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, Arctic gas transportation system, natural gas, natural gas deposits, gas transportation corridor.*

1. Введение. Арктическая зона РФ (АЗРФ) находится в авангарде государственной политики России, поскольку рассматривается как движущая сила экономического развития не только региона, но и страны в целом. На современном этапе Арктика становится фронтиром в системе национальной безопасности России, так как является стратегически важным регионом со значительными ресурсами и высоким потенциалом благодаря своей уникальной биологической, а также минерально-сырьевой базе, в первую очередь углеводородов. Как следствие, АЗРФ утратила статус периферийного региона и находится в центре государственной политики России, цели которой определены в нормативных документах, определяющих направления, цели и задачи по реализации национальных проектов и стратегических государственных программ развития Арктики.

Интерес к Арктическому региону и углеводородным ресурсам в мировой геополитике и экономике возрос в 2008 году, когда Геологическое управление Соединенных Штатов (United States Geological Survey – USGS) опубликовало исследование, в котором сообщалось, что в Арктике сосредоточено 12,3 % неразведанных мировых запасов нефти (нефти – 90 млрд баррелей), 32,1 % неразведанных газовых ресурсов (природного газа – 1669 трлн куб. футов, газоконденсата – 44 млрд баррелей) [12].

На данный момент благодаря выстроенному нормативно-правовому контуру, который принят во исполнение Стратегии развития [8], российские арктические территории стали единственной крупнейшей в мире экономической зоной в Арктике, где государственная политика и государственный контроль объединены посредством административных, налоговых, инвестиционных инструментов и преференций, что позволило сделать возможной крупномасштабное освоение и разработку углеводородного сырья, обновление и формирование комплексной арктической газотранспортной инфраструктуры [10].

Решение проблем, обозначенных в стратегических программах развития АЗРФ, актуализируют исследование в области пространственной организации регионального хозяйства в Арктике [2, 11].

Пространственная организация экономического освоения нефтегазовых ресурсов АЗРФ, устойчивое развитие и стратегическое управление нефтегазовым комплексом, определение эффективной схемы транспортировки природного газа с арктических месторождений применяется в качестве методологического подхода в научных работах [3, 15] и др.

Значимой, но до конца не разрешенной проблемой в исследованиях пространственной организации центров газодобычи в Арктическом регионе РФ, является анализ имеющихся газотранспортных коридоров с месторождений АЗРФ, оценка эффективности применения трубопроводного транспорта при транспортировке природного газа с арктических месторождений в сравнении с иными видами перевозок.

2. Основная часть.

2.1. Ресурсная база Арктической газотранспортной системы.

Первый газопровод в Арктическом регионе Мессояха-Норильск протяженностью 671 км начал эксплуатацию в декабре 1967 года. С началом активного освоения месторождений природного газа в Арктическом регионе началось строительство газопроводов. Первый магистральный газопровод (МГП) мощностью 65 млрд м3 в год начал эксплуатацию в 1974 году, связав ямальское месторождение Медвежье с европейской частью России.

Ресурсная база Арктической газотранспортной системы (ГТС) представлена северной частью Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (НГП), которая является преимущественно газоносной. На месторождения Арктического региона приходится порядка 85 % добываемого природного газа. Извлекаемые запасы углеводородного сырья Арктического региона оцениваются экспертами в пересчете на жидкие углеводороды в 245 млрд т, при этом доля газовых ресурсов в общем объеме углеводородного потенциала составляет порядка 90 % [13, 14].

В последние годы серьезные перспективы открытия высокопотенциальных месторождений и залежей углеводородного сырья, включая уникальные по объемам извлекаемых ресурсов, связывают с пятью арктическими НГО Западно-Сибирской НГП (Ямальской, Надым–Пурской, Пур-Тазовской, Гыданской и Южно-Карской) [10]. Всего за все годы проведения геологоразведочных работ (ГРР) на территории мегабассейна, расположенного в ЯНАО, открыто 238 углеводородных месторождений, из них находятся в разработке – 100, на остальных ведутся разведочные работы.

Основная часть разведанных запасов природного газа расположена в Надым–Пурской и Пур-Тазовской НГО, где находится 120 месторождений, в их числе гиганты: Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, с суммарными начальными запасами свыше 19 трлн м3. Месторождения данных НГО выдают 67 % всего текущего объема газа, добываемого в России. По данным экспертов, накопленная добыча природного газа в Надым–Пурской и Пур-Тазовской НГО к 2021 году составила более 19 трлн м3, выработка на отдельных месторождениях достигает до 75 %. Добыча природного газа на месторождениях-гигантах находится на завершающей стадии разработки, выработка на НГКМ Медвежье – 80 %, Уренгойское – 64 %, Ямбургское – 58 %. На разрабатываемых месторождениях остаточные запасы природного газа находятся на уровне 10 трлн м3, при этом доля сеноманских залежей составляет 59 %.

Падение добычи природного газа из сеноманских залежей восполняется разработкой валанжинского газа, а также труднодоступных ачимовских отложений и освоением новых месторождений Карско-Ямальского региона, который включает Ямальскую, Гыданскую и Южно-Карскую НГО. В данном регионе зафиксированы значительные промышленные месторождения углеводородов в обширном стратиграфическом диапазоне – от области контакта фундамента с платформенным (осадочным) чехлом по сеноманские залежи включительно. Основные запасы углеводородного сырья (в основном газа и газоконденсата) Ямальской НГО (суша) отмечены в альб-сеноманском и апт-альбском продуктивных комплексах [4]. Основная доля в структуре запасов природного газа принадлежит к сеноманским и нижнемеловым отложениям, которые характеризуются как легкоизвлекаемые залежи с относительно небольшой глубиной залегания – 1000-1700 м и представляют собой главным образом скопления метана. «Суммарные запасы и ресурсы всех месторождений Ямальской НГО с учетом Приямальского шельфа составляют: запасы газа, разведанные и предварительно оцененные (A + B + C1 + C2) – порядка 16 трлн м3, перспективные и прогнозные (C3 – D3) – около 22 трлн м3; конденсата извлекаемый (A + B + C1) – более 226 млн т; нефти – 292 млн т» [6, с. 64].

Несмотря на общее снижение запасов, ресурсная база природного газа Ямальского центра газодобычи заметно возросла благодаря открытию на приямальском шельфе двух новых месторождений – им. В. А. Динкова и Нярмейское, их общие суммарные запасы составляют более 500 млрд м3. Были произведены ГРР по доразведке запасов опорных месторождений Бованенковской и Тамбейской групп, по результатам бурения пробных разведочных скважин также были скорректированы данные о большей продуктивности Ленинградского месторождения по сравнению с более ранними геологоразведочными данными. Извлекаемые запасы свободного газа Ленинградского ГКМ на данный момент оценивают в 1,9 трлн м3, что позволяет отнести месторождение в разряд уникальных. Таким образом, Ямальский регион газодобычи, центром которого является Бованенковский кластер, станет в перспективе заменой истощающимся газовым месторождениям Надым-Пурской и Пур-Тазовской НГО и будет являться основной ресурсной базой Арктической ГТС.

2.2 Система транспортировки природного газа с месторождений Арктической зоны РФ.

Система транспортировки углеводородов с месторождений АЗРФ включает местные и ма-

гистральные нефте- и газопроводы, транспортировку по железным дорогам и морской танкерный флот. Большая часть природного газа, добытого в Арктическом регионе, транспортируется потребителям по магистральным трубопроводным сетям в трех направлениях. Специфика Арктической ГТС заключается в том, что газопроводы на данном участке построены и эксплуатируются в сложных природно-климатических условиях – в зонах вечной мерзлоты, при наличии многочисленных естественных преград (реки, озера, заболоченные местности и т. п.). В таблице 1 представлены результаты анализа арктического газотранспортного коридора, оценка проведена с использованием данных [1, 5, 7].

Таблица 1

Характеристика газотранспортных коридоров с месторождений АЗРФ
(составлено автором)

Трасса МГП	Характеристика МГП	Значение МГП
Северный коридор – общая мощность – 189,6 млрд м^3 (за 2021 год)		
ГП Уренгой – Надым I, II	Общая протяженность – 235 км Проектная мощность (ПМ) – 30 млрд м^3	Транспортировка газа (с НГКМ Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Ямсовейское, Юбилейное) в Единую систему газоснабжения (ЕСГ) РФ для транспортировки по МГП «Сияние Севера», МГП СРТО – Торжок в целях развития промышленности, коммунального хозяйства северных регионов России
ГП Надым – Пунга I, II, IV	Протяженность каждой нитки соответственно – 605/696/595 км. ПМ каждой нитки – 14/14/30 млрд м^3	
ГП Медвежье – Надым I, II	Протяженность каждой нитки соответственно – 118/115 км ПМ каждой нитки – 28 млрд м^3	
Система МГП «Сияние Севера», нитки МГП: – Пунга –Вуктыл –Ухта I, II – Вуктыл-Ухта –Торжок – Уренгой – Ухта –Грязовец	Общая протяженность МГП порядка 4800 км. ПМ – 51 млрд м^3 (из-за возраста МГП эксплуатационная мощность оценивается в 46-48 млрд м^3)	Транспортировка газа (с НГКМ Уренгойское, Ямбургское, Бованенково и др.) на Северо-Запад России, далее до 2022 г. – прокачка газа европейским потребителям (через Беларусь в Польшу, Украину и Литву – МГП «Сияние Севера»), а также экспортные поставки по МГП «Ямал-Европа» (из МГП СРТО – Торжок)
МГП Северные районы Тюменской области (СРТО) - Торжок	Протяженность МГП - 2200 км. ПМ – 20,5 – 28,5 млрд м^3 на различных участках	
МГП Бованенково– Ухта – Торжок МГП Бованенково –Ухта 2 – Торжок 2 МГП Бованенково – Ухта 3 Торжок 3[1]	Протяженность каждого участка и нитки МГП соответственно – 1200/970 км (с учетом резервных ниток подводных переходов) Общая ПМ каждого участка соответственно – 115/90 млрд м^3 (без нитки МГП Бованенково – Ухта 3 – Торжок 3)	Транспортировка газа с НГКМ Бованенковское и Харасавэйское в ЕСГ РФ потребителям на Северо-Запад России, а также для дальнейшей транспортировки по МГП Ямал-Европа и МГП «Северный поток» и «Северный поток – 2» (по проекту)
Система МГ Заполярное – Уренгой (включая врезку-газопровод с НГКМ Южно-Русское	Общая протяженность – 590 км. ПМ – 100 млрд м^3	Транспортировка газа с НГКМ Заполярное, Южно-Русское в ЕСГ России для дальнейшей транспортировки по МГП «Северный поток» и «Северный поток – 2» (по проекту)
Центральный коридор – общая мощность – 300-350 млрд м^3		
МГП «Прогресс» (экспортный) Ямбург- Западная граница	Протяженность – 3473 км, из них по территории РФ – 2313 км. ПМ – 26 млрд м^3	Шестиниточная система МГП для транспортировки газа с НГКМ: Ямбургское, Харвутинское, Находкинское, Уренгойское (север), Северо-Уренгойское, Юрхаровское, Песцовое, Ванкорское потребителям Уральского, Приволжского и Центрального ФО, а также в Европу – Словакия, Чехия, Австрия, Германия, Франция, Швейцария, Словения, Италия (МГП «Прогресс»).
Система МГП Ямбург – Тула I, II	Протяженность каждой нитки соответственно – 3397/3306 км. ПМ каждой нитки – 26-28 млрд м^3	
Система МГП Ямбург – Елец I, II	Протяженность каждой нитки – 3146 км. ПМ каждой нитки – 26-28 млрд м^3	
Система МГП Ямбург – Поволжье	Протяженность – 2939 км. ПМ – 26 млрд м^3	

Продолжение таблицы 1

Трасса МГП	Характеристика МГП	Значение МГП
Система МГП (экспортный) Уренгой – Помары – Ужгород	Протяженность – 4451 км, из них по территории РФ – 3291 км. ПМ – 32 млрд м^3, фактич. – 28 млрд м^3	Система трансконтинентальных МГП для транспортировки газа с НГКМ Уренгойское (центр), Самбургское для потребителей Центрального ФО, а также в страны Восточной, Центральной и Западной Европы.
МГП Уренгой – Центр I, II,	Протяженность каждой нитки соответственно – 3211/3035 км. ПМ каждой нитки соответственно – 31/28 млрд м^3	
МГП Уренгой – Петровск	Протяженность – 3000 км ПМ – 32-37 млрд м^3	Транспортировки газа с НГКМ Юбилейное, Медвежье, Ямсовейское и др. месторождений Надым-Пур-Тазовского региона для потребителей Уральского ФО
Система МГП СРТО – Урал I, II,	Многониточная ГТС Общей протяженностью 9650 км ПМ на различных участках в среднем – 16,2 млрд м^3	
ГП Надым – Пунга III – Нижняя Тура	Общая протяженность – 1238 км Проектная производительность нитки каждого из участка соответственно – 30/16 млрд м^3	Доставка газа с НГКМ Медвежье в ЕСГ РФ для транспортировки по МГП Нижняя Тура – Пермь-Горький – Центр, для потребителей Уральского, Приволжского и Центрального ФО
ГП «ГАЗ ЯМАЛА» УКПГ НОВОПОРТ – 88 КМ ЯМБУРГСКОГО ЛПУМГ	Протяженность – 115,5 км: из них 58,4 км проходят по дну Обской губы (максимальная глубина залегания – 8,5 м). ПМ – 20 млрд м^3	Доставка газа с Новопортовской группы месторождений в ЕСГ России для транспортировки по МГП Ямбург – Тула I, II для потребителей Уральского, Приволжского и Центрального ФО
Южный коридор – общая мощность – 90 млрд м^3		
МГП Уренгой – Новопсковск	Протяженность – 3609 км ПМ – 31 млрд м^3	Транспортировки газа с НГКМ Медвежье, Ямсовейкое, Юбилейное в регионы центральной и южной части России, а также для обеспечения подачи газа в газопровод Краснодарский край – Крым и в экспортные газопроводы
МГП Уренгой – Сургут – Челябинск	Протяженность – 1780 км	Транспортировка газа с месторождений З.-Таркосалинского В.-Таркосалинского, Стерхового, С.-Губкинского, Юмантыльского, Ханчейского и др. На Сургутском участке формируют Сургутский газотранспортный коридор, который связан с МГП НГПЗ-Парабель – Кузбасс, с ответвлением Новосибирск – Барнаул. Обеспечивает природным газом потребителей в Зауралье, Свердловской, Челябинской и Оренбургской области, в Республике Башкортостан, Алтайском крае.
МГП Комсомольское – Сургут – Челябинск	Протяженность – 1683,4 км	
МГП СРТО – Омск – Новосибирск – Кузбасс	Многониточная ГТС Протяженность (на участке СРТО – Омск) – 600 км	
МГП Игрим[2] – Серов – Нижний Тагил	Протяженность (на участке Игрим – Серов) – 525 км ПМ – 10 млрд м^3	Транспортировка газа с ГМ Игримское в регионы Северного Урала
Восточный коридор (проект)		
Система МГП «Сила Сибири – 2» (проект) Бованенково – Новый Уренгой – Красноярск – Саянск/г.Зима/Черемхово – Кяхта – Улан-Батор (Монголия) далее свяжет по МГП «Союз-Восток» с КНР	Протяженность – 6700 км, из них по территории РФ – 2700 км. ПМ – 50 млрд м^3 Ориентировочный срок ввода МГП «Сила Сибири 2» в эксплуатацию – 2029 г.	Транспортировка газа с месторождений Ямальской, Надым-Пурской и Пур-Тазовской и Гыданской НГО потребителям Уральского, Сибирского, Дальневосточного ФО, а также в Монголию, затем по МГП «Союз-Восток» в КНР. Позволит связать западную и восточную зоны ЕСГ РФ.

Примечание: *– МГП построенные в 1960-х гг.; - МГП построенные в 1970-х гг. - МГП построенные в 1980-х – начало 1990-х гг.; – МГП построенные в 2000 -2022х гг.*

[1] МГП «Бованенково-Ухта 3-Торжок 3» – запуск запланирован на 2023 г. ПМ – 69 млрд м^3, протяженность – 1110 км (участок до Ухты), ПМ – 45 млрд м^3, протяженность – 973 км (участок до Торжка).

[2] Игрим (ХМАО) является районом Крайнего Севера (пост. Правительства № 1946 от 16.11.2021).

Можно выделить четыре временных отрезка строительства Арктической ГТС. Первый временной отрезок строительства – 60-е годы прошлого века, второй – 1970-е гг., третий – 1980-начало 1990 гг. и четвертый – 2000-е годы и по наше время. Большая часть газопроводов Арктической ГТС (более 50 %) северного и южного коридора начали свою эксплуатацию в 60-х – начало 70-х гг. Данные газопроводы отличаются повышенной аварийностью по причине коррозионно-эрозионного растрескивания под напряжением, на данных участках практически ежегодно фиксируются аварии и инциденты. С увеличением сроков эксплуатации снижается их фактическая производительность, растут затраты на их поддержание в удовлетворительном техническом состоянии, при этом на капитальный ремонт в расчете на 1 км трассы требуется гораздо больше затрат в сравнении с МГП центрального коридора, где подавляющая часть газопроводов построена в 1980-х гг.

С активизацией в 2000-х гг. ГРР на полуострове Ямал, открытием новых уникальных месторождений началось обновление и формирование комплексной Арктической газотранспортной инфраструктуры, включая строительство и увеличение пропускной способности уже имеющихся магистральных, промысловых и распределительных газопроводов, компрессорных и газораспределительных станций, с целью транспортировки газа с разрабатываемых месторождений в ЕГС России как для внутреннего потребления, так и выполнения экспортных контрактов.

В 2021 году введен в эксплуатацию подводный газопровод «Газ Ямала», который соединяет производственные объекты Новопортовской группы месторождений с МГП Ямбург – Тула I, II. Программа освоения прибрежных ГМ Каменномысское-море, Северо-Каменномысское и ряд менее крупных предполагает формирование единого добывающего узла, связанного с существующей Ямбурской ГТС. С этой целью планируется строительство МГП УКПГ ГМ Каменномысское-море – ГКС Ямбургская и газопровода-подключения с ГМ Северо-Каменномысское – это две нитки подводного газопровода, которые планируют подавать газ с ледостойкой платформы до берегового технологического комплекса [5]. Далее газ будет транспортироваться в ЕГС России. Предполагаемая дата начала эксплуатации – 2024 год, проектная производительность – 30 млрд м3. Также в планах развития – увеличение числа ниток МГП Бованенково –Ухта.

3. Выводы. С позиции пространственной организации освоения газовых ресурсов в обозримом будущем достигнутый уровень газодобычи (400-500 млрд м3 в год) на месторождениях Арктического региона будет обеспечен и возмещен за счет расширения и освоения месторождений-спутников, в первую очередь Ямальской и Гыданской НГО (суша), и ряда прибрежных месторождений, что требует решения задач определения оптимальных схем транспортировки природного газа с месторождений материковой части Арктики. Выстраивание эффективной схемы транспортировки природного газа посредством Арктической ГТС требует комплексного концептуального подхода, который включает: оценку потенциальных ресурсов природного газа, транспортное и инфраструктурное обеспечение, учет экологической безопасности, качество технико-технологического обеспечения и пр. Целесообразно осуществлять расчет эффективности применения трубопроводного транспорта при транспортировке природного газа с месторождений АЗРФ в сравнении с иными видами перевозок (железнодорожных, морских), а также оценивать возможность их сочетания.

Применительно к месторождениям Ямальской (суша), Надым-Пурской, Пур-Тазовской, Гыданской НГО перспективным является развитие системы транспортировки природного газа посредством подключения вновь открытых скважин и месторождений к МГП при помощи промысловых трубопроводов. Для прибрежных месторождений возможны варианты по глубокому бурению и освоению газовых ресурсов с берега с применением наземного бурового оборудования с последующей транспортировкой углеводородов до береговых технологических комплексов, используя трубопроводную систему, интеграцию морской газотранспортной инфраструктуры в имеющуюся или вновь созданную по примеру реализуемых газовых проектов в Обской и Тазовской губе.

Что касается шельфовых месторождений, то здесь возможна транспортировка природного газа по трубопроводу на берег с последующим сжижением и дальнейшей поставкой СПГ с использованием танкеров, по примеру норвежского газового проекта на месторождении «Сневит» («Белоснежка») в Баренцевом море. Оператором данного проекта выступает Statoil. Добытый на месторождении «Сневит» газ и конденсат посредством подводной добычной установки, управляемой с берега, поступает по трубопроводу на завод по сжижению на полуостров Мелькёйа вблизи Хаммерфеста. Однако в условиях ограничения экспорта, отсутствия

апробированных технологических решений освоения углеводородов, а также эффективных методов ликвидации экологических последствий возможных аварий освоение природного газа на арктическом шельфе на современном этапе нерационально.

Благодарности

Работа выполнена в рамках темы НИР №0226-2019-0028 Института экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации» по государственному заданию Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук».

Литература

1. Вяхирев Р. И. Российская газовая энциклопедия. – М: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 527 с.
2. Глобальные тенденции освоения энергетических ресурсов Российской Арктики. Часть. I. Тенденции экономического развития Российской Арктики / под науч. ред. д. э. н. Агаркова С. А., чл. корр. РАН Богоявленского В. И., д. э. н. Козьменко С. Ю., д. т. н. Маслобоева В. А., к. э. н. Ульченко М. В. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2019. – 170 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9-1 - EDN: SFQZPL
3. Козьменко С. Ю., Савельев А. Н., Тесля А. Б. Глобальные и региональные факторы промышленного освоения углеводородов континентального шельфа Арктики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 3(117). – С.65-73. - EDN: HEVVYF
4. Люгай Д. В., Соин Д. А., Скоробогатько А. Н. Особенности нефтегазоносности полуострова Ямал в связи с оценкой перспектив южной части Карского моря // Научно-технический сборник. Вести газовой науки. – 2017. – № 3(31). – С. 29-35.
5. Назаров В., Краснов О., Медведева Л. Арктический нефтегазоносный шельф России на этапе смены мирового энергетического базиса // Энергетическая политика. – 2021. – № 7(161). – С. 70-85. – DOI: 10.46920/2409-5516_2021_7161_70 - EDN: RHEXKI
6. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/ (дата обращения: 11.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Транспортировка. Единая система газоснабжения России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazprom.ru/about/production/transportation/ (дата обращения: 11.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.
8. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (дата обращения: 11.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.
9. Щеголькова А. А. Воспроизводство углеводородов в Арктической зоне РФ: институционально-правовой аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 3 (129). – С. 68-74. DOI: 10.24411/2311-3464-2021-10002 - EDN: ALRJSA
10. Щеголькова А. А. Пространственная организация освоения газовых ресурсов Ямальской нефтегазоносной области // Арктика и Север. – № 45. – С. 61-74. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.61. EDN: SZENNM
11. Agarkov S. A., Saveliev A. N., Kozmenko S. Y., Ulchenko M. V., Shchegolkova A. A. Spatial organization of economic development of energy resources in the Arctic region of the Russian Federation // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. No. 3(27), pp. 605-623. DOI: 10.14505/jemt.v9.3(27).21 - EDN: YBJYX
12. Final Report U.S. Geological Survey Oil and Gas Resource. Assessment of the Russian Arctic, July 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc831879/ (дата обращения: 11.09.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Kontorovich A. E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 85. No. 3, pp. 213-222. DOI:10.1134/S1019331615030120.
14. Kontorovich V. A., Kontorovich A. E. Geological structure and petroleum potential of the Kara Sea shelf // Doklady Earth Sciences. 2019. Vol. 489. No. 1, pp. 1289-1293. DOI: 10.1134/S1028334X19110229 - EDN: SEXXGN.
15. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects / IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. 302:012124. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012124.

References:

1.Vyahirev R. I. Rossijskaya gazovaya enciklopediya. – M: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2004. – 527 s.
2. Global'nye tendencii osvoeniya energeticheskih resursov Rossijskoj Arktiki. CHast'. I. Tendencii ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Arktiki / pod nauch. red. d. e. n. Agarkova S. A., chl. korr. RAN Bogoyavlenskogo V. I., d. e. n. Koz'menko S. YU., d. t. n. Masloboeva V. A., k. e. n. Ul'chenko M. V. – Apatity: izd. Kol'skogo

nauchnogo centra RAN, 2019. – 170 s. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.397.9-1 - EDN: SFQZPL
3. Koz'menko S. YU., Savel'ev A. N., Teslya A. B. Global'nye i regional'nye faktory promyshlennogo osvoeniya uglevodorodov kontinental'nogo shel'fa Arktiki // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2019. – № 3(117). – S.65-73. - EDN: HEVVYF
4. Lyugaj D. V., Soin D. A., Skorobogat'ko A. N. Osobennosti neftegazonosnosti poluostrova YAmal v svyazi s ocenkoj perspektiv yuzhnoj chasti Karskogo morya // Nauchno-tekhnicheskij sbornik. Vesti gazovoj nauki. – 2017. – № 3(31). – S. 29-35.
5. Nazarov V., Krasnov O., Medvedeva L. Arkticheskij neftegazonosnyj shel'f Rossii na etape smeny mirovogo energeticheskogo bazisa // Energeticheskaya politika. – 2021. – № 7(161). – S. 70-85. – DOI: 10.46920/2409-5516_2021_7161_70 - EDN: RHEXKI
6. Otchet Gruppy Gazprom o deyatel'nosti v oblasti ustojchivogo razvitiya za 2021 god. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/ (data obrashcheniya: 11.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Transportirovka. Edinaya sistema gazosnabzheniya Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.gazprom.ru/about/production/transportation/ (data obrashcheniya: 11.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645 «O Strategii razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972 (data obrashcheniya: 11.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. SHCHegol'kova A. A. Vosproizvodstvo uglevodorodov v Arkticheskoj zone RF: institucional'no-pravovoj aspekt // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2021. – № 3 (129). – S. 68-74. DOI: 10.24411/2311-3464-2021-10002 - EDN: ALRJSA
10. SHCHegol'kova A. A. Prostranstvennaya organizaciya osvoeniya gazovyh resursov YAmal'skoj neftegazonosnoj oblasti // Arktika i Sever. – № 45. – S. 61-74. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.61. EDN: SZENNM
11. Agarkov S. A., Saveliev A. N., Kozmenko S. Y., Ulchenko M. V., Shchegolkova A. A. Spatial organization of economic development of energy resources in the Arctic region of the Russian Federation // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9. No. 3(27), pp. 605-623. DOI: 10.14505/jemt.v9.3(27).21 - EDN: YBJYX
12. Final Report U.S. Geological Survey Oil and Gas Resource. Assessment of the Russian Arctic, July 2010. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc831879/ (data obrashcheniya: 11.09.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Kontorovich A. E. Ways of developing oil and gas resources in the Russian sector of the Arctic // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2015. Vol. 85. No. 3, pp. 213-222. DOI:10.1134/S1019331615030120.
14. Kontorovich V. A., Kontorovich A. E. Geological structure and petroleum potential of the Kara Sea shelf // Doklady Earth Sciences. 2019. Vol. 489. No. 1, pp. 1289-1293. DOI: 10.1134/S1028334X19110229 - EDN: SEXXGN.
15. Kozmenko S., Saveliev A., Teslya A. Impact of global and regional factors on dynamics of industrial development of hydrocarbons in the Arctic continental shelf and on investment attractiveness of energy projects / IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. 302:012124. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012124.

УДК: 338.27, 338.32, 620.91

АЗИЗОВ АМИР АЗИЗОВИЧ
ведущий специалист лаборатории энергетики Института проблем геотермии и возобновляемой энергетики – филиала Объединенного института высоких температур РАН (ИПГВЭ ОИВТ РАН),
e-mail: azizov_amir@mail.ru

АЛИБЕКОВ АРТУР БИЛАЛОВИЧ
Руководитель проектного офиса по развитию ВИЭ при Министерстве энергетики и тарифов РД, Генеральный директор EcoEnergy Group,
e-mail: aa@ecoenergy.group

АЛИКЕРИМОВА ТАМИЛА ДЕВЛЕТХАНОВНА
аспирант ИПГВЭ ОИВТ РАН, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (ДГУ),
e-mail: tamila@list.ru

АЛХАСОВ АЛИГАДЖИ МАГОМЕДОВИЧ
младший научный сотрудник, ИПГВЭ ОИВТ РАН,
e-mail: alhasov888@mail.ru

МАГОМЕДОВ ИДРИСГАДЖИ АБДУЛВАРИСОВИЧ
аспирант факультета ИГВИЭ НИУ МЭИ, Координатор проектного офиса ВИЭ при Министерстве энергетики и тарифов РД,
e-mail: idrisgadzhi95@mail.ru

НИНАЛАЛОВ САИД АХМЕДХАНОВИЧ
к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник ИПГВЭ ОИВТ РАН, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: said2706@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-19-30

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В 2000–2022 ГГ.

Аннотация. Цель работы. *В статье рассматривается динамика потребления электрической энергии в Республике Дагестан и Ставропольском крае, начиная с 2000 г. по настоящее время, и выявляются основные причины его роста и колебаний.* ***Метод или методология проведения работы.*** *На основе эконометрических моделей сделана оценка взаимосвязи роста потребления электроэнергии с изменением количества населения и валового регионального продукта (ВРП).* ***Результаты.*** *Представлены регрессионные модели, позволяющие оценивать влияние изменения количества населения ВРП и промышленного производства на объемы потребляемой электроэнергии в Республике Дагестан. Проведен сравнительный анализ с ситуацией с потреблением электроэнергии в соседнем регионе – Ставропольском крае.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут использоваться при разработке стратегий развития электроэнергетики в Республике Дагестан.* ***Выводы.*** *Потребление электроэнергии в Республике Дагестан имеет прямую корреляцию с количеством населения и ВРП в регионе. В отличие от Ставропольского края, доля промышленности в ВРП Дагестана мала, все остальные виды народно-хозяйственной деятельности являются экстенсивными и напрямую зависят от количества рабочих мест, то есть коррелируют с количеством населения республики. Резкий подъем потребления, который принято связывать с растущим туристическим потоком, имеет другую причину – майнинг криптовалюты, в большинстве случае нелегальный.*

Ключевые слова: *потребление электроэнергии, ВРП, население, туристический поток, майнинг криптовалюты.*

AZIZOV AMIR AZIZOVICH
leading specialist of the Energy Laboratory of the Institute of Problems of Geothermy and Renewable Energy — a branch of the Joint Institute of High Temperatures of the Russian Academy of Sciences (IPGWE of the Institute of High Temperatures of the Russian Academy of Sciences),
e-mail: azizov_amir@mail.ru

ALIBEKOV ARTUR BILALOVICH
Head of the Project Office for the Development of Renewable Energy under the Ministry of Energy and Tariffs of the Republic of Belarus, CEO of EcoEnergy Group,
e-mail: aa@ecoenergy.group

ALIKERIMOVA TAMILA DEVLETKHANOVNA
postgraduate student of the IPGVE Institute of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer of the Dagestan State University (DSU),
e-mail: tamila@list.ru

ALKHASOV ALIGAJI MAGOMEDOVICH
Junior Researcher, IPVE Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: alhasov888@mail.ru

MAGOMEDOV IDRISGADZHI ABDULVARISOVICH
Postgraduate student of the Faculty of IGVIE of the NRU MEI, Coordinator of the RES Project Office under the Ministry of Energy and Tariffs of the Republic of Moldova,
e-mail: idrisgadzhi95@mail.ru

NINALALOV SAID AKHMEDKHANOVICH
Ph.D. in physical and mathematical sciences, Leading Researcher of the IPGWE Institute of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Dagestan State University,
e-mail: said2706@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF ELECTRICITY CONSUMPTION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND STAVROPOL KRAI IN 2000-2022.

Abstract. The purpose of the work. *The article examines the dynamics of electricity consumption in the Republic of Dagestan and the Stavropol Territory, since 2000 to the present, and identifies the main reasons for its growth and fluctuations.* ***The method or methodology of the work.*** *On the basis of econometric models, an assessment of the relationship between the growth of electricity consumption with changes in the number of population and gross regional product (GRP) is made.* ***Results.*** *Regression models are presented to assess the impact of changes in the number of GRP population and industrial production on the volume of electricity consumed in the Republic of Dagestan. A comparative analysis was carried out with the situation with electricity consumption in the neighboring region — the Stavropol Territory.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used in the development of strategies for the development of the electric power industry in the Republic of Dagestan.* ***Conclusions.*** *Electricity consumption in the Republic of Dagestan has a direct correlation with the number of population and GRP in the region. Unlike the Stavropol Territory, the share of industry in Dagestan's GRP is small, all other types of national economic activity are extensive and directly depend on the number of jobs, that is, they correlate with the number of the republic's population. The sharp rise in consumption, which is usually associated with the growing tourist flow, has another reason — cryptocurrency mining, in most cases illegal.*
Keywords: *electricity consumption, GRP, population, tourist flow, cryptocurrency mining.*

Исходные данные

Республика Дагестан и Ставропольский край являются соседними регионами Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Ставропольский край с населением 2 777 тыс. чел. занимает площадь 66,2 тыс.км2, Республику Дагестан площадью 50,3 тыс.км2 населяет 3 154 тыс. чел. Валовой региональный продукт (ВРП) Ставрополья – 935,7 млрд руб., Дагестана – 912,2 млрд руб., объемы промышленного производства – 398,1 и 74,3 млрд руб. соответственно.

На рис. 1 представлена динамика численности населения Дагестана и Ставропольского края [1] с 2000 по 2022 гг. В 2000 г. население Дагестана меньше, чем количество жителей Ставрополья на 11%. Имеется стабильный ежегодный прирост населения Дагестана с 2000 по 2011 гг. – в среднем около 40 тыс. чел. в год. В 2008 г. население Дагестана начинает превышать население Ставрополья. Затем ежегодный прирост значительно уменьшается – до 20 тысяч человек в год, оставаясь стабильным до 2022 г. Причины такой демографической ситуации могут быть и в увеличении оттока населения, и в снижении рождаемости. Данные вопросы выходят за рамки данной работы. Отметим, что 2022 г. население Дагестана превышает население Ставрополья на 13,5%.

Количество населения в Ставропольском крае в течение 20 лет практически не изменяется, вырастая к 2017 г. всего на 2,3% к данным 2000 г. Однако начиная с 2017 г. наблюдается тенденция к незначительному снижению количества населения края.

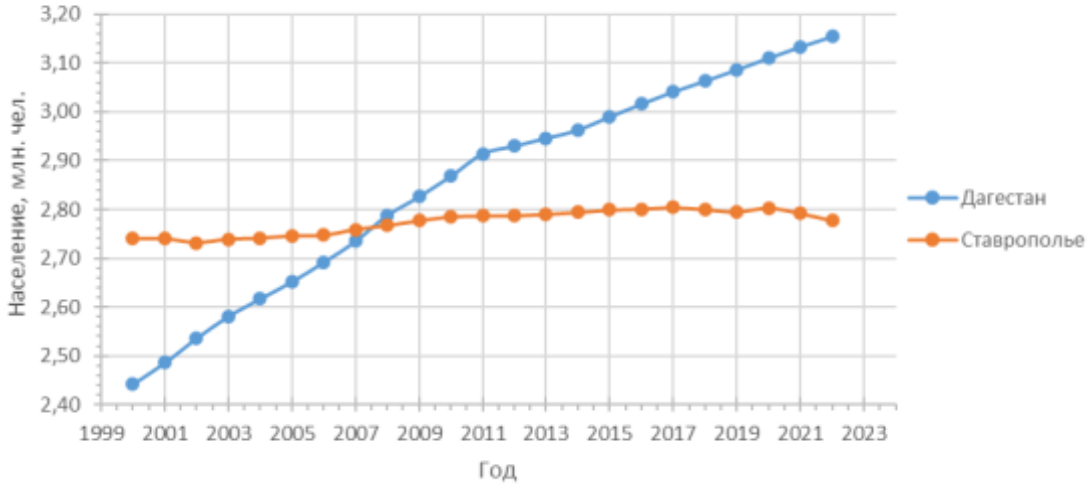

Рис.1. *Численность населения Республики Дагестан [1–3] и Ставропольского края [4–5, 3] в 2000–2022 гг. Данные представлены на 1 января.*

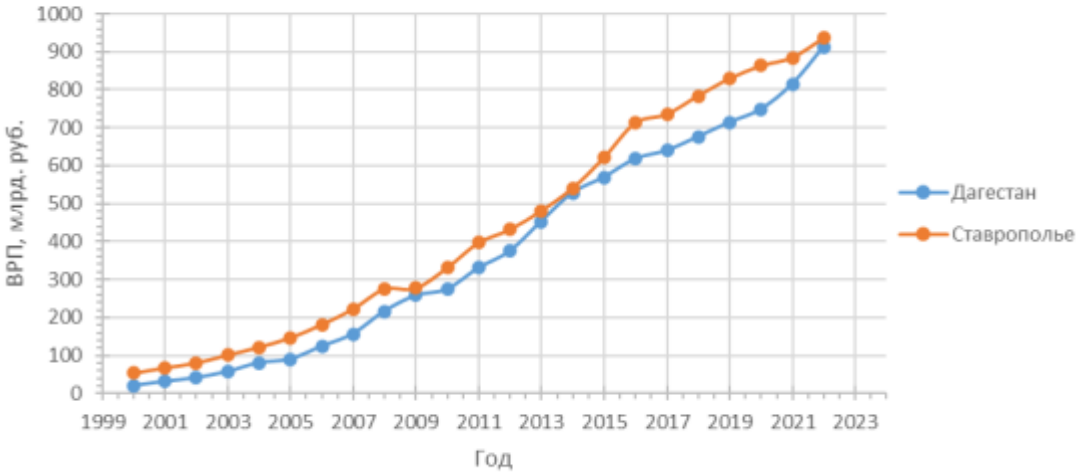

Рис. 2. *ВРП Республики Дагестан и Ставропольского края с 2000 по 2022 гг. [6–9]. На 2022 г. даны прогнозные значения [8–9].*

На рис. 2 представлены данные по ВРП обоих регионов. ВРП Республики Дагестан составляет менее половины ВРП Ставропольского края в 2000–2003 гг. ВРП обоих регионов каждый год значительно вырастает, однако в 2009 и в 2014 гг. ВРП Дагестана приближается к ВРП Ставрополья. В 2020–2021 г. динамика роста ВРП Дагестана превысила рост ВРП Ставрополья, что дает основания предполагать, что к 2024 г. ВРП Дагестана станет больше, чем ВРП Ставропольского края.

На рис. 3 показана динамика потребления электрической энергии в Республике Дагестан и в Ставропольском крае с 2000 по 2022 гг. Согласно информации Системного оператора единой энергетической системы ОДУ Юга [11], за 9 месяцев в Дагестане прирост к соответствующим итогам 9 месяцев 2021 г. составил 13,9%, на Ставрополье – 3,2%. Эти коэффициенты использованы для оценки объема потребления электроэнергии за весь 2022 г.

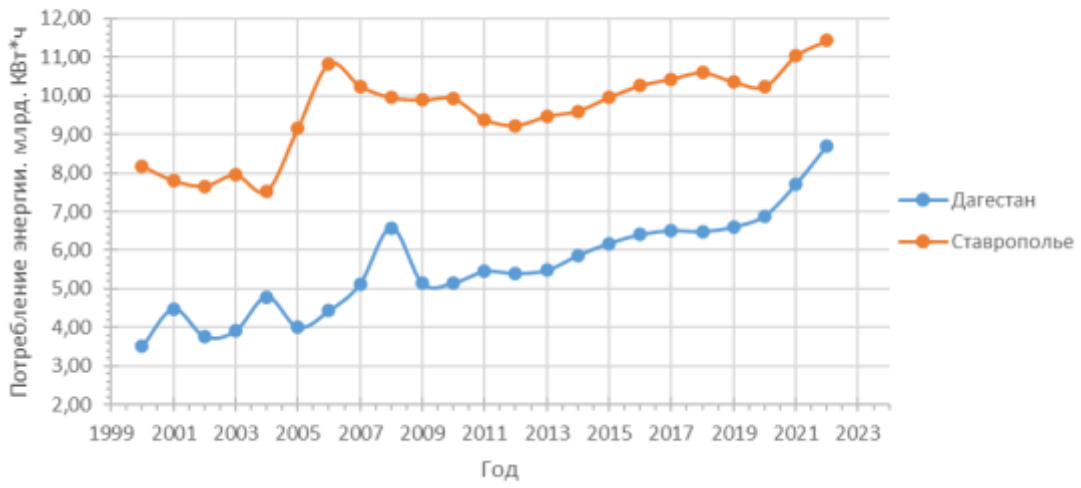

Рис.3. *Потребление электроэнергии (млн КВт*ч) в Республике Дагестан и в Ставропольском крае с 2000 по 2022 гг. [10]. На 2022 даны ожидаемые данные [11].*

Регрессионная модель зависимости потребления электроэнергии от численности населения

На рис. 4 представлена корреляция потребления электроэнергии (млн КВт*ч) с численностью населения Республики Дагестан (тыс. чел.).

Эконометрические модели зависимости потребления электроэнергии от количества населения в Дагестане, рассчитанные на основе данных 2000-2022 гг., выражаются полиномиальной формулой:

$$P_D = 147 \cdot N_D{}^4 - 1620{,}9 \cdot N_D{}^3 + 6683{,}3 \cdot N_D{}^2 - 12236 \cdot N_D + 8375{,}5$$
$$(R^2 = 0{,}893), \qquad (1)$$

где P_D – потребление электроэнергии в Республике Дагестан; N_D – население Дагестана.

Уравнение показывает высокий, близкий к единице, уровень корреляции между количеством населения и потреблением электроэнергии ($R^2=0{,}893$) [12]. Такая корреляция характерна для регионов с низким уровнем энергоемких промышленных производств. Для сравнения, в Ставропольском крае в течение 20 лет население менялось незначительно, в пределах нескольких процентов, и вернулось к 2022 г. к начальному количеству, а потребление электроэнергии выросло за эти годы без малого на 50%. В случае Ставрополья говорить о корреляции такого рода не приходится.

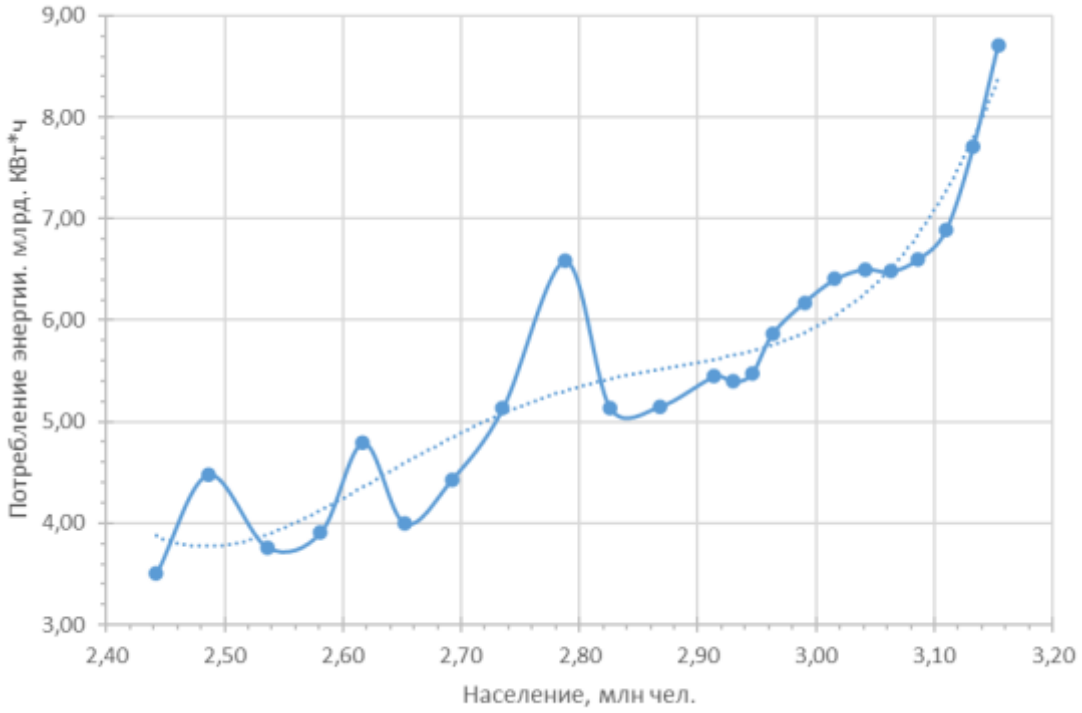

Рис. 4. *Регрессионная модель зависимости объема потребляемой энергии (млрд КВт*ч) от количества населения (млн чел.) в Республике Дагестан*

Аномальный рост потребления электроэнергии в 2020–2022 гг.

Средний рост энергопотребления в Дагестане с 2011 по 2020 г. (за 10 лет) составлял 3% в год или в среднем около 160 млн кВт*ч в год. Общее энергопотребление в Дагестане за 2020 г. составило 6 888 млн кВт*ч.

Исходя из среднестатистического тренда, следовало бы ожидать прироста энергопотребления в Дагестане максимум до 7 095 млн кВт*ч в 2021 г. или на 206 млн кВт*ч в год. Однако в 2021 году наблюдался рекордный прирост энергопотребления – на 12% за год до 7 707 млн кВт*ч или на 819 млн кВт*ч за год. В данный период в регионе не производилось ввода значимых энергоемких промышленных мощностей, значит, у этого роста существуют другие причины, которые будут рассмотрены ниже.

В табл. представлены данные за 2020–2022 гг. прогнозного баланса электроэнергии энергосистемы Республики Дагестан на период 2021–2026 гг. [13], реальное потребление электроэнергии в Дагестане в 2020 и 2021 гг. и ожидаемое потребление в 2022 г.

Такая же аномалия наблюдается и в Ставропольском крае, где снижение объема потребления в 2020 г. на 1,1% сменяется подъемом в 2021 г. на 7,7% и в 2022 г. на 3,6%.

Прогноз потребления электроэнергии (млн КВт*ч) на 2020–2022 гг. в Республике Дагестан [13], данные по итогам 2020, 2021 [10] и ожидаемые результаты 2022 г. [11]

Год	2020	2021	2022
Прогноз [12]	6888	6978	7379
Прирост, %	4,3*	1,3	5,7
Итоги[10], [11]	6888	7707	8708**
Прирост, %	4,3*	11,9	13,0

** Прирост к 2019 г. (6 600 млн КВт*ч).*
*** Ожидаемые результаты.*

Итоги 2021–2022 г. радикально изменяют параметры стратегии и прогноза социально-экономического развития Дагестана [14,15], увеличивая затраты на генерацию электроэнергии в Дагестане и перетоки электроэнергии в Дагестан из соседних регионов.

В качестве вариантов этой аномалии рассматривают рост туристического потока, майнинг

криптовалюты, хищения и воровство в электросетях. Последнее направление является предметом исследования другими организациями. Рассмотрим туризм и майнинг.

Туристический поток как причина роста потребления электроэнергии

Популярна версия о том, что в обоих регионах увеличение туристического потока повлияло на сезонный рост потребления [16,17]. Потребление электроэнергии в энергосистеме республики в сентябре 2022 г. составило 528,5 млн кВт•ч, что на 7,9% больше объема потребления за тот же месяц 2021 г. [18].

Согласно информации о количестве туристов, посещающих Дагестан, представленной на официальном сайте Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [19], въездной и внутренний туристский поток в 2021 г. составил более миллиона человек (рис. 5). В 2022 г. Дагестан «рассчитывает принять более 2 миллионов туристов» [20].

Рис. 5. *Количество туристов (тыс. чел.), ежегодно въезжающих в Дагестан с 2016 по 2022 г. (2022 – оценка)*

В Ставропольском крае, куда входят Кавказские Минеральные воды с налаженной еще в советские времена туристической инфраструктурой, туристический поток стабильно высокий. Но количество туристов, которые посетят Ставрополье за 2022 г., оценивается скромнее – в 1,6 миллиона человек [21]. Отметим, что в Ставрополье планируется внедрение инновационных подходов и цифровых технологий для получения более объективных данных при расчете туристического потока.

Предположим, что прогнозы [20] верны. Если считать, что 3/4 туристов приезжают в теплое время года – с мая по сентябрь, то получаем 300 тысяч туристов в месяц. Исходя из среднего срока туристической поездки в 1 неделю, получаем, что в регионе в сентябре одномоментно находилось 75 000 туристов, что составляет менее 2,5% к общему количеству населения Дагестана. Если отбросить все другие факторы, влияющие на потребление электроэнергии, то получим гипотетический рост в 2,5%, что втрое меньше реального подъема.

Майнинг криптовалюты как причина роста электропотребления

Есть достаточные причины полагать, что дополнительный прирост энергопотребления на 819 млн кВт*ч в 2021 г. произошел вследствие ввода мощностей майнинга криптовалют. Во-вторых, в последние три года, согласно сводкам МВД, всё больше и больше случаев выявления незаконных ферм майнинга криптовалюты, потребляющих немалые объемы электроэнергии [21–23]. В 2019 г. было выявлено пять подобных фактов, в 2020 – 18, в 2021 – 25 [21], за первые три месяца 2022 г. – 18 [22]. Количество изъятых асик-устройств – от десятков до тысяч (ASIC –вычислительное устройство для добычи криптовалюты). В начале 2022 г. было обнаружено несколько майнинговых ферм и изъято 4343 ASIC-майнера [23].

Исходя из количества выявленных майнинговых ферм за последние 4 года и предполагая, что правоохранители в течение года обнаруживают одну ферму из пяти, можно предполо-

жить, что в Дагестане единовременно работает около 100 ферм с 500 ASIC-майнерами в каждой.

Для унификации и упрощения расчета возьмем, что в Дагестане осуществляется добыча только криптовалюты – биткоин (BTC) в режиме 24/7 самым популярным и энергосберегающим устройством для добычи – Antminer S9 (далее – Асик) от китайского производителя Bitmain. Потребление данного Асика составляет 1372 Вт при хэшрейте 14 Тх/с. Данное устройство взято для расчёта минимального порога потребления. В месяц энергопотребление Асика составляет около 988 кВт*ч в или 12 250 кВт*ч в год.

Из данных гипотез и допущений следует оценочный вывод о том, что в Дагестане установлено около 50 000 устройств Antminer S9, которые за год потребят около 612,5 млн кВт*ч в год, что составляет 75% от увеличения электропотребления в 2021 г.

В Ставропольском крае случаев поимки нелегальных майнеров гораздо меньше, так как в регионе больше практикуется майнинг с оформлением всех необходимых документов вплоть до нотификации в ФСБ [24].

Таким образом, можно сделать вывод, что основная составляющая излишнего роста электропотребления в Республике Дагестан связана с незаконным майнингом криптовалюты. Эта аномалия может быть нивелирована из-за сокращения количества ферм из-за снижения прибыли этого бизнеса, или из-за более активной работы правоохранительных органов по пресечению майнинга.

Регрессионная модель зависимости потребления электроэнергии от ВРП

На рис. 6 и 7 представлены модели для расчета взаимосвязи потребления электроэнергии Дагестана и Ставрополья от ВРП этих регионов [25].

Эконометрические модели зависимости потребления электроэнергии ВРП Дагестана, рассчитанные на основе данных 2000–2022 гг., выражаются полиномиальной формулой:

$$P_D = 2 \cdot 10^{-8} \cdot V_D{}^3 - 3 \cdot 10^{-5} \cdot V_D{}^2 + 0{,}0125 \cdot V_D + 3{,}5297$$

$$(R^2 = 0{,}9103), \qquad (2)$$

где P_D – потребление электроэнергии в Республике Дагестан; V_D – ВРП Дагестана.

И в этом случае мы видим хорошую корреляцию между ВРП и потреблением электроэнергии $(R^2 = 0{,}9103)$. Можно сделать вывод о том, что взаимосвязаны все три единицы – население, ВРП и электропотребление Республики Дагестан.

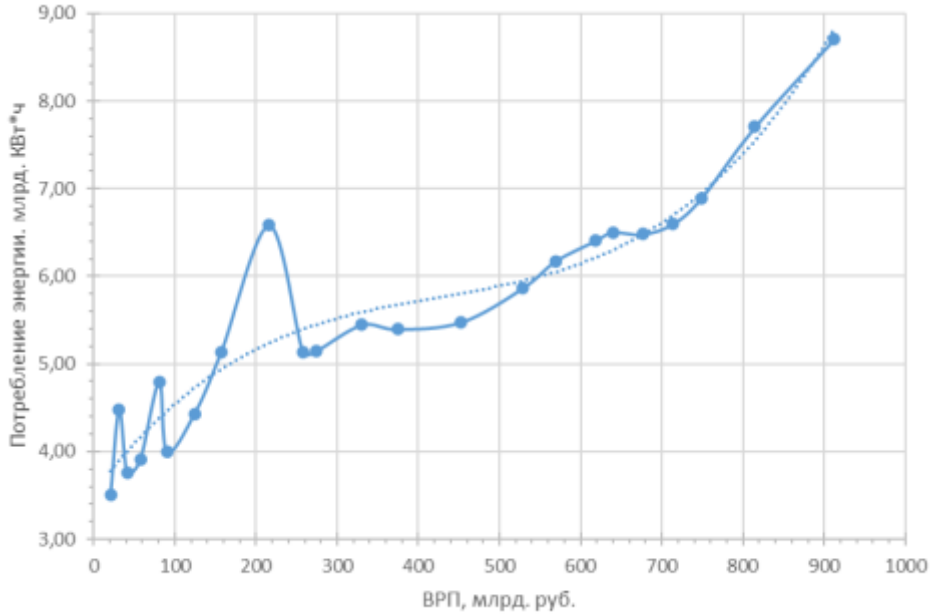

Рис. 6. *Регрессионная модель зависимости объема потребляемой энергии P_D(млрд КВт*ч) от ВРП V_D(млрд руб.) в Республике Дагестан*

Эконометрическая модель зависимости потребления электроэнергии от ВРП Ставрополья, рассчитанная на основе данных 2000–2022 гг., выражаются полиномиальной формулой:

$$P_S = -7 \cdot 10^{-11} \cdot V_S{}^4 + 2 \cdot 10^{-7} \cdot V_S{}^3 - 0{,}0001 \cdot V_S{}^2 + 0{,}0399 \cdot V_S + 5{,}5669$$
$$(R^2 = 0{,}784), \qquad (3)$$

где P_S – потребление электроэнергии в Ставропольском крае; V_S – ВРП Ставрополья.

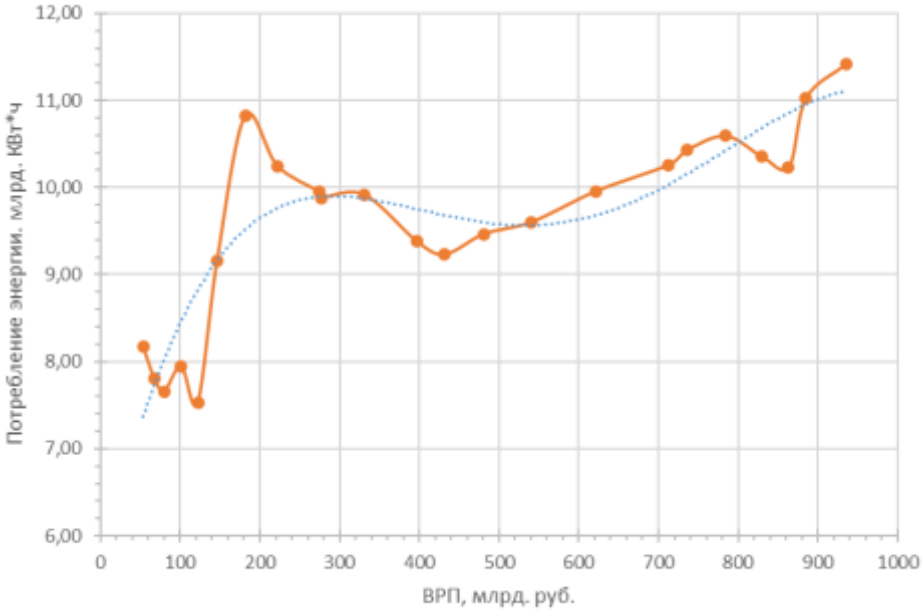

*Рис. 7. Регрессионная модель зависимости объема потребляемой энергии P_S (млрд КВт*ч) от ВРП V_S (млрд руб.) в Ставропольском крае*

Тут корреляция между ВРП и потреблением электроэнергии Ставрополья гораздо слабее $(R^2 = 0{,}784)$. Исходя из того, что население Ставрополья практически постоянное, а ВРП Ставрополья и Дагестана близки между собой, можно сделать вывод о том, что динамика потребления электроэнергии взаимосвязана с каким-то другим параметром. В качестве этого другого параметра рассмотрим объемы промышленного производства в обоих регионах.

Регрессионная модель зависимости потребления электроэнергии от промышленного производства

Для оценки зависимости потребления электроэнергии от объемов промышленного производства выделим самые энергоемкие обрабатывающие производства [26], объем которых в Ставропольском крае стабильно в 5–6 раз превышает объем обрабатывающих производств Дагестана (рис. 8).

Эконометрическая модель зависимости потребления электроэнергии от объема обрабатывающих производств Дагестана, рассчитанная на основе данных 2010–2020 гг., выражается формулой:

$$P_D = -5 \cdot 10^{-5} \cdot W_D{}^3 + 0{,}0049 \cdot W_D{}^2 - 0{,}0899 \cdot W_D + 5{,}652$$
$$(R^2 = 0{,}6977), \qquad (5)$$

что показывает очень низкую корреляцию $(R^2 = 0{,}6977)$. По-видимому, это связано с низкой долей обрабатывающих производств в ВРП (рис. 9, 10).

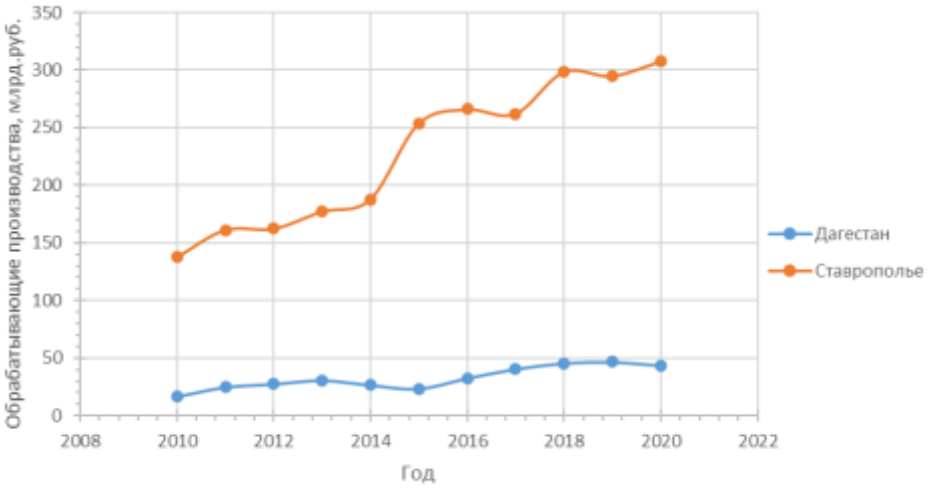

Рис. 8. *Объем обрабатывающего производства* W_D *(млрд руб.) в Республике Дагестан и в Ставропольском крае с 2010 по 2020 гг.*

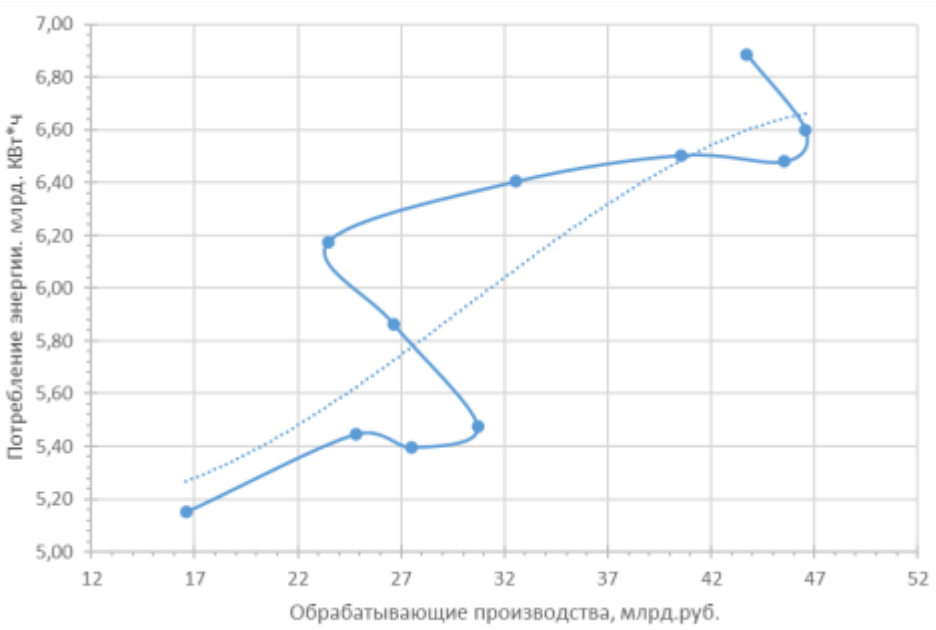

Рис. 9. *Регрессионная модель зависимости объема потребляемой энергии* P_D*(млрд КВт*ч) от объема обрабатывающего производства* W_D*(млрд руб.) в Республике Дагестан*

Эконометрическая модель зависимости потребления электроэнергии от объема обрабатывающих производств Ставропольского края, рассчитанная на основе данных 2010–2020 гг., выражается формулой:

$$P_D = -10^{-6} \cdot W_S{}^3 + 0{,}001 \cdot W_S{}^2 - 0{,}2186 \cdot W_S + 24{,}757$$

$$(R^2 = 0{,}8983). \qquad (6)$$

Здесь мы видим достаточно сильную корреляцию объемов потребления электричества региона с объемом обрабатывающих производств, составляющих более 1/3 ВРП Ставрополья.

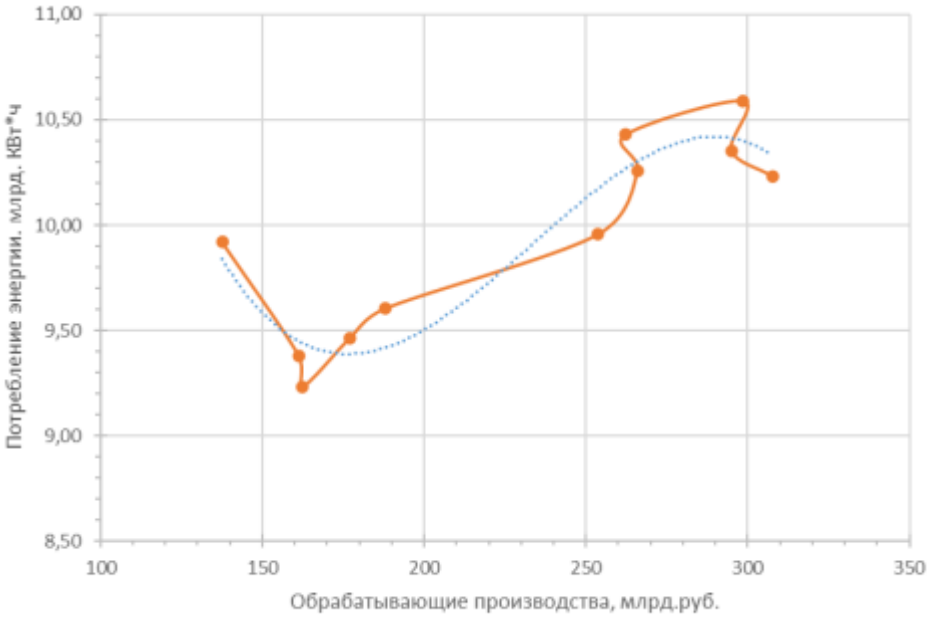

Рис.10. *Регрессионная модель зависимости объема потребляемой энергии P_D (млрд КВт*ч) от обрабатывающего производства* W_S*(млрд руб.) в Ставропольском крае*

Выводы. Стратегии и прогнозы социально-экономического развития Республики Дагестан на периоды до 2030 и 2035 г. должны быть пересмотрены с учётом аномального подъема объемов потребления в 2020–2022 гг.

Несмотря на немалое количество обнаруженных и изъятых незаконных майнинговых ферм в последние три года, рост потребления электроэнергии продолжает ускоряться. Необходимо более детально изучить причины такого бурного роста потребления и при разработке прогноза социально-экономического развития региона рассматривать три сценария – оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный.

В Республике Дагестан, регионе с быстрорастущим населением, объемы потребления электроэнергии коррелируют с количеством населения. Это связано с тем, что в регионе промышленные предприятия с высоким потреблением электроэнергии составляют менее 6% от ВРП, в отличие от соседнего Ставропольского края, где промышленность составляет более 30% ВРП. Сельское хозяйство, строительство, торговля, которые в Дагестане составляют большую часть ВРП, являются экстенсивными видами деятельности, и энергозатраты в этих отраслях напрямую связаны с количеством работающих, т. е. с количеством населения.

Литература

1. URL : https://численность-населения.рф/республика-дагестан (дата обращения 25.10 2022 г.).
2. Население Республики Дагестан: численность, крупные города [Электронный ресурс]. – URL : http://www.statdata.ru/naselenie/respubliki-dagestan (дата обращения 25.10 2022 г.).
3. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 г. (Статистический бюллетень) [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения 25.10 2022 г.).
4. URL : https://численность-населения.рф/ставропольский-край (дата обращения 25.10 2022 г.).
5. Население Ставропольского края : численность, крупные города [Электронный ресурс]. – URL :
6. http://www.statdata.ru/naselenie/stavropolskogo-kraya (дата обращения 25.10 2022 г.).
7. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx (дата обращения 25.10 2022 г.).
8. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 25.10 2022 г.).
9. В Дагестане наблюдается рост темпов основных социально-экономических показателей развития // РИА «Дагестан», 07.10 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL :
10. https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/v_dagestane_nablyudaetsya_rost_tempov_osnovnykh_sotsialno_ekonomicheskikh_pokazateley_razvitiya/ (дата обращения 25.10 2022 г.).
11. Прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на 2020 г. и плановый период 2021 и 2022 гг. [Электронный ресурс]. – URL :
12. https://openbudsk.ru/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropolskogo-kraya-na-2020-god-i-planovyy (дата обращения 25.10 2022 г.).
13. ОДУ Юга [Электронный ресурс]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/ (дата обращения 25.10

2022 г.).
14. Потребление электроэнергии в ОЭС Юга в сентябре 2022 г. увеличилось на 3,9% по сравнению с сентябрем 2021 г. // ОДУ Юга. 12.10.2022 г. [Электронный ресурс]. – URL :
15. https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19765/ (дата обращения 25.10 2022 г.).
16. Доугерти, К. Введение в эконометрику; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2001. XIV. (Серия «Университетская библиотека»).
17. Указ Главы Республики Дагестан от 27 декабря 2021 г. N 218 «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Республики Дагестан на период 2022–2026 г.» [Электронный ресурс]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/578028617 (дата обращения 25.10 2022 г.).
18. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL :
19. http://minec-rd.e-dag.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-dagestan-na-period-do-2030-goda (дата обращения 20.10.2022 г.).
20. Постановление Правительства Республики Дагестан № 168 от 3 июня 2022 г. «Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/406084380
21. (дата обращения 20.10.2022 г.).
22. Рост туристического потока привел к увеличению потребления электроэнергии в энергосистеме Ставропольского края в августе 2022 г. на 3,4% // ОДУ Юга, 15.09 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19441/ (дата обращения 20.10.2022 г.).
23. Рост потребления электроэнергии в энергосистеме Республики Дагестан на 3,8% в августе 2022 г. обусловлен увеличением туристического потока // ОДУ Юга, 15.09 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19437/
24. (дата обращения 20.10.2022 г.).
25. Рост потребления электроэнергии в энергосистеме Республики Дагестан на 7,9% в сентябре 2022 г. обусловлен увеличением туристического потока // ОДУ Юга, 12.10 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19760/
26. (дата обращения 20.10.2022 г.).
27. Динамика основных показателей туристической отрасли и НХП РД 2016–2022 гг. // Официальный сайт Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан [Электронный ресурс]. – URL : https://dagtourism.com/dejatelnost/statistika-i-otchety/ (дата обращения 20.10.2022 г.).
28. Дагестан рассчитывает принять более 2 млн туристов по итогам 2022 г. // Интерфакс, 13.09 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/dagestan-rasschityvaet-prinyat-bolee-2-mln-turistov-po-itogam-2022-goda
29. (дата обращения 20.10.2022 г.).
30. Выгоднее, чем в недвижимость : в Дагестане перешли на новый вид инвестиций //eadaily.com, 14.12 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://eadaily.com/ru/news/2021/12/14/vygodnee-chem-v-nedvizhimost-v-dagestane-pereshli-na-novyy-vid-investiciy (дата обращения 20.10.2022 г.).
31. 18 нелегальных майнинг-ферм выявлено в 2022 г. в Дагестане // РИА «Дагестан», 25.03 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/18_nelegalnykh_mayning_ferm_vyyavleno_v_2022_godu_v_dagestane/ (дата обращения 20.10.2022 г.).
32. В Дагестане закрыли несколько майнинг-ферм. Изъято 4343 ASIC-майнера // cryptocurrency.tech, 21.01 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://cryptocurrency.tech/v-dagestane-zakryli-neskolko-majning-ferm-izyato-4343-asic-majnera/ (дата обращения 20.10.2022 г.).
33. Сколько стоит стать майнером в Ставрополе? // pobeda26.ru, 26.02 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://pobeda26.ru/articles/articles/2018-02-26/skolko-stoit-stat-maynerom-v-stavropole-213189 (дата обращения 20.10.2022 г.).
34. URL : https://rosstat.gov.ru › storage › mediabank › vrp.xls (дата обращения 20.10.2022 г.).
35. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 20.10.2022 г.).

References:

1.URL : https://chislennost'-naseleniya.rf/respublika-dagestan (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
2. Naselenie Respubliki Dagestan: chislennost', krupnye goroda [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.statdata.ru/naselenie/respubliki-dagestan (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
3. CHislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2022 g. (Statisticheskij byulleten') [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
4. URL : https://chislennost'-naseleniya.rf/stavropol'skij-kraj (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
5. Naselenie Stavropol'skogo kraya : chislennost', krupnye goroda [Elektronnyj resurs]. – URL :
6. http://www.statdata.ru/naselenie/stavropolskogo-kraya (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
7. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP.xlsx (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
8. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Elektronnyj resurs]. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).

9. V Dagestane nablyudaetsya rost tempov osnovnyh social'no-ekonomicheskih pokazatelej razvitiya // RIA «Dagestan», 07.10 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL :
10. https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/ v_dagestane_nablyudaetsya_rost_tempov_osnovnykh_sotsialno_ekonomicheskikh_pokazateley_razvitiya/(data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
11. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya na 2020 g. i planovyj period 2021 i 2022 gg. [Elektronnyj resurs]. – URL :
12. https://openbudsk.ru/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-stavropolskogo-kraya-na-2020-god-i-planovyy (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
13. ODU YUga [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/ (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
14. Potreblenie elektroenergii v OES YUga v sentyabre 2022 g. uvelichilos' na 3,9% po sravneniyu s sentyabrem 2021 g. // ODU YUga. 12.10.2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL :
15. https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19765/ (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
16. Dougerti, K. Vvedenie v ekonometriku; per. s angl. – M. : INFRA-M, 2001. XIV. (Seriya «Universitetskaya biblioteka»).
17. Ukaz Glavy Respubliki Dagestan ot 27 dekabrya 2021 g. N 218 «Ob utverzhdenii skhemy i programmy razvitiya elektroenergetiki Respubliki Dagestan na period 2022–2026 g.» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/578028617 (data obrashcheniya 25.10 2022 g.).
18. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL :
19. http://minec-rd.e-dag.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-dagestan-na-period-do-2030-goda (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
20. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan № 168 ot 3 iyunya 2022 g. «Ob utverzhdenii dolgosrochnogo prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2035 g.» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/406084380
21. (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
22. Rost turisticheskogo potoka privel k uvelicheniyu potrebleniya elektroenergii v energosisteme Stavropol'skogo kraya v avguste 2022 g. na 3,4% // ODU YUga, 15.09 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19441/ (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
23. Rost potrebleniya elektroenergii v energosisteme Respubliki Dagestan na 3,8% v avguste 2022 g. obuslovlen uvelicheniem turisticheskogo potoka // ODU YUga, 15.09 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19437/
24. (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
25. Rost potrebleniya elektroenergii v energosisteme Respubliki Dagestan na 7,9% v sentyabre 2022 g. obuslovlen uvelicheniem turisticheskogo potoka // ODU YUga, 12.10 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.so-ups.ru/odu-south/news/odu-south-news-view/news/19760/
26. (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
27. Dinamika osnovnyh pokazatelej turisticheskoj otrasli i NHP RD 2016–2022 gg. // Oficial'nyj sajt Ministerstva po turizmu i narodnym hudozhestvennym promyslam Respubliki Dagestan [Elektronnyj resurs]. – URL : https://dagtourism.com/dejatelnost/statistika-i-otchety/ (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
28. Dagestan rasschityvaet prinyat' bolee 2 mln turistov po itogam 2022 g. // Interfaks, 13.09 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/dagestan-rasschityvaet-prinyat-bolee-2-mln-turistov-po-itogam-2022-goda
29. (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
30. Vygodnee, chem v nedvizhimost' : v Dagestane pereshli na novyj vid investicij //eadaily.com, 14.12 2021 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://eadaily.com/ru/news/2021/12/14/vygodnee-chem-v-nedvizhimost-v-dagestane-pereshli-na-novyy-vid-investiciy (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
31. 18 nelegal'nyh majning-ferm vyyavleno v 2022 g. v Dagestane // RIA «Dagestan», 25.03 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://riadagestan.ru/news/the_government_of_the/18_nelegalnykh_mayning_ferm_vyyavleno_v_2022_godu_v_dagestane/ (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
32. V Dagestane zakryli neskol'ko majning-ferm. Iz"yato 4343 ASIC-majnera // cryptocurrency.tech, 21.01 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cryptocurrency.tech/v-dagestane-zakryli-neskolko-majning-ferm-izyato-4343-asic-majnera/ (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
33. Skol'ko stoit stat' majnerom v Stavropole? // pobeda26.ru, 26.02 2018 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://pobeda26.ru/articles/articles/2018-02-26/skolko-stoit-stat-maynerom-v-stavropole-213189 (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
34. URL : https://rosstat.gov.ru › storage › mediabank › vrp.xls (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).
35. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – URL : https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (data obrashcheniya 20.10.2022 g.).

УДК 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: kkurbanov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-31-38

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА ЮГА РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам активизации инновационной деятельности и внедрения цифровых технологий в АПК южных регионов России. С внедрением в производственный процесс результатов достижений инновационной деятельности и цифровой экономики предприятия АПК приобретают конкурентные преимущества, их положение на рынке становится прочным и расширяются границы. Именно поэтому приоритетным направлением развития экономики агропромышленного комплекса является создание и инновационное обновление, цифровизация используемых технологий при производстве продукции АПК.* ***Цель работы*** *заключается в проведении комплексного исследования активизации вопросов инновационного развития и цифровой трансформации с учетом разнообразных природно-климатических условий региона юга России (на примере Республики Дагестан), мелкоконтурность аграрной экономики региона и наличия значительного числа сельскохозяйственных товаропроизводителей поможет обеспечить актуальными данными о ресурсах сельского хозяйства, стимулировать деловые процессы в АПК, повысить эффективность стратегического и оперативного планирования, увеличить производительность труда и сократить производственные затраты.* ***Методологией*** *проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области исследования теоретических и практических вопросов по активизации инновационной деятельности и цифровизации в регионах юга России, разработки методических подходов по повышению цифровизации агропромышленного комплекса региона юга России. В работе использованы системный анализ, общенаучные логические приемы и методы исследования.* ***Результаты работы.*** *Совокупность комплексной деятельности по основным направлениям развития инновационности и цифровизации в региональных АПК должна обеспечить устойчивое научно-технологическое развитие агропромышленного производства. Мероприятия по активизации инновационной деятельности и цифровизации в АПК в значительной мере определяются преобразованиями, обеспечивающими развитие новых прогрессивных форм инновационной деятельности с учетом организационно-экономических особенностей агропромышленного производства.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке концепций и комплексных программ по активизации инновационной деятельности и цифровизации в АПК региона юга России. Решение вопросов активизации инновационной деятельности и внедрения цифровых технологий в АПК южных регионов России является основой подготовки нормативно-правовых документов, выработки инновационной политики в регионах юга России.* ***Выводы.*** *Инновационная деятельность и цифровизация тесно связаны с успешным развитием как отдельного сельскохозяйственного предприятия, так и АПК в целом. Научно-технические достижения являются неотъемлемой составляющей повышения производительности труда, рационального использования потенциала предприятий АПК, а также эффективности отраслей сельского хозяйства. Внедрение инноваций и цифровых технологий в региональных АПК представляет возможность добиться технологического доминирования на рынке и обеспечить разнообразные конкурентные преимущества посредством их реализации в своем конечном продукте. Данные действия обеспечат технологическое преимущество перед конкурентами на рынке.*

Ключевые слова: *инновационная деятельность, инновационная политика, цифровизация, АПК, юг России, Республика Дагестан, конкурентные преимущества, приоритеты, конкурентоспособность продукции, потенциал.*

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

ACTIVATION OF INNOVATION ACTIVITY AND DIGITALIZATION IS THE MOST IMPORTANT FACTORS OF DEVELOPMENT AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the activation of innovation and the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex of the southern regions of Russia. With the introduction of the results of the achievements of innovation and the digital economy into the production process, agro-industrial enterprises gain competitive advantages, their position in the market becomes strong and the boundaries expand. That is why the priority direction of the development of the economy of the agro-industrial complex is the creation and innovative renewal, digitalization of the technologies used in the production of agricultural products.* ***The purpose*** *of the work is to conduct a comprehensive study of the activation of issues of innovative development and digital transformation, taking into account the diverse natural and climatic conditions of the region of the south of Russia (on the example of the Republic of Dagestan), the small-scale agricultural economy of the region and the presence of a significant number of agricultural producers will help to provide up-to-date data on agricultural resources, stimulate business processes in the agro-industrial complex, increase the effectiveness of strategic and operational planning, increase labor productivity and reduce production costs.* ***The methodology*** *of the research was the works of domestic and foreign scientists in the field of research of theoretical and practical issues on the activation of innovation and digitalization in the regions of southern Russia, the development of methodological approaches to increase the digitalization of the agro-industrial complex of the region of southern Russia. The work uses system analysis, general scientific logical techniques and research methods.* ***The results of the work.*** *The combination of complex activities in the main areas of innovation and digitalization development in the regional agro-industrial complex should ensure the sustainable scientific and technological development of agro-industrial production. Measures to enhance innovation and digitalization in the agro-industrial complex are largely determined by transformations that ensure the development of new progressive forms of innovation, taking into account the organizational and economic characteristics of agro-industrial production.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by regional authorities in the development of concepts and comprehensive programs to enhance innovation and digitalization in the agro-industrial complex of the South of Russia. The solution of the issues of activation of innovation activity and the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex of the southern regions of Russia is the basis for the preparation of regulatory documents, the development of innovation policy in the regions of the south of Russia.* ***Conclusions.*** *Innovation and digitalization are closely related to the successful development of both an individual agricultural enterprise and the agro-industrial complex as a whole. Scientific and technical achievements are an integral component of increasing labor productivity, rational use of the potential of agricultural enterprises, as well as the efficiency of agricultural sectors. The introduction of innovations and digital technologies in regional agro-industrial complex represents an opportunity to achieve technological dominance in the market and provide a variety of competitive advantages through their implementation in their final product. These actions will provide a technological advantage over competitors in the market.*

Keywords: *innovation activity, innovation policy, digitalization, agro-industrial complex, South of Russia, Republic of Dagestan, competitive advantages, priorities, competitiveness of products, potential.*

Введение. Становление инновационной экономики в регионах юга России предполагает осуществление кардинальных изменений сельских территорий. Современные вызовы общества и возникающие в связи с этим проблемы развития и модернизации региональных агропромышленных комплексов характеризуются достаточно низким уровнем внедрения инновационных процессов в сферах и отраслях аграрного сектора экономики субъектов Федерации,

все это актуализирует необходимость разработки теоретико-методических основ активизации инновационной деятельности в региональном агропромышленном производстве. Передовой опыт ведущих регионов страны в агропромышленном производстве показывает, что при осуществлении аграрных преобразований наиболее весомой стороной является реализация инновационной деятельности в условиях модернизации и цифровизации всех технико-технологических процессов сельскохозяйственного и агропромышленного производства.

Процесс осуществления деятельности, связанной с реализацией инновационных преобразований, наиболее связан с механизмом реализации стратегии инновационного развития, реализации ее целей, задач, механизма поддержки инновационных проектов и программ. Инновационные преобразования реализуются путем эффективного и планомерного использования научного, технико-технологического потенциала, активного привлечения институтов инновационного развития в целях роста экономических показателей, обеспечения конкурентоспособности предприятий и производства готовой продукции АПК [13, 14].

Реализация мер и мероприятий по активизации инновационной деятельности в региональных АПК имеет фундаментальную основу в виде концепции комплексного социально-экономического развития всех сфер и отраслей АПК на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Наиболее важными направлениями ее осуществления являются:

– стимулирование инновационной деятельности и осуществление эффективного производства агропромышленной продукции в подкомплексах АПК;

– активизация научно-технической деятельности и формирование на этой основе эффективного агропромышленного производства;

– укрепление материально-технической базы;

– решение экологических проблем;

– организационно-экономическое обоснование земельных отношений;

– реализация мер и мероприятий по формированию социальной инфраструктуры, направленных на развитие условий жизнеобеспечения на сельских территориях.

Активизация инновационной деятельности позволит реализовать научно-технический потенциал в отраслях аграрного сектора экономики, обеспечить технико-технологическое обновление агропромышленного производства, повысить эффективность производительности труда в сельском хозяйстве.

Следует отметить, что в результате проведения аграрных реформ в 90-е годы XX века в России сократилась численность специалистов и научных работников в разделах отраслевой сельскохозяйственной науки более чем на треть, пришло в упадок материально-техническое состояние научно-исследовательских организаций, в разы сократилось финансирование и оснащение научно-исследовательской базы в отраслях сельского хозяйства, пришла в упадок заработная плата сотрудников и научных работников в структурах отраслевой науки. В таких невыживаемых условиях научно-исследовательские организации вынуждены были принять все меры, направленные на максимальное сохранение научно-технического потенциала.

В конечном итоге это привело к недооценке накопленного научно-технического потенциала в агропромышленном комплексе страны, практически полным застоем в научных разработках по всем направлениям развития отраслей сельского хозяйства, неспособности к адаптации в рыночных условиях хозяйствования.

На современном этапе рыночных преобразований именно государственное регулирование, поддержка научных фундаментальных и прикладных исследований всех отраслей сельскохозяйственного производства в регионах страны, исследования ее природно-ресурсного потенциала, выбор четких приоритетных направлений инновационного развития аграрного сектора экономики является наиболее актуальным [13, 14].

Методы исследования. Инновациям в АПК характерны различные сущностные черты, но в совокупности они направлены для реализации одной цели – создания совокупных для всего комплекса наиболее благоприятных условий для эффективной инновационной деятельности с охватом всех стадий инновационного цикла – от создания инноваций до их непосредственной реализации на предприятиях аграрной и перерабатывающих сфер АПК.

Республика Дагестан (РД) как ведущий с геоэкономических позиций регионов юга России, значимых аграрно-индустриальных регионов Российской Федерации, имеет большой потенциал для своего социально-экономического развития. Именно цифровизация, современные инновационные технологии, модернизация материально-технической базы, повышения эффективности производственно-экономической деятельности предприятий, конкурентоспособности и качества сельскохозяйственной продукции, маркетинговый подход поиска новых рын-

ков реализации и сбыта продукции АПК позволит достичь нового импульса в своем социально-экономическом развитии.

С точки зрения своего геоэкономического положения Республика Дагестан осуществляет экспорт сельскохозяйственной продукции в страны арабского мира, Иран, Турцию. В связи с изменениями на мировом продовольственном рынке ближневосточные страны-импортеры находятся в поиске новых рынков-поставщиков сельскохозяйственной продукции. В связи с этим поставки конечной продукции предприятий АПК РД как экологически чистой продукции является одним из перспективных направлений в плане развития международных торговых отношений [1, 3, 4, 15, 16].

АПК Республики Дагестан по ряду позиций в производстве сельскохозяйственной продукции и продукции перерабатывающего подкомплекса является единоличным лидером в Российской Федерации, немаловажно и то, что дагестанские поставки влияют на конъюнктуру рынка продовольственных товаров по ряду продукции. Объем производства по многим видам сельскохозяйственной продукции влияет не только на внутренние поставки, но и на поставки на внешние рынки. АПК РД обладает еще большим аграрным, производственным, инновационным потенциалом в развитии и росте объемов производства. Тем более сегодня, в связи с изменением внешнеполитической обстановки и санкций, введенных против нашей страны.

Весомый потенциал в республике составляют мясомолочный, плодоовощеконсервный, рыбохозяйственный, виноградовинодельческий подкомплексы АПК, но сформировался ряд системных проблем, характеризующих современный облик комплекса. Такие как:

– недостаток перерабатывающих мощностей агросырья;

– отсутствие современных оптовых продовольственных рынков сбыта продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей региона;

– недостаток агрологистических цепей и типовых мощностей для единовременного хранения продукции АПК [7, 8, 9].

Немаловажное значение имеет решение земельных проблем, именно полноценное использование земельного агроресурсного потенциала и вследствие этого рост объемов производства сельскохозяйственной продукции связано с повышением эффективного использования земельных ресурсов региона.

Республика Дагестан по всем показателям является малоземельным субъектом Федерации. В среднем, по данным Росстата, на 1 жителя республики приходится 0,15 га пашни, что во много раз меньше, чем в среднем по Российской Федерации [10]. По данным Росстата, пашни в РД 464,6 тыс. га, из которых, по официальным данным, не вовлечено в производство около 40 тыс. га. Проблемы вовлечения в оборот пашни в республике наблюдается на протяжении последних 25–30 лет [10]. Сельские районные муниципальные образования имеют все необходимые полномочия по проведению земельного контроля на местах по использованию земель сельскохозяйственного назначения.

Среди наиболее важных макроэкономических показателей немаловажно, что доля сельского хозяйства в ВРП республики составляет около 18 %, доля сельского населения в общей доле населения составляет около 55 %.

Как уже было отмечено, РД является ведущим регионом по производству продукции виноградарства, плодоовощеводства, рисоводства, животноводства. Дагестан – это один из крупных виноградовинодельческих регионов в стране. В течение 2020-2022 гг. республика производит наибольший объем винограда среди субъектов Российской Федерации. Валовый сбор в 2021 году составил 238 тыс. т [11]. Толчок развитию отрасли непременно придаст принятие нового Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», в котором предусмотрены дополнительные преференции, льготы и государственная поддержка производителям виноградовинодельческой продукции.

Виноградовинодельческий подкомплекс АПК является одним из приоритетных и бюджетообразующих отраслей аграрного сектора экономики региона. В течение 2022 года в регионе заложено около 1000 га технических и столовых сортов винограда. Рост объемов производства и урожайности наблюдается в течение последних десяти лет.

Другой структурно-инвестиционный приоритет АПК региона, подотрасль растениеводства – рисоводство, учитывая процессы импортозамещения и экспорто-ориентированную политику. В течение 2017-2022 гг. быстрые темпы развития отрасли позволили расширить площади свыше 25 тыс. га, в последние годы объемы производства достигают 100 и более тыс. тонн. Таким образом, в регионе формируется рисоводческий продуктовый подкомплекс АПК (производство семян, выращивание, конечная переработка и реализация через фирменную торговую сеть). В течение 2020-2022 гг., благодаря существенной государственной поддерж-

ке, в республике введены перерабатывающие предприятия и цеха, в целом обеспечивающие переработку около 60 % всей произведенной продукции, введены соответствующие мощности по складированию и хранению риса.

Немаловажными остаются проблемы мелиорации и водообеспечения в сфере деятельности рисоводческих хозяйств в присулакско-теречной зоне и других местах выращивания риса; необходима реконструкция запущенных со времен советского периода дренажных сетей республики и находящихся в плачевном состоянии.

Ускоренными темпами в республике развивается региональный плодоовощной подкомплекс. В отрасли овощеводства открытого грунта в 2020 году собрано 1405 тыс. тонн овощей открытого грунта [10]. Большой размах в республике получило развитие овощеводство закрытого грунта (тепличное производство). По данным Минсельхозпрода РД, в республике более 630 га тепличных хозяйств, в год производится более 70-75 тыс. тонн. Главная проблема у фермеров-тепличников – отсутствие в республике собственной базы производства семян овощных культур.

В производстве плодовых культур в республике не на должном уровне находится питомниководческая база, производство и выращивание саженцев и наличие агрологистических центров по хранению фруктово-ягодной продукции. Площадь под садами, по данным Росстата, в РД составляла в последние годы около 25-30 тыс. га, из них в плодоносящем возрасте 20-22 тыс. га.

В овцепродуктовом подкомплексе АПК РД состояние дел показывает наличие порядка 4,6 млн голов овец и коз. Валовое производство мяса мелкого рогатого скота в чистом весе 40 и более тыс. тонн; 100 и более тонн производства овечьего и козьего сыра; более 15 тыс. тонн овечьей шерсти, из которой 10 тыс. тонн – тонкорунная шерсть [10].

В связи с возникающими проблемами, несомненно, большое влияние на дальнейшее развитие регионального АПК, повышение его конкурентоспособности, производство конкурентоспособной конечной продукции имеет модернизация и уровень технико-технологического оснащенности и обновления аграрного сектора экономики региона, активизации инновационной деятельности, развитие цифровизации и цифровой экономики во всех сферах АПК региона.

Так, модернизация и технико-технологическое обновление отраслей АПК и сельского хозяйства региона сильно отстает, обеспеченность современными видами средств сельскохозяйственной механизации, машинно-тракторного парка составляет 40-45 %. Отсутствие необходимых средств сельскохозяйственного машиностроения, отсталость I сферы АПК, в связи с этим несоблюдение агротехнологических мероприятий приводит к убыточности многих предприятий АПК региона, к потере и низкой конкурентоспособности хозяйствующих субъектов АПК.

Дальнейшая активизация инновационной деятельности в региональном АПК с позиций конкурентоспособности предприятия регионального АПК позволит получить определенный эффект от внедрения инноваций в его деятельность (см. рис.).

Рис. *Эффект от внедрения инноваций на предприятии регионального АПК.*

Внедрение инновационных преобразований и возникшие конкурентные преимущества в аграрном секторе экономики региона:

– приведут прежде всего к конкурентоспособности предприятий АПК и производству кон-

курентной продукции в кратко- и среднесрочной перспективе;

– инновационный маркетинговый подход позволит создать конкурентные преимущества на дальнесрочную перспективу;

– эффективное аграрное производстве позволит трансформировать конкурентоспособность производимой продукции в конкурентоспособность предприятия.

Активизации инновационной деятельности в АПК присущ ряд особенностей:

– инновационная активность характеризуется многочисленными формами и методами реализации на предприятиях АПК;

– множественность научно-инновационных фирм, представляющих научно-техническую продукцию, от первоначальной стадии зарождения продукта до конечного цикла ее реализации на рынок [2, 5].

Вопросы развития цифровизации в АПК РД становятся все более актуальными. В регионе в качестве цифровой платформы для систем поддержки АПК разработана совместно с Министерством цифрового развития и Министерством сельского хозяйства и продовольствия РД интерактивная карта земель сельскохозяйственного назначения региона.

В рамках реализации федеральной программы по цифровизации агропромышленного комплекса региона реализуется программа по внедрению Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), ФГИС «Зерно», ФГИС «Сатурн» и ряду других федеральных государственных информационных систем. Сельскохозяйственные угодья 24 муниципальных районов Республики Дагестан оцифрованы в рамках внедрения Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения.

Системное обеспечение позволит обеспечить надежными данными о землях сельскохозяйственного назначения, показать их местоположение, состояние и фактическое пользование. Программа позволит систематизировать сбор, агрегацию данных в пределах границ каждого поля, муниципального образования, региона Российской Федерации, а также вести учет отраслевых верифицированных, геопривязанных сведений о сельхозземлях на федеральном уровне.

Цифровизация информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения позволит своевременно получать информацию о фактическом использовании земель сельскохозяйственного назначения, качественно и своевременно обеспечивать вовлечение в оборот земельных ресурсов.

Доступ к актуальным данным для количественного и качественного анализа очень важен для разработки соответствующих экономических, социальных, технических, организационных и иных управленческих решений на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

ЕФИС ЗСН – это системное обеспечение актуализации и достоверности необходимых сведений о землях сельскохозяйственного назначения. Сегодня важно владеть объективными данными о земельном потенциале и его правообладателях, достоверными сведениями о состоянии земель, в том числе актуальными данными по их плодородию, агрохимическому и агроэкологическому состоянию. Это позволит вырабатывать обоснованные меры по управлению при реализации различных мероприятий в сфере АПК.

Цифровизацию АПК условно разделяют на несколько решающих элементов:

1. Цифровые системные технологии поддержки управленческих решений в агропроизводстве (оцифровка баз данных, технологических и других карт).

2. Цифровые решения в производстве (оросительные системы, тепличные хозяйства, умные техника и технологии).

3. Аналитические решения, аналитические платформы (прогнозирование и планирование урожайности, природно-климатические риски).

4. Цифровизация реализации и сбыта продукции (мониторинг продукции от фермера к столу, электронные сервисы для реализации конечной продукции АПК).

Вывод. Таким образом, от модернизации и технико-технологическом обновлении отраслей АПК и сельского хозяйства региона, актуализации и активизации инновационной деятельности, развития цифровых технологий в АПК в наибольшей степени зависит дальнейшее развитие и перспективы роста производства АПК южного региона Российской Федерации Республики Дагестан.

Литература

1. Балиянц К. М., Дохолян С. В. Использование зарубежного опыта применения инновационных цифровых технологий для повышения эффективности агропромышленного производства Северо-Кавказского Федерального округа // РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Ежегодник. Москва,

2021. – С. 147-152.
2. Баранова О. А., Тусков А. А. Система государственного стимулирования инновационной деятельности в АПК [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
3. Велибекова Л. А., Ханбабаев Т. Г. Цифровизация сельского хозяйства как фактор продовольственной безопасности: риски, проблемы и возможности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 7 (89). – С. 87-92.
4. Дохолян С. В., Балиянц К. М. Теоретические и практические подходы к стратегическому развитию агропромышленного комплекса СКФО на основе цифровизации // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 82-97.
5. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы / Под ред. И. Г. Ушачева, И. С. Санду, В. Г. Савенко. – М.: ООО «Столичная типография», 2008. – 154 с.
6. Курбанов К. К. Агромаркетинг и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия // Вопросы структуризации экономики. – 2008. – № 3-1. – С. 28-29.
7. Курбанов К. К. Агропроизводство Республики Дагестан // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – № 10. – С. 39.
8. Курбанов К. К. Организационно-экономические основы активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 6 (140). – С. 30-35.
9. Курбанов К. К. Отраслевая структура и специализация АПК Дагестана // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 6. – С. 76-80.
10. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.mcxrd.ru/, свободный. – Загл. с экрана.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm, свободный. – Загл. с экрана.
12. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2020 году. ФСГС. – М. – 2021.
13. Соколов Д. В., Титов А. Б., Шабанова М. М. Предпосылки анализа и формирование инновационной политики. – СПб.: ГУЭФ, 2014.
14. Ушачев И. Г. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России / Коллективная монография. Под ред. И. Г. Ушачева, Е. С. Оглоблина, И. С. Санду, А. И. Трубилина. – М.: «Экономика и информатика», 2010. – 374 с.
15. Baliyants K. M., Dokholyan S. V., Dokholyan S. B., Eminova E. M. Implementation of innovation development models in agrarian sphere of economy at the North Caucasian Federal Russia // Bioscience Biotechnology Research Communications. 2021. T. 14. C. Dec. 2021.
16. Baliyants K. M., Dokholyan S. V., Hidirova S. Z., Zhamolatova Z. N. The resource potential of the agro-industrial complex of the North-Caucasian Federal district as a factor of innovative development of the macro-region // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № S1. C. 339-347.
17. Sandu I. S., Troshin A. S. Role and place of economic mechanism in modern conditions. Life Science Journal. I. S. Sandu, A. S. Troshin. 2014; 11(10s):487-490] (ISSN:1097-8135). [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: www.lifesciencesite.com, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Baliyanc K. M., Doholyan S. V. Ispol'zovanie zarubezhnogo opyta primeneniya innovacionnyh cifrovyh tekhnologij dlya povysheniya effektivnosti agropromyshlennogo proizvodstva Severo-Kavkazskogo Federal'nogo okruga // ROSSIYA: TENDENCII I PERSPEKTIVY RAZVITIYA. Ezhegodnik. Moskva, 2021. – S. 147-152.
2. Baranova O. A., Tuskov A. A. Sistema gosudarstvennogo stimulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v APK [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – № 6.
3. Velibekova L. A., Hanbabaev T. G. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva kak faktor prodovol'stvennoj bezopasnosti: riski, problemy i vozmozhnosti // Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve. – 2022. – № 7 (89). – S. 87-92.
4. Doholyan S. V., Baliyanc K. M. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k strategicheskomu razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa SKFO na osnove cifrovizacii // Problemy rynochnoj ekonomiki. – 2022. – № 1. – S. 82-97.
5. Innovacionnoe razvitie APK sub"ektov Rossijskoj Federacii: opyt i problemy / Pod red. I. G. Ushacheva, I. S. Sandu, V. G. Savenko. – M.: OOO «Stolichnaya tipografiya», 2008. – 154 s.
6. Kurbanov K. K. Agromarketing i racionalizaciya struktury proizvodstva sel'skohozyajstvennogo predpriyatiya // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 2008. – № 3-1. – S. 28-29.
7. Kurbanov K. K. Agroproizvodstvo Respubliki Dagestan // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2007. – № 10. – S. 39.
8. Kurbanov K. K. Organizacionno-ekonomicheskie osnovy aktivizacii innovacionnoj deyatel'nosti v APK problemnyh regionov yuga Rossii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 6 (140). – S. 30-35.
9. Kurbanov K. K. Otraslevaya struktura i specializaciya APK Dagestana // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2008. – № 6. – S. 76-80.
10. Oficial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo hozyajstva Respubliki Dagestan. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.mcxrd.ru/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

12. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga v 2020 godu. FSGS. – M. – 2021.
13. Sokolov D. V., Titov A. B., SHabanova M. M. Predposylki analiza i formirovanie innovacionnoj politiki. – SPb.: GUEF, 2014.
14. Ushachev I. G. Innovacionnaya deyatel'nost' v agropromyshlennom komplekse Rossii / Kollektivnaya monografiya. Pod red. I. G. Ushacheva, E. S. Ogloblina, I. S. Sandu, A. I. Trubilina. – M.: «Ekonomika i informatika», 2010. – 374 s.
15. Baliyants K. M., Dokholyan S. V., Dokholyan S. B., Eminova E. M. Implementation of innovation development models in agrarian sphere of economy at the North Caucasian Federal Russia // Bioscience Biotechnology Research Communications. 2021. T. 14. S. Dec. 2021.
16. Baliyants K. M., Dokholyan S. V., Hidirova S. Z., Zhamolatova Z. N. The resource potential of the agro-industrial complex of the North-Caucasian Federal district as a factor of innovative development of the macro-region // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. T. 7. № S1. S. 339-347.
17. Sandu I. S., Troshin A. S. Role and place of economic mechanism in modern conditions. Life Science Journal. I. S. Sandu, A. S. Troshin. 2014; 11(10s):487-490] (ISSN:1097-8135). [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: www.lifesciencesite.com, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 338.43

МАРЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь, Россия, e-mail: t-v-m@inbox.ru

ТРОЦЕНКО ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», к.э.н., доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия e-mail: t-v-m@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-39-44

ОБОРОТ ЛЕСА И ДРЕВЕСИНЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные проблемы и структура лесной отрасли с выделением рекомендаций для внутреннего рынка и определение критериев при выполнении набора мер по сохранению и поддержке лесохозяйственной деятельности. Рассматривается лесопромышленный комплекс в целом с условным разделением на три группы: лесохозяйственная деятельность, механическая обработка древесины, химическая обработка древесины. Проводится анализ земель Пермского края с выделением земель, относящихся к лесам. Предлагается к рассмотрению обзор деятельности лесохозяйственной отрасли за исследуемый период. Выявлены проблемы и причины экономических преступлений в лесной отрасли. Сформулированы причины экономических преступлений в сфере оборота леса и лесоматериалов*

Ключевые слова: *лесной комплекс, запасы древесины, оборот древесины, лесопереработка, производство, экспорт древесины, экономические преступления.*

MARCHENKO ALEKSEY VIKTOROVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Agricultural Production Organization, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia, e-mail: t-v-m@inbox.ru

TROTSENKO VYACHESLAV MIKHAILOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Economic Security Perm State National Research University, Perm, Russia, e-mail: t-v-m@inbox.ru

TURNOVER OF TIMBER AND TIMBER IN THE PERM REGION: STATUS AND PROBLEMS

Abstract. *The article discusses the main problems and structure of the forest industry with the allocation of recommendations for the domestic market and the definition of criteria for the implementation of a set of measures to preserve and support forestry activities. The timber industry complex as a whole is considered with a conditional division into three groups: forestry, mechanical processing of wood, chemical processing of wood. The analysis of the lands of the Perm Region with the allocation of lands belonging to forests is carried out. It is proposed to consider a review of the activities of the forestry industry for the period under study. The problems and causes of economic crimes in the forest industry have been identified. The reasons of economic crimes in the sphere of timber and timber turnover are formulated*

Keywords: *forest complex, wood stocks, wood turnover, timber processing, production, export of wood, economic crimes.*

В современном обществе продукция лесопромышленного комплекса имеет огромное хозяйственное значение. Добыча и производство леса и лесоматериалов отвечает национальным интересам страны. Пермский край имеет самую большую площадь земель лесного фонда в Приволжском федеральном округе. Ближайшие по аналогичным параметрам такие субъекты Федерации, как Республика Марий Эл, Республика Башкортостан и Нижегородская область.

Пермский край относится к группе многолесных регионов. Площадь лесов края составляет 12428,6 тыс. гектар и занимает около 72 % территории края. Покрытая лесом площадь занимает 11,1 млн га, или 92,5 % от общей площади лесного фонда. В целом по всем лесным районам доля эксплуатационных лесов Пермского края составляет 85,2 % от площади лесов, а доля защитных лесов – 14,8 % (таблица 1).

К лесам, расположенным на территории Пермского края, также относятся леса, находящиеся на землях особо охраняемых природных территорий – 281,4 тыс. га; леса на землях обороны и безопасности – 34,3 тыс. га; леса на землях населенных пунктов (городские леса) – 94,7 тыс. га; леса на землях иных категорий – 3,7 тыс. га.

Таблица 1

Площади лесов Пермского края на 2021 г.

Показатели	Всего к лесному реестру	
	площадь, тыс. га	%
Общая площадь лесничества	12428	100
Земли лесного фонда	12013	96,7
Земли обороны и безопасности	34	0,3
Земли особо охраняемых природных территорий	281	2,27
Земли населенных пунктов, на которых расположены леса	94	0,76

Территориальное распределение лесов края крайне неоднородно. В северных, северо-восточных районах до 90 % территории покрыто лесами. К югу и вокруг крупных населенных пунктов лесистость заметно уменьшается, а в южных районах она снижается до 30-35 %. Лесистость по административным районам края колеблется от 30,8 % (Чернушинский район) до 92 % (Горнозаводский район).

По данным Минприроды региона, Пермский край по объемам заготовки древесины и уровню запасов лесных ресурсов сейчас находится в первой десятке среди субъектов федерации и на первом месте в Приволжском федеральном округе.

Преобладающей хвойной породой на территории Пермского края является ель, на втором месте находится сосна, имеются также пихтовые, лиственничные и кедровые насаждения. Из мягколиственных пород в Пермском крае преобладает берёза, второе место занимает осина, на третьем месте – липа. Кроме того, на территории края имеются насаждения ольхи и ивы, а также некоторые твердолиственные породы (вяз, дуб).

Максимальная доля запаса древесины среди всех лесных районов (от общего запаса по всему краю) представлена на рисунке 1.

Рис. 1. *Максимальная доля запаса древесины.*

Максимальный годичный прирост запаса древесины среди всех лесных районов представлен на рисунке 2.

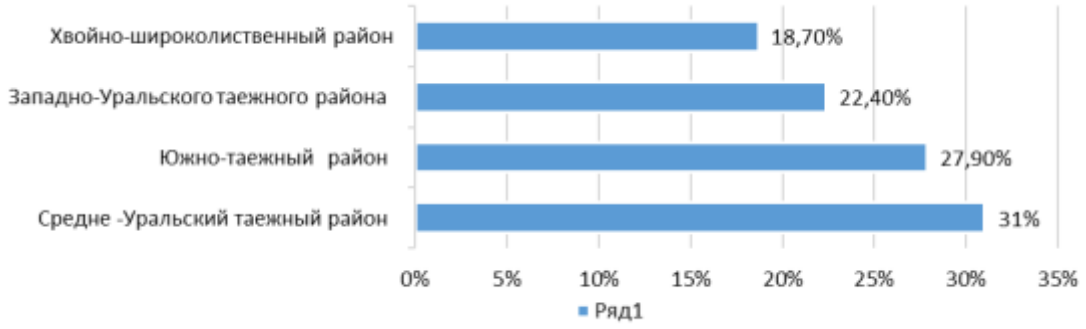

Рис. 2. *Максимальный годичный прирост запаса древесины.*

Лесопромышленный комплекс отличается достаточно сложной структурой. Условно лесопромышленный комплекс можно разделить на три группы: лесохозяйственная деятельность, механическая обработка древесины (лесопиление, производство деревянных конструкций и изделий, древесных плит и панелей), химическая обработка древесины (целлюлозно-бумажное производство).

Лесохозяйственная деятельность характеризуется заготовительной деятельностью, лесоводческой и предоставлением услуг в области лесоводства и лесозаготовок. Основным продуктом лесозаготовительной деятельности является необработанная древесина.

Среди регионов Приволжского федерального округа по производству необработанной древесины Пермский край занимает 2-е место после Кировской области.

Основные производители древесины в регионе сосредоточены в Соликамском, Пермском и Гремячинском городских округах, а также в Кочевском и Гайнском муниципальных округах. Механическая обработка древесины в крае представлена производством пиломатериалов, клееной фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит.

Третья группа производств лесопромышленного комплекса, представляющих химическую обработку древесины – это целлюлозно- бумажное производство.

В Пермском крае сегодня производится около 20 % от общероссийского объема бумаги, бумажных изделий и картона – около 1 млн тонн. По официальным данным, все серьезные игроки рынка лесопереработки: АО «Соликамскбумпром» (Соликамск), ЦБК «Кама» (Краснокамск), «СВЕЗА Уральский» (Нытвенский район), «Красный Октябрь» (Пермь), «Пермский домостроительный комбинат» (Пермь) и другие арендуют лесные участки, имеют дочерние предприятия для рубки леса или осуществляют куплю-продажу древесины.

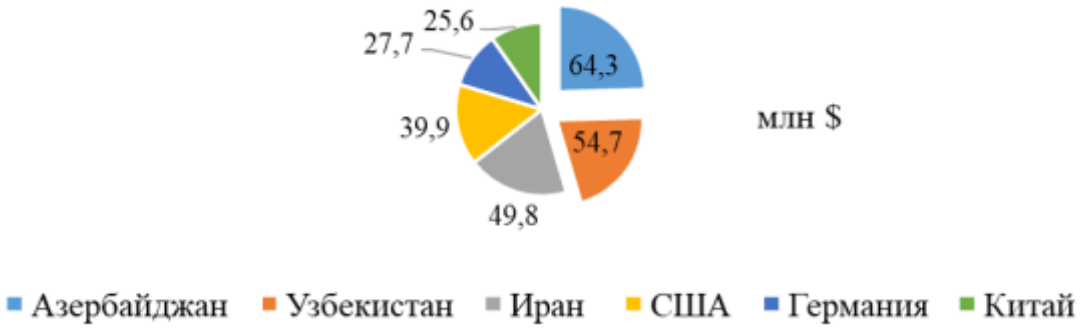

Рис. 3. *Страны, покупающие древесину у Пермского края.*

Пермский край активно экспортирует древесину, большей частью в дальнее зарубежье. На первых трех местах находятся: Азербайджан, Узбекистан, Иран (рис. 3).

Экспорт из Пермского края древесины и изделий из нее с 2018 по 2020 год составил 512 тыс. долларов, общим весом 1741 тыс. тонн (рис. 4).

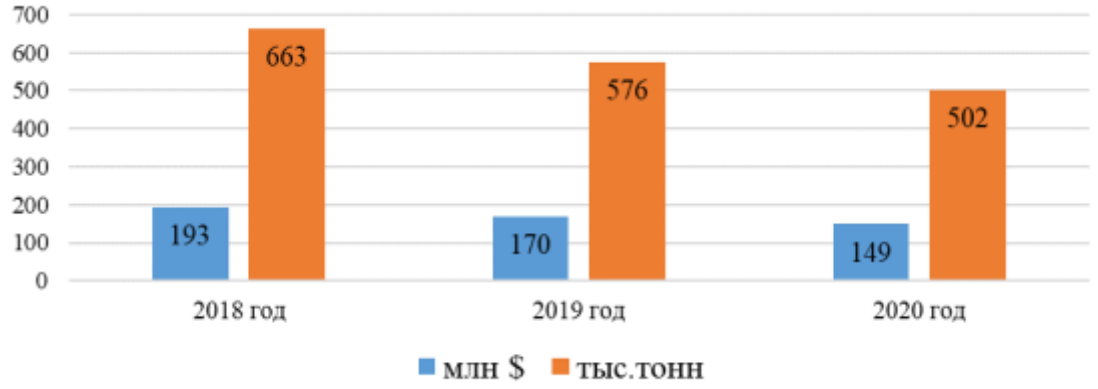

Рис. 4. *Экспорт из Пермского края древесины и изделий из нее.*

Импорт в Пермский край древесины и изделий из нее с 2018 по 2020 год составил 479 тыс. долларов, общим весом 740 тыс. тонн.

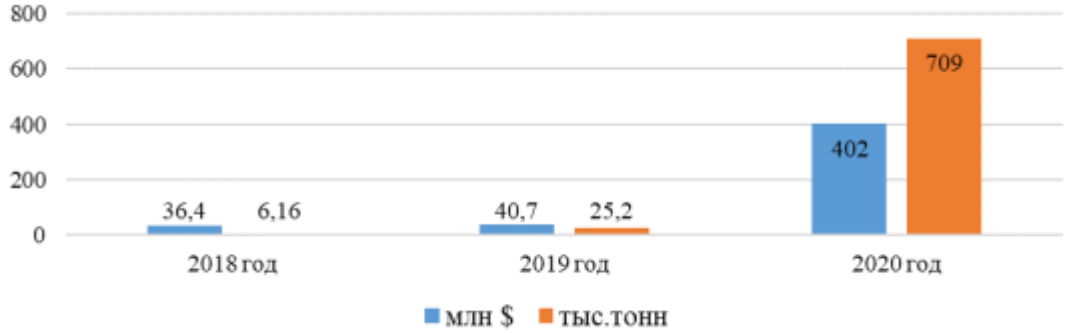

Рис. 5. *Импорт в Пермский край древесины и изделий из нее.*

Основная экономическая проблема в лесной отрасли – это необходимость ухода от сырьевого сегмента, т. е. продажа древесины, необходимо не просто реализовывать древесину, нужно стимулировать совершенную переработку, организовывать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Также необходимо стимулировать перспективные ориентиры на то, чтобы большая часть добавленной стоимости при переработке древесины формировалась на территории нашей страны, а значит, открывать на территории РФ прогрессивные предприятия по изготовлению бумаги, картона, фанеры, стройматериалов, биотоплива, мебели, тем самым развивать экономику и создавать новые рабочие места, формировать спрос на продукцию внутреннего производства, и как следствие – будут расти доходы граждан и их обеспеченность, в том числе и на городской территории, и, конечно, поступление в бюджеты всех уровней. Это является актуальной задачей, когда экономика России активно переходит на импортозамещение.

Перспективными и неотложными мероприятиями должны быть такие, как стимуляция внутреннего рынка, в том числе:

1. Введение запрета на экспорт необработанной древесины, введение ограничений на импорт частичной, глубокой и смежной переработки древесины.
2. Специальные нормы на использование деревянных конструкций при строительстве не только в рамках частного строительства, но и промышленного.
3. Льготная ипотека на деревянное домостроение.
4. Развитие перерабатывающих мощностей лесной отрасли по подсчетам.

Для достижения целей планомерного развития лесной отрасли необходимы:

1. Борьба с нарушителями, совершенствование лесного надзора, введение увеличенных штрафных санкций при выявленных моментах умышленных поджогов.
2. Прозрачность оборота древесины.
3. Устранение конфликта интересов регионов при разделении смежных лесных территорий.
4. Ускоренное реагирование на возникновение лесных пожаров.

При введении мер поддержки, по оценке Министерства природных ресурсов и экологии

РФ, это обеспечит 7,8-11 % вклада в ВВП страны и позволит достичь развития лесной отрасли к 2030 г. следующих основных критериев: увеличение объемов производства и переработки, создание 820 тыс. рабочих мест в отрасли, восстановление площади леса в 1,5 млн га (значение 1993 года лесной отрасли РФ).

Также важными факторами, которые отрицательно влияют на развитие лесного комплекса, на устойчивое управление лесами, на пополнение бюджета разных уровней, являются экономические преступления в сфере оборота леса и лесоматериалов. Указанные преступления широко распространены в регионах с интенсивной лесозаготовительной деятельностью, в том числе и на территории Пермского края. Так, согласно сведениям, предоставленным Отделом государственного лесного надзора Управления охраны, защиты и надзора в лесах Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края (далее – Министерство), в 2020 году общий размер ущерба от выявленных незаконных рубок в целом по субъекту составил 174,6 млн руб., объем незаконно заготовленной древесины составил 11650 куб. м.

Причинами экономических преступлений в сфере оборота леса и лесоматериалов являются:

1. Отсутствие свободного лесного ресурса для заготовки древесины для собственных нужд граждан, который наблюдается в центральных и южных лесничествах Пермского края.

2. Низкое качество работ, выполняемых лесопользователями по отводу и таксации лесосек.

3. Недостаточно высокое качество лесотаксационных и лесоустроительных работ, и как следствие – низкое качество применяемых материалов государственного лесного реестра.

Лесное браконьерство среди зарегистрированных преступлений занимает первое место. Но в целом в общей структуре экологической преступности большой удельный вес занимают преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений.

Незаконный оборот леса включает в себя заготовку, переработку и реализацию лесопродукции и в настоящее время приобретает новые скрытые формы, в данной сфере теневого бизнеса увеличивается доля коррупционной составляющей.

В целях повышения прозрачности лесозаготовки и реализации древесины 4 февраля 2021 года вступил в силу Федеральный закон № 3-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений». Закон был подготовлен в рамках утвержденного Правительством РФ Плана мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, в развитие поручений Президента России Владимира Путина. С 1 июля 2021 года заработает модернизированная ЛесЕГАИС, которая позволит исключить «серый оборот» древесины, проследить весь ее путь от заготовки до места переработки или реализации на экспорт и тем самым усовершенствовать контроль за оборотом.

Литература

1. Бухаева Т. Г. Криминальная география и незаконные рубки леса в Иркутской области / Т. Г. Бухаева, М. В. Рагулина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 65-75.

2. Косых В. А. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2020. – 252 с.

3. Лытин А. М. Основные подходы к формированию криминологической характеристики незаконной рубки лесных насаждений / А. М. Лытин // Global and Regional Research. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 147-152.

4. Объемы незаконной рубки в 2020 году снизились в 47 регионах России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosleshoz.gov.ru/news/2021-02-12/n9747 (дата обращения 12.01.2022), свободный. – Загл. с экрана.

5. Свидинская В. М. Профилактика незаконных вырубок леса / В. М. Свидинская // Осуществление и защита гражданских прав и интересов полиции России: вопросы теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 166-168.

6. Толпышев Г. В. Современные особенности раскрытия экономических преступлений как фактор обеспечения экономической безопасности в сфере лесопромышленного комплекса / Г. В. Толпышев, А. Г. Светлаков // Материально-техническое обеспечение силовых структур государства: Сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Пермь, 16 ноября 2018 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», 2018. – С. 430-433.

7. Толпышев Г. В. Экономические форматы проявления латентных преступлений в сфере лесопромышленного комплекса / Г. В. Толпышев, А. Г. Светлаков // Микроэкономика. – 2016. – № 2. – С. 92-97.

References:
1. Buhaeva T. G. Kriminal'naya geografiya i nezakonnye rubki lesa v Irkutskoj oblasti / T. G. Buhaeva, M. V. Ragulina // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 9. – S. 65-75.
2. Kosyh V. A. Nezakonnyj oborot lesa i lesomaterialov v Rossijskoj Federacii: sushchnost', determinaciya, problemy protivodejstviya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Sankt-Peterburg, 2020. – 252 s.
3. Lytin A. M. Osnovnye podhody k formirovaniyu kriminologicheskoj harakteristiki nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij / A. M. Lytin // Global and Regional Research. – 2022. – T. 4. – № 2. – S. 147-152.
4. Ob"emy nezakonnoj rubki v 2020 godu snizilis' v 47 regionah Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosleshoz.gov.ru/news/2021-02-12/n9747 (data obrashcheniya 12.01.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Svidinskaya V. M. Profilaktika nezakonnyh vyrubok lesa / V. M. Svidinskaya // Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav i interesov policii Rossii: voprosy teorii i praktiki: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 22 oktyabrya 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2021. – S. 166-168.
6. Tolpyshev G. V. Sovremennye osobennosti raskrytiya ekonomicheskih prestuplenij kak faktor obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti v sfere lesopromyshlennogo kompleksa / G. V. Tolpyshev, A. G. Svetlakov // Material'no-tekhnicheskoe obespechenie silovyh struktur gosudarstva: Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h chastyah, Perm', 16 noyabrya 2018 goda. – Perm': Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe voennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii», 2018. – S. 430-433.
7. Tolpyshev G. V. Ekonomicheskie formaty proyavleniya latentnyh prestuplenij v sfere lesopromyshlennogo kompleksa / G. V. Tolpyshev, A. G. Svetlakov // Mikroekonomika. – 2016. – № 2. – S. 92-97.

АХМЕДОВА САИДА АХМЕДОВНА
к.э.н. доцент кафедры «ЭиУ» МФ «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»,
e-mail: 40238@mail.ru

КУРБАНОВА ЭЛИНА КУРБАНОВНА
к.э.н. доцент, Руководитель научно-методической работы ГБПОУ РД «Колледж строительства и дизайна»,
e-mail: keli.key@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-45-48

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВТОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Цель *нашего исследования состоит в определении особенностей управления персоналом на предприятиях автодорожной отрасли.* ***Методология исследования.*** *Методологической основой послужили исследования отечественных и зарубежных ученых в области изучения управления персоналом.* ***Область применения.*** *Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, а также научных работников, занимающихся изучением вопросов, связанных с управлением персоналом на предприятиях автодорожной отрасли.* ***Выводы.*** *Кадровый потенциал предприятия автодорожной отрасли и управление им является важнейшим звеном в формировании устойчивого развития организации. Поэтому «управление персоналом» становится важным в решении задач, связанных с повышением конкурентоспособности и успешным функционированием предприятия, а сам персонал становится ценным ресурсом, от которого зависит развитие предприятия.*
Ключевые слова: *кадровый потенциал, управление персоналом, предприятие, автодорожная отрасль.*

AKHMEDOVA SAIDA AKHMEDOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of "EiU" of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI),
e-mail: 40238@mail.ru

KURBANOVA ELINA KURBANOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of scientific and methodological work of GBPOU RD "College of Construction and Design",
e-mail: keli.key@yandex.ru

FEATURES OF PERSONNEL MANAGEMENT AT ENTERPRISES OF THE ROAD INDUSTRY

Abstract. The purpose *of our research is to determine the features of personnel management at the enterprises of the road industry.* ***Research methodology.*** *The methodological basis was the research of domestic and foreign scientists in the field of personnel management studies.* ***Scope of application.*** *The conducted research may be of interest to public authorities, as well as researchers involved in the study of issues related to personnel management at enterprises of the road industry.* ***Conclusions.*** *The personnel potential of the enterprise of the road industry and its management is the most important link in the formation of the sustainable development of the organization. Therefore, "personnel management" becomes important in solving problems related to increasing competitiveness and successful operation of the enterprise, and the personnel itself becomes a valuable resource on which the development of the enterprise depends.*
Keywords: *personnel potential, personnel management, enterprise, road industry.*

Введение. Современное производство зависит от качества рабочей силы, от того, насколько работники предприятий вовлечены в дела предприятия. Поэтому персонал становится ценным ресурсом, от которого зависит развитие предприятия, а «управление персоналом» важной функцией, посредством которой решаются задачи, связанные с повышением конкурентоспособности и успешным функционированием предприятия. Основная цель управления персоналом на любом предприятии заключается в эффективном применении потенциала персонала, для того чтобы успешно решать поставленные цели и задачи [1].

В современных рыночных условиях качественное управление персоналом на предприятиях становится залогом эффективного развития деятельности предприятий и организаций. Независимо от рода деятельности предприятия, для того чтобы на нем работал квалифицированный персонал, необходимо создавать соответствующие условия. Это позволит предприятиям АДК повысить автоматизацию и информатизацию производства и тем самым выйти на новый уровень развития [7].

Специфические условия работы на предприятиях автодорожного комплекса, безусловно, влияют и на сам процесс управления персоналом, усложняя различные аспекты управления кадрами. Это касается как производственной, экономической, политической, правовой, так и социальной и психологической сторон кадрового управления. Поэтому организация управления персоналом требует тщательной проработки с учетом всех специфических особенностей отрасли [2].

К таким специфическим особенностям относится масштабность работы предприятий автодорожной отрасли и их взаимодействие практически со всеми отраслями экономики. Это объясняется тем, что предприятия автодорожной отрасли являются связующим звеном, которое обеспечивает сбалансированное развитие экономики региона [4]. Таким образом, предприятия АДК обеспечивают нужды не только региональной экономики, но и национальной экономики в целом, что является основной задачей их деятельности. На сегодняшний день практически нет предприятий, которые бы не нуждались в услугах предприятий автодорожной отрасли. И поэтому персонал таких предприятий должен иметь соответствующую квалификацию, которая обеспечит эффективность общественного производства.

Специфические особенности автодорожной отрасли влияют на требования, которые предъявляются к перевозке грузов, пассажиров, подвижному составу и, конечно, к самому управленческому процессу, к управленческим решениям. Это не может не влиять на весь процесс работы предприятия автодорожной отрасли. В результате возникают сложности, которые затрагивают процесс работы как управленческого, так и производственного и административного состава предприятия. Такие сложные и взаимозависимые связи между различными по выполнению функций составами предприятия требуют от их работников высокого уровня квалификации, владение смежными специальностями и профессионализма.

Еще одна важная особенность предприятий автодорожной отрасли – это то, что все предприятия, как правило, разобщены по территории, а сами водители автотранспорта, которые перевозят грузы и пассажиров, отдалены от управленческого состава предприятия. В итоге вся ответственность за груз и пассажиров, который перевозится водителями автотранспорта, перекладывается на каждого работника производственного состава, и, безусловно, такое взаимодействие между производственным и управленческим составом предприятия неэффективно. И, как результат, повышаются требования к предоставлению той или иной информации в отношении всего транспортного процесса [5].

Любой перевозочный процесс на предприятиях автодорожной отрасли требует соответствующего диспетчерского управления процессом и логистики. Широкое применение в современных условиях в области планирования получили экономико-математические методы, применение автоматизированных систем, связанных с обработкой информации, использование современных информационных технологий. Реализация оптимальных управленческих решений осуществляется с помощью вышеперечисленных методов (составляются расписания движения грузового и пассажирского транспорта, разрабатываются маршруты движения автотранспорта и подвижного состава, позволяющие сократить время перевозок, решаются задачи закрепления груза за поставщиками и т.д.). Принятие таких решений позволяет снизить себестоимость перевозок, что является важным фактором повышения эффективности работы на предприятии автодорожной отрасли. И, безусловно, успешное решение таких управленческих решений зависит от личной ответственности каждого работника всего состава предприятия [6].

Современные цифровые средства связи, вычислительные центры сегодня являются необходимым условием функционирования предприятий, занимающихся смешанными перевозками

в автодорожной отрасли. Такая специфика требует своевременной переподготовки кадров на предприятиях, обучения смежным специальностям и повышения уровня квалификации.

С учетом того что на предприятия автодорожной отрасли отводятся виды автодорожного транспорта и различные функции, связанные с перевозкой грузов и пассажиров, обслуживанием транспортных средств, ремонтными, погрузочными и разгрузочными работами, а также складированием и хранением, работники предприятий автодорожной отрасли должны иметь соответствующий уровень квалификации.

Работники на автотранспортных предприятиях должны быть мобильны и уметь совмещать различные специальности, кроме того, они должны быть заинтересованы в успехе своего предприятия и конечных результатах поставленных задач и целей [7].

Ещё одна специфическая особенность предприятий автодорожной отрасли – это то, что работа в этой сфере связана с повышенной опасностью. На таких предприятиях часто возникают ситуации, когда необходимо оперативно принять решение самим работником и управляющим с целью обеспечить безопасность и дальнейшее движение работы автодорожного транспорта.

Кроме того, что работа на автодорожных предприятиях связана с повышенной опасностью, она зависит и от природно-климатических условий. В определенные сезонные периоды перевозка грузов и пассажиров может нарастать, и, как следствие, в течение года возникают так называемые «пиковые периоды». Поэтому при планировании перевозок и выборе подвижного состава необходимо учитывать такие периоды и вносить коррективы.

Для предприятий автодорожной отрасли характерна высокая динамичность, что также требует от работников данной отрасли оперативной реакции на возникновение непредвиденных ситуаций, быстрого принятия решений с целью выхода с наименьшими потерями для предприятия. Поэтому управленческий персонал внимательно относится к здоровью работников, как физическому, так и психофизиологическому [8].

Весь автотранспорт является энергоемким, и его бесперебойная работа обеспечивается достаточным количеством топлива и электроэнергии. Экономия на энергоресурсах позволит предприятиям автодорожной отрасли снизить себестоимость перевозок, что также зависит от квалификации работников, качества выполняемых ими работ.

Более того, не стоит забывать, что предприятия автодорожной отрасли негативно влияют на экологию, так как перевозка грузов может негативно воздействовать на окружающую среду. А квалифицированный персонал может свести риски таких загрязнений к минимуму.

Следовательно, производственно-хозяйственная деятельность предприятий автодорожной отрасли имеет ряд особенностей, которые непосредственно влияют на работу и предъявляют требования к промышленно-производственному персоналу и административно-управленческим кадрам. Среди таких требований особенно следует выделить высокую ответственность за результаты работы, личные качества работника, которые могут повлиять на выполнение поставленных задач, профессионализм и высокий уровень квалификации, а также взаимозаменяемость персонала (овладение работниками смежных функций и профессий), взаимозависимость в работе, т. е. способность людей сотрудничать друг с другом в одном коллективе и др.

Выводы. Подводя итог, отметим, что управление персоналом на предприятиях автодорожной отрасли – это важнейшее звено, от которого зависит устойчивое развитие предприятия. Поэтому персонал становится ценным ресурсом, от которого зависит развитие предприятия, а «управление персоналом» важной функцией, посредством которой решаются задачи, связанные с повышением конкурентоспособности и успешным функционированием предприятия. Таким образом, вышеизложенные специфические особенности деятельности предприятий автодорожной отрасли необходимо принимать в качестве важных факторов в процессе управления персоналом, в таких его направлениях, как: повышение уровня квалификации, обучение смежным специальностям, переподготовка, оптимальная расстановка персонала, рациональное применение работников на автодорожном транспорте.

Литература

1. Бачурин, А. А. Маркетинг на автомобильном транспорте : учеб. пособие /
А. А. Бачурин. – М. : Академия, 2005. – URL : https://child-class.ru/marketing-na-avtomobilnom-transporte-3-e-izd-ispr-i-dop-uchebnoe-posobie-dlya-spo-aleksandr .
2. Бадаева, С. Новая профессия – менеджер по оценке и развитию персонала // Кадровые решения, 2008. № 4. – URL : https://www.profiz.ru/stup/4_2008/.
3. Будрина, Е. В. Экономика автомобильного транспорта. – URL :

https://knigogid.ru/books/1956144-ekonomika-avtomobilnogo-transporta/toread.
4. Бухалков, М. И. Управление персоналом на предприятии / М.И. Бухалков, Н. М. Кузьмина, О.А. Бабордина. – М. : Экзамен, 2005. – URL : https://ustnn.ru/upravlenie-personalom-buhalkov-m-i-strategicheskoe-planirovanie-predpriyatiya.html.
5. Внедрение цифровых технологий в автодорожной отрасли направлено на повышение качества жизни населения // Автомобильные дороги. 2022. № 5 (1086). С. 90–91. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48467000.
6. Малышев, А. С. Методические подходы к формированию учетной политики на предприятиях автодорожной отрасли) /А.С. Малышев. – Вологда : Материалы международной научно-практической конференции. 2017. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29415230.
7. Лынник, В. В., Тамов, Б. М., Наврузалиева, А. И. Перспективы развития автодорожной отрасли в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. IV Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 110–114. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23950215.
10. Яхонтова, Е. Стратегическое управление персоналом / Е. Яхонтова. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – URL : https://iknigi.net/avtor-elena-yahontova/112562-strategicheskoe-upravlenie-personalom-elena-yahontova/read/page-1.html

References:
1. Bachurin, A. A. Marketing na avtomobil'nom transporte : ucheb. posobie /
A. A. Bachurin. – M. : Akademiya, 2005. – URL : https://child-class.ru/marketing-na-avtomobilnom-transporte-3-e-izd-ispr-i-dop-uchebnoe-posobie-dlya-spo-aleksandr .
2. Badaeva, S. Novaya professiya – menedzher po ocenke i razvitiyu personala // Kadrovye resheniya, 2008. № 4. – URL : https://www.profiz.ru/stup/4_2008/.
3. Budrina, E. V. Ekonomika avtomobil'nogo transporta. – URL :
https://knigogid.ru/books/1956144-ekonomika-avtomobilnogo-transporta/toread.
4. Buhalkov, M. I. Upravlenie personalom na predpriyatii / M.I. Buhalkov, N. M. Kuz'mina, O.A. Babordina. – M. : Ekzamen, 2005. – URL : https://ustnn.ru/upravlenie-personalom-buhalkov-m-i-strategicheskoe-planirovanie-predpriyatiya.html.
5. Vnedrenie cifrovyh tekhnologij v avtodorozhnoj otrasli napravleno na povyshenie kachestva zhizni naseleniya // Avtomobil'nye dorogi. 2022. № 5 (1086). S. 90–91. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48467000.
6. Malyshev, A. S. Metodicheskie podhody k formirovaniyu uchetnoj politiki na predpriyatiyah avtodorozhnoj otrasli) /A.S. Malyshev. – Vologda : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29415230.
7. Lynnik, V. V., Tamov, B. M., Navruzalieva, A. I. Perspektivy razvitiya avtodorozhnoj otrasli v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2015. S. 110–114. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23950215.
10. YAhontova, E. Strategicheskoe upravlenie personalom / E. YAhontova. – Sankt-Peterburg : Piter, 2005. – URL : https://iknigi.net/avtor-elena-yahontova/112562-strategicheskoe-upravlenie-personalom-elena-yahontova/read/page-1.html

УДК: 338.1+332

РАХМАТУЛЛИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» г. Казань, Россия, e-mail: rahmat_es@bk.ru

ШАГИАХМЕТОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» г. Казань, Россия, e -mail: elvirale@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-49-56

ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРОЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ

Аннотация. *Количество автомобильного транспорта растет с каждым годом. Одновременно с этим увеличивается негативное воздействие автомобилей на окружающую среду. Одним из путей решения данной проблемы является переход на электромобили, работающие на безвредной для экологии энергии. Распространение электромобилей в России происходит не очень активно из-за отсутствия необходимой инфраструктуры — станций подзарядки.* ***Целью данной работы*** *является обоснование экономической эффективности строительства и эксплуатации электрозаправочной станции.* ***Методы расчетов.*** *При выполнении расчетов использовались методы статистического анализа, метод расчета чистой текущей стоимости проекта (NPV), графический метод представления итоговых результатов исследования.* ***Выводы.*** *Расчеты показали, что чистая текущая стоимость проекта строительства и эксплуатации электрозаправочной станции составит 181 952 571 руб. в течение 9 лет эксплуатации при годовом потреблении энергии в размере 2 073 600 кВт/час.*
Ключевые слова: *эффективность, электротранспорт, строительство, электрозаправочные станции.*

RAKHMATULLINA ELENA SERGEEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: rahmat_es@bk.ru

SHAGIAKHMETOVA ELVIRA ILSHATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: elvirale@mail.ru

JUSTIFICATION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF ELECTRIC FILLING STATIONS

Abstract. *The number of motor vehicles is growing every year. At the same time, the negative impact of cars on the environment increases. One of the ways to solve this problem is to switch to electric vehicles running on environmentally friendly energy. The spread of electric vehicles in Russia is not very active due to the lack of the necessary infrastructure - charging stations.* ***The purpose*** *of this work is to substantiate the economic efficiency of the construction and operation of an electric filling station.* ***Calculation methods.*** *When performing calculations, methods of statistical analysis, the method of calculating the net present value of the project (NPV), a graphical method of presenting the final results of the study were used.* ***Conclusions.*** *Calculations have shown that the net present value of the project for the construction and operation of an electric filling station will amount to 181,952,571 rubles. during 9 years of operation with an annual energy consumption of 2,073,600 kW/hour.*
Keywords: *efficiency, electric transport, construction, electric filling stations.*

1. Введение. Вопросы строительства электрозаправочных станций периодически изучаются в разных источниках и странах мира, потому что популярность электромобилей в настоящее время постоянно растет. Согласно мнению таких авторов, как Kenan Degirmenci, Michael H. Breitner [17], электромобили как транспортные средства могут помочь снизить выбросы парниковых газов в атмосферу, и экологическая составляющая здесь намного превышает ценовые характеристики такого вида транспорта. Согласно утверждению авторов Avi Chaim Mersky, Frances Sprei, Constantine Samaras, Zhen (Sean) Qian [11], в Норвегии переход на электрифицированный личный транспорт стимулируется на уровне государства в части налоговых льгот, освобождения от платы за проезд и прочих стимулирований, т. к. на первое место ставится экологический выигрыш. Ученые Д. С. Кузьминич, Л. Н. Паршина, А. В. Силин, О. Н. Гринюк считают, что в России количество автомобильного транспорта увеличивается из года в год. Интенсивное использование автомобильного транспорта оказывает негативное воздействие на экологическую ситуацию. Производство электромобилей наиболее предпочтительнее с экологической точки зрения. Ценность электромобилей будет только возрастать, что будет способствовать увеличению количества экологически чистого транспорта [6].

По мнению JieYang, Jing Dong, Liang Hu [15], очень эффективным может быть переход на электромобили целых таксопарков в ряде китайских городов или, как свидетельствуют Riccardo Iacobucci, Benjamin Mc Lellan, Tetsuo Tezuka, целесообразным является переход на электромобили по системе каршеринга в Японии [20]. Однако в обоих случаях требуется обеспечение правильно расположенных по местоположению и удаленности зарядными станциями. Они позволят повысить экономическую эффективность работы каршеринга и таксопарков. Беспроводная зарядка электромобилей может решить большинство проблем. В идеале она призвана позволить водителям не беспокоиться о ней, машина вполне может заряжаться автоматически в то время, пока стоит на парковке. Однако именно зарядные станции играют одну из важных ролей в развитии электротранспорта. Поскольку боязнь встать посреди дороги, не доехав до определенного места с электрозаправочной станцией, пугает водителей в приобретении электромобилей. Поэтому необходимо расширять инфраструктуру пунктов зарядки путем внедрения в нее беспроводного типа, считает автор научного исследования Т. А. Исмагилов [2].

Вопросы распространения электромобилей в Италии с точки зрения решения проблемы загрязнения окружающей среды изучаются такими авторами, как Guido Ala, Gabriella Di Filippo, FabioViola, Graziella Giglia, Antonino Imburgia, Pietro Romano, Vincenzo Castiglia, Filippo Pellitteri, Giuseppe Schettino and Rosario Miceli [14]. На сегодняшний день различные Компании по всему миру концентрируют свои усилия на разработке электромобилей в связи с ростом цен на нефтепродукты. Более того, актуальность электромобилей заключается в том, что они снижают вредное воздействие транспорта на природу, и их использование является шагом вперед по направлению к более зеленому образу жизни.

Многие зарубежные авторы рассматривают развитие электромобилей с широкой точки зрения по экономико-экологической составляющей для выявления рыночных возможностей электромобилей в контексте их использования, устройства зарядных станций и в части решения энергетического кризиса и экологических проблем [11-14]. В статье российских ученых Ю. М. Гальцева, А. С. Горбачева, С. Н. Русяева проанализированы тенденции развития рынка электромобилей и рассмотрены положительные тенденции и возникающие сложности в реализации их поэтапного внедрения [1].

Электромобили заявили о себе в последние несколько лет как актуальная альтернатива традиционному транспорту. Речь идет уже не только об отдельных моделях экспериментального характера. В пору говорить о начале создания глобальной инфраструктуры, отношение к которой пока еще формируется. В начале 2020 года электромобили стали рассматриваться как новая эра автомобильного транспорта.

В России такой вид транспорта еще не так хорошо известен, но определенные ожидания, связанные с ним, уже есть. В статье таких авторов, как Karol Tucki, Olga Orynycz, Antoni Swi´cand Mateusz Mitoraj-Wojtanek, анализируются вопросы динамики развития сектора электромобильности в России [16].

Транспортный комплекс электромобилей в Российской Федерации и в остальном мире с каждым годом развивается повышенными темпами, которые предполагают улучшение транспортной системы. Массовый переход на использование электромобилей возможен, но для этого необходимо, чтобы инфраструктура и нормативная правовая основа соответствовали социальным запросам. В статье Г. В. Курбатовой, Е. О. Ананьевой [4] рассматриваются основные организационно-правовые проблемы, касающиеся эксплуатации электромобилей и электрозаправочных станций в России, предлагаются конкретные пути решения выявленных правовых

проблем, актуализируется важность комплексной работы по устранению имеющихся недостатков в сфере электромобилей.

Эти же факты в социальной, экономическо-инвестиционной и технической интерпретации находят свое подтверждение и в ряде зарубежных научных трудов [17, 18, 21].

Анализ массива публикаций российских и зарубежных ученых, где наряду с мнениями экспертов были мнения автолюбителей, показал, что рядовые автомобилисты заинтересованы в том, чтобы поближе познакомиться с этим видом транспорта, но при наличии отрегулированной сервисной сети и развитой инфраструктуры электрозаправочных станций и станций технического обслуживания. В ходе исследования был проведен импровизированный сетевой опрос, где были всего два вопроса:

1) Готовы ли вы купить доступный электромобиль? На него положительно ответили 45 % респондентов.

2) Готовы ли вы купить доступный электромобиль при наличии специализированных заправочных станций хотя бы в районе вашего проживания? На этот вопрос положительно ответило 80 % респондентов.

Все эти факты свидетельствуют о том, что данный вид транспорта развивается и внедряется в жизнь, однако актуальным и насущным остается вопрос строительства электрозаправочных станций как неотъемлемой части инфраструктуры. Таким образом, целью данного исследования является обоснование экономической эффективности электрозаправочной станции в городе Казань (Россия).

2. Основная часть

2.1. Характеристика объекта исследования.

У современных городов одна из важных проблем – это плохая экология. При этом большой ущерб вызывает использование автотранспорта. Применяемое топливо сгорает неравномерно и неполно: всего 15 % расходуется на движение, а оставшиеся 85 % загрязняют воздух. В связи с этим во всем мире наблюдается тенденция перехода на электротранспорт.

Объем рынка электромобилей в России на конец 2019 года составил 353 единицы – это на 145 % больше, чем в 2018 году. Общемировой показатель составляет 0,7 %, что говорит о низком спросе на электромобили в России по сравнению с мировыми рынками [3]. По данным Федеральной службы государственной статистики России [8], к началу 2020 года произошел рост количества электромобилей на 75 % в сравнении с 2019 годом. Цифры говорят сами за себя. Лидером среди пользователей электромобилями оказался Дальний Восток.

Рынок электромобилей и зарядных станций развивается динамично: темпы прироста – до 80 % ежегодно. К концу 2021 года в России было зарегистрировано более 12,5 тысячи электромобилей. В 2025 году ожидается увеличение продаж электромашин до объема 100 тысяч единиц. К 2030 году количество электромобилей достигнет 1,5 млн единиц.

Поддержка рынка активно обсуждается на федеральном уровне – разрабатываются программы стимулирования развития зарядной инфраструктуры и электрокаров. До 2024 года на развитие электротранспорта из федерального бюджета правительство совместно с минэкономразвития предполагает потратить более 30 млрд рублей. Программы льготного лизинга на электроавтомобили в соответствии с Концепцией по развитию производства и использования электротранспорта до 2030 года начнут действие в ближайшее время.

Уже сейчас в Москве, Санкт-Петербурге, Казани владельцы электрокаров используют муниципальные парковочные места бесплатно. Скоро это распространится и на другие города. В ряде регионов предусмотрено отсутствие транспортного налога или значительная скидка на его уплату.

Развитие зарядных станций, согласно проекту Минэкономразвития России «Высокоавтоматизированный электротранспорт в городах», в первую очередь планируется в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Казани, Калининграде, Нижнем Новгороде, а также на трассах М4 Дон, М12 Москва-Казань. С 2024 года опыт пилотных регионов будет масштабирован на всю территорию РФ. До 2030 года ожидается масштабирование зарядных станций до 74 000 ед., из них 29 000 быстрых ЭЗС [5].

Практика зарубежных стран показывает, что господдержка за счет предоставления налоговых, таможенных льгот, лизинговых субсидий и льготных условий кредитования способна обеспечить бурный рост развития частного и коммерческого электротранспорта. Но крайне важное значение здесь имеют меры, предпринимаемые сейчас по созданию инфраструктуры для электротранспорта – сетей зарядных станций в крупных городах и на федеральных трассах. Сейчас может показаться, что рынок электрокаров в России замер, но перед нами только

вершина айсберга. На практике сейчас начата колоссальная работа по построению зарядной инфраструктуры, которая является основой рынка электроавтомобилей и обеспечит его быстрый рост в самой близкой перспективе.

Основными факторами, не позволяющими распространяться электромобилям в нашей стране, являются: высокая стоимость, недостаточность зарядной инфраструктуры. Недоступность зарядной инфраструктуры в России не позволяет применять электромобили для дальних поездок.

Выполним обоснование экономической эффективности строительства и эксплуатации электрозаправочной станции. Расчеты включает в себя: обоснование затрат, планирование будущих доходов, расчет на базе этих исходных величин показателей эффективности.

Рассмотрим первоначально инвестиционные затраты на стадии строительства. Расчет сметной стоимости строительства электрозаправочной станции включает в себя: вертикальную планировку; фундамент под флагшток, стелу; навес (фундамент); здание операторной ЭЗС 60 м^2 (сборка из панелей ДСК); здание операторной ЭЗС с магазином и кафе 60 м^2; трансформаторную подстанцию; вентиляцию и кондиционирование; внутренние сети канализации; внутренний водопровод; наружные сети водопровода; наружные сети канализации; отопление (теплые полы); электротехническую часть; молниеотводы; заземление и молниезащиту; котельную; слаботочные сети; видеонаблюдение; охранно-пожарную сигнализацию; огнетушители; наружное электроосвещение; дорожные знаки и дорожную разметку; благоустройство территории и озеленение; малые архитектурные формы. Итоговая сметная стоимость строительства представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сметная стоимость строительства электрозаправочной станции

Наименование	Стоимость, тыс. руб.
Строительные работы	10 693,236
Монтажные работы	1 176,52
Оборудование	2651,601
Итого	15 121,73

Источник: *рассчитано авторами.*

Общая продолжительность строительства зависит от продолжительности отдельных видов работ и составила 154 дня в период с 01.04.2021 по 01.11.2021. При этом строительство электрозаправочной станции можно разбить на 3 стадии: работы в зоне заправки; строительство здания операторной ЭЗС; прочие работы (табл. 2).

Таблица 2

Продолжительность строительства

Наименование	Продолжительность, дни
Работы в зоне заправки	40
Строительство здания операторной	68
Прочие работы	77

Источник: *рассчитано авторами.*

На стадии эксплуатации построенной электрозаправочной станции важное значение имеет стоимость зарядки аккумулятора [7]. Она определяется поминутно и зависит от емкости аккумулятора. Одна минута зарядки стоит 10-15 руб. В среднем на зарядку аккумулятора емкостью 24кВТ/час необходимо 15- 20 мин времени. Данный заряд будет использован ориентировочно в течение 150 км. В табл. 3 приведена стоимость одной зарядки аккумулятора автомобиля до 80 % емкости.

Как видно в табл. 3, наибольшая стоимость зарядки составляет 460 руб. для Tesla Model S и Tesla Model X с запасом хода примерно 380 км. А наименьшая стоимость для Mitsubishi i-MiEV и Renault Twizy – всего 138 руб. с запасом хода примерно 130 км.

На стадии эксплуатации рассматриваемой электрозаправочной станции были учтены расходы на заработную плату обслуживающего персонала, расходы на аренду земельного участка, текущие затраты (табл. 4).

Таблица 3

Стоимость зарядки электромобилей, руб.

Марка автомобиля	Емкость аккумулятора, кВт/ч	Стоимость, руб.
BMW i3	33	210
Nissan Leaf	24	150
Mitsubishi i-MiEV	22	138
Renault Twizy	22	138
Tesla Model S	75	460
Tesla Model X	75	460
Lada Ellada	23	145

(Рассчитано авторами)

Таблица 4

Эксплуатационные затраты

Наименование	Стоимость, руб.
Заработная плата	3 138 882
Аренда земельного участка	55 400
Страхование	151 210
Коммунальные платежи	172 800

Источник: *рассчитано авторами.*

После обоснования затрат и доходов на стадии строительства и эксплуатации электрозаправочной станции были рассчитаны показатели эффективности с учетом годовой ставки дисконтирования 15 % (табл. 5).

Таблица 5

Показатели эффективности полных инвестиционных затрат

Наименование	Значения
Годовая ставка дисконтирования	23 %
Чистая приведенная стоимость (NPV)	16 810 686 руб.
Дисконтированный срок окупаемости	4,59 лет

Источник: *рассчитано авторами.*

Как видно на рис. 1, дисконтированный срок окупаемости увеличится до 8,68 лет, если количество потребляемой энергии упадет в 1,4 раза.

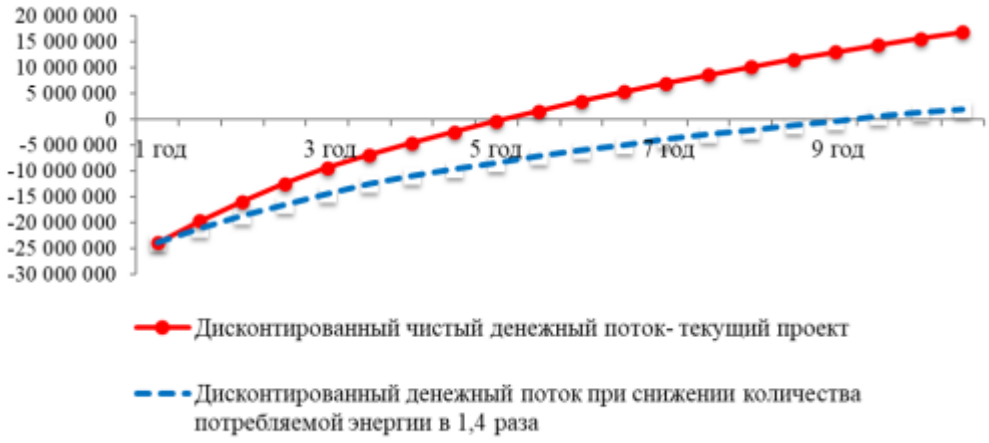

Рис. 1. *Дисконтированный срок окупаемости.*

3. Выводы. В данной работе было выполнено экономическое обоснование эффективности строительства и эксплуатации электрозаправочной станции в г. Казань (Россия). Необходимые затраты включают в себя стоимость электро-заправки и трансформаторной подстанции, покупку необходимого оборудования. В процессе эксплуатации были учтены расходы на заработную плату работающего персонала, текущие затраты на коммунальное обслуживание здания электрозаправки в течение 9 лет эксплуатации.

Расчеты показали, что эксплуатация электрозаправки будет эффективной при годовом потреблении энергии в размере 2 073 600 кВт/час. Снижение потребления в 1,4 раза может привести к тому, что окупаемость проекта вырастет на 4,09 года и составит 8,68 лет.

Результаты исследования представляют интерес для автолюбителей, т. к. автомобильный рынок растет, и экономико-экологическая составляющая все больше дает толчок для развития электромобилей как общедоступного транспорта, которому уделяется большое внимание во всем мире. Для расширения возможностей в части использования электромобилей, конечно, должна быть продумана инфраструктурная составляющая в виде станций технического обслуживания и электрозаправочных станций в свободном территориальном доступе.

Литература

1. Гальцев Ю. М. Анализ возможности наполнения рынка электромобилями / Ю. М. Гальцев, А. С. Горбачев, С. Н. Русяев // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции, Анапа, 04 апреля 2020 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. – С. 49-52. EDN QMOWWV.
2. Исмагилов Т. А. Беспроводные электрозаправочные станции – путь к развитию / Т. А. Исмагилов // XXV Туполевские чтения (школа молодых ученых): Международная молодёжная научная конференция, посвященная 60-летию со дня осуществления Первого полета человека в космическое пространство и 90-летию Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева-КАИ. Материалы конференции. Сборник докладов. В 6-ти томах, Казань, 10–11 ноября 2021 года. – Казань: Индивидуальный предприниматель Сагиева А.Р., 2021. – С. 443-445. EDN YMITIZ.
3. Комарова М. В. Анализ рынка электромобилей в России // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 276-281.
4. Курбатова Г. В. Электромобили и электрозаправочные станции: проблемы инфраструктуры и совершенствование правового регулирования / Г. В. Курбатова, Е. О. Ананьева // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7(170). – С. 169-171. EDN PLQBSQ.
5. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d07/povyshenie_investiciy_v_infrastrukturu/, свободный. – Загл. с экрана.
6. Переход на электромобили для улучшения экологической ситуации / Д. С. Кузьминич, Л. Н. Паршина, А. В. Силин, О. Н. Гринюк // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития: Материалы семнадцатой международной научно-практической конференции, Новомосковск, 16–17 октября 2020 года / Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева; Новомосковский институт. – Новомосковск: Новомосковский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева», 2020. – С. 85-89. EDN UYDYVX.
7. Рыбников Д. А. Развитие зарядной инфраструктуры: разумный баланс. Вектор развития. – № 6 (51). – 2018.
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396, свободный. – Загл. с экрана.
9. A. Ajanovic, A. Glatt. Wirtschaftliche und ökologischeAspekte der Elektromobilität. Elektrotechnik&Informationstechnik (2020) 137/4-5: 136–146.
10. Amy Mielea, JonnAxsena, Michael Wolinetza, Elicia Mainec, Zoe Longa. The role of charging and refuelling infrastructure in supporting zero-emission vehicle sales. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 81, April 2020.
11. Avi Chaim Mersky, Frances Sprei, Constantine Samaras, Zhen (Sean) Qian. Effectiveness of incentives on electric vehicle adoption in Norway. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 46, July 2016, Pages 56-68.
12. Florian van Triel, Timothy E. Lipman. Energies. Modeling the Future California Electricity Grid and Renewable Energy Integration with Electric Vehicles. October 2020.
13. Francesco Orsi. On the sustainability of electric vehicles: What about their impacts on land use? Sustainable Cities and Society. Volume 66, March 2021.
14. Guido Ala, Gabriella Di Filippo, Fabio Viola, Graziella Giglia, Antonino Imburgia, Pietro Romano, Vincenzo Castiglia, Filippo Pellitteri, Giuseppe Schettino and Rosario Miceli. Different Scenarios of Electric Mobility: Current Situation and Possible Future Developments of Fuel Cell Vehicles in Italy. Sustainability. January 2020.
15. Jie Yang, Jing Dong, Liang Hu. A data-driven optimization-based approach for siting and sizing of electric taxi charging stations. Transportation Research Part C: Emerging Technologies. Volume 77, April 2017. Pag-

es 462-477.
16. Karol Tucki, Olga Orynycz, Antoni Swi´c and Mateusz Mitoraj-Wojtanek. The Development of Electromobility in Poland and EU States as a Tool for Management of CO2 Emissions. Energies. July 2019.
17. Kenan Degirmenci, Michael H. Breitner. Consumer purchase intentions for electric vehicles: Is green more important than price and range? Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 51, March 2017. Pages 250-260.
18. Mart van der Kama, Wilfried van Sarkb, Floor Alkemade. Multiple roads ahead: How charging behavior can guide charging infrastructure roll-out policy. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 85, August 2020.
19. Qiwei Xu, Jianshu Huang, Yue Han, Yun Yang and Lingyan Luo. A Study on Electric Vehicles Participating in the Load Regulation of Urban Complexes. Energies. June 2020.
20. Riccardo Iacobucci, Benjamin McLellan, Tetsuo Tezuka. Modeling shared autonomous electric vehicles: Potential for transport and power grid integration. Energy. Volume 158, 1 September 2018. Pages 148-163.
21. Thananusak T., Punnakitikashem P., Tanthasith S., Kongarchapatara B. The Development of Electric Vehicle Charging Stations in Thailand: Policies, Players, and Key Issues (2015–2020). World Electr. Veh. J. 2021, 12, 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.3390/ wevj12010002, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Gal'cev YU. M. Analiz vozmozhnosti napolneniya rynka elektromobilyami / YU. M. Gal'cev, A. S. Gorbachev, S. N. Rusyaev // Aktual'nye voprosy nauki i praktiki: sbornik nauchnyh trudov po materialam XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Anapa, 04 aprelya 2020 goda. – Anapa: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-issledovatel'skij centr ekonomicheskih i social'nyh processov» v YUzhnom Federal'nom okruge, 2020. – S. 49-52. EDN QMOWWV.
2. Ismagilov T. A. Besprovodnye elektrozapravochnye stancii – put' k razvitiyu / T. A. Ismagilov // XXV Tupolevskie chteniya (shkola molodyh uchenyh): Mezhdunarodnaya molodyozhnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 60-letiyu so dnya osushchestvleniya Pervogo poleta cheloveka v kosmicheskoe prostranstvo i 90-letiyu Kazanskogo nacional'nogo issledovatel'skogo tekhnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva-KAI. Materialy konferencii. Sbornik dokladov. V 6-ti tomah, Kazan', 10–11 noyabrya 2021 goda. – Kazan': Individual'nyj predprinimatel' Sagieva A.R., 2021. – S. 443-445. EDN YMITIZ.
3. Komarova M. V. Analiz rynka elektromobilej v Rossii // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2020. – № 21. – S. 276-281.
4. Kurbatova G. V. Elektromobili i elektrozapravochnye stancii: problemy infrastruktury i sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya / G. V. Kurbatova, E. O. Anan'eva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 7 (170). – S. 169-171. EDN PLQBSQ.
5. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d07/povyshenie_investiciy_v_infrastrukturu/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Perekhod na elektromobili dlya uluchsheniya ekologicheskoj situacii / D. S. Kuz'minich, L. N. Parshina, A. V. Silin, O. N. Grinyuk // Gumanitarnye i estestvennonauchnye faktory resheniya ekologicheskih problem i ustojchivogo razvitiya: Materialy semnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novomoskovsk, 16–17 oktyabrya 2020 goda / Rossijskij himiko-tekhnologicheskij universitet imeni D. I. Mendeleeva; Novomoskovskij institut. – Novomoskovsk: Novomoskovskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskij himiko-tekhnologicheskij universitet imeni D.I. Mendeleeva», 2020. – S. 85-89. EDN UYDYVX.
7. Rybnikov D. A. Razvitie zaryadnoj infrastruktury: razumnyj balans. Vektor razvitiya. – № 6 (51). – 2018.
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. A. Ajanovic, A. Glatt. Wirtschaftliche und ökologischeAspekte der Elektromobilität. Elektrotechnik&Informationstechnik (2020) 137/4-5: 136–146.
10. Amy Mielea, JonnAxsena, Michael Wolinetza, Elicia Mainec, Zoe Longa. The role of charging and refuelling infrastructure in supporting zero-emission vehicle sales. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 81, April 2020.
11. Avi Chaim Mersky, Frances Sprei, Constantine Samaras, Zhen (Sean) Qian. Effectiveness of incentives on electric vehicle adoption in Norway. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 46, July 2016, Pages 56-68.
12. Florian van Triel, Timothy E. Lipman. Energies. Modeling the Future California Electricity Grid and Renewable Energy Integration with Electric Vehicles. October 2020.
13. Francesco Orsi. On the sustainability of electric vehicles: What about their impacts on land use? Sustainable Cities and Society. Volume 66, March 2021.
14. Guido Ala, Gabriella Di Filippo, Fabio Viola, Graziella Giglia, Antonino Imburgia, Pietro Romano, Vincenzo Castiglia, Filippo Pellitteri, Giuseppe Schettino and Rosario Miceli. Different Scenarios of Electric Mobility: Current Situation and Possible Future Developments of Fuel Cell Vehicles in Italy. Sustainability. January 2020.
15. Jie Yang, Jing Dong, Liang Hu. A data-driven optimization-based approach for siting and sizing of electric taxi charging stations. Transportation Research Part C: Emerging Technologies. Volume 77, April 2017. Pages 462-477.
16. Karol Tucki, Olga Orynycz, Antoni Swi´c and Mateusz Mitoraj-Wojtanek. The Development of Electromobility in Poland and EU States as a Tool for Management of CO2 Emissions. Energies. July 2019.

17. Kenan Degirmenci, Michael H. Breitner. Consumer purchase intentions for electric vehicles: Is green more important than price and range? Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 51, March 2017. Pages 250-260.
18. Mart van der Kama, Wilfried van Sarkb, Floor Alkemade. Multiple roads ahead: How charging behavior can guide charging infrastructure roll-out policy. Transportation Research Part D: Transport and Environment. Volume 85, August 2020.
19. Qiwei Xu, Jianshu Huang, Yue Han, Yun Yang and Lingyan Luo. A Study on Electric Vehicles Participating in the Load Regulation of Urban Complexes. Energies. June 2020.
20. Riccardo Iacobucci, Benjamin McLellan, Tetsuo Tezuka. Modeling shared autonomous electric vehicles: Potential for transport and power grid integration. Energy. Volume 158, 1 September 2018. Pages 148-163.
21. Thananusak T., Punnakitikashem P., Tanthasith S., Kongarchapatara B. The Development of Electric Vehicle Charging Stations in Thailand: Policies, Players, and Key Issues (2015–2020). World Electr. Veh. J. 2021, 12, 2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.3390/ wevj12010002, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК: 332.14

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: sergsvd@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-57-65

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье обобщены исследования отечественных и зарубежных учёных по устойчивому и сбалансированному развитию регионов и разработаны авторские подходы. Рассматривается сущность понятия «сбалансированное развитие» и «устойчивое сбалансированное развитие», отмечается дискуссионность отождествления понятий сбалансированное и устойчивое развитие. Показан дуализм интересов субъектов региональной экономики в основе обеспечения сбалансированного регионального развития.*
Ключевые слова: *сбалансированное развитие, устойчивое развитие, регион, механизм управления, региональная экономическая политика.*

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH
Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: sergsvd@mail.ru

BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY: THEORETICAL ASPECT

Abstract. *The article summarizes the research of domestic and foreign scientists on the sustainable and balanced development of regions and developed author's approaches. The essence of the concepts of "balanced development" and "sustainable balanced development" is considered, the discussion of the identification of the concepts of balanced and sustainable development is noted. The dualism of the interests of the subjects of the regional economy is shown as the basis for ensuring balanced regional development.*
Keywords: *balanced development, sustainable development, region, management mechanism, regional economic policy.*

Введение. Проблема сбалансированного и устойчивого развития регионов в настоящее время является предметом многочисленных исследований и научных публикаций. Формулирование единого критериального подхода к исследованию устойчивого сбалансированного развития региона – достаточно сложная задача.

Создание эффективного механизма управления социально-экономическим развитием территорий в России – это одна из актуальных проблем на сегодняшний день. Практическое решение задач, связанных с преобразованием социальной сферы, обеспечением экологических нормативов[1], социальных стандартов[2], ложатся на региональные и местные уровни. От успешного решения озвученных задач в регионах зависит социально-экономический рост во всей стране.

Сейчас значительная часть исследователей занимается изучением теоретических и практи-

[1] Такие, как: меры допустимого отрицательного воздействия человека на экологию.
[2] Такие, как: минимальные материальные блага, гарантированные государством

ческих вопросов, связанных с определением наиболее оптимальной модели региональной экономической политики, эффективность которой зависит как от полноты применения теории регионального роста, так и сложившихся практик реализации. Так, «классики теории регионального развития А. Смит, Дж. Бортс, Р. Солоу ориентируют на рациональное использование региональных факторов. В кумулятивных теориях акцент делается на тех процессах и институциональных условиях, в рамках которых они происходят, которые в наибольшей степени ориентированы на рациональное использование потенциала экономических агентов» [47].

За последнее время со стороны ученых вырос интерес к исследованию влияния нематериальных факторов размещения. Так, Л. Косалс обращает внимание на то, что необходимо считать «основными элементами механизма регионального развития социальные институты, формирующие определенные социально-экономические условия, потребность в инновациях» [19].

Существующая пространственная поляризация регионов определяется в современных условиях тем, что в экономике страны произошли значительные экономические преобразования, которые привели к существенной структурной перестройке экономики. Выравнивание (балансирование) уровня социально-экономического развития регионов стало приоритетным направлением политики государства.

Факторы экономического развития определяют неравномерное развитие регионов[3]. В совокупности факторы экономического развития являются экономическими показателями развития экономики.

Дифференциация экономического развития регионов, неравномерное производство ВРП в регионах является проявлением экономического дисбаланса регионов. Взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти, нацеленное на приоритетное развитие социально-экономической деятельности в регионе, является современной политикой развития регионов.

Необходимость усилить сбалансированность развития региональной экономики предопределена возрастанием значения регионов РФ в эффективном социально-экономическом развитии страны в целом.

Повысить темпы роста экономики региона, оптимизировать ее структуру, укрепить достигнутые положительные результаты в области сбалансированного развития экономики – это одно из главных направлений региональной политики.

Основная цель механизма управления устойчивым развитием экономики региона состоит в том, чтобы добиться сбалансированного развития, достигнуть качественного состояния региональной системы, которое позволит обеспечить сохранность всех потенциалов региона.

Вместе с тем устойчивость экономического развития является таким состоянием экономики, в котором производственные, экономические и социальные показатели равномерно увеличиваются, или устойчивость экономического развития представляет собой процесс, основная цель которого – добиться сбалансированности социально-экономического развития и сохранить окружающую среду.

Концепция устойчивого развития противопоставляется как противоположность традиционной экономике, выживание которой обеспечивается государством с помощью различных регуляторов, и основное направление максимизация прибыли и удовлетворение потребителей. Основная цель сбалансированного регионального развития – это повысить качество жизни населения путем согласованного взаимодействия различных сфер деятельности (экономической, социальной, политической, экологической и т.д.).

Методы исследования. Проблемы обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов многоаспектны и рассматривались в различных контекстах, применительно к той или иной сфере деятельности в работах таких отечественных ученых, как: Геврасёва А.П. [2], Гончаров А.Ю. [4–6], Гранберг А.Г. [7], Данилов-Данильян В.И. [8], Дохолян С.В. [9–12], Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А. [16], Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. [17], Лапаев С.П., Зацаринина Ю.В. [22], Мадрахимов У.А. [23], Малахов В.П. [24], Мачихина А.В. [25], Милованова Е.А. [26], Орлов Р.А. [27], Пискун Е.И., Кудревич В.В. [28], Полиди А.А., Схаплок Р.Б. [29], Пустовит А.Д. [31], Сергеева Н.В. [34], Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. [35–36], Ситникова Э.В., Сергеев П.В. [37], Смолеев С.В. [38], Соломинская О.О. [39], Субботина Т.Н., Голиков Д.Е., Лазуткин В.В. [41], Чернова О.А. [46–47] и многих других. Однако часть существующих на сегодняшний день исследовательских работ, относящихся к изучению, нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку измене-

[3] Такие, как: географическое положение, природно-климатические условия, инфраструктура, рыночные отношения и т.д.

ния, происходящие в мире, приводят к возникновению новых проблем, ранее не возникавших.

Современные исследования в области определения категории «сбалансированное развитие региона» содержат различные подходы.

В отечественной литературе сбалансированное развитие нередко отождествляется с устойчивым развитием. Рассмотрим эту проблему подробнее.

В общем, под «сбалансированностью в экономике понимается равновесие, т.е. состояние экономической системы, характеризующееся уравновешиванием двух или большего числа разнонаправленных факторов» [33].

В исследовании [21] устойчивость определяется как «основное свойство хозяйственной системы региона, с помощью которого система создает и применяет инфраструктурный, трудовой и природно-ресурсный потенциалы» [21]. В работе [14] авторами отмечается «устойчивость как бескризисное или безопасное развитие территорий. При этом необходимо учитывать основные формы безопасности территории – экономическую, социальную и экологическую» [14].

Важно отметить, что понятие «устойчивое развитие» изначально было определено как «создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей среды, не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [18]. Однако, в настоящий момент данный термин часто «рассматривается сквозь призму проблем экологии как совокупность трех факторов: стабильности, сбалансированности и пропорциональности экономического развития на региональном или национальном уровне» [31].

В самом начале объект исследования устойчивого развития включал экологические вопросы. Но с течением времени стал шире и уже наряду с экологическими вопросами включал экономические, социальные и политические вопросы.

Раскрывая понятие сбалансированности, необходимо отметить, что сбалансированность – это своего рода баланс между наличием ресурсов и потребностей в них, которые рассматриваются в динамичном изменении их структуры и качественных свойств; количественных пропорций между элементами экономической системы, которые определяют сохранность или развитие ее содержания.

В работе [40] акцент делается на том, что, «сбалансированное развитие является непрерывным процессом, связанным с удовлетворением потребностей населения в настоящее время и в будущем» [40]. В.И. Данилов-Данильян определяет развитие как «процесс, при котором воздействие на окружающую среду не выходит за рамки хозяйственной емкости биосферы, таким образом, природная основа для воспроизводства жизни человека не разрушается» [8].

А.Д. Урсул видит сбалансированное развитие как «социоприродную форму развития, учитывающую экологические и другие императивы и представляющую, в отличие от экономически детерминированного неустойчивого развития, систему коэволюции общества и природы» [43].

Большой интерес вызывает подход В.А. Коптюга, В.М. Матросова и В. К. Левашова. Они расширила понятие и добавили к нему экономическую составляющую: «сбалансированное развитие характеризуется как динамическое равновесие между общественными и природными подсистемами; стратегия резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности» [32].

По мнению Черновой О.А., «На основе сбалансированного развития осуществляется стабильное улучшение качества жизни населения. Когда социально-экономическая система функционирует на основе экономических и экологических закономерностей, тогда можно достигнуть стабильного устойчивого развития» [48].

Исследователи В. Гневко и В. Рохчин рассматривали сбалансированное развитие с точки зрения взаимных связей между социально-экономическими и экологическими критериями системы и в итоге пришли к следующему заключению, что «сбалансированное развитие территорий должно осуществляться по трем направлениям: экономического роста, который сохраняет экосистемы; стабильного социально-экономического развития; качества жизни населения» [3].

Определенная часть исследователей сбалансированного развития региона рассматривают его как взаимодействие экономической сферы с социальной, экологической, политической, отмечая, что ««сбалансированное развитие региона – это система экономических отношений, обеспечивающих долгосрочное развитие экономической системы, с наличием механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения

экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики» [40].

По мнению Калинчикова М. Ю., «Сбалансированное развитие региона – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей» [15].

Геврасёва А.П. считает, что «под сбалансированным развитием региона следует понимать процесс долгосрочного согласованного взаимодействия между экономической, социальной и экологической сферами, в котором приоритет принадлежит экономическому фактору, нацеленному на устойчивое развитие на основе постоянно воспроизводимой динамики, источником которой является баланс факторов жизнедеятельности территории» [2].

Поскольку термин «сбалансированное развитие» многими исследователями определялся как «устойчивое развитие», то в последующих научных подходах к понятию устойчивое развитие появляется термин «устойчивое сбалансированное развитие».

Пчелинцев О.С. считает, что «устойчивое сбалансированное развитие региона можно исследовать в направлении размещения производства» [32], при этом экономические, экологические и социальные стороны региона стоят в центре внимания. По мнению автора [32], «Устойчивое развитие может быть достигнуто тогда, когда мы будем управлять региональными системами (экономическая, экологическая, социальная, политическая и духовно-культурная сферы) в целом» [32].

В. Кретинин исследовал устойчивое сбалансированное развитие на основе экономической эффективности и инвестиционной активности [20], обращая внимание на «финансовую и экологическую устойчивость, подчеркивая, что для обеспечения экологической устойчивости необходимо повышать экономическую эффективность и инвестиционный потенциал региона» [20].

Бакирова А.М., Буланов А.Ю., Гервасьев М.А. в своей монографии «Факторы устойчивого развития регионов России» отмечают, что «под устойчивым сбалансированным развитием региона понимается сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем региона в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений в долгосрочной перспективе на основе гармоничного сочетания интересов человека и общества, способствующее повышению устойчивости национальной социально-экономической системы в целом на принципах федерализма» [44].

Многими исследователями категория «устойчивое развитие» используется в сочетании двух понятий, как «устойчивое сбалансированное развитие» и определяется, как «устойчивое сбалансированное развитие со стабильным социально-экономическим развитием, отмечая при этом сохранение окружающей природной среды» [45], а также трактуют термин «устойчивое сбалансированное развитие», как тождество между устойчивым развитием и сбалансированным развитием» [16, 27, 36, 41, 42].

Таким образом, отметим, что понятие «устойчивое сбалансированное» – спорное, так как категории устойчивость и развитие по сути антагонистические понятия, и поэтому необходим ряд уточнений, которые определят их содержание с позиции выбора ориентира для развития экономики государства.

Исследователями Сутягиным В.Ю., Черкашневым Р.Ю. [42] отмечается, что в основе развития должен быть «комплексный подход к интенсификации воздействия на различные секторы экономики страны с учетом социально-экономических и экологических интересов общества в контексте рыночного взаимодействия и увеличения прибыли», а само развитие должно идти поступательно [42].

Можно согласиться с мнением авторов [16] о том, что «сбалансированное развитие – это согласованное развитие трёх компонент – экономической, социальной, экологической. Устойчивое развитие – это постоянное развитие, несмотря на противодействия и неблагоприятные воздействия различных сил» [16].

Так как «устойчивое развитие предполагает сохранение заданного уровня, в то время как сбалансированное развитие ориентировано на соблюдение установленных пропорций, обеспечение баланса между текущей и заданной ситуацией» [36, 41], то отождествление данных понятий в региональной экономике можно считать некорректным.

Таким образом, проблема «устойчивого сбалансированного развития регионов» относится к числу наиболее дискутируемых.

В то же время по мнению ряда авторов [4–6, 12, 13, 30, 36], в основе обеспечения сбаланси-

рованного развития региона лежит «дуализм интересов субъектов региональной экономики, проявляющийся в том, что необходимым условием достижения собственных целей субъекты региональной экономики считают достижение целей ее остальных участников» [13].

В работе [13] авторы под сбалансированным развитием региона понимают «условия для реализации возможностей наиболее эффективными, относящимися к доминирующим секторам, и конкурентоспособными субъектами региональной экономики, способными поддерживать дотационные и социально значимые сферы» [13]. Ими также отмечается, что «этимологически сбалансированное развитие региона происходит не от баланса, так как в вопросах определения региональных пропорций невозможно, да и не требуется стремиться к равенству структурных элементов. Подобно канатоходцу, региональная экономика с помощью обеспечения сбалансированного развития поддерживает свое равновесие, не обрушивается, а переходит из одного состояния в другое, значит, развивается. Причем универсального рецепта сбалансированности не существует. Сбалансированное развитие региона – это случайность, однако очень хорошо организованная с учетом дуализма экономических интересов стейкхолдеров регионального развития» [13].

С точки зрения Воронцовой И.Н. «Сбалансированное развитие региона является процессом, при котором все субъекты региональной экономики согласованно взаимодействуют между собой, нацелены на достижение пропорций, исполненных с помощью индикативного планирования и осуществляемых государством и институтами гражданского общества в соответствии с целями социально-экономической политики региона» [1]. Автор считает, что «стратегические ориентиры сбалансированного развития региона определяются документами, регламентирующими развитие мезо- и макроэкономики на долгосрочную перспективу» [1].

В работе [35] можно увидеть, что «являясь динамическим процессом, сбалансированное развитие региона находится под влиянием импульсных воздействий со стороны бизнеса, государства, институтов гражданского общества и других субъектов региональной экономики. Стимулирующую роль в обеспечении сбалансированного развития региональной экономики способны играть не только позитивные структурные сдвиги (приток инвестиций, рост объемов промышленного производства и т.д.), но и кризисные ситуации, провоцирующие субъектов региональной экономики к разработке и реализации антикризисных мероприятий» [35].

Большинство авторов [4–6, 12, 13, 30, 36] считают, что «сбалансированное региональное развитие представляет собой процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, соответствующего целевым установкам региональной социально-экономической политики, разработанным посредством индикативного планирования с учетом интересов населения региона, исполнительных органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества, организаций сферы образования, исследований и разработок, т.е. укрупненных групп сторон, заинтересованных в региональном развитии (провайдеров регионального развития)» [4–6, 12, 13, 30, 36].

Учитывая, что в экономике регионов не соблюдаются пропорции, структурные соотношения, не согласовываются меры по развитию региона, предлагается «сбалансировать усилия всех участников, учитывая ограниченность ресурсов и соблюдая интересы всех участников. Одновременно необходимо совершенствовать организационно-экономический механизм, связанный с развитием региона, поскольку именно в нем учитываются особенности субъектов, доминирование отдельных отраслей и экономическая деятельность региона» [12].

«Предлагается следующий состав элементов организационно-экономического механизма, который позволит эффективно развиваться региону: органы государственной власти[4], бизнес-структуры[5], общественные организации[6], образовательные и научные учреждения[7], инвестиционно-инновационного институты развития[8], финансовые институты»[9] [12].

Подводя итоги, отметим, что добиться сбалансированного регионального развития можно,

[4] В этом качестве выступают представительные и исполнительные органы государственной власти региона.
[5] В этом качестве выступают организации, осуществляющие свою хозяйственную и иную в регионе.
[6] В этом качестве выступают разного рода объединения и союзы, представляющие интересы различных экономических субъектов включая домохозяйства, а также общественные советы при органах государственной власти, торгово-промышленные палаты, союзы промышленников и предпринимателей, региональные объединение работодателей и т.д.
[7] В первую очередь учебные заведения, научно-исследовательские институты и т.д.
[8] Это, прежде всего, те структуры, которые обеспечивают финансовую, имущественную, образовательную, консультационную поддержку инновационной деятельности региона в рамках целевых комплексных программ и по своей сути являются проводниками государственной политики по поддержке инновационной деятельности, являясь частью региональной инновационной системы
[9] В этом качестве выступают коммерческие банки, страховые, инвестиционные компании, пенсионные фонды, международные финансово-кредитные институты и т.д.

только если все субъекты региональной экономики, преследуя собственные цели, одновременно будут заинтересованы в том, чтобы все участники социально-экономической системы, находящиеся с ними во взаимосвязи, также могли добиваться своих поставленных целей.

С этой целью при определении параметров сбалансированного регионального развития должны учитываться цели и задачи всех заинтересованных участников, которые, безусловно, должны соответствовать стратегии социально-экономического развития как региона, так и всей страны.

Следовательно, сбалансированное развитие региона обеспечивается согласованным взаимодействием субъектов региональной экономики, которое обеспечивается их взаимодействием, с учетом структуры субъектов экономики региона и влияния на региональную идентичность, позволяющую минимизировать структурные и секторальные диспропорции в экономике территории, обусловленные доминирующими видами экономической деятельности.

Выводы. Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что обеспечение устойчивого развития страны возможно только за счет существенного повышения темпов сбалансированного социально-экономического развития ее регионов. Экономическое развитие государства неотделимо от устойчивого и сбалансированного развития отдельно взятого региона.

В современных условиях проблема сбалансированного и устойчивого развития регионов является предметом многочисленных исследований и научных публикаций. Большой диапазон подходов, которые применяются исследователями при определении понятия «сбалансированное развитие региона», говорит о том, что у ученых-исследователей нет единого мнения на содержание данной категории, что доказывает сложность и дискуссионность рассматриваемой проблемы. Необходимость рассмотреть экономические, социальные и экологические аспекты развития региона обусловлено комплексностью понятия «сбалансированное развитие региона».

Достижение баланса между развитием различных сфер общества и соблюдением интересов различных субъектов региональной экономики, слоев населения и определяет сбалансированность развития территории.

Поэтому можно сделать вывод о том, что социально-экономическое развитие регионов, в основе которого заложена сбалансированность различных сфер и видов деятельности, будет представляться наиболее эффективным.

Литература

1. Воронцова, И. Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона / И. Н. Воронцова // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. 2014. № 6. С. 41–45.
2. Геврасёва, А. П. Экосбалансированное развитие региона : теория, факторы, методы оценки // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. № 1 (244). С. 75–82.
3. Гневко, В. А., Рохчин, В. Е. Условия устойчивости развития региона как сложной хозяйственной системы // Российской предпринимательство. 2005. №12. С. 52–56.
4. Гончаров, А. Ю. Индикаторы сбалансированного развития региона //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 577–583.
5. Гончаров, А. Ю. Концепция управления сбалансированным развитием региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 70–74.
6. Гончаров, А. Ю., Поляков, А. В., Сироткина, Н. В. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона // Проблемы и перспективы современной экономики. 2014. С. 284–302.
7. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. – М., 2000. С. 495.
8. Данилов-Данильян, В. И., Лосев, К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – Прогресс-традиция, 2000.
9. Дохолян, С. В. Механизм устойчивого социально-экономического развития проблемных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9.
10. Дохолян, С. В. Мониторинг и диагностика устойчивого развития проблемных регионов // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6.
11. Дохолян, С. В. Региональный подход к реализации концепции устойчивого социально-экономического развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 8.
12. Дохолян, С. В. Совершенствование механизма системного социально-экономического регулирования комплексного развития проблемных регионов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9. С. 650–657.
13. Ендовицкий, Д. А., Сироткина, Н. В., Гончаров, А. Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. №. 3. С. 19–26.
14. Игнатьева, Е. Д., Мариев, О. С. Методологические основы анализа устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Вестник УГТУ–УПИ. Серия: Экономика и управление. 2008. № 5. Т. 5. С. 56–66.

15. Калинчиков, М. Ю. Анализ управления устойчивым развитием региона // Экономика региона. 2005. № 11. С. 24–26.
16. Киркорова, Л. А., Тимофеева, Р. А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. 2016. №. 4 (60). С. 132–134.
17. Клейнер, Г. Б., Рыбачук, М. А. Системная сбалансированность экономики России : региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 309–323.
18. Комиссия Брундтланд - Brundtland Commission // Википедия. – URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2d2ddb9a-635a6ca1-302ade9f-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Brundtland_Commission.
19. Косалс, Л. Я. Технологические инновации в России : социально-экономический аспект // Экономическая наука социология. 2007. № 7-8. С. 17–25.
20. Кретинин, В. А., Омарова, Т. Д., Чайковская, Н. В. Управление региональной экономикой : механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию // Муром : Муром. ин-т Владимир. гос. ун-та, 2005.
21. Лаженцев, В. Н. Экономический федерализм и региональная политика // Федерализм. 2004. № 3. С. 37–50.
22. Лапаев, С. П., Зацаринина, Ю. В. Теоретические основы сбалансированного развития экономики регионов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 9. С. 31–34.
23. Мадрахимов, У. А. Теоретико-методические вопросы исследования факторов сбалансированного развития экономики регионов // Universum : экономика и юриспруденция. 2021. № 9 (84). С. 8–10.
24. Малахов, В. П. Формирование механизма сбалансированного управления регионом // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 127–129.
25. Мачихина, А. В. Устойчивое сбалансированное развитие региона как фактор экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 157–161.
26. Милованова, Е. А. Региональная специфика формирования системы сбалансированного развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 10 (84). С. 31–37.
27. Орлов, Р. А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11 (151). С. 123–130.
28. Пискун, Е. И., Кудревич, В. В. Механизм формирования стратегии сбалансированного развития региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 4. С. 77–87.
29. Полиди, А. А., Схаплок, Р. Б. Факторы устойчивого сбалансированного развития региональной хозяйственной системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 355–368.
30. Поляков, А. В. Факторы и условия, влияющие на формирование инновационной среды в сбалансированно развивающихся регионах / А. В. Поляков, А. Ю. Гончаров // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 12. С. 19–23.
31. Пустовит, А. Д. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов // Журнал прикладных исследований. 2020. Т. 2. № 4. С. 6–11.
32. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М. : Наука, 2004.
33. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь. – Изд. дом «Инфра-М», 2004.
34. Сергеева, Н. В. Обзор подходов к понятию сбалансированного развития региона // Государственное и муниципальное управление : Ученые записки. 2019. № 4. С. 139–142.
35. Сироткина, Н. В., Воронцова, И. Н. Понятие, сущность сбалансированного развития региона // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. 2014. № 1. С. 55–59.
36. Сироткина, Н. В., Гончаров, А. Ю., Воронцова, И. Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 93–100.
37. Ситникова, Э. В., Сергеев, П. В. Повышение инвестиционной привлекательности региона в решении проблем его устойчивого сбалансированного развития // Регион: системы, экономика, управление. 2013. № 4 (23). С. 145–152.
38. Смолеев, С. В. Сбалансированное и комплексное развитие региона // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 9 (055). С. 102–106.
39. Соломинская, О. О. Анализ сбалансированного развития региона на примере Восточной Сибири // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 519–532.
40. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А. Г. Гранберг [и др.] ; под ред. А. Г. Гранберга [и др.]. – М. : Экономика, 2002.
41. Субботина, Т. Н., Голиков, Д. Е., Лазуткин, В. В. Перспективы сбалансированного развития региона в рамках перехода к инновационной модели развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2. С. 137–143.
42. Сутягин, В. Ю., Черкашнев, Р. Ю. Социально-экономическая политика развития региона-реципиента : сущность, особенности разработки и реализации // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2013. № 3. С. 145–149.
43. Урсул, А. Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 1. С. 30–38.
44. Факторы устойчивого развития регионов России : монография. Кн. 8 / Бакирова А.М., Буланов А.Ю., Гервасьев М.А. [и др.]. – Новосибирск, 2010.

45. Цапиева, О. К. Устойчивое развитие региона : теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 307–311.
46. Чернова, О. А. Механизмы ресурсного обеспечения стратегии сбалансированного развития региона // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 1. № 2 (29). С. 66–69.
47. Чернова, О. А. Стратегические приоритеты государственной политики сбалансированного регионального развития // Traektoriâ Nauki= Path of Science. 2016. Т. 2. № 4. С. 2.1–2.10.
48. Шургалина, И. Н. Реформирование российской экономики : Опыт анализа в сфере теории катастроф. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2000.

References:

1. Voroncova, I. N. Kompleksnaya ocenka organizacionnyh uslovij sbalansirovannogo razvitiya regiona / I. N. Voroncova // FES: Finansy, Ekonomika, Strategiya. 2014. № 6. S. 41–45.
2. Gevrasyova, A. P. Ekosbalansirovannoe razvitie regiona : teoriya, faktory, metody ocenki // Trudy BGTU. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie. 2021. № 1 (244). S. 75–82.
3. Gnevko, V. A., Rohchin, V. E. Usloviya ustojchivosti razvitiya regiona kak slozhnoj hozyajstvennoj sistemy // Rossijskoj predprinimatel'stvo. 2005. №12. S. 52–56.
4. Goncharov, A. YU. Indikatory sbalansirovannogo razvitiya regiona //Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetagurova. 2014. № 4. S. 577–583.
5. Goncharov, A. YU. Koncepciya upravleniya sbalansirovannym razvitiem regiona // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2015. № 4. S. 70–74.
6. Goncharov, A. YU., Polyakov, A. V., Sirotkina, N. V. Prognoz razmeshcheniya i sbalansirovannogo razvitiya nauchno-obrazovatel'noj sfery regiona // Problemy i perspektivy sovremennoj ekonomiki. 2014. S. 284–302.
7. Granberg, A. G. Osnovy regional'noj ekonomiki : uchebnik dlya vuzov. – M., 2000. S. 495.
8. Danilov-Danil'yan, V. I., Losev, K. S. Ekologicheskij vyzov i ustojchivoe razvitie. – Progress-tradiciya, 2000.
9. Doholyan, S. V. Mekhanizm ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya problemnyh regionov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 9.
10. Doholyan, S. V. Monitoring i diagnostika ustojchivogo razvitiya problemnyh regionov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 6.
11. Doholyan, S. V. Regional'nyj podhod k realizacii koncepcii ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 8.
12. Doholyan, S. V. Sovershenstvovanie mekhanizma sistemnogo social'no-ekonomicheskogo regulirovaniya kompleksnogo razvitiya problemnyh regionov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 9. S. 650–657.
13. Endovickij, D. A., Sirotkina, N. V., Goncharov, A. YU. Analiz dualizma ekonomicheskih interesov v kontekste problemy obespecheniya sbalansirovannogo razvitiya regiona // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2014. №. 3. S. 19–26.
14. Ignat'eva, E. D., Mariev, O. S. Metodologicheskie osnovy analiza ustojchivosti razvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskih sistem // Vestnik UGTU–UPI. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2008. № 5. T. 5. S. 56–66.
15. Kalinchikov, M. YU. Analiz upravleniya ustojchivym razvitiem regiona // Ekonomika regiona. 2005. № 11. S. 24–26.
16. Kirkorova, L. A., Timofeeva, R. A. K voprosu ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya regionov // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2016. №. 4 (60). S. 132–134.
17. Klejner, G. B., Rybachuk, M. A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki Rossii : regional'nyj razrez // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. № 2. S. 309–323.
18. Komissiya Brundtland - Brundtland Commission // Vikipediya. – URL : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2d2ddb9a-635a6ca1-302ade9f-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Brundtland_Commission.
19. Kosals, L. YA. Tekhnologicheskie innovacii v Rossii : social'no-ekonomicheskij aspekt // Ekonomicheskaya nauka sociologiya. 2007. № 7-8. S. 17–25.
20. Kretinin, V. A., Omarova, T. D., CHajkovskaya, N. V. Upravlenie regional'noj ekonomikoj : mekhanizmy perekhoda ot antikrizisnogo k ustojchivomu razvitiyu // Murom : Murom. in-t Vladimir. gos. un-ta, 2005.
21. Lazhencev, V. N. Ekonomicheskij federalizm i regional'naya politika // Federalizm. 2004. № 3. S. 37–50.
22. Lapaev, S. P., Zacarinina, YU. V. Teoreticheskie osnovy sbalansirovannogo razvitiya ekonomiki regionov // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2017. № 9. S. 31–34.
23. Madrahimov, U. A. Teoretiko-metodicheskie voprosy issledovaniya faktorov sbalansirovannogo razvitiya ekonomiki regionov // Universum : ekonomika i yurisprudenciya. 2021. № 9 (84). S. 8–10.
24. Malahov, V. P. Formirovanie mekhanizma sbalansirovannogo upravleniya regionom // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2010. № 6. S. 127–129.
25. Machihina, A. V. Ustojchivoe sbalansirovannoe razvitie regiona kak faktor ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2014. T. 9. № 12. S. 157–161.
26. Milovanova, E. A. Regional'naya specifika formirovaniya sistemy sbalansirovannogo razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. № 10 (84). S. 31–37.
27. Orlov, R. A. Faktory i usloviya, okazyvayushchie vliyanie na ustojchivoe sbalansirovannoe razvitie regiona // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. № 11 (151). S. 123–130.
28. Piskun, E. I., Kudrevich, V. V. Mekhanizm formirovaniya strategii sbalansirovannogo razvitiya regiona // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2015. № 4. S. 77–87.
29. Polidi, A. A., Skhaplok, R. B. Faktory ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya regional'noj hozyajstvennoj sistemy // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 117. S. 355–368.

30. Polyakov, A. V. Faktory i usloviya, vliyayushchie na formirovanie innovacionnoj sredy v sbalansirovanno razvivayushchihsya regionah / A. V. Polyakov, A. YU. Goncharov // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. 2014. № 12. S. 19–23.
31. Pustovit, A. D. Problemy ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya regionov // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2020. T. 2. № 4. S. 6–11.
32. Pchelincev, O. S. Regional'naya ekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya. – M. : Nauka, 2004.
33. Rajzberg, B. A., Lozovskij, L. SH., Starodubceva, E. B. Sovremennyj ekonomicheskij slovar'. – Izd. dom «Infra-M», 2004.
34. Sergeeva, N. V. Obzor podhodov k ponyatiyu sbalansirovannogo razvitiya regiona // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie : Uchenye zapiski. 2019. № 4. S. 139–142.
35. Sirotkina, N. V., Voroncova, I. N. Ponyatie, sushchnost' sbalansirovannogo razvitiya regiona // Konkurentosposobnost'. Innovacii. Finansy. 2014. № 1. S. 55–59.
36. Sirotkina, N. V., Goncharov, A. YU., Voroncova, I. N. Faktory i usloviya obespecheniya sbalansirovannogo razvitiya regiona // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2014. № 4. S. 93–100.
37. Sitnikova, E. V., Sergeev, P. V. Povyshenie investicionnoj privlekatel'nosti regiona v reshenii problem ego ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2013. № 4 (23). S. 145–152.
38. Smoleev, S. V. Sbalansirovannoe i kompleksnoe razvitie regiona // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2013. № 9 (055). S. 102–106.
39. Solominskaya, O. O. Analiz sbalansirovannogo razvitiya regiona na primere Vostochnoj Sibiri // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 8. S. 519–532.
40. Strategiya i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii v XXI veke / A. G. Granberg [i dr.] ; pod red. A. G. Granberga [i dr.]. – M. : Ekonomika, 2002.
41. Subbotina, T. N., Golikov, D. E., Lazutkin, V. V. Perspektivy sbalansirovannogo razvitiya regiona v ramkah perekhoda k innovacionnoj modeli razvitiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 1-2. S. 137–143.
42. Sutyagin, V. YU., CHerkashnev, R. YU. Social'no-ekonomicheskaya politika razvitiya regiona-recipienta : sushchnost', osobennosti razrabotki i realizacii // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – Tambov, 2013. № 3. S. 145–149.
43. Ursul, A. D. Konceptual'nye problemy ustojchivogo razvitiya // Byulleten' RAN. Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii. 2005. № 1. S. 30–38.
44. Faktory ustojchivogo razvitiya regionov Rossii : monografiya. Kn. 8 / Bakirova A.M., Bulanov A.YU., Gervas'ev M.A. [i dr.]. – Novosibirsk, 2010.
45. Capieva, O. K. Ustojchivoe razvitie regiona : teoreticheskie osnovy i model' // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2010. № 2. S. 307–311.
46. CHernova, O. A. Mekhanizmy resursnogo obespecheniya strategii sbalansirovannogo razvitiya regiona // Vestnik CHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. T. 1. № 2 (29). S. 66–69.
47. CHernova, O. A. Strategicheskie prioritety gosudarstvennoj politiki sbalansirovannogo regional'nogo razvitiya // Traektoriâ Nauki= Path of Science. 2016. T. 2. № 4. S. 2.1–2.10.
48. SHurgalina, I. N. Reformirovanie rossijskoj ekonomiki : Opyt analiza v sfere teorii katastrof. – M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2000.

УДК: 332.14

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», г.Махачкала, Россия,
e-mail: bagron18@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-66-73

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НА «НОВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НОРМАЛЬНОСТЬ»

Аннотация. Актуальность проблемы. *Проблемы учета региональных особенностей при формировании новой (постковидной и постукраинской) нормальности выработки региональных приоритетов и акселераторов социально-экономического развития, взаимоприемлемых и согласованных с региональными субъектами экономической жизни, вариантов механизмов устойчивого развития проблемных регионов СКФО до сих пор не нашли практического разрешения в условиях их запаздывающего развития.* ***Цель работы*** *- обоснование явления «новой социальной и экономической нормальности» в мире, России, регионах СКФО, отличающуюся новыми условиями развития, высокой степенью неопределенности и противоречиями между глобальными, национальными, региональными, местными, корпоративными, общественными и индивидуальными интересами в устойчивом развитии.* ***Объектом исследования*** *являются – самые проблемные в стране регионы СКФО. В процессе работы над темой использовались* ***методы:*** *аналитический, графический, абстрактно-логический, экономико-статистический и др.* ***Задачи исследования:*** *обосновать региональную проекцию теоретических воззрений на «новую социальную и экономическую нормальность» и определить предпосылки и факторы устойчивого развития регионов в условиях новой экономической нормальности.* ***Гипотеза исследования*** *- формирование «новой социальной и экономической нормальности» детерминировано волатильностью сбалансированного развития.* ***Результаты.*** *Обобщены теоретико-методологические подходы к исследованию закономерностей запаздывания экономического развития регионов. Определено содержание категории «новая социальная и экономическая нормальность» применительно к регионам СКФО.* ***Выводы.*** *Основные направления концептуального механизма социально-экономической модернизации к условиям новой нормальности региональных экономик СКФО должны быть направлены на устойчивое развитие, то есть на: повышение уровня жизни их населения, эффективное привлечение и использование человеческого капитала, обеспечение доступа к экологичному использованию имеющихся природных ресурсов.*

Ключевые слова: *новая социальная и экономическая нормальность, детерминанты устойчивого развития, гистерезис, проблемный регион, модернизация, стратегическое регулирование, инвестиционная политика, региональный бюджет.*

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: bagron18@yandex.ru

REGIONAL PROJECTION OF THEORETICAL VIEWS ON THE "NEW SOCIAL AND ECONOMIC NORMALITY"

Abstract. The relevance of the problem. *The problems of taking into account regional peculiarities in the formation of a new (post-Soviet and post-Ukrainian) normality for the development of regional priorities and accelerators of socio-economic development, mutually acceptable and coordinated with regional economic actors, options for sustainable development mechanisms of the problem regions of the North Caucasus Federal District have not yet found a practical solution in the conditions of their delayed development.* ***The purpose*** *of the work is to substantiate the phenomenon of "new social and economic normality" in the world, Russia, and the regions of the*

North Caucasus Federal District, characterized by new development conditions, a high degree of uncertainty and contradictions between global, national, regional, local, corporate, public and individual interests in sustainable development. ***The object*** *of the study is the most problematic regions of the North Caucasus Federal District in the country. In the process of working on the topic, the following* ***methods*** *were used: analytical, graphical, abstract-logical, economic-statistical, etc.* ***Research objectives:*** *to substantiate the regional projection of theoretical views on the "new social and economic normality" and to determine the prerequisites and factors for the sustainable development of regions in the conditions of new economic normality.* ***The hypothesis*** *of the study is that the formation of a "new social and economic normality" is determined by the volatility of balanced development.* ***Results.*** *Theoretical and methodological approaches to the study of the patterns of lagging economic development of regions are summarized. The content of the category "new social and economic normality" in relation to the regions of the North Caucasus Federal District is determined.* ***Conclusions.*** *The main directions of the conceptual mechanism of socio-economic modernization to the conditions of the new normality of the regional economies of the North Caucasus Federal District should be aimed at sustainable development, that is, at: improving the standard of living of their population, effective attraction and use of human capital, ensuring access to the ecological use of available natural resources.*
Keywords: *new social and economic normality, determinants of sustainable development, hysteresis, problem region, modernization, strategic regulation, investment policy, regional budget.*

1. Введение. В последние десять лет в экономике России и её регионах произошли многочисленные события и трансформации (абсолютизация «вертикали власти», международные санкции за вмешательство в Украину, «ковидные» карантины и «удалёнка», масштабная военная операция на Украине), влекущие за собой сдвиги, как в сознании слоев населения, так и в действиях акторов рынка. Эти события в начале воспринимались как временные, несущественно проецирующиеся на жизнь «обывателя» («ну, подумаешь, несколько олигархов потеряло миллиарды долларов»), но потом со временем, начинаешь осознавать как новую реальность, и возможные последствия их революционности для многочисленных укладов жизни в регионах России («а ведь с этим олигархом связаны экономические интересы десятков тысяч россиян»), а затем включаются приспособленческие инстинкты («а, ведь это надолго, если не навсегда»), и вот рождаются решения, ранее казавшиеся неприемлемыми и они, утверждаясь в практике хозяйствования, становятся «новой нормальностью», зачастую опровергая тезис, что эволюция эффективнее революций. Зачастую осознание населением «новой нормальности» опережает нормотворчество законодателей и действия инвесторов. В задачу ученых экономистов как раз и входит опередить возникновение проблемы осознания экономическими акторами новой реальности, переходящей в новую нормальность. Чем раньше будет пройден этот переход, тем меньше потерь общественного труда будет принесено на алтарь несоответствия общественного сознания уровню развития производительных сил. Практическая и теоретическая значимость проблемы отсутствия стратегических планов РФ по догоняющему устойчивому развитию её экономически проблемных регионов СКФО, а также необходимость ее разработки с учетом её усугубления в условиях «постукраинской» новой нормальности и обусловили актуальность темы данного исследования.

Исследование теории и методологии регионального развития направлено на обоснование хозяйственного механизма преодоления детерминант «новой нормальности» регресса устойчивого и сбалансированного развития и восстановление экономического роста регионов СКФО, и оно проводится с учетом представлений об адекватности существующих порядков их возможностям главных субъектов хозяйственного механизма регионального развития. При этом обосновывается тезис, что неэффективность региональной социально-экономической политики России последних 15 лет воспринимается населением регионов как «новая нормальность» (на фоне углубляющегося неравенства меду слоями населения происходит снижение медианных денежных доходов по сравнению со среднедушевыми доходами, сопровождаемый снижением качества жизни больших страт населения – рядовых пенсионеров, бюджетников, безземельных крестьян, официальных и неофициальных безработных), муниципальными властями (для них существенным дестабилизирующим фактором явилась отмена двухэтажной конструкции управления – администрация района- села), региональными органами власти (для них возможности привлечь дополнительные инвестиции и дотации в регион сужаются до федеральной помощи на содержание «вертикали» власти и бюджетников и строительство ав-

тодорог), федеральными властями (для них с учетом перспектив абсолютного снижения внешнеторгового профицита от внешних санкций новой нормальностью является стремление к повышению финансовой самодостаточности регионов при сохранении политической стабильности). В исследовании рассмотрены различные научные и практические подходы к оценке «новой нормальности», обоснованию концептуальных мер государства по активизации хозяйственного механизма догоняющего развития регионов СКФО, преодоление негативов «новой нормальности» обеспечивающих устойчивое развитие: повышение уровня и качества жизни населения этих регионов, рост ВРП, реальное улучшение экологии человека и природы. «Новая нормальность» оборачивается в проблемных регионах СКФО снижением предпринимательской активности и всё более усеченным характером развития реальных экономик и снижением экспортного потенциала. Поэтому её исследования в условиях детерминирующей «иранизации» российской экономики со стороны региональной науки должны быть направлены на повышение конкурентоспособности регионов на новых внутренних и внешних рынках и майнинге бюджетно-инвестиционной привлекательности развития регионов.

Выявленные и исследованные основные противоречия формирования «новой нормальности» позволяют надеяться, что у новых акторов региональной политики найдутся более актуальные аргументы размещения производительных сил в целях социально-экономической модернизации в регионах СКФО, что актуализирует исследования теории и методологии активизации регионального развития (в санкционных условиях гистерезиса предстоящей длительной полосы депрессии экономики страны) через меры повышения уровня жизни всех слоев населения, эффективности использования человеческого капитала и обеспечение региональной экономической безопасности. В частности, опыт Дагестана показывает, что в проблемных регионах важнейшую проецирующую на темпы развития региона роль играет повышение до уровня среднего класса заработной платы бюджетников и госслужащих. Теоретически и практически для каждого региона более важной проблемой является привлечение инвестиций в регион и создание условий для бизнеса (это региональная проблема), чем борьба с коррупцией (это муниципальная проблема).

2.Основная часть. «Новая нормальность» как категория экономической литературы периодически возникает с середины девятнадцатого века, в процессах гистерезиса возникают кризисы, в результате которых возникает необходимость экономического восприятия и осознания населением и основными акторами новой реальности как новой нормальности. Гистерезис в экономике греч. hysteresis - отставание, запаздывание) - одна из форм зависимости динамики социально-экономической системы от предыдущих флуктуаций. Представляет собой зависимость конечных результатов системы от ее предшествующих результатов. По общепринятым толкованиям новая нормальность (от английского New Normal) – «это снижение предсказуемости, ведущее к росту неопределенности и вытекающей из неё нестабильности (волатильности) поведения экономических агентов».[1] Сам термин возник в тридцатые годы двадцатого века в США[там же], повторно реанимировал во время мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Ввёл в оборот этот термин на саммите G-20 в 2009 году представитель компании PIMCO Мохамед Эль Риан.[2] В России широкое применение и освещение он нашел в связи с более чем двухлетней пандемией коронавируса в 2020-2021 годы[3], существенно в период карантинов отразившемся на образе жизни и экономике россиян.

Что можно отметить по содержанию, термин толкуется как «штамп», подобно понятию «устойчивое развитие». В таком случае, исходя из смыслового на русском языке толкования понятия «новая нормальность» - это прежде всего неожиданно возникшее после какого-то социально-экономического перехода (кризиса) осознание большинством участников системы нового состояния системы, которое может быть относительно стабильным, и психологически так воспринимается. Но с позиции международного толкования новую нормальность можно интерпретировать только, как «ощущение, что дышишь ландышем, побывав в причинном месте». Исходя из общепринятого в мире штампа и собственных представлений будем рассматривать более расширительно новые нормальности и их влияние на триединое устойчивое развитие регионов СКФО.

Самыми благоприятными для населения и стран проявлениями новой нормальности являются социально-экономические перемены, вызванные революционными технологическими прорывами в общественном производстве, доступными для образа жизни большинства населения. В девяностые годы это стали персональные компьютеры и интернет, в нулевые - мобильные телефоны и подержанные семейные авто. В развитых странах новой нормальностью сейчас становятся электромобили, солнечные панели, ветрогенераторы, частные космические

аппараты, постепенный отказ от использования углеводородов, а в России с 2022 года и на ближайшие годы новая нормальность - это военная операция на Украине, которая обходится стране как минимум в 5 триллионов рублей в год, и потеря прямых экономических связей с бывшими партнёрами из Европы. Положительная новая нормальность от прошедшей пандемии – сохранение во многих айтикомпаниях и офисах корпораций «удаленных» методов работы для некоторых категорий персонала.

Рассмотрение проблемных регионов СКФО в контексте новой нормальности связано с тем, что в силу объективных природно-исторических различий северокавказских регионов с регионами России, особенностей сформировавшихся в них производственных и социально-экономических структур, отношений, сложившихся у региональных элит с центром, выбранной ими тактики проведения экономических преобразований, и результаты реформирования социальной сферы, и с новой нормальностью, социально-экономические ситуации в каждом конкретном регионе оказались во многом уникальными.[4] Такие демографически избыточные регионы могут развиваться быстрее других во время экономического подъёма (Дагестан и Чечня опережали все другие регионы России по темпам рота ВРП во время экономического подъёма России 2001-2012 годов), но они не обладают природно-ресурсным потенциалом, поэтому во время кризисов и падение здесь бывает наибольшим (к 2001 году Дагестан и Чечня находились на последнем месте среди регионов России по производству ВРП на душу населения, а за 10 лет с 2013 по 2022 года реальное падение общественного производства в Дагестане составило, по нашим расчетам более двух раз).

В этой связи проблемы учета региональных особенностей при формировании новой (постукраинской) нормальности выработки региональных приоритетов и акселераторов социально-экономического развития, взаимоприемлемых и согласованных с региональными субъектами экономической жизни, вариантов механизмов устойчивого развития проблемных регионов СКФО до сих пор не нашли практического разрешения в условиях их запаздывающего развития.

С этой проблемой непосредственно связана проблема запаздывающего устойчивого развития регионов СКФО.[5] Поскольку оно является таковым только при гармоничном триедином развитии экономики, человеческого капитала и экологии, в этот процесс должны быть заинтересованно вовлечены не только государство и его органы, но, в первую очередь население, предприниматели, инвесторы, но также и корпорации. То есть во главе угла проблемы стоит субъективный фактор человеческого интереса, его потребностей. Интересы человека в устойчивом развитии по экономике - это его доходы и материальное положение, по человеческому капиталу - это забота о продолжении рода, здоровье и образовании членов семьи, по экологии – это забота о сохранении окружающей среды, природы, воспроизводстве природных ресурсов и экологии.

В далёком 1943 году американский психолог Абрахам Маслоу предложил свою пирамиду потребностей[1], «по которой более вышестоящие потребности неактуальны для человека без насыщения потребностями на предыдущем этаже:

1) Первый этаж - Физиологические: голод, жажда и так далее;

2) Второй этаж - Потребности в безопасности/защите: комфорт, постоянство условий жизни;

3) Третий этаж - Социальные: потребность в принятии другими, социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность;

4) Четвертый этаж - Самоуважение/Эго: уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост;

5) Пятый этаж - Духовные: познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация.»

Возвращаясь к нашей проблеме, можно конечно перестроить пирамиду потребностей в технологически отраслевую: 1) производство ТНП, 2) «силовой» блок, 3) демократия и социальная сфера, 4) управление, 5) культура и искусство; - или в возрастную: детство (до 12 лет для ребенка важны питание и сон), пубертатный период 13-30 лет (приобретение семьи, специальности, жилья), взрослость – 30 - 50 лет (социализация, карьера, рост семьи), зрелость – 50 – 65лет (достижение вершин карьеры), старость – (пенсия, переосмысление жизни).

Мы придерживаемся той точки зрения, что фундаментом удовлетворения потребностей в современном мире является экономика, и при доходах на уровне ниже прожиточного минимума на члена семьи удовлетворяются только физиологические потребности, нет никакого само-

[1] Classics in the History of Psychology -- A. H. Maslow (1943) A Theory of Human Motivation. psychclassics.yorku.ca. Дата обращения: 18 апреля 2019. Архивировано 14 сентября 2017 года.

уважения, безопасности и возможности участвовать в общественной жизни (только на организацию праздников и подарки родственникам в Дагестанской семье уходит более прожиточного минимума в месяц). При доходах свыше двух прожиточных минимума на члена семьи в регионах СКФО возникает материальная возможность заниматься профессиональным образованием, культурой, искусством, спортом. И только при доходах свыше четырёх прожиточных минимумах на члена семьи (240 тысяч рублей в месяц на семью из четырёх человек) – улучшать жилищные условия, приобретать новые автомобили, вкладывать инвестиции. При этом в основном все инвестиции приходятся в сферу услуг. Кроме отдельных корпораций и местных олигархов никто уже не вкладывается в создание высокопроизводительных рабочих мест в промышленности стоимостью свыше 50 млн рублей (а это сейчас средний показатель по высокотехнологичным производствам для развитых стран). В целом по России для отказа от эксплуатации экспорта природных ресурсов и перехода к шестому технологическому укладу Президент Путин В.В. предлагал за 20 лет создать более 20 млн высокотехнологичных рабочих мест. В долларах инвестиции на это оцениваются нами где то на сумму около 20 триллионов, а в рублях – это более 1000 триллионов рублей, при том, что весь объём годового ВВП России оценивается в пределах 150 триллионов рублей. В условиях «постукраинской» новой нормальности даже если откладывать в инвестиции по 50 триллионов рублей, то кто из развитых стран нам продаст эти высокотехнологичные производства, производством которых в России не занимались от советской власти 30 лет. В России за тридцать лет и подшипники разучились делать, а для того, чтобы даже самостоятельно спроектировать, а не то, чтобы освоить производство новейших средств производства, необходимы ударные инвестиции в промышленный шпионаж, в отраслевую и заводскую науку в пределах 8 триллионов рублей в год, при реальных современных суммарных расходах на науку в России менее 1 триллиона рублей. Никакие наши корпорации без должного давления на них госорганов на это сподвигнутся.

Минимальные инвестиции в создание рабочего места в сфере обслуживания в СКФО составляют 1 миллион рублей. При годовом объёме услуг с этого рабочего места 1 миллион рублей, оплата труда составит около 300 тысяч рублей за год, но и прибыль составит 200 тысяч рублей, а окупаемость пять лет. Никто из-за негарантированности сбыта и высокого процента по кредиту в СКФО не вкладывает инвестиции в рабочее место стоимостью 50 млн рублей в промышленности, где объём вновь созданной стоимости составит 25 млн рублей в год, а прибыль и зарплата, соответственно - 10 млн и 2 млн рублей. В лучшем случае крупные сельскохозяйственные корпорации вкладывают по 5 млн рублей в одно рабочее место, и то с учетом наличия дифференциальной ренты 2 от плодородия земель.

Вернемся к вопросу о второй составляющей устойчивого развития в условиях новой нормальности – росте человеческого капитала в СКФО.[6] Это единственный федеральный округ с естественным приростом населения и самой высокой продолжительностью жизни. Однако качественные показатели уровня развития человеческого капитала начинают снижаться во всех его регионах, кроме Чечни. В чем причина? Высокая разница в развитии регионов России оборачивается существенной разницей в эффективности человеческого капитала. При, в общем то, равном человеческом капитале профессор вуза, учитель или врач высокой квалификации в Москве получает заработную плату в 5 раз выше, чем профессор, учитель или врач в СКФО. Такого межрегионального установленного государством неравенства человеческого капитала в пределах одной страны нет нигде в мире. В таких дискриминационных условиях человеческий капитал или «бежит» в более благоприятные регионы и страны, или перестает развиваться. А зачем молодым людям учиться и повышать квалификацию двадцать лет до уровня доктора наук, если самозанятые в сфере ремонтно-строительных услуг (а это очень востребованный рынок пока из-за урбанизации растёт население) могут здесь зарабатывать в 2 -10 раз больше. [7]

Что касается третьей опоры устойчивого развития – экологии, то в регионах СКФО здесь 30 лет царит полный «беспредел»: созданные многочисленные органы охраны природы превратились, по сути, в получателей ренты с нарушителей, и даже сами создают бригады браконьеров, как, впрочем, по всем регионам России, кроме богатой Москвы. Исчезли сайгаки, барсы, осетровые. Некоторые воспроизводственные заводы и сохранившиеся питомники в десять раз менее производительные, чем при советской власти.

Позволим себе присоединиться к мнению, что устойчивое развитие - это удел стран с развитой экономикой. [8] Для того, чтобы оно реально происходило, необходимо существенно изменить сложившуюся систему государственного управления и хозяйствования, выбыть из неё рентную составляющую, которая разлагает российскую элиту и государственное управле-

ние.

Следует отметить также существенную связь проблем новой нормальности не только с проблемами устойчивого социально-экономического развития регионов СКФО, но и с проблемами обеспечения социально-экономической безопасности этих регионов. Рассмотрение этих проблем как системы мер, инструментов и процедур, преследующих строго определенные цели превышения пороговых значений для определенных территорий не подтвердились успешной практикой в сфере создания и перераспределения дохода, экономического роста, распределения ресурсов, развития институтов занятости. До настоящего времени попытки создания самодостаточного скооперированного многоотраслевого хозяйства на Северном Кавказе не увенчались успехом. Дагестан и некоторые другие регионы СКФО потребляют привозной продукции в стоимостном выражении в четыре раза больше чем сами производят.

Как мы выше показали, несмотря на существенный во всем мире технико-технологический прогресс, привносимый в новую нормальность глобализацией и ведущий в последнее десятилетие развитые страны к устойчивому развитию, далеко не все проблемы устойчивого развития республик Северного Кавказа уже решены, они только обостряются с возникновением «постукраинской» и «постковидной» новой нормальности. Цены на ТНП, услуги и недвижимость в местных урбанизациях выросли за 2 года в полтора раза. Поток человеческого капитала за пределы округа и страны также значительно вырос. Новая нормальность обернулась значительным туристическим потоком в СКФО из других регионов, но он не подкреплён качеством услуг из-за недостаточных вложений в природоустройство, экологию, рекреационную инфраструктуру.

В то время, как мировое экономическое пространство трансформируется в целостную глобальную систему, в которой национальные хозяйства становятся составными частями единого экономического организма, управляемого несколькими взаимосвязанными финансовыми группами. В развитых и развивающихся странах стирается грань между внутренней и внешней средой деятельности, меняется соотношение влияния эндогенных и экзогенных факторов на траекторию развития отдельных национальных хозяйств, но принципиальное значение приобретают степень и методы эксплуатации национальных экономик и доступ к современным технологиям производства и обеспечения высокого уровня качества жизни в отдельных регионах, приводящие к опережающему или проблемному их развитию, и уже эти вопросы совершенно «тупиково» выходят на повестку проблем, не подключенных к этим процессам регионов государств, находящихся в условиях новой нормальности под санкциями. [9]

В связи с этой «постукраинской» новой нормальностью, исключительное значение приобретает структурный аспект обеспечения взаимовыгодного взаимодействия экономик северокавказских регионов через экономику России с экономикой глобальной, в частности по международному транспортному коридору «север – юг», связывающему Россию через СКФО, и давних партнёров Азербайджан, Иран, Армению, Турцию с перспективным сотрудничеством с дружественными Индией, Пакистаном Юго-восточной Азией, Ближним Востоком, Севером Африки. Возникает необходимость в подходе к проблеме обеспечения устойчивого развития регионов страны, во главу угла которого поставлена стратегическая задача по формированию социально-ориентированного государства, чьим главным приоритетом должно быть достижение качества жизни российских граждан на уровне стандартов жизни постиндустриальных стран. На эту стратегическую цель накладывается объективная воспроизводственная трансформация региональных экономик в процессе приспособления национальной и экономик подсанкционных стран в единое пространство, развивающееся по своим законам новой нормальности. Такой подход особенно важен в связи с тем, что перенаправление интеграции России с мировым экономическим пространством сопровождается гистерезисом неравенства и эксплуатации трудовых и природных ресурсов регионов СКФО и негативной для проблемных экономически проблемных регионов трансформацией региональной структуры производства по заказам российского государства.

Заключение. Противоречия гистерезиса «неустойчивого» развития республик СКФО в условиях новой «постукраинской» нормальности приводит их управление, социальную сферу и экономику в неэффективное состояние и регрессу:

1. Усиливающаяся «вертикаль» власти и возрастающее влияние кланов во всех центральных, региональных и муниципальных органах власти направлены, по сути, на феодализацию их экономик, к росту официальных и неофициальных рентных платежей, ведущих к удорожанию продукции и росту затрат бизнеса, неконкурентоспособности региональных экономик.

2. Значительное превышение численности класса чиновников, набранного в многочислен-

ные дублированные органы власти в основном по «телефонному праву» кланов, не способствует, а мешает эффективному управлению устойчивым развитием.

3. В объёмах собираемых в республиках СКФО налогов все последние 20 лет растёт доля НДФЛ с госслужащих и бюджетников, а также штрафов и сборов, при этом постоянно снижается доля прочих налогов.

4. Несовершенный механизм управления распределением трансфертов бюджетов разных уровней через ведомственно-отраслевые инструкции приводит к тому, что медианная заработная плата бюджетников по факту с 2007 года (15 лет) у 50% занятых в этом социальной сфере заработная плата номинально возросла только на четверть, хотя уровень цен на товары и услуги для этой категории населения вырос в среднем в пять раз, и сейчас только в полтора раза превышает прожиточный минимум.

5. За истекшие 10 лет усилился процесс ликвидации крупных предприятий промышленности и, самое главное, потеряны компетенции десятков тысяч работников, столь необходимых для модернизации импортозамещения в условиях новой нормальности.

6. Если с 2000 года до 2013 года дистанция между среднестатистическими денежными доходами населения России и регионов СКФО сокращалась, то в последние годы на фоне международных санкций, ковидных ограничений и фактически пассивной региональной политики отставание республик СКФО стало снова усиливаться.

Основные направления концептуального механизма социально-экономической модернизации к условиям новой нормальности региональных экономик СКФО должны быть направлены на устойчивое развитие, то есть на: 1) повышение уровня жизни их населения, 2) эффективное привлечение и использование человеческого капитала, 3) обеспечение доступа к экологичному использованию имеющихся природных ресурсов. И включать в себя теоретически обоснованные меры по: а) радикальному реформированию стиля и методов системы государственного управления; б) высвобождению бизнеса от препон и его поддержке в критически важных сферах; в) повышению уровня жизни бедных слоев населения; г) инвентаризации, экологической оценке использования природных ресурсов, установке новых приоритетов и условий доступа к ним; д) удержания, привлечения и повышения эффективности развития человеческого капитала; е) развития гражданского общества и демократизации; ж) повышения мобилизационной готовности экономики; з) привлечения инвестиций в развитие коридора Север-Юг.

Литература

1. Булатов А.С. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство.– 2020.–Вып. 3(52) – ISSN 2713-0983
2. Брагина Е.А. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. – 2013. – Вып. 1 (24).– ISSN 2713-0983
3. Локтионова М. «Новая нормальность»: как изменится Россия после пандемии. Газета.Ru (24 апреля 2020). Дата обращения: 19 октября 2020. Архивировано 10 августа 2020 года.
4. SagidovYu., Denevizyuk D.,Gichiev N.Encoraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P.583-588
5. Дохолян С.В. Анализ комплексного развития регионов СКФО//Экономика устойчивого развития. 2020.№4.(44) С.59-66.
6. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Теоретические аспекты о сущности и роли территорий с особым экономическим статусом в обеспечении пространственного развития регионов России //Вопросы региональной экономики. 2019. №3(40). С. 3-7
7. Гичиев Н.С. Кластерная концепция экономического развития (обзор литературы)//Региональные проблемы преобразования экономики. 2021.№1(123). С. 35-46.
8. Абдулманапов П.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона//наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016.№1(23). С. 208-215
9. Кутаев Ш.К., Гимбатов Ш.М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда//Бизнес. Образование. Право. 2019. №3(48). С. 69-73

References:

1. Bulatov A.S. Novaya normal'nost' // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo.– 2020.–Vyp. 3(52) – ISSN 2713-0983
2. Bragina E.A. Novaya normal'nost' // Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo. – 2013. – Vyp. 1 (24).– ISSN 2713-0983
3. Loktionova M. «Novaya normal'nost'»: kak izmenitsya Rossiya posle pandemii. Gazeta.Ru (24 aprelya 2020). Data obrashcheniya: 19 oktyabrya 2020. Arhivirovano 10 avgusta 2020 goda.
4. SagidovYu., Denevizyuk D.,Gichiev N.Encoraging Russian regions to transition on self: methodological aspect//Advances in Social science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical conference. - Amsterdam, 2021. P.583-588

5. Doholyan S.V. Analiz kompleksnogo razvitiya regionov SKFO//Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2020.№4. (44) S.59-66.
6. Ahmeduev A.SH., Medzhidov Z.U. Teoreticheskie aspekty o sushchnosti i roli territorij s osobym ekonomicheskim statusom v obespechenii prostranstvennogo razvitiya regionov Rossii //Voprosy regional'noj ekonomiki. 2019. №3(40). S. 3-7
7. Gichiev N.S. Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya (obzor literatury)//Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021.№1(123). S. 35-46.
8. Abdulmanapov P.G., Hadzhalova H.M. Samosohranitel'noe povedenie molodyozhi demograficheski blagopoluchnogo regiona//nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2016.№1(23). S. 208-215
9. Kutaev SH.K., Gimbatov SH.M. Faktory uluchsheniya situacii na rynke truda//Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. №3(48). S. 69-73

УДК 316.78

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-74-79

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНДЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Цель работы *— исследование степени изученности фундаментальных и частных вопросов гендерного поведения в современной российской научной литературе.* ***Методология исследования*** *опирается на общенаучные принципы познания общественных явлений: исторический, системный, сравнительный подходы.* ***Результаты.*** *Определены теоретические предпосылки исследования гендерного поведения в современном российском обществе. Выявлена особенность современных научных исследований гендерных отношений, состоящая в изучении преимущественно когнитивной сферы мужского и женского (ценности, особенности сознания и мышления, представления), а также регистрации лишь самого факта гендерной асимметрии в обществе, при этом объяснительные модели гендерного поведения исследованы фрагментарно. Обоснована необходимость и перспективность изучения гендерных диспозиций и трансформации гендерного поведения в трех ракурсах: в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни.*

Ключевые слова: *гендер, гендерное поведение, общество, ценности.*

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Dagestan State University, e-mail: zaira-76@yandex.ru

THEORETICAL REVIEW OF MODERN RESEARCH GENDER BEHAVIOR OF THE POPULATION

Abstract. The purpose *of the work is to study the degree of study of fundamental and particular issues of gender behavior in modern Russian scientific literature.* ***The research methodology*** *is based on general scientific principles of cognition of social phenomena: historical, systemic, comparative approaches.* ***Results.*** *The theoretical prerequisites for the study of gender behavior in modern Russian society are determined. A feature of modern scientific research on gender relations is revealed, consisting in the study of mainly the cognitive sphere of male and female (values, features of consciousness and thinking, representations), as well as the registration of only the fact of gender asymmetry in society, while explanatory models of gender behavior are studied in fragments. The necessity and prospects of studying gender dispositions and the transformation of gender behavior in three perspectives are substantiated: in the economic, political and social spheres of public life.*

Keywords: *gender, gender behavior, society, values.*

Введение. В настоящее время разработка и реализация практически любого масштабного проекта, какой бы социальной проблемы он ни касался, не проходит без анализа гендерной специфики социальных процессов, социальной структуры, отношений и ценностей [1]. Гендерные исследования являются одним из самых популярных дискурсов в отечественной обществоведческой науке разных направлений – социологии, социальной психологии и философии, истории, политологии, этнологии, демонстрируя разнообразие подходов и методов анализа данных [2].

Общие концептуальные подходы к исследованиям гендерного поведения личности изложены в работах Е. Э. Шишловой [3], И. С. Кона [4], К. А. Кулаковой [5] и др. Этнорегиональные особенности гендерного поведения затронуты в работах Л. В. Клименко [6], А. П. Скорика и В. И. Череватенко [7], Х. В. Дзуцева и А. П. Дибровой [8], С. В. Сиражудиновой [9] и др. Все исследователи опираются на обширный эмпирический материал, базирующийся на данных проведенных социологических опросов.

Основная часть. Анализируя российские научно-исследовательские работы, связанные с гендерным поведением в обществе, можно выделить три основных исследовательских ракурса, в рамках которых проводятся данные исследования. Это:

– экономический (изучение диспропорций потребления, неравноправного положения на рынке труда, наличия «мужских» и «женских» профессий);

– политический (отношения между мужчинами и женщинами в ходе работы в различных органах власти, общественное отношение к женщинам, занимающихся политикой и др.));

– социальный (брачно-семейные отношения, неравные отношения в здоровьи и доступности институциональных ресурсов, трансформация гендерных ролей в семье и др.).

Данные три ракурса выделены условно с целью собрать в систему группу идей и обусловлены тем, что, практически все проблемы гендерного характера являются социальными.

Среди российских авторов, занимающихся вопросами гендерного поведения в экономической сфере, исследования в основном затрагивают проблемы, связанные с гендерными различиями в потребительском поведении людей. Так, авторы К.С. Дубкова и Т.В. Харитонова изучают гендерные особенности поведения потребителей туристических услуг [10], работы А.И. Мелешкина посвящены вопросам формирования институциональных основ гендерных различий в экономическом поведении населения [11]. Весьма интересными представляются исследования М.А. Семеновой о проблемах формирования и поддержания гендерных стереотипов потребительского поведения в современном обществе [12]. Важный аспект, связанный с гендерной психологией потребительского поведения и анализом женского «демонстративного потребления», затронут в работах Н.В. Шайдаковой [13]. Другая группа авторов нацелена на изучение гендерной структуры трудовых отношений. Так, особенностям формирования социальной группы «женщины-предприниматели посвящены работы Ю.Ю. Малышевской С.Г. [14], механизмы формирования гендерного неравенства в трудовых отношениях, их причины, факторы изучены в работах исследователей И.Б. Олимпиевой и Л.В. Ежовой[15], вопросы гендерного взаимодействия в полиэтнической среде исследуют авторы Л.А. Савченко и Н.А. Вялых[16] и т.д.

Надо отметить, что вышеизложенные направления проводимых исследований имеют внутреннюю неоднородность. Это обусловлено тем, что одна часть ученых сосредоточена на комплексном определении основополагающих понятий и методологических оснований для будущих социально-экономических исследований проблем, связанных с гендерным поведением. Другие ученые сконцентрированы на эмпирических исследованиях проблем, связанных с гендерными неравенствами, третьи стараются объединить весь опыт ученых-предшественников в области проведенных теоретических и эмпирических гендерных исследований с целью определения моделей гендерного поведения.

В целом же, многие авторы обращают внимание на тот факт, что «..проводимые многолетние исследования и наблюдения показывают, что в российской экономике за последние несколько десятилетий существенно уменьшилась некая гендерная однородность: раньше субъектами данной сферы по преимуществу являлись мужчины, деятельность в экономической среде потребовала “маскулинных” характеристик, среди которых способность отделять рациональные доводы от эмоциональных, сдержанность, расчетливость, логика, хладнокровие и т. п., ранее приписываемые исключительно мужчинам» [17]. «Женщины, работающие в данной сфере, неизбежно проходили строжайшее “фильтрование” и исключались при отсутствии необходимых качеств. Более того, мужчины с феминными чертами тоже не задерживались в данной среде, однако у мужчин изначально было меньше барьеров и больше возможностей,

для того чтобы начать экономическую деятельность» [18]. Такое разделение труда подчиняло женщину системе установленных «неформальных» правил и тем не давала возможности заниматься определенным видом деятельности. Это было обусловлено наличием нескольких факторов, а именно:

– биологической константой;

– традиционным укладом жизни, которой исторически сложился и проявлялся в том, что женщина должна была заниматься разной домашней работой и воспитанием детей, а мужчина имел преимущество, он был востребован, поэтому мог быстрее устроиться на работу;

– разделением труда, которое с самого начала было за мужчинами;

– в самой культуре изначально мужские качества возвышались в ущерб женским;

– мужчины устанавливали правила поведения для женщин, исходя из того, что они считали правильным, «…они определяли какой образ жизни должна вести женщина, исходя из их мужского понимания» [19].

Сегодня в обществе положение женщины изменилось, она независима, и её стало сложнее подчинить. И в России, и в мире все активнее происходит становление женского предпринимательства. Все чаще практика показывает более гибкую приспосабливаемость женщин к возникающим неопределенным изменениям и нестандартным ситуациям, возникающим в т. ч. и в управлении фирмой и во внешней среде, и др. Современное общество таково, что именно феминные качества становятся востребованными. Руководитель, который может выслушать, поговорить по «душам», проявить сочувствие, быть добросовестным, чувствовать ответственность за себя и за других, имеет желание сам во всем разобраться, в чем-то поступать интуитивно – все эти качества сегодня востребованы и присуще больше женщинам, чем мужчинам [20].

«Сложившаяся неоднозначная ситуация в современной экономике ставит субъектов экономических отношений перед необходимостью формировать в себе наряду с такими чертами маскулинности, как последовательность, обоснованность, способность быстро принимать волевые решения, изобретательность и т. д. еще и черты феминности – интуитивность, отзывчивость, приспособляемость» [21]. «Таким образом, в настоящее время в экономике постоянно наблюдается переопределение индивидуальных черт субъекта» [22]. Соответственно, в целях достижения наилучшего результата, субъект экономических отношений должен проявить владение чертами, присущими обоим гендерным стереотипам, выбирая при этом наиболее востребованные и подходящие, так как именно это умение обеспечивает их конкурентоспособность.

Особое место в экономическом ракурсе изучения гендерного поведения занимают исследования, связанные с гендерным потребительским поведением, для того чтобы понять, чем руководствуются мужчины и женщины, приобретая тот или иной товар. Это обусловлено тем, что черты характера, проявляемые гендерные роли влияют на мотивы, посредством которых мужчины и женщины делают выбор того или иного товара, и, безусловно, эти мотивы разные. Еще одно новое направление в экономической области, связанное с гендерным поведением, – лидерские качества женщин-руководителей и их сопоставление с лидерскими качествами мужчин. Такой интерес не случаен, поскольку в настоящее время наблюдается постепенное разрушение мифа о наличии «мужского мира управленцев». Общество медленно, но верно осознает и признает способности женщин к гибкому и умелому выстраиванию отношений в коллективе, проявлению более высокого уровня ответственности и работоспособности по сравнению с мужчинами [23].

Диапазон исследований гендерного поведения в социальной сфере также достаточно широк и разнообразен. По своей сути все гендерные отношения – это социальные отношения, которые происходят в социальной сфере. Поэтому, если отойти от экономической и политической сфер общества, именно в социальной сфере можно четко выделить исследования, связанные с гендерным поведением в таких сферах, как здоровье, семья и образование. Особый интерес у исследователей вызывает разделение трудовых обязанностей между мужчинами и женщинами внутри семьи, распределение роли мужчины и женщины в воспитании детей, а также ответственность и принятие различных решений. Помимо этого, большой интерес вызывают вопросы, связанные с трансформацией гендерных ролей в семье, обусловленные теми социальными изменениями, которые происходят в современном российском обществе. Множество исследований посвящено изучению изменения гендерного поведения при переходе общества от традиционно-патриархальной модели брачно-семейных отношений к партнерской. Например, типологические характеристики семьи в современном российском обществе изучаются в работах А.В. Верещагина[24], результаты обширных исследований среди студен-

тов-социологов о семье, гендере и отношении к родителям представлены в публикациях Т.А. Гурко и А.Ю. Хромачева [25], теоретико-методологические подходы к исследованию гендерных отношений в семье в зарубежной социологии встречаются в работах Ю.С. Задворновой [26].

Исследованиям, связанным с гендерным поведением в политической сфере, учеными отводится особое место. Наличие такого исследовательского бума обусловлено тем, что на современном этапе наблюдается повышение политической активности женщин, а также увеличение их количества во властных структурах. В таких научных исследованиях проводится анализ не только современного положения женщины в бизнесе и во властных структурах, но и отношение со стороны общества к такому феномену. Больше всего осуществляется исследований социально-политической направленности гендерного поведения в вопросах, связанных с механизмами продвижения женщин в различные органы власти (федеральные, региональные, местные), а также вокруг факторов так называемого «стеклянного потолка», которые, по мнению многих авторов и ученых-практиков, создают гендерную асимметрию на политическом поле.

Социолог-исследователь С.Г. Айвазова с разных ракурсов раскрывает специфику взаимодействия государства с мужчинами и женщинами, зависимость политического выбора от гендерной принадлежности человека, зависимость политического поведения мужчин и женщин с государством, влияние типа массовой политики на политическое поведение мужчин и женщин. Особого внимания заслуживает ее мнение в отношении поведения мужчин и женщин в России и гендерных разрывов во взглядах: «…Женщины, позиция которых отличается большим конформизмом, меньшей политической ангажированностью, меньшей способностью к критической оценке политических явлений, составляют и большинство населения страны, и более весомую часть ее электората. Но, похоже, дело здесь не только в гендерной рассогласованности политического выбора россиян. Значимым фактором особенностей взаимодействия россиян – мужчин и женщин – с государством остается еще и их общее “несамостояние”, некая робость перед всемогуществом Левиафана» [27]. С.Г. Айвазова считает, что неравные права мужчин и женщин в политике, на самом деле «...одно из самых существенных препятствий на пути демократической трансформации России, так как женщина не по своей воле имеет маргинальный статус на политическом поле, малое их представительство во властных структурах создает «подданническую», но никак не гражданскую политическую культуру [28].

Известный российский социолог А.Е. Чирикова в своих работах сравнила модели продвижения женщин во властных структурах во Франции и России. Ею были выделены три модели: постепенного роста, парашютирования, наследования. По ее мнению, третья модель распространена, скорее, во Франции, тогда как первые две модели характерны как для России, так и для Франции. Основываясь на материалах проведенного анализа, А.Е. Чирикова делает вывод, что в России «попадание женщин во власть остается достаточно случайным, и карьерный рост является не результатом целенаправленных усилий самих женщин, а следствием решения, принятого руководителем, чаще всего мужчиной» [29].

Выводы. Анализируя современные российские научные работы в области гендерного поведения, напрашивается вывод о том, что основными ориентирами в этом направлении остаются работы, связанные с методологией гендерных исследований и трансформацией категории «гендер». Даже с учетом того что в России гендерные исследования проводятся уже более двадцати пяти лет, большая их часть все ещё остается в контексте «женских исследований».

Отечественные авторы занимаются анализом проблем гендерного поведения в различных сферах общества, но при этом изучается не поведение как таковое, или социальные последствия такого поведения, а умственные и эмоциональные особенности мужчин и женщин, маскулинного и феминного поведения, установленного обществом. Следовательно, основной фокус всех исследований сводился к изучению внешних и внутренних факторов гендерного поведения. При этом все, что социологами относится к социокультурному контексту (мнение общества, сложившиеся традиции, социальная структура общества), является внешними факторами, а все, что имеет социально-психологическую направленность, будь то ценностные ориентации личности, характер, эмоциональность, темперамент, жизненные установки и потребности личности и т.д., относится к внутренним факторам личности. Особенность современных научных исследований гендерных отношений состоит в том, что изучается преимущественно когнитивная сфера мужского и женского (ценности, особенности сознания и мышления, представления), регистрируется лишь факт гендерной асимметрии в обществе, а соб-

ственно объяснительные модели гендерного поведения исследованы фрагментарно. В этом и заключается один из дискуссионных вопросов: что изучать – модели поведения или формы коллективных представлений социума.

Литература

1. Вялых, Н. А. Гендерное поведение в российском обществе как предмет научных исследований // Социально-гуманитарные знания. 2016. №11. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossiyskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy (дата обращения: 26.09.2022).
2. Лысенко, О. Е. Концептуальные подходы к исследованию гендера в истории науки // Современные проблемы истории и философии науки: сборник научных статей по материалам 53-й научной конференции. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. С. 104–111.
3. Шишлова, Е. Э. Трансформация гендерной идентичности : социально-психологический аспект // Вестник МГИМО, 2012. С. 204–209. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernoy-identichnosti-sotsialno-psihologicheskiy-aspekt (дата обращения: 15.10.2022).
4. Кон, И. С. Мужчина в меняющемся мире : учебное пособие. – М. : Время, 2016.
5. Кулакова, К. А. Формы гендерных отношений и их проявления. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya (дата обращения: 15.10.2022).
6. Клименко, Л. В. Семья в поликультурном пространстве Юга России : этногендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 99–116.
7. Скорик, А. П., Череватенко, В. И. Современные гендерные трансформации и положение женщин на Юге России. – URL : https://pandia.ru/text/78/641/68211.php (дата обращения: 15.10.2022).
8. Дзуцев, Х. В., Дибирова, А. П. Гендерный аспект в духовной жизни населения республик Северного Кавказа // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С.114–125.
9. Сиражудинова, С. В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа : современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2013. № 1. С. 14–19.
10. Дубкова, К. С., Харитонова, Т. В. Гендерные особенности поведения потребителей туристических услуг // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 1–4.
11. Мелешкина, А. И. Институциональные основы гендерных различий в экономическом поведении // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. 2014. № 3.
12. Семенова, М. А. Формирование и поддержание гендерных стереотипов потребительского поведения // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11.
13. Шайдакова, Н. В. Гендерные аспекты психологии потребительского поведения : анализ женского «демонстративного потребления» // Женщина в российском обществе. 2013. № 2 (67).
14. Малышевская, Ю. Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины-предприниматели» (на материалах Республики Бурятия) // Социально-политические науки. 2013. № 4.
15. Олимпиева, И. Б., Ежова, Л. В. Механизм формирования гендерного неравенства в трудовых отношениях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12, № 1.
16. Савченко, Л. А., Вялых, Н. А. II межрегиональная научно-практическая видеоконференция «Гендерные взаимодействия обучающихся в полиэтнической среде» (Ростов-на-Дону – Краснодар, 2 апреля 2015 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 3 (187).
17. Гончаров, В. Н. Информационно-коммуникативное пространство : социально-философский аспект формирования личности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 25. С. 56–60.
18. Клименко, Н. С. Философские и социальные аспекты современной гендерологии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 1. С. 204–207.
19. Танасов, Г. Г. Влияние пола на понимание, переживания и поведение субъекта деловых переговоров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 72.С. 279–301.
20. Севелова, М. А. Маскулинность и фемининность как новый критерий анализа ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6–2. С. 169–171.
21. Колосова, О. Ю. Информационно-коммуникационное пространство общества : тенденции развития // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 25. С. 49–54.
22. Бондаренко, Н. Г. Знание как фактор социального развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2004. № 4. С. 19–22.
23. Хайруллина, А. Д., Хайруллина, Я. Ф. Гендерные особенности лидерского поведения женщин-руководителей в современном менеджменте // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 1.
24. Верещагина, А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 2 (30).
25. Гурко, Т. А., Хромачева, А. Ю. Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15).
26. Задворнова, Ю. С. Теоретико-методологические подходы к исследованию гендерных отношений в семье в зарубежной социологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2013. № 2 (30).
27. Айвазова, С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 32.
28. Айвазова, С. Г. Гендерные особенности политического поведения россиян в контексте избиратель-

ного цикла парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 10.
29. Чирикова, А. Е. Женщина во власти и бизнесе : сравнительный анализ российских и французских практик // Сравнительная политика. 2013. № 2. С. 32.

References:
1. Vyalyh, N. A. Gendernoe povedenie v rossijskom obshchestve kak predmet nauchnyh issledovanij // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. №11. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-povedenie-v-rossiyskom-obschestve-kak-predmet-nauchnyh-issledovaniy (data obrashcheniya: 26.09.2022).
2. Lysenko, O. E. Konceptual'nye podhody k issledovaniyu gendera v istorii nauki // Sovremennye problemy istorii i filosofii nauki: sbornik nauchnyh statej po materialam 53-j nauchnoj konferencii. – Stavropol' : Izd-vo SGU, 2008. S. 104–111.
3. SHishlova, E. E. Transformaciya gendernoj identichnosti : social'no-psihologicheskij aspekt // Vestnik MGIMO, 2012. S. 204–209. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernoy-identichnosti-sotsialno-psihologicheskiy-aspekt (data obrashcheniya: 15.10.2022).
4. Kon, I. S. Muzhchina v menyayushchemsya mire : uchebnoe posobie. – M. : Vremya, 2016.
5. Kulakova, K. A. Formy gendernyh otnoshenij i ih proyavleniya. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya (data obrashcheniya: 15.10.2022).
6. Klimenko, L. V. Sem'ya v polikul'turnom prostranstve YUga Rossii : etnogendernoe izmerenie // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2021. № 3. S. 99–116.
7. Skorik, A. P., CHerevatenko, V. I. Sovremennye gendernye transformacii i polozhenie zhenshchin na YUge Rossii. – URL : https://pandia.ru/text/78/641/68211.php (data obrashcheniya: 15.10.2022).
8. Dzucev, H. V., Dibirova, A. P. Gendernyj aspekt v duhovnoj zhizni naseleniya respublik Severnogo Kavkaza // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2020. № 1. S.114–125.
9. Sirazhudinova, S. V. Gendernaya politika v respublikah Severnogo Kavkaza : sovremennye tendencii // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2013. № 1. S. 14–19.
10. Dubkova, K. S., Haritonova, T. V. Gendernye osobennosti povedeniya potrebitelej turisticheskih uslug // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2015. № 1–4.
11. Meleshkina, A. I. Institucional'nye osnovy gendernyh razlichij v ekonomicheskom povedenii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6 : Ekonomika. 2014. № 3.
12. Semenova, M. A. Formirovanie i podderzhanie gendernyh stereotipov potrebitel'skogo povedeniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 11.
13. SHajdakova, N. V. Gendernye aspekty psihologii potrebitel'skogo povedeniya : analiz zhenskogo «demonstrativnogo potrebleniya» // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2013. № 2 (67).
14. Malyshevskaya, YU. YU. Osobennosti formirovaniya social'noj gruppy «zhenshchiny-predprinimateli» (na materialah Respubliki Buryatiya) // Social'no-politicheskie nauki. 2013. № 4.
15. Olimpieva, I. B., Ezhova, L. V. Mekhanizm formirovaniya gendernogo neravenstva v trudovyh otnosheniyah // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2009. T. 12, № 1.
16. Savchenko, L. A., Vyalyh, N. A. II mezhregional'naya nauchno-prakticheskaya videokonferenciya «Gendernye vzaimodejstviya obuchayushchihsya v polietnicheskoj srede» (Rostov-na-Donu – Krasnodar, 2 aprelya 2015 g.) // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 3 (187).
17. Goncharov, V. N. Informacionno-kommunikativnoe prostranstvo : social'no-filosofskij aspekt formirovaniya lichnosti // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2014. № 25. S. 56–60.
18. Klimenko, N. S. Filosofskie i social'nye aspekty sovremennoj genderologii // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. 2012. № 1. S. 204–207.
19. Tanasov, G. G. Vliyanie pola na ponimanie, perezhivaniya i povedenie sub"ekta delovyh peregovorov // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 72.S. 279–301.
20. Sevelova, M. A. Maskulinnost' i femininnost' kak novyj kriterij analiza cennostej // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 6–2. S. 169–171.
21. Kolosova, O. YU. Informacionno-kommunikacionnoe prostranstvo obshchestva : tendencii razvitiya // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2014. № 25. S. 49–54.
22. Bondarenko, N. G. Znanie kak faktor social'nogo razvitiya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2004. № 4. S. 19–22.
23. Hajrullina, A. D., Hajrullina, YA. F. Gendernye osobennosti liderskogo povedeniya zhenshchin-rukovoditelej v sovremennom menedzhmente // Elektronnyj ekonomicheskij vestnik Tatarstana. 2014. № 1.
24. Vereshchagina, A. V. Tipologicheskaya harakteristika sem'i v sovremennom rossijskom obshchestve // Vestnik Instituta istorii, arheologii i etnografii. 2012. № 2 (30).
25. Gurko, T. A., Hromacheva, A. YU. Studenty-sociologi o sem'e, gendere i otnoshenii k roditelyam // Vestnik Instituta sociologii. 2015. № 4 (15).
26. Zadvornova, YU. S. Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu gendernyh otnoshenij v sem'e v zarubezhnoj sociologii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Social'nye nauki. 2013. № 2 (30).
27. Ajvazova, S. G. Gendernyj rakurs massovoj politiki // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2016. № 1. S. 32.
28. Ajvazova, S. G. Gendernye osobennosti politicheskogo povedeniya rossiyan v kontekste izbiratel'nogo cikla parlamentskih i prezidentskih vyborov 2011–2012 gg. // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2012. № 3. S. 10.
29. CHirikova, A. E. ZHenshchina vo vlasti i biznese : sravnitel'nyj analiz rossijskih i francuzskih praktik // Sravnitel'naya politika. 2013. № 2. S. 32.

УДК 316.78

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-80-88

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Целью исследования *являлось изучение демографической составляющей, включая репродуктивно-поведенческие основы воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства Республики Дагестан в современных условиях. В процессе исследования использовались* ***методы*** *научного познания: системный, логический, статистический, экономико-математического моделирования. Информационную базу исследования составили данные официальной статистики, размещенные на онлайн-базах данных. Для анализа репродуктивно-поведенческого аспекта рождаемости использованы результаты социологического обследования, проведенного автором во второй половине 2020 г. в республике. Исследование относится к аналитическому типу теоретико-прикладного характера и одномоментного вида.* ***Результаты.*** *Проанализирована современная демографическая ситуация в сельской местности Республики Дагестан. Выявлены особенности воспроизводства населения и трудовых ресурсов в сельской местности региона посредством рассмотрения естественного прироста, численности занятых в экономике, плотности населения, количества трудоспособного населения. Установлен устойчивый рост численности населения в трудоспособном возрасте, а также выявлена благополучная половозрастная структура сельского населения. Сравнительный анализ репродуктивных установок сельских и городских женщин позволил определить высокую потребность в детях в сельской местности, как основы повышения рождаемости. Кроме того, выявлено, что возвратная миграция в регион, несмотря на большую численность, не компенсирует в полной мере потери трудового потенциала, особенно для сельских территорий, так как прибывающие лица чаще всего оседают в городах.* ***Выводы.*** *Анализ демографической ситуации в сельской местности Республики Дагестан выявил стабильность процессов воспроизводства населения и трудовых ресурсов по настоящее время, несмотря на затяжной финансово-экономический кризис в стране и распространение коронавирусной инфекции. В связи с чем в современных условиях развития экономики и аграрной отрасли сельским территориям, в т. ч. и Республике Дагестан, потребуется ускоренная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов для различных форм осуществления сельскохозяйственного предпринимательства.*

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, сельские территории, воспроизводство населения, демографическое поведение, естественный прирост.*

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBULLAEVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

DEMOGRAPHIC COMPONENT OF THE FORMATION OF LABOR POTENTIAL OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The aim of the study *was to study the demographic component, including the reproductive and behavioral bases of reproduction of agricultural labor resources of the Republic of Dagestan in modern conditions. In the course of the research, the* ***methods*** *of scientific cognition were used: system, logical, statistical, economic and mathematical modeling. The information*

base of the study was made up of official statistics posted on online databases. To analyze the reproductive and behavioral aspect of fertility, the results of a sociological survey conducted by the author in the second half of 2020 in the republic were used. The study belongs to the analytical type of a theoretical and applied nature and of a one-stage type. ***Results.*** *The current demographic situation in rural areas of the Republic of Dagestan is analyzed. The features of reproduction of the population and labor resources in rural areas of the region are revealed by considering natural growth, the number of people employed in the economy, population density, the number of able-bodied population. Steady growth of the working-age population has been established, as well as a prosperous sex and age structure of the rural population has been revealed. A comparative analysis of the reproductive attitudes of rural and urban women made it possible to determine the high need for children in rural areas as the basis for increasing fertility. In addition, it was revealed that the return migration to the region, despite the large number, does not fully compensate for the loss of labor potential, especially for rural areas, since arriving persons most often settle in cities.* ***Conclusions.*** *The analysis of the demographic situation in rural areas of the Republic of Dagestan revealed the stability of the processes of reproduction of the population and labor resources to the present, despite the protracted financial and economic crisis in the country and the spread of coronavirus infection. In this connection, in modern conditions of economic development and the agricultural sector, rural territories, including the Republic of Dagestan, will need accelerated training, retraining and advanced training of specialists for various forms of agricultural entrepreneurship.*

Keywords: *labor resources, rural territories, population reproduction, demographic behavior, natural growth.*

Введение. Современный этап развития сельского хозяйства характеризуется трансформацией масштабов производства, его темпов роста и направлений. Углубление специализации и усиление концентрации способствуют дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства, переводу его на постиндустриальную основу с применением цифровых технологий. Наличие достаточной для аграрных производителей численности трудовых ресурсов, их рациональное использование, современный уровень производительности труда имеют огромное значение для роста объема производства продукции и повышения эффективности производства. Причем «от обеспеченности хозяйства трудовыми ресурсами и их использования зависит неукоснительное соблюдение технологических процессов, использование техники и, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей» [5]. Наибольшее влияние на процесс формирования трудовых ресурсов региона влияние оказывает сложившаяся демографическая ситуация.

Целью исследования являлось изучение демографической составляющей, включая репродуктивно-поведенческие основы воспроизводства трудовых ресурсов сельского хозяйства Республики Дагестан в современных условиях.

В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, логический, статистический, экономико-математического моделирования. Информационную базу исследования составили данные официальной статистики, размещенные на онлайн-базах данных. Для анализа репродуктивно-поведенческого аспекта рождаемости использованы результаты социологического обследования, проведенного автором во второй половине 2020 г. в республике. Исследование относится к аналитическому типу теоретико-прикладного характера и одномоментного вида.

Результаты. Большая часть трудового потенциала аграрной сферы региона размещается в сельских населенных пунктах. В республике общее количество муниципальных образований остается неизменной за последнее десятилетие. Всего их в регионе 760, из которых 700 относятся к сельским поселениям [8]. Однако в Дагестане уже несколько десятилетий отмечается уменьшение размера сельских населенных пунктов в силу непрерывного миграционного оттока, что приводит к снижению численности сельского населения в целом.

В настоящее время в Республике Дагестан по информации Территориального органа Федеральной службы государственной статистики насчитывается 29818 предприятий и организаций. Из них 3301 единиц относятся к деятельности сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, что составляет 11,1% от общего числа. Из них преобладающая доля (93%) являются хозяйствами с частной формой собственности, а государственных предприя-

тий осталось 7%. Со смешанной формой собственности в регионе имеются лишь 3 единицы действующих предприятий.

За последнее десятилетие число зарегистрированных предприятий аграрной сферы неуклонно сокращалось. С 4,5 тыс. единиц в 2010 г. к 2020 г. их число уменьшилось на 1,2 тыс. или на 27%. Наибольшее сокращение произошло в государственном секторе – более 35%. Смешанных предприятий в республике всегда было незначительно, и уменьшение их количества на 9 единиц существенной роли в развитии аграрной сферы не сыграло. Частных сельскохозяйственных организаций уменьшилось за анализируемый период на 26% [8].

Существенная доля продукции сельского хозяйства в Республике Дагестан производится в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В 2020 г. в хозяйствах данной категории произведено на 15321,8 млн рублей продукции сельского хозяйства, большая часть которой относится к отрасли животноводства. Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих предпринимательскую производственную и иную хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии [8]. Еще одной формой организации сельскохозяйственной деятельности без образования юридического лица является индивидуальный предприниматель. Таких хозяйств в регионе в настоящее время 3,81 тыс. единиц, из которых 1,35 тысяч единиц – индивидуальные предприниматели по сельскохозяйственной деятельности [9].

Трансформация структуры занятости в сельской местности Дагестана аналогична общереспубликанской динамике и расценивается положительно, так как характеризуется ростом доли занятых в сфере услуг. Тем не менее за последнее десятилетие численность сельских трудовых ресурсов, задействованных в сельскохозяйственном производстве, остается превалирующей.

С 2010 г. среднегодовая численность занятых в отраслях сельского хозяйства Республики Дагестан снижалась и к настоящему времени сократилась на более 40 тыс. человек или 15%. Это при том, что общерегиональная численность занятых уменьшилась лишь на 0,5%. В структурном аспекте доля занятых в аграрной сфере уменьшилась с 26% в 2010 г. до 22% в 2020 г. (табл. 1). Данное обстоятельство может свидетельствовать о позитивных сдвигах в развитии экономики республики, вызванных ростом производительности труда и повышением инновационности производства.

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве Республики Дагестан [8]

Отрасли	Год					
	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Тысяч человек						
Всего	1028,1	1063,4	1091,5	1118,3	1109,4	1022,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	266,2	260	254,5	260,5	239,1	225,4
В процентах к итогу						
Всего	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25,9	24,4	23,3	23,3	21,6	22

«Потенциальное совокупное предложение на рынке труда в сельской местности (трудовые ресурсы) формируется прежде всего за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте» [10]. Согласно социально-экономическому прогнозу Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан на ближайшее десятилетие в регионе, численность населения трудоспособного возраста будет стабильно увеличиваться. К 2030 г. ожидается рост данной категории населения на 6–7%. В то же время, численность трудовых ресурсов увеличится в большей степени – на 190 тыс. человек или более 10% (табл. 2). Подобное развитие процессов воспроизводства трудовых ресурсов в республике дают основания полагать о сохранении позитивных тенденций на рынке труда сельской местности Республики Дагестан.

За прогнозируемый период ожидается неукоснительный рост производства продукции сельского хозяйства в республике. Индекс производства продукции сельского хозяйства, рассчитанный в процентах по отношению к предыдущему периоду, будет превышать 100% за все время. Причем, ожидается увеличение прироста к данному показателю с каждым годом. Так, если в начале рассматриваемого периода ежегодный прирост индекса производства продукции сельского хозяйства соответствует 1–2%, то к 2030 г. он составит 4–5%.

Все это указывает на устойчивый рост аграрной сферы Дагестана с применением инновационных технологий и роста производительности труда. При этом потребность в трудовых ресурсах в ближайшем будущем не станет сокращаться, а лишь изменится ее качественное составляющее.

Таблица 2

Прогноз численности населения и трудовых ресурсов и развития сельского хозяйства Республики Дагестан до 2030 г. [3]

Год	Численность населения трудоспособного возраста (на 1 января года), тыс. чел	Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	Численность трудовых ресурсов, тыс. человек
2021	1904,3	100,5	1835,5
2022	1918	101,6	1853,5
2023	1931,8	101,8	1875,5
2024	1945,7	102,2	1903,5
2025	1959,7	102,5	1923,1
2026	1973,8	102,8	1942,9
2027	1988	103,1	1962,9
2028	2002,3	103,4	1983,1
2029	2016,7	103,8	2003,5
2030	2031,2	104,2	2024,2

При проведении расчетов прогноза важно учитывать также социально-демографические стороны подъема производительности труда в аграрной сфере. В условиях ограниченности в сельской местности несельскохозяйственных рабочих мест и затрудненности их формирования всякое «высвобождение излишней рабочей силы из аграрного сектора может увеличить уровень безработицы и привести к дальнейшему сокращению населения в сельской местности, особенно в трудоспособном возрасте» [5]. Данное явление связано с продолжающимся уже многие десятилетия процессом миграции из сельской местности республики в города или в другие регионы страны.

В комплексе проблем сельского хозяйства важное место занимают вопросы воспроизводства трудовых ресурсов и их рациональной занятости. «Ухудшение демографической ситуации в сельской местности и связанное с ним осложнение процесса формирования трудовых ресурсов аграрных предприятий и оптимального обеспечения последних рабочей силой способны обострить проблему воспроизводства трудовых ресурсов» [1]. Современные условия требуют качественно нового уровня формирования трудовых ресурсов села.

По состоянию на 1 января 2021 г. численность постоянного населения Республики Дагестан превысила 3133 тыс. человек. По сравнению с 2015 г. значение данного показателя увеличилось почти на 4,8%. Что касается общей численности сельского населения, то здесь темпы роста незначительно отстают – 4,3% (табл. 3). Однако, учитывая общероссийский тренд на снижения численности сельского населения, где наблюдается спад за анализируемый период в 2,8%, можно утверждать о неплохой ситуации в республике. К тому же, численность населения сельской местности в Северо-Кавказском федеральном округе за этот период увеличилась лишь на 0,5%.

Таблица 3

Численность постоянного сельского населения на 1 января, тыс. человек [8]

Регион	Год							
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к 2015
РФ	37985,1	37887,3	37772	37553,5	37327,2	37186,1	36919,4	97,2
СКФО	4916,5	4945,8	4972,2	4930,4	4919,6	4938,4	4940,4	100,5
РД	1642,2	1657,4	1669,3	1680,2	1689,4	1701,4	1713,3	104,3

Подобное развитие процессов приводит к снижению доли сельского населения в общей структуре (рис. 1). Также снижается удельный вес сельского населения и в Северо-Кавказском федеральном округе, и в России в целом, но в большей степени. В Дагестане чуть больше половины населения является сельским, в СКФО – примерно половина, а в стране в целом – лишь четверть.

Рис. 1. *Доля сельского населения в общей численности населения на 1 января, в %*

Во многих регионах Российской Федерации с 2014 г. обострились проблемы с воспроизводством населения. Результативность мер демографической политики (основных и дополнительных) заметно понизилась. Как последствие, к концу 2010-х годов «быстрыми темпами разворачивается процесс депопуляции населения, который сопровождался также значительным разрушением трудового потенциала, особенно в сельской местности» [4]. Аналогичные негативные процессы имели место и в Республике Дагестан. Но в силу существенно высокого демографического потенциала процессы воспроизводства населения выстояли и сохранили положительную динамику. Однако темпы роста общей численности населения оказались минимальными (рис. 2), находящимися на пороге простого возмещения населения.

Рис. 2. *Численность постоянного населения Республики Дагестан на 1 января, чел.*

Половозрастная структура сельского населения Республики Дагестан в последние годы остается стабильной. По данным органов статистики на начало 2021 г. численность мужчин составляла 840,2 тыс. человек или 49% от общей численности сельского населения. Численность женского населения в регионе больше на 33тыс. человек – 873,2 тыс.

Более 58% сельского населения относится к трудоспособному возрасту. Это – 512,3 тыс. мужчин и 473,2 тыс. женщин. В данной возрастной категории численность мужчин превалирует на 4%. Численность мужчин также больше в возрастной группе моложе трудоспособного возраста – на 2,5%. Доля населения, не достигшего трудоспособного возраста, в сельской местности республики составила 28%. Малая доля приходится на население пенсионного возраста – 243,6 тыс. человек или 14%. Но здесь женского населения в 2 раза больше, чем мужского. В регионе в настоящее время около 80 тыс. мужчин старше трудоспособного возраста и 164 тыс. женщин (рис. 3).

Рис. 3. *Распределение численности мужчин и женщин по возрастным группам на 1 января 2021 г. (человек), сельское население, Республика Дагестан*

Демографическое благополучие Дагестана определяется позитивными динамиками естественного движения населения [1]. Для сельский местности, где миграционные процессы приобретают угрожающие масштабы, рост численности населения обеспечивается только высокой рождаемостью, традиционно характерной для дагестанских народностей. При этом уровень смертности в регионе и связанный с ним показатель ожидаемой продолжительности жизни остаются одними из лучших в России.

Абсолютные показатели рождаемости в регионе за последнюю пятилетку снижаются. В 2020 г. родилось в Дагестане 29,6 тыс. человек сельского населения, что на 4,7 тыс. или на 14% меньше по сравнению с 2015 г. Если не брать в рассмотрение 2020 г., в котором наблюдался рост числа умерших в связи с распространением новой вирусной инфекции, то в целом смертность сельского населения в регионе имела тенденцию к снижению. Как результат противоположно направленных процессов, показатель естественного прироста стабильно положительный. Однако его абсолютное значение из года в год снижается. По последним данным, естественный прирост сельского населения Республики Дагестан составил 17,3 тыс. человек (рис. 4).

Уровень рождаемости, в первую очередь, определяется репродуктивным поведением женщин. Так, по результатам опроса населения многодетных семей в сельской местности республики намного больше, чем в городской (рис. 5). Если женщин с 1–2 детьми в городе более 2 раз больше, чем в сельских районах, то с тремя детьми их почти одинаково. Но сельских женщин с числом рожденных детей четверо и более в 3 раза больше, чем городских жительниц. Среди опрошенных сельских женщин доля матерей, родивших более трех детей, составляет 47,2%, в то время как по городской местности аналогичный показатель составил лишь 16,7%.

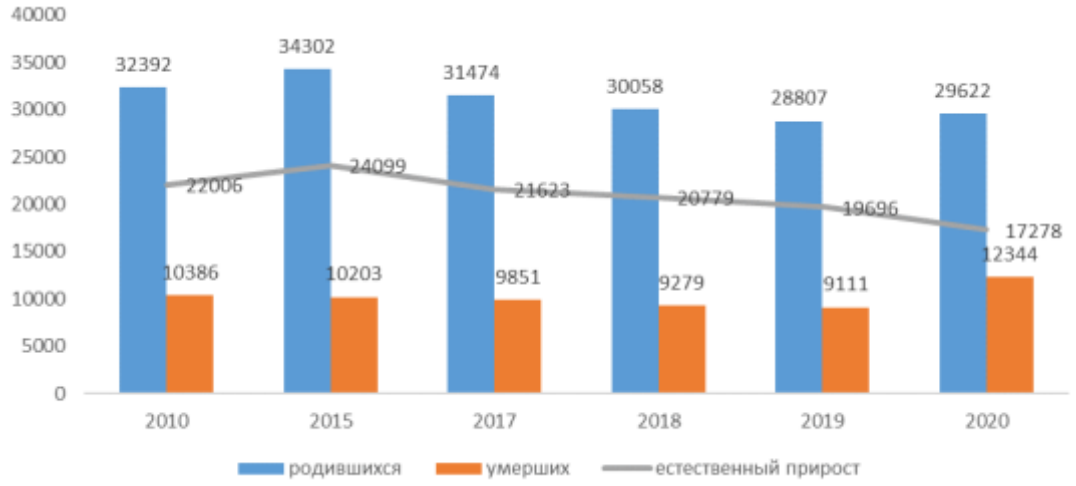

Рис. 4. *Рождаемость, смертность и естественный прирост сельского населения Республики Дагестан, чел.*

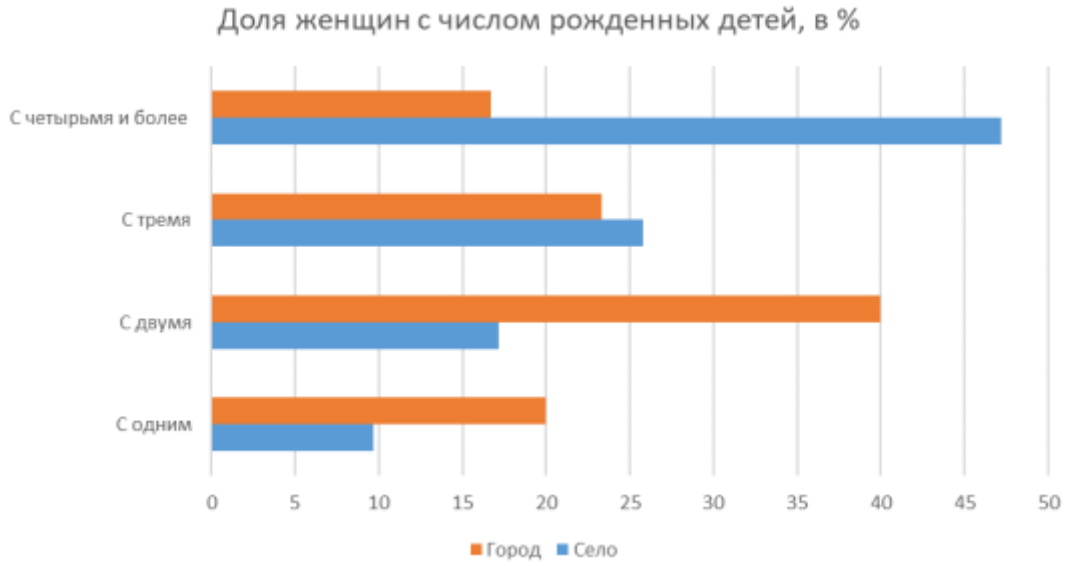

Рис. 5. *Доля женщин с числом рожденных детей по результатам социологического опроса населения, Республика Дагестан, в %*

Репродуктивные установки на более высокое число детей в сельской местности также указывают на сохраняющийся демографический потенциал формирования трудовых ресурсов села. В сельских районах Республики Дагестан 44% опрошенных женщин изъявили желание иметь пятеро или более детей и лишь 4% – двоих детей. Для сравнения у городских женщин желаемое число детей пять или более составило только у 17%, а двое детей – у 13% опрошенных. В совокупности более трех детей хотели бы иметь женщины в сельской местности 58%, а в городской – 40%. В городе высокая доля опрошенных, желающих иметь трое детей, – 40% (рис. 6).

Одним из факторов формирования трудового потенциала региона является миграция населения. Миграционные процессы способны оказывать как позитивное влияние на трудовой потенциал, так и негативное. В том случае когда в привлекаемом посредством миграции населении преобладает квалифицированная рабочая сила в молодых трудоспособных возрастах, миграционный процесс вносит весомый вклад в качественный уровень развития трудовых ресурсов. Но в противоположность этому явлению действуют процессы, связанные с оттоком из территории человеческих ресурсов, в т. ч. профессионально подготовленной рабочей силы в трудоспособном возрасте.

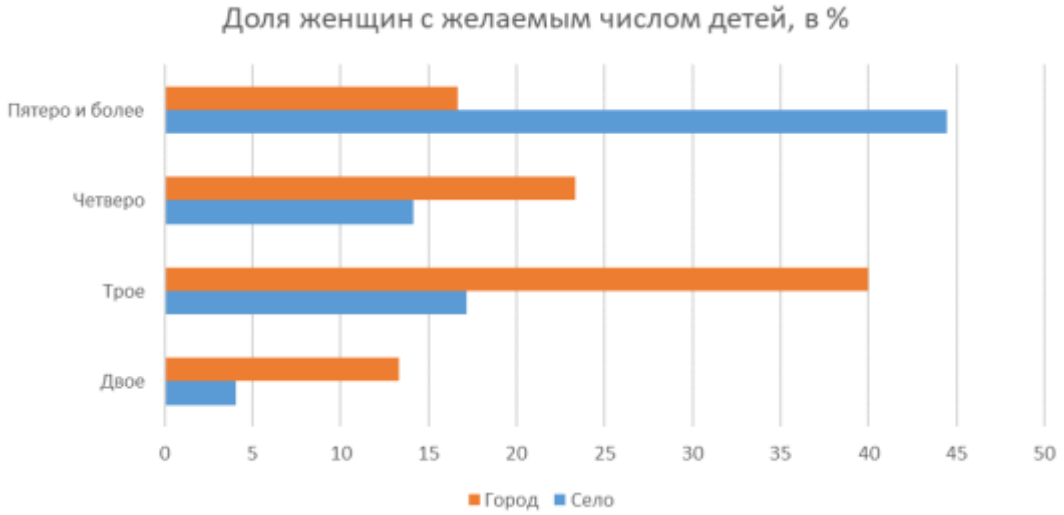

Рис. 6. *Доля женщин с желаемым числом детей по результатам социологического исследования, Республика Дагестан, в %*

За последний год из республики выбыло всего 43,5 тыс. человек, а прибыло лишь 39 тыс. человек. Миграционный прирост общей численности населения Республики Дагестан как разница между число прибывших и числом выбывших в настоящее время является отрицательным. Из региона уезжает людей больше, чем сюда приезжает. По данным миграционной службы за 2020 г. убыль численности населения Дагестана из-за миграции составила 4,5 тыс. человек. Причем, отрицательное сальдо сложилось по всем возрастным группам (рис. 7). Но по сравнению с 2010 г. отрицательный миграционный прирост снизился более чем в два раза.

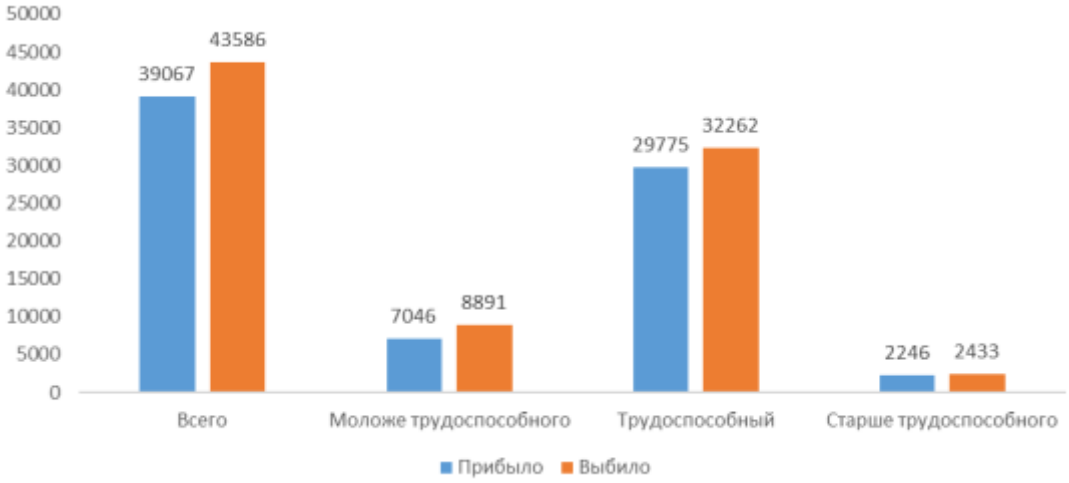

Рис. 7. *Распределение мигрантов по возрастным группам за 2020 г. (число прибывших и число выбивших), чел.*

Заключение. Таким образом, анализ демографической ситуации в сельской местности Республики Дагестан выявил устойчивость процессов воспроизводства населения и трудовых ресурсов по настоящее время, несмотря на затяжной финансово-экономический кризис в стране и распространение коронавирусной инфекции. Тенденция увеличения численности сельского населения также сохраняется, хоть и незначительными темпами. Также положительно характеризуется возрастно-половая структура сельского населения. Определены позитивные стороны трансформации демографической ситуации на селе – сокращение численности умершего населения и рост численности родившихся.

Основной негативный фактор в течение всего рассматриваемого периода – тенденция существенного увеличения миграционного оттока населения. Именно миграционный отток является в настоящее время главной причиной уменьшения численности населения в сельской

местности.

С учетом того что процесс формирования трудовых ресурсов в сельской местности поддается лишь косвенному регулированию факторами, определяющими процессы рождаемости, смертности и миграции, комплексный анализ демографических процессов выступает важным условием для стратегического управления и преодоления кризисных явлений.

В связи с чем в современных в условиях развития экономики и аграрной отрасли аграрным территориям, в т. ч. и Республике Дагестан, потребуется ускоренная подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов для различных форм осуществления сельскохозяйственного предпринимательства. При этом первоочередное направление должно иметь дополнительное профессиональное образование в направлении формирования компетенций руководителей и специалистов, способных поддерживать внедрение инновационных процессов в аграрную сферу.

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Результативность мер демографической политики в сфере рождаемости в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 3 (125). С. 77–83.
2. Абдулманапов, П. Г. Формирование современной потребности экономики Республики Дагестан в квалифицированных кадрах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 8 (130). С. 120–128.
3. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 г.
4. Жеребин, В. М. Модернизация экономики и занятость населения // Вопросы статистики. 2011. №10. С.19–30.
5. Пашкевич, О. А. Потребность в трудовых ресурсах в сельском хозяйстве : оценка, прогноз // Сб. научных трудов «Проблемы экономики». 2016. № 2(23). С. 206–218.
6. Рахматуллина, Л. И. Анализ естественного воспроизводства населения региона // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №1(51). С. 231–235.
7. Рахматуллина, Л. И., Чулкова, Е. А. Формирование и рациональное использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве : монография. – Оренбург : Оренбургский ГАУ, ООО ИПК «Университет», 2017.
8. Росстат. Витрина данных. – URL : https://www.gks.ru/.
9. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 г. Федеральная служба государственной статистики.
10. Ухоботов, В. В. Проблемы воспроизводства квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве / Ухоботов В.В., Варцев Д.А. – Пенза : РИО ПГСХА, 2010.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. Rezul'tativnost' mer demograficheskoj politiki v sfere rozhdaemosti v Respublike Dagestan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 3 (125). S. 77–83.
2. Abdulmanapov, P. G. Formirovanie sovremennoj potrebnosti ekonomiki Respubliki Dagestan v kvalificirovannyh kadrah // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 8 (130). S. 120–128.
3. Dolgosrochnyj prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2035 g.
4. ZHerebin, V. M. Modernizaciya ekonomiki i zanyatost' naseleniya // Voprosy statistiki. 2011. №10. S.19–30.
5. Pashkevich, O. A. Potrebnost' v trudovyh resursah v sel'skom hozyajstve : ocenka, prognoz // Sb. nauchnyh trudov «Problemy ekonomiki». 2016. № 2(23). S. 206–218.
6. Rahmatullina, L. I. Analiz estestvennogo vosproizvodstva naseleniya regiona // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. №1(51). S. 231–235.
7. Rahmatullina, L. I., CHulkova, E. A. Formirovanie i racional'noe ispol'zovanie trudovyh resursov v sel'skom hozyajstve : monografiya. – Orenburg : Orenburgskij GAU, OOO IPK «Universitet», 2017.
8. Rosstat. Vitrina dannyh. – URL : https://www.gks.ru/.
9. Sel'skohozyajstvennaya mikroperepis' 2021 g. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki.
10. Uhobotov, V. V. Problemy vosproizvodstva kvalificirovannyh rabochih v sel'skom hozyajstve / Uhobotov V.V., Varcev D.A. – Penza : RIO PGSKHA, 2010.

УДК 908

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ
к.и.н., старший научный сотрудник «Института истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-89-95

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ (XIX –80-Е ГОДЫ XX В.)

Аннотация. *В статье произведен анализ хозяйственной жизни горских евреев Дагестана, определены традиционные занятия, способствующие устойчивому экономическому росту и развитию данного этноса.* ***Целью данного*** *исследования является объективное освещение созидательной деятельности и вклада горских евреев Дагестана в хозяйственно-экономическое развитие края, в освоение его природных богатств, в формирование и развитие в нем разных отраслей: земледелие, ремесло и торговля.* ***Методология проведения работы.*** *Методологической основой исследования является поэтапное построение рейтинга хозяйственной жизни горских евреев на основе единой системы показателей с использованием объективного статистического материала. Ход исследования потребовал применение проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, количественного и структурного методов исследования.* ***Результаты.*** *В ходе данного исследования было установлено, что между народами Дагестана существует значительная территориальная дифференциация по уровню социально-экономического развития. Сформированы основные проблемы действующего механизма по возрождению хозяйственных занятий горских евреев.* ***Выводы.*** *Для обеспечения устойчивого экономического развития хозяйств горских евреев необходимо, в первую очередь, сократить межнациональные социально-экономические диспропорции. Это, в свою очередь, невозможно без формирования местной инфраструктуры в области социальной защиты, стимулирования среды проживания населения. Необходим механизм, адекватный хозяйствования, включая и правовой, обеспечивающий поступательное развитие всех форм собственности и хозяйствования на базе интеграции и кооперации производственного процесса. Особенно важно добиться занятости населения, прежде всего, молодежи.*

Ключевые слова: *горские евреи , земледелие, ремесло, торговля, марена, виноградники, аренда, мелкий рогатый скот, буйвол.*

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH
Ph.D. in History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences

ECONOMIC LIFE OF MOUNTAIN JEWS IN DAGESTAN (XIX –80S OF THE XX CENTURY.)

Abstract. *The article analyzes the economic life of the mountain Jews of Dagestan, identifies traditional occupations that contribute to sustainable economic growth and development of this ethnic group.* ***The purpose*** *of this study is to objectively highlight the creative activity and contribution of the mountain Jews of Dagestan to the economic and economic development of the region, to the development of its natural resources, to the formation and development of various industries in it: agriculture, handicrafts and trade.* ***Methodology of the work.*** *The methodological basis of the study is the step-by-step construction of a rating of the economic life of mountain Jews on the basis of a single system of indicators using objective statistical material. The course of the research required the use of problem-chronological, comparative-historical, quantitative and structural research methods.* ***Results.*** *In the course of this study, it was found that there is a significant territorial differentiation between the peoples of Dagestan in terms of socio-economic development. The main problems of the current mechanism for the revival of economic occupations of mountain Jews have been formed.* ***Conclusions.*** *In order to ensure the sustainable economic development of the farms of mountain Jews, it is necessary, first of all, to reduce interethnic socio*

-economic imbalances. This, in turn, is impossible without the formation of local infrastructure in the field of social protection, stimulating the living environment of the population. There is a need for an adequate management mechanism, including a legal one, ensuring the progressive development of all forms of ownership and management on the basis of integration and cooperation of the production process. It is especially important to achieve employment of the population, especially young people.
Keywords: *mountain Jews, agriculture, handicraft, trade, madder, vineyards, rent, small cattle, buffalo.*

Введение. Изучение сходных явлений в традиционно-бытовой культуре разных этносов, общих закономерностей развития культуры затрудняло понимание явлений в культуре и в масштабах отдельных этносов. Это обусловлено и тем, что в настоящее время на основе бурного развития важнейших отраслей экономики, роста благосостояния и культурного уровня трудящихся идет коренная перестройка всех областей жизни, в частности их хозяйственной жизни. Перед нами встали такие вопросы, как возникновение и эволюция форм хозяйственной деятельности горских евреев, соотношение различных отраслей хозяйства, основные природно-географические, исторические и иные факторы, влиявшие на возникновение и развитие форм хозяйственной деятельности: предпосылки исторически сложившегося географического разделения труда, миграции, обменные связи и т. д.

Результаты. Первые сведения о хозяйственной деятельности горских евреев относятся к началу XIX в. В этот период горские евреи занимались преимущественно сельским хозяйством, главным образом земледелием. Собственной земли у горских евреев, за редким исключением, было мало, поэтому ее арендовали у соседей – мусульман, в том числе у ханов и беков. Иуда Черный писал в 1869 году, что из 13 аулов, в которых живут евреи, только в двух земля – в собственности горско-еврейской общины [20, с. 41].

Доказательством отсутствия земли у горских евреев даже для приусадебного участка является скученность домов в еврейском квартале Маджалиса и некоторых других аулах. Считается также, что раз еврей или еврейка зашли во двор, – они не выйдут с пустыми руками, хоть хворосту возьмут из сада. Благодаря этому еврей, не имея ни клочка земли, богаче остальных местных жителей [15] .

Не удивительно, что евреи мало занимались хлебопашеством, предпочитая более рентабельные культуры: табак, марену и виноград. И. Анисимов пишет по этому поводу: «Сеянием хлеба занимаются горские евреи исключительно в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах Дагестанской области и в некоторых местностях Бакинской губернии. Мне, например, пришлось в этих местах видеть аулы горцев-евреев, которые исключительно заняты земледелием и не имеют ни одной лавочки или торговца; к ним могут отнести: Джерах, Нюгди-Мюшкур, Мамрач и др. (Кюринского округа), Гафтаран (Бакинской губ.)» [3, с. 39-40].

Вместе с тем были отдельные семьи и общины горских евреев, которые работали не на арендованной, а на своей земле, которая была, как правило, не наследственной, а благоприобретенной. По этому поводу И. Ш. Анисимов писал следующее: «На вопрос мой имеющим землю, помнят ли они, когда и от кого из предков остались им какие-то земли, которые в данное время обрабатываются ими, они, бывало, отвечают, что они куплены ими, их отцами и не далее как дедами. Особенно счастливо наделены землей горские евреи в г. Дербенте, где почти на всех землях разведены богатые виноградники, и затем города Хасавюрт и Грозное, селения Карчаг, Джерах, Нюгди-Мюшкур, Ханчал-Кала, Хошмензюль, Мамарач, Гафтаран и несколько других. Благодаря этому мы и не находим в этих аулах той крайней нищеты, которая господствует в других не имеющих земли аулах» [3, с. 40-44].

До завоевания края Россией в начале XIX в. евреи имели намного больше земли, чем в середине XIX в. Часть земли евреи потеряли во время Кавказской войны. И. Ш. Анисимов писал об этом следующее: «На такие земли указали мне в городах Дербенте и Кубе и во многих других аулах недалеко от Дербента. Близ Дербента есть местечко горских евреев, носившее наименование Аба-Сава. В 1800 году село подверглось нападению Сурхай- хана Газикумухского. Часть жителей была убита, а оставшиеся по приказу Дербентского Шихали-ханаи переселены в г. Дербент, купив каждый себе землю под сады и дома. Все время земля эта в количестве 1000 капан или 250 десятин считалась собственностью горских евреев, пока у них не отняли ее во время мюридизма. Но эта земля все-таки считается святынею у горских евреев, и

они раз в год идут поклониться туда могилам своих отцов» (в день разрушения Иерусалима) [3, с. 40-41], [12, с. 308].

Окончание Кавказской войны почти совпало с отменой крепостного права в России. В то же время значительная часть горского крестьянства, считавшегося лично свободным, находившегося в феодальной зависимости, под реформы не подпадали. Например, в Терской области при распределении земли из списка имеющих права на землю исключили 142 семьи горских евреев, хотя они проживали там. По данным губернатора Дагестанской области, в 1866 г. из 5389 горских евреев в сельской местности проживали 4014 человек (74,5 %), а в городах – 1375 (8,6 %) [12, с. 26].

Значительное место в жизни горских евреев, лишенных земли, занимало ремесленное производство: обработка сыромятных кож, выделка сафьяна, особенно у кайтагских горских евреев, скорняки, шапочники, портные и бондарное дело [16]. Наличие сырья в виде шкур и овчин наталкивало на производство сукон и кож в Аксае, Дербенте, Тарках, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Янги-Кенте. По данным И. Ш. Анисимова, в 1886 г. обработка кожи было ведущей отраслью в 17 из 36 поселений горских евреев [3, с. 51]. Шкуры покупали у местных туземцев за деньги или у своих кунаков. Горские евреи, занимавшиеся обработкой кож, отправлялись в горные аулы к своим знакомым за шкурами и меняли на товар. В 1880-х гг. одну шкуру покупали за 25–50 копеек, а обработанную кожу продавали за 1,5-2 рубля [6, с. 117-118]. Кожи горских евреев были распространены не только у дагестанцев, но и у народов Кавказа. В некоторых селениях из обработанной кожи шили чуваки, мягкую обувь. Женщины г. Дербента обрабатывали шерсть, ткали ковры, вязали джураби. В середине XIX в. кожевенным ремеслом занимались евреи в Тарках, Аксае, Буйнакске, Дербенте, Янги-Кенте, Темир-Хан-Шуре. Шкуры покупали на местных рынках или непосредственно у крестьян в окрестных аулах. Каждую весну горские евреи, занимавшиеся обработкой кож, отправлялись в горные аулы за шкурами. На рынках шкуры покупали за деньги, а аулах – меняли. В 1880-х гг. одна шкура стоила 25–50 копеек, а обработанная кожа шла за 1,5-2 рубля [6, с. 117-118]. Кожи, изготовленные горскими евреями, отличались высоким качеством и славились на Кавказе. В некоторых селениях из обработанной кожи шили чуваки, мягкую обувь. Женщины г. Дербента обрабатывали шерсть, ткали ковры, вязали джураби.

Важнейшей отраслью хозяйственной деятельности горских евреев в Дагестане является возделывание винограда. Вплоть до 69-х годов XIX в. виноградарство имело у горских евреев Дагестана такое распространение, что малоземельные крестьяне нередко забрасывали хлебопашество; полдесятины виноградника при обычном урожае могли свободно прокормить среднюю крестьянскую семью, тогда как этот же участок, засеянный пшеницей, не давал возможности удовлетворить даже насущные потребности той же семьи. В Дербентских виноградниках выращивалось до 20 сортов винограда [11, с. 555], несмотря на то, что техника его возделывания считалась примитивной и в таком виде переходила из поколения в поколение. Но и виноградарство зачастую не могло обеспечить бедняку сносное существование –приходилось продавать свой урожай еще на кону, чтобы рассчитаться с долгами. Были среди горских евреев в дореволюционное время и зажиточные виноградари, широко использовавшие низкооплачиваемый труд бедняков. Горские евреи и жившие по соседству с ними армяне были основными производителями местных виноградных вин. В их хозяйствах перерабатывался не только собственный виноград, но и скупленный по дешевке урожай у мусульман, которые по религиозным соображениям не использовали его для производства вина [6, с. 119]. Некоторые из этих промышленников имели в Дербенте и Хасавюрте винокуренные заводы. У Манашир Дадашева в собственности находились два винокуренных завода. В год один только винокуренный завод Манашира Дадашева давал 100 000 ведер вина. Третий завод по производству вина принадлежал Абраму Дадашеву, который кроме виноделия активно занимался торговлей.

С виноградарством у горских евреев тесно связано садоводство. Места с благоприятными условиями для развития этой отрасли хозяйства находятся в пределах Темир-хапн-шуринского, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Каждый виноградник был обнесен со всех сторон фруктовыми деревьями. Здесь росли тутовник, инжир, гранат, айва, абрикосы, персики, орех, яблоки, груши и различные сорта слив. Однако развитие садоводства в равнинной зоне Дагестана сдерживало мареноводство. Вплоть до 80-х годов XIX в. нельзя говорить о большом развитии садоводства у горских евреев. Эта отрасль хозяйства у горских евреев имела потребительское значение. Но определенную часть садовой продукции, прежде всего сухофрукты, вывозили за пределы области.

Огородничество и бахчеводство (выращивание лука, зелени, редьки, капусты, арбузов, дынь, огурцов и др.) в некоторых селениях носило подсобный характер. Не было у горских

евреев и развитого скотоводства. Весьма слабое развитие у них имело разведение мелкого рогатого скота и птицы. Из домашних животных более распространены у горских евреев лошади, буйволы, ослы, овцы и козы. Редко кто из горских евреев владеет большим стадами и табунами, и большей частью скот встречается в очень ограниченном числе. Самыми полезными животными для горца являются буйвол и осел. Буйволы дают им прекрасное густое молоко, а осел – замечателен по выносливости [16] .

Немало было среди евреев шелководов и табаководов. Не имея своей земли, некоторые безземельные горские евреи брали участки в аренду. Чтобы оправдать высокую арендную плату, арендаторы стремились выращивать не зерновые, а более дорогие технические культуры. Так, в Тарках, Дербенте, Янгикенте, Рукеле, Гемейди, Араге, Хошманзиле, Мамраче, Варташене, Дженгутае, Нюгди евреи выращивали махорочный табак. Табак горских евреев выходит очень крепким и недурного качества, так что русский табак почти не употребляется [3, с. 52].

В многообразной трудовой деятельности горских евреев определенное место занимало возделывание технических культур: марены, табака, хлопка, конопли и шелка. Марена способствовала росту товарности сельского хозяйства, поскольку основная часть ее шла на рынок. По справедливому замечанию М. Альтшулера и В. Дымщица, марена была «другой – кроме табака – традиционно "еврейской" культурой на Кавказе» [6, с. 109]. Из нее получали природный красный краситель, применяемый в ковроткачестве, и частично она употреблялась в народной медицине в лечебных целях. Места с благоприятными почвенными и климатическими условиями для ее развития находятся в береговой низменной полосе Кубы, Дербента и Тарков. В 40-70 годах XIX века выращивание марены в Дагестане расширяется весьма быстрыми темпами, что тесно связано с резким повышением спроса на нее со стороны текстильных фабрик России. Недаром у горских евреев сложились различные сказания, говорящие что мареноводство вытеснило хлебопашество. В Дербенте посевы марены образно называли даже посевом «золота» [2, с.443] . После открытия дешевых ализаринованных красителей мареноводство пришло в упадок, потеряв какое-либо промышленное значение. Стоимость пуда марены за указанные годы падает с 5-10 рублей до 1 рубля. Многие недавно состоятельные люди разорились, крестьяне превратились в нищих. Вот как описывает «мареновый кризис» его свидетель И.Ш. Анисимов: «В настоящее время она до того потеряла значение, что ее и не выпахивают из земли» [3, с. 46] .

Значительное место в жизни горских евреев – горожан, лишенных земли, занимали мелкая торговля и посредничество при торговых сделках. «В торговых делах, – писал А. В. Комаров, – они постоянно служили посредниками между горцами и жителями плоскости, поэтому селились преимущественно в предгорье: Дженгутай, Дургали, Маджалис, Маграга, Куарчаг, Мамрач, Хенджале-келе» [13, с. 25]. В городах купцы имели свои лавки и магазины, а часть горских евреев объезжали горные аулы Дагестана, предлагая населению персидский шелк, платки, зеркала и др. В 80-90 годах XIX в. появляются скупщики – горские евреи, которые покупают у садовладельцев весь или часть урожая по сравнительно дешевой цене и перепродавали его в городах страны. Отдельные купцы в апреле или в мае закупали новый приплод (ягнят и козлят), на год оставляли их жителям высокогорных районов за определенную плату и только затем отправляют их на рынок. В г. Дербенте находилось представительство Бакинской Казенной палаты, которая зафиксировала в начале XX века «Торговый дом Нусу Нусуева». Здесь предприниматели скупали за деньги у соседних жителей, занимающихся хлебопашеством, недостающий хлеб и крупный рогатый скот или обменивали на фрукты, сафьян, табак и другие товары, которые сами производили. Это стимулировало горских евреев подчинить сельскохозяйственное производство потребностям рынка. В ряд крупных торговых дельцов-торговцев попал Ханук Ханукаев, в собственности которого были большие рыбные промыслы. Ему же принадлежали магазины, приносившие ему 10 000 руб. в год. За вклад в развитие торговли Ханукаев получил от властей три благодарственные грамоты [13, с. 26]. Абрам Нанатонович Дадашев держал в г. Дербенте большой магазин стройматериалов. Торговля обычно шла прямо со склада. Он арендовал у транспортной фирмы «Кавказ» и «Иеркурий» лучшие пароходы и привозил на них товары в Астрахань и Баку. По данным, относящимся к 1910 году, в г. Дербенте Азизов имел кожевенный магазин, один из четырех винных магазинов и крупный лесоторговый склад [19, л. 17]. Торговые и другие внешние сношения, все административные и религиозные дела вели мужчины. Женщины, в особенности молодые, торговыми операциями не занимались, ибо в глазах горских евреев это нарушает традиционные этические нормы.

Что касается первой четверти XX в., в связи с тяжелыми последствиями Гражданской вой-

ны интенсивно пошел процесс обезземеливания горских евреев. Из многих аулов была изгнана часть еврейского населения и отобраны тысячи гектаров земли [6, с. 121]. Подавляющее большинство горских евреев (84,3 %) были вынуждены переселиться в города [5, с. 346].

Многие беженцы после войны пытались вернуться домой, однако, добравшись до своего аула, обнаруживали, что их имущество разворовано, дом их разрушен. Один из наших информаторов рассказывал, когда его дедушка вернулся в свой аул, снял жилье и арендовал землю и сельскохозяйственные орудия, обязавшись заплатить около двухсот килограммов зерна и вспахать поля за аренду инвентаря.

Переход к новой экономической политике, осуществленный в Дагестане в соответствии с декретом правительства республики о натуральном налоге, создал благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Продовольственное положение горских евреев несколько улучшилось. Однако в 1923-1925 гг. погодные условия оказались неблагоприятными для земледельцев. В 1923 г. в результате весенних заморозков и засухи погибли урожаи зерновых и фруктов. Неблагоприятным для сельского хозяйства горских евреев оказался и 1924-й и 1925 год. Правительство России выделило 300 тыс. рублей исключительно на оказание помощи пострадавшему от урагана населению Дагестана [10, с. 161-162].

В этих условиях на рубеже 1920-х – 1930-х гг. начались поиски новых источников и возможностей, которые помогли улучшить положение сельского хозяйства горских евреев. Инициатором выделения властями сельскохозяйственных земель горским евреям была делегация от восьми горско-еврейских деревень во главе красного партизана Соби Антилова. Им вменялось обратить внимание на свои проблемы и выделить горским евреям 80 000 рублей в виде ссуды на пять лет, и еще 20 000 рублей для закупки скота [14, с. 295] . Ссуды, выданные еврейским семьям, никак не могли способствовать решению основной проблемы – нехватки пригодных земель. Единственным выходом оставалось развитие сельского хозяйства на новых местах.

Для этой цели были организованы два переселенческих поселка им. Калинина и им. Ларина в Кизлярском районе емкостью по 120 хозяйств каждый [8, с. 26]. Для развития еврейских поселений в этом районе местные власти выделили 4000 гектаров земли в 30 км от железнодорожной станции. Несмотря на выделенные средства на обзаведение хозяйств, они оказались мизерными для нормального проживания. Не хватало поливной и питьевой воды, из магазинов не отпускался товар для жителей поселков, отсутствовали светские школы и медпункт.

В партийные и советские органы СССР, Дагестана начали поступать многочисленные жалобы со стороны трудящихся горских евреев о невыносимых условиях в этих поселках. В 1929 г. состоялось заседание Совнаркома ДАССР, где рассматривалось положение горских евреев в поселках Ларина и Калинина Кизлярского района, и приняли решение обратиться с ходатайством о возвращении переселенцев – горских евреев в Дербентский район с выделением земельных участков, что и было сделано. С этой целью намечалось закрепить 3090 га земли переселенцам в Дербентском районе и ассигновать из бюджетных средств Дагестанской АССР 250 000 руб. на два года [8, 27-28]. Делом огромной важности являлось выделение нескольким семьям горских евреев г. Махачкалы небольшие частные участки и 380 гектаров земли возле г. Буйнакска [17]. С основным сообщением выступил Яхиль Мататов, который резко раскритиковал провалы поселенческой деятельности, особенно историю с поселением возле Кизляра [4, с. 27-28].

Начавшаяся в Союзе коллективизация затронула и горских евреев. В 1930 году в окрестностях г. Дербента появился первый еврейский колхоз имени Смидовича, в котором состояло 100 семей. Кроме этого, еще 158 семей были объединены в 13 сельскохозяйственных кооперативов. В августе 1931 г. в Дагестане было уже 22 еврейских колхоза, объединивших 529 семей, а в 1933 г. существовало уже 27 колхозов горских евреев, объединивших 550 семей [6, с. 139]. Некоторые из этих колхозов впоследствии объединились. Так, еврейский колхоз возле Маджалиса слился с соседним даргинским колхозом, что послужило, по словам старожилов, одной из причин миграции евреев из Маджалиса, так как это слияние ущемляло интересы еврейского населения. Два колхоза возле г. Буйнакска быстро перестали быть «еврейскими», поскольку, с одной стороны, они быстро оказались разбавлены нееврейскими семьями, а с другой – часть евреев покинула их [18, с. 51]. В это же время в г. Дербенте были созданы пять рыболовецких артелей, которые через несколько лет были объединены в колхоз имени Сталина.

Вторая мировая война внесла большие изменения. Мужчины ушли на фронт, а женщины предпочли переселиться в город, ближе к родственникам. Лишь немногие семьи остались в деревнях, продолжая работать. Зима 1941 – 1942 гг. выдалась необычайно суровой, и часть

виноградников погибли. Все это привело к массовому исходу из колхозов. 1943 г. было принято постановление всячески поддержать крестьян, которые пожелают вернуться в колхозы. Им предлагались льготы, выделение части колхозного урожая. Многие горские евреи в окрестностях г. Дербента в связи с этим выразили желание вернуться в колхозы. Несколько колхозов в эти годы были объединены. В четырех колхозах, носивших имена Ленина, Сталина, Молотова и Кагановича, большинство членов были евреями. Председателем одного их них, Авраама Карабудосова, даже избрали в Верховный Совет СССР от Республики Дагестан.

В 1952 г. два колхоза, имени Сталина и имени Молотова, были присоединены к нееврейскому колхозу «Джалаган», где было налажено производство вина, и он владел тремя магазинами, торговавшими вином, расположенными в г. Дербенте, г. Махачкале и г. Грозном [6, с.140], и выращивали помидоры. Была здесь и молочная ферма.

В результате самоотверженного труда на благо социально-экономического развития республики высокого звания Героя Социалистического Труда удостоены 7 горских евреев:

1. Абрамов Исай Абрамович 1898 г. р., звеньевой колхоза «Дружба» Дербентский район.
2. Авшалумов Ягуда Мишиевич 1912 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент.
3. Давыдов Гульбоор Шауловна 1892 г. р., звеньевая колхоза им. Кагановича, г. Дербент.
4. Рабаев Авшалум Рабаевич 1904 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент.
5. Рабаев Соломон Рабаевич 1906 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму» г. Дербент.
6. Исаев Мамри Яхъяевич 1928 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму» г. Дербент.
7. Исаев Мардахай Исаевич 1894 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент [7, с. 288-293].

В конце 1960-х гг. по всей территории СССР колхозы стали преобразовываться в совхозы, в результате чего в Дербенте появились четыре мощных хозяйства, из которых три были горско-еврейскими: «Путь к коммунизму» (председатель Азиз Хазанович Гильядов); «Дружба» (председатель Шабатой Ихтилович Абрамов); колхоз им. Ленина (председатель Ишягу Семенов) [1, с. 107]. Вскоре эти хозяйства в окрестностях г. Дербента были присоединены к совхозам, принадлежащим винному тресту «Дагвино». Отныне члены колхозов превратились в рабочих и не могли получить даже частичных выгод от хороших урожаев, которых они добивались. В 1980-е г. количество горских евреев – земледельцев и виноградарей – резко сократилось. Практически все горские евреи перебрались в города. Несмотря на это в Дагестане до сих пор сохранились еврейские семьи, прямо или косвенно связанные с сельским хозяйством (9 семей с. Нюгди, 1 семья с. Маджалис, несколько семей п. Белиджи).

Для обеспечения устойчивого экономического развития хозяйств горских евреев необходимо в первую очередь сократить межнациональные социально-экономические диспропорции. Это, в свою очередь, невозможно без формирования местной инфраструктуры в области социальной защиты, стимулирования среды проживания населения. Задачей государства является создание необходимой правовой базы, обеспечивающей поступательное развитие всех форм собственности (государственные сельхозпредприятия, фермерские хозяйства, арендные подряды и т. д.) и хозяйствование на базе интеграции и кооперации всех участников производственного процесса. Важнейшей проблемой в процессе корпоративного развития выступают социальные преобразования. Особенно важно добиться занятости населения, прежде всего молодежи. Основные программные мероприятия, принятые правительством Российской Федерации в 90-е годы XX в. по республике, в частности такие, как «Горы» и «Юг», связанные с социально-экономическим развитием, фактически остались неисполненными.

Литература

1. Агарунов Х. Духовная культура // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим. – Куба, 2009. – С. 107.
2. Акты, собранные Кавказской археографическою комиссией. Тифлис, 1904. – Т. 12. – С. 443.
3. Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. – М.: Наука, 2002. – 190. – С. 39-40.
4. Баглиев З. Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. – Махачкала, 1975. – С. 72.
5. Всесоюзная перепись населения. – 1926 . – М., 1928. – Т. 5. – С. 346.
6. Горские евреи: История, этнография, культура. / Сост. В. Дымщица. Иерусалим-Москва, 1999. – С. 102.
7. Дагестан: цифры и факты (энциклопедия дагестанской жизни). Издание 2-е. Махачкала, 2007. – С. 288–293.
8. Ибрагимова А. Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев

(1927–1930) // Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 года. Дербент, 2009. – С. 26.
9. Ибрагимов М.-Р. А. Горские евреи // Народы Дагестана. – С. 527.
10. История Дагестана. – Т. 3. – С. 161-162.
11. Ихилов М. М. Горские евреи // Народы Кавказа. – Т. 1. – М., 1960. – С. 555
12. Козубский Е. И. История города Дербента. Темирхан-Хан-Шура, 1906.
13. Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. – Тифлис, 1873. – Вып. III. – С. 26.
14. Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. – М., 1965. – С. 295.
15. Полевой материал автора (ПМА). 2014 г. с. Маджалис Кайтагского района. 16. ПМА. – 2016 г. с. Нюгди Дербентского района.
16. ПМА. – 2016. – Буйнакск.
17. Семенов И. Г., Мурзаханов Ю. И. Горско-еврейская община Дагестана // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим. – Куба. – 2009. – С. 51.
18. ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 3. Д. 17.
19. Черный И. Я. Горские евреи // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. – С. 41.

References:
1. Agarunov H. Duhovnaya kul'tura // Istoriya i kul'tura gorskih evreev Kavkaza. Ierusalim. – Kuba, 2009. – S. 107.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoyu komissiej. Tiflis, 1904. – T. 12. – S. 443.
3. Anisimov I. SH. Kavkazskie evrei-gorcy. – M.: Nauka, 2002. – 190. – S. 39-40.
4. Bagliev Z. D. Rukovodstvo partijnoj organizacii Dagestana pereseleniem gorcev na ravninu. – Mahachkala, 1975. – S. 72.
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya. – 1926 . – M., 1928. – T. 5. – S. 346.
6. Gorskie evrei: Istoriya, etnografiya, kul'tura. / Sost. V. Dymshchica. Ierusalim-Moskva, 1999. – S. 102.
7. Dagestan: cifry i fakty (enciklopediya dagestanskoj zhizni). Izdanie 2-e. Mahachkala, 2007. – S. 288–293.
8. Ibragimova A. SH. Reshenie Dagestanskim pravitel'stvom ekonomicheskih problem gorskih evreev (1927–1930) // Regional'naya nauchnaya konferenciya «Istoriya, istoriografiya i etnografiya gorskih evreev». Derbent, 29–30 marta 2009 goda. Derbent, 2009. – S. 26.
9. Ibragimov M.-R. A. Gorskie evrei // Narody Dagestana. – S. 527.
10. Istoriya Dagestana. – T. 3. – S. 161-162.
11. Ihilov M. M. Gorskie evrei // Narody Kavkaza. – T. 1. – M., 1960. – S. 555
12. Kozubskij E. I. Istoriya goroda Derbenta. Temirhan-Han-SHura, 1906.
13. Komarov A. V. Narodonaselenie Dagestanskoj oblasti // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva. – Tiflis, 1873. – Vyp. III. – S. 26.
14. Osmanov G. G. Social'no-ekonomicheskoe razvitie dagestanskogo do kolhoznogo aula. – M., 1965. – S. 295.
15. Polevoj material avtora (PMA). 2014 g. s. Madzhalis Kajtagskogo rajona. 16. PMA. – 2016 g. s. Nyugdi Derbentskogo rajona.
16. PMA. – 2016. – Bujnaksk.
17. Semenov I. G., Murzahanov YU. I. Gorsko-evrejskaya obshchina Dagestana // Istoriya i kul'tura gorskih evreev Kavkaza. Ierusalim. – Kuba. – 2009. – S. 51.
18. CGA RD. F. 80. Op. 3. D. 17.
19. CHernyj I. YA. Gorskie evrei // SSKG. Tiflis, 1870. Vyp. III. – S. 41.

339.544

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ
старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-96-105

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В АРГЕНТИНЕ

Аннотация. Цель работы. *Целью работы является выявление особенностей в нормативно-правовой системе регулирования франчайзинговых отношений в Аргентине.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Исследование основывается на принципах научного анализа информации. Основой работы является Гражданский и коммерческий кодекс Аргентины, выступающий базовым документом, регулирующим значительную часть гражданских и деловых правоотношений в стране.* ***Результаты.*** *В Аргентине франчайзинг регулируется Гражданским и коммерческим кодексом («Кодекс»), в котором устанавливаются основные правовые положения договора: ключевые определения, упоминаемые в договоре; обязательства франчайзера и франчайзи; виды франшизы; срок действия соглашения; оговорки, принятые в соглашении, и оговорки, которые не разрешены; ответственность франчайзера и франчайзи и формы расторжения договора. Согласно Кодексу, местные и зарубежные франчайзинговые сети воспринимаются как практически равнозначные типы систем, поэтому оба их типа могут принимать любой франчайзинговый формат на аргентинском рынке.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы отечественными франчайзинговыми компаниями, которые уже являются участниками франчайзинговой сети или рассматривают только возможность стать ее частью (потенциальные франчайзи), где стороной соглашения выступает Аргентина.* ***Выводы.*** *В Аргентине нет регулирующего органа, отвечающего за соблюдение законов и требований о франчайзинге. Франчайзинг в значительной степени развился из соглашений между сложными хозяйствующими субъектами, а нормативная база, содержащаяся в Гражданском и коммерческом кодексе, вступила в силу только в августе 2015 г. Однако принимая во внимание, что активный период развития франчайзинга в стране начался после серьезных экономических проблем в начале 2000-х гг., появление отдельного раздела в едином нормативно-правовом документе можно считать настоящим законодательным прорывом.*

Ключевые слова: *франчайзинг в Аргентине, Гражданский и коммерческий кодекс Аргентины, Аргентинская ассоциация франчайзинга, франчайзинговое соглашение*

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH
Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

FEATURES OF REGULATORY REGULATION FRANCHISING IN ARGENTINA

Abstract. The purpose of the work. *The aim of the work is to identify the features in the regulatory system of regulation of franchising relations in Argentina.* ***The method or methodology of the work.*** *The research is based on the principles of scientific analysis of information. The basis of the work is the Civil and Commercial Code of Argentina, which acts as a basic document regulating a significant part of civil and business legal relations in the country.* ***Results.*** *In Argentina, franchising is regulated by the Civil and Commercial Code (the "Code"), which sets out the main legal provisions of the contract: the key definitions mentioned in the contract; obligations of the franchisor and franchisee; types of franchise; duration of the agreement; reservations accepted in the agreement and reservations that are not permitted; responsibility of the franchisor and franchisee and forms termination of the contract. According to the Code, local and foreign franchise networks are perceived as almost equivalent types of systems, so both of their types can accept any franchise format in the Argentine market.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by domestic franchising companies that are already members of the franchise network or are considering only the possibility of becoming part of it (potential franchisees), where Argentina is a party to the agreement.* ***Conclusions.*** *In Argentina, there is no regulatory body responsible for compliance with laws and requirements on franchising. Franchising has largely developed from agreements between complex business entities, and the regulatory framework contained in the Civil and Commercial Code came into force only in August 2015. However, taking into account that the active period of franchising development in the country began after serious economic problems in the early 2000s, the appearance of a separate section in a single regulatory document can be considered a real legislative breakthrough.*
Keywords: *franchising in Argentina, Civil and Commercial Code of Argentina, Argentine Franchise Association, franchise agreement*

Введение. Аргентина представляет собой очень интересный рынок для франчайзеров, готовых смотреть в будущее и развивать интернационально свой бизнес, учитывая очень сильный региональный, как в экономическом, так и в политическом плане, рост в этой части мира.

Определившись со страной, франчайзер приступает к активной работе с потенциальным франчайзи. В частности, отправной точкой для начала любого бизнеса является наличие договора, без которого партнерская работа невозможна. Учитывая тот факт, что участники франчайзингового договора являются резидентами разных стран всегда, каждый франчайзинговый договор практически всегда индивидуален. Связано это также и с различной нормативно-правовой базой, закрепляющей и регулирующей франчайзинговый бизнес в каждой стране. Однако далеко не все страны в настоящее время имеют самостоятельную нормативно-правовую базу, посвященную данному виду бизнеса, и основываются на общих хозяйственных документах, в которых отдельные разделы посвящены франчайзингу. Примером такого подхода является и Аргентина. У нее нет самостоятельной нормативно-правовой базы по франчайзингу. Однако принимая во внимание, что активный период развития франчайзинга в стране начался после серьезных экономических проблем в начале 2000-х гг., появление отдельного раздела в едином нормативно-правовом документе можно считать настоящим законодательным прорывом [5].

В настоящее время франчайзинговые отношения регламентируются нормами Гражданского и коммерческого кодекса («Кодекс»), который вступил в силу 1 августа 2015 г. и применяется к аргентинским договорам франчайзинга, заключенным 1 января 2016 г. или позже [6]. До этого договоры франчайзинга регулировались только общими принципами договорного права. Хотя Кодекс строго применяется только к договорам франчайзинга, заключенным после 1 января 2016 г., он также будет регулировать вопросы, которые считаются предметом

«общественного беспокойства» в старых договорах франчайзинга, например, право франчайзера расторгнуть договор франшизы до истечение вновь установленного минимального четырехлетнего начального срока при отсутствии нарушений со стороны франчайзи.

Проблематика регулирования

По большому счету юридическое толкование термина «франчайзинг» в Аргентине практически ничем не отличается от общепринятого определения в мире, суть данных отношений едина и просто зафиксирована в Кодексе, что уже можно считать большим достижением, так как далеко не во всех странах франчайзинг имеет самостоятельную правовую защиту. Так, в аргентинском праве под франчайзингом понимается «коммерческая франшиза, когда одна сторона, называемая франчайзером, предоставляет другой стороне, называемой франчайзи, право использовать проверенную систему, предназначенную для торговли определенными товарами или услугами под торговой маркой, эмблемой или брендом франчайзера, который предоставляет набор технических знаний и постоянное оказание технической или коммерческой помощи в обмен на эффективную работу франчайзи».

К сожалению, в данном Кодексе присутствует проблема, характерная для правовых систем ряда других стран, которые ввели «недоработанные» правила франчайзинга, внося ряд бесполезных двусмысленностей или неопределенностей в регулирование отношений между франчайзером и франчайзи. Например:

– Право собственности – новое законодательство запрещает франчайзеру прямо или косвенно иметь контрольный пакет акций компании франчайзи. Это может означать, что некоторые стандартные положения международного договора франчайзинга могут быть неисполнимы, например, право преимущественной покупки бизнеса франчайзи, если по договору предполагается передача контрольного пакета акций.

– Раскрытие информации – до подписания договора франчайзер должен предоставить франчайзи определенную экономическую и финансовую информацию, чтобы франчайзи мог оценить его жизнеспособность и принять обоснованное решение о ценности открываемой перед ним возможности. Эта информация должна иметь вето на разглашение на период не менее двух лет и должна касаться всего бизнеса франчайзи. В настоящее время неясно, может ли франчайзинговая сеть, работающая менее двух лет, открыть свои точки в Аргентине в соответствии с этим требованием, или франчайзеру будет достаточно раскрыть имеющуюся у него на сегодняшний день финансовую информацию.

– Срок – минимальный срок действия франчайзингового соглашения в Аргентине составляет 4 года, если только оно не относится к особой категории соглашений, предусматривающей иные варианты сроков. По сути, данное условие запрещает создание краткосрочных франшиз и может запретить франчайзеру тестировать систему франчайзинга на рынке в рамках пилотной франчайзинговой системы. Если франчайзи были предоставлены права на застройку территории, минимальный первоначальный срок действия соглашения составляет 5 лет, тогда как соглашение о мастер-франчайзинге не имеет минимального начального срока.

– Расторжение – франчайзинговый договор не может быть расторгнут досрочно ни одной из сторон до истечения установленного законом минимального срока при отсутствии нарушений. По истечении установленного законом минимального срока любая из сторон может расторгнуть договор, направив письменное уведомление другой стороне в зависимости от срока действия договора, но не позднее чем за 6 месяцев. Что касается последствий нарушения Кодекса, то в случае если санкции или штрафы не предусмотрены соглашением, предполагается, что они налагаются на усмотрение суда.

Суть аргентинского закона о франчайзинге

После десятилетий нерегулируемого расширения рынка и экспансии иностранных компаний в 2015 г. вступил в силу Гражданский и коммерческий кодекс нации (Civil and Commercial Code of the Nation, CCCN) [7], установивший правовую основу для франчайзинговых соглашений (глава 19, статьи с 1512 по 1524 кодекса). Согласно Кодексу, особых различий между местными и зарубежными франшизами нет, поэтому оба их типа могут принимать любой франчайзинговый формат на аргентинском рынке.

Ключевыми условиями для любого заключаемого в Аргентине франчайзингового договора необходимо соблюдать следующие неприкасаемые условия [3]:

1. Франчайзер должен быть исключительным владельцем всех интеллектуальных прав, товарных знаков, патентов, торговых наименований, авторских прав и других прав, включенных в систему франчайзинга; или, когда это уместно, должен иметь право на его использование и

передачу франчайзи в соответствии с условиями договора.

2. Франчайзер не может иметь прямо или косвенно контрольный пакет акций в бизнесе франчайзи.

3. Франшизы являются эксклюзивными для обеих сторон договора, если не согласовано иное.

Вопреки традиционным франчайзинговым правилам, аргентинский Кодекс налагает на франчайзи определенные обязательства и ограничения, такие, как защита репутации франчайзера, облегчение доступа на рынок, соблюдение технических инструкций, предоставление любой информации, касающейся развития бизнеса франчайзи, и конфиденциальность [4]. Однако Кодекс не предусматривает каких-либо последствий за несоблюдение этих установленных законом обязательств. Существует также требование взаимной исключительности, которое стороны могут прямо исключить из договора. Наибольший интерес представляет позиция Кодекса в пользу франчайзера, которая предусматривает, что между франчайзером и франчайзером не возникает никаких отношений как между работодателем и работником. Кроме того, франчайзер не несет ответственности за какие-либо иски о трудоустройстве, предъявленные в отношении сотрудников франчайзи.

Так, объем предоставляемой помощи со стороны франчайзер, коммерческое торговое наименование, знание рынка и элементы совместного производства покрываются договорными обязательствами как франчайзера, так и франчайзи. Элементы франчайзингового пакета включают в себя сам предмет передаваемой франшизы, методы и особенности работы сети, конфиденциальную информацию, передаваемую франчайзи, поставку необходимых ингредиентов или расходных материалов, методы продаж и стандарты качества. Франчайзер по условиям договора имеет право окончательного контроля над элементами договора и франчайзингового пакета.

Аргентинским Кодексом установлено, что франчайзером или франчайзи может быть физическое лицо или компания. Применительно к типу компаний положениями Кодекса не закреплен какой-либо рекомендуемый их тип. Несмотря на это, наиболее распространенными формами для открытия бизнеса в Аргентине являются общества с ограниченной ответственностью и корпорации.

Закон четко устанавливает, что франчайзер и франчайзи являются независимыми сторонами и что между сторонами нет никаких отношений, выходящих за рамки заключенного договора. Кроме того, франчайзи должен четко указывать во всех счетах-фактурах, контрактах и коммерческих документах, что он является независимой стороной, не связанной с франчайзером, хотя это не должно мешать развитию брендинга всей франчайзинговой сети. Кроме того, закон запрещает франчайзеру иметь какую-либо долю участия в капитале франчайзи, прямо или косвенно.

Как правило, соглашение предусматривает, что франчайзи получает право использовать определенные активы класса интеллектуальной собственности франчайзера (товарные знаки, бренды, патенты, ноу-хау). Это право обычно предоставляется в виде неисключительной лицензии на использование такими активами исключительно в целях ведения франчайзингового бизнеса.

Франчайзинговый договор не предусматривает передачу права собственности на интеллектуальную собственность, а только разрешает франчайзи использовать ее в связи с франчайзинговым бизнесом. Права на интеллектуальную собственность остаются в собственности франчайзера, так что он может предоставлять дополнительные франшизы по мере расширения бизнеса.

В случае мастер-франчайзинга лицензия на интеллектуальную собственность будет включать право предоставлять сублицензии суб-франчайзи, чтобы они могли вести франчайзинговый бизнес.

По нормам аргентинского права нет необходимости иметь отдельную лицензию на интеллектуальную собственность. Однако желательно, чтобы в соглашении четко указывалось, какая часть произведенного платежа относится к лицензированию прав на интеллектуальную собственность, а также к технологическому ноу-хау.

Договор должен быть подан в Ведомство по патентам и товарным знакам для регистрации, после чего могут быть предоставлены более выгодные налоговые режимы для выплаты иностранному франчайзеру роялти за пользование его интеллектуальной собственностью или за передачу технологий. Наличие выгодного налогового режима следует рассматривать в каждом конкретном случае для каждого франчайзингового соглашения, и его не следует считать общедоступным.

Аргентинское законодательство предусматривает два вида гарантий: реальные гарантии и личные гарантии [2]. Реальные гарантии предполагают предоставление обеспечения (либо принадлежащего должнику, либо любой третьей стороне), которое не может быть передано или распоряжено лицом, предоставившим право. Персональные гарантии предусматривают участие третьей стороны (физического лица или компании), выступающей (как правило) в качестве содолжника на солидарной основе со всеми своими активами. В то время как первый вид обеспечивает более надежную гарантию (учитывая, что лицо, предоставившее право, юридически или фактически не имеет возможности распоряжаться залогом), второй вид обеспечивает более широкое обеспечение, которым лицо, предоставляющее право, может распоряжаться на законных основаниях и фактически (независимо от каких-либо договорных обязательств). С другой стороны, реальные гарантии обычно дороже и обременительнее в реализации по сравнению с личными гарантиями. Характер коммерческих отношений и соответствующие суммы сильно влияют на вид гарантии, который обычно выбирается в каждом конкретном случае.

Права и обязанности сторон

В Аргентине нет конкретных формальных договорных требований для создания действительного и обязывающего франчайзингового соглашения. Контракт может быть заключен в устной форме и при этом иметь юридическую силу. Однако, учитывая объем обязательств обеих сторон по договору, для определенности целесообразно оформить договор в письменной форме. Кроме того, хотя это и не требуется по закону, рекомендуется, чтобы подписи были нотариально заверены.

С чисто договорной точки зрения франчайзинговое соглашение характеризуется как таковое, а не как соглашение об услугах или соглашение об интеллектуальной собственности. Однако с точки зрения налогообложения (в частности, для международных сетей) каждый компонент франчайзингового соглашения облагается налогом отдельно (например, лицензии на ИС как лицензии на ИС, услуги как услуги и т.д.), поэтому могут применяться разные налоговые ставки. Поэтому было бы целесообразно четко указать в соглашении каждый вид платежей, чтобы обеспечить применение различных налоговых ставок.

Кодекс налагает на франчайзи следующие минимальные обязательства:

– Для осуществления деятельности, включенной в франшизу, соблюдать спецификации в руководстве по эксплуатации и любые другие обязательства, которые могут быть переданы франчайзером.

– Предоставлять любую информацию, которая может быть разумно затребована франчайзером в отношении развития деятельности, и содействовать любой проверке, которая может быть согласована с франчайзером.

– Обязаться не совершать никаких действий, которые могут поставить под угрозу идентификацию или престиж сети, или прав франчайзера на интеллектуальную собственность и методы работы франшизы, и сотрудничать с ним в защите этих прав.

– Сохранять конфиденциальность информации, касающейся передаваемых конкретных технических или коммерческих знаний (это обязательство остается в силе после прекращения действия соглашения).

Эти обязательства установлены законом и не могут быть отменены прямыми положениями франчайзингового договора. Однако могут быть наложены дополнительные обязательства.

Кодексом определены следующие обязательства франчайзера, которые также не могут быть отменены прямыми положениями соглашения:

– Предоставлять франчайзи преддоговорную информацию.

– Обеспечить франчайзи техническими и коммерческими знаниями, необходимыми для работы в рамках франчайзинговой сети.

– Предоставить франчайзи руководство по эксплуатации со всеми необходимыми спецификациями для работы сети.

– Обеспечить постоянное сотрудничество со всеми своими франчайзи для улучшения работы сети в течение срока действия соглашения.

– Если суть франшизы предполагает предоставление товаров или услуг франчайзером, то он должен обеспечить своевременную передачу этих товаров и услуг в соответствии с передовой практикой.

– Защита пользования франчайзи интеллектуальной собственностью, входящей в франчайзинговый пакет. Для международных сетей защиту прав пользования интеллектуальной

собственностью должен осуществлять франчайзи, и поэтому франчайзер должен предоставить все соответствующие доверенности.

Одной из обязанностей франчайзера является защита использования франчайзи тех прав, которые принадлежат ему и которые характеризуют суть франшизы (являются основой франчайзингового пакета). Кроме того, в Кодексе установлено, что при заключении международного франчайзинового соглашения эта обязанность возложена на франчайзи, при условии что франчайзер должен помогать и сотрудничать с франчайзи в защите этих интеллектуальных прав франчайзера.

Хотя это и не указано в правилах, мастер-франчайзи также должен соблюдать обязательства франчайзи по отношению к франчайзеру и обязательства франчайзера по отношению к субфранчайзи. Кроме того, главный франчайзер также должен нести косвенную ответственность перед субфранчайзи, если какое-либо несоблюдение обязательств мастер-франчайзи связано с аналогичным невыполнением обязательств франчайзером.

Раскрытие информации

В Аргентине для развития и продвижения франчайзинга в стране, как и во многих странах уже, существует ассоциация (Asociación Argentina de Marcas y Franquicias) [1], целью которой является установление отраслевых стандартов и содействие профессионализму франчайзинговой системы и развитию деловой практики, а также стремление добиваться принятия законов, затрагивающих различные сферы бизнеса, в которых франчайзинг имеет особую популярность в стране среди предпринимателей. Однако участие в ассоциации не является обязательным ни для франчайзеров, ни для франчайзи.

Для создания своей сети в стране франчайзеру не нужно регистрироваться в каком-либо регулирующем органе. Кроме того, франчайзеру не нужно тестировать одну или несколько своих точек перед запуском работы всей сети, хотя успех франчайзинга в совершенно новой бизнес-системе является предметом обсуждения сторон. Но для защиты интересов франчайзера (как правообладателя) (от нарушений прав по охране интеллектуальной со стороны франчайзи или третьих лиц, стремящихся получить прибыль от известного бренда или товарного знака) она должна быть зарегистрирована как собственность правообладателя в Ведомстве по патентам и товарным знакам Аргентины.

Законы в Аргентине, основанные на защите прав потребителей, предназначены для защиты конечного пользователя товара или услуги. Поскольку франчайзи по своей природе не являются конечными пользователями товара или услуги, они не могут быть защищены этими законами. Таким образом, законы о защите прав потребителей не должны влиять на отношения между франчайзером и франчайзи, поскольку франчайзи не является потребителем в соответствии с определением закона.

Поэтому может ли франчайзи извлечь выгоду из законов, разработанных для защиты малого бизнеса, будет зависеть от того, соответствует ли франчайзи требованиям малого бизнеса в соответствии с применимыми правилами (которые, как правило, устанавливают ограничения на количество сотрудников и получаемый доход, и время от времени в них вносятся поправки и обновления). Однако эти преимущества являются общими преимуществами для малого бизнеса и не зависят от отношений между франчайзером и франчайзи.

Согласно аргетинскому праву, в нормативно-правовой базе страны, имеющей отношение к франчайзингу, нет четких требований о раскрытии информации. Поэтому перед заключением договора Кодекс устанавливает, что франчайзер должен предоставить франчайзи соответствующую информацию до заключения договора, что позволяет франчайзи принять информированное решение относительно приобретение франшизы. В частности, франчайзер должен предоставить франчайзи экономическую и финансовую информацию за два года работы франчайзинговых точек сети, аналогичных тем, которые работали в течение соответствующего периода времени либо на внутреннем рынке, либо за рубежом (статья 1514) [7]. Эта информация должна быть предоставлена заблаговременно до заключения договора франчайзинга. Однако данная статья 1514 выглядит весьма расплывчато, поскольку в ней не указывается, какой двухлетний период имеет значение. Кроме того, в ней не указано, чтобы аналогичные бизнес-единицы находились в той же экономической среде и/или в том же месте, что и потенциальная франчайзинговая точка.

В частности, до сих пор противоречивым остается вопрос, должен ли франчайзер честно и добросовестно раскрывать все нюансы работы сети, являющиеся существенными для потенциального франчайзи при принятии решения заключить договор, или же потенциальный франчайзи должен полагаться на собственную должную осмотрительность. Однако франчайзи

всегда может задаться вопросом, действительно ли франчайзер владеет правами на интеллектуальную собственность, товарными знаками, коммерческими названиями и другими правами, связанными с франчайзинговой сетью. Таким образом, можно сделать вывод, что, даже если франчайзи должен полагаться на собственную должную осмотрительность до заключения соглашения, такое доверие (по крайней мере, с чисто юридической точки зрения) не является окончательным и не исключает последующего пересмотра соглашения.

Что касается коммерческой информации, то будут применяться общие принципы права, когда франчайзи должен проявить собственное усердие и осмотрительность. Кроме того, франчайзер не должен намеренно исключать соответствующую информацию или иным образом изменять имеющуюся информацию, что может привести франчайзи к существенной ошибке при принятии решения о заключении соглашения.

Срок действия и прекращение соглашения

По законодательству Аргентины, минимальный срок, на который заключается франчайзинговый договор, – четыре года для соглашений о генеральной франшизе или пять лет для соглашений о развитии территории.

Максимальный срок, установленный законодательством, не установлен. Единственным исключением из минимального срока являются «тематические» конкретные франшизы (например, ярмарки, конгрессы), где срок может быть сокращен. Местное законодательство устанавливает, что первоначальный срок франчайзингового соглашения автоматически продлевается на один год, поэтому чаще всего такое продление не влечет за собой уплату дополнительных платежей. Однако возможность продления принимается во внимание при установлении первоначального платежа в начале действия соглашения.

После второго автоматического продления срок считается неограниченным, что имеет существенные последствия в отношении прав на расторжение договора. Если какая-либо из сторон не хочет продлевать соглашение, она должна сообщить об этом не позднее чем за 30 дней до истечения срока.

Согласно нормам Кодекса, одностороннее расторжение или расторжение без причины не допускается в течение первоначального срока действия соглашения. В течение этого срока оно может быть расторгнуто только из-за существенного нарушения существенных обязательств другой стороной.

Любая сторона может не продлевать соглашение, уведомив другую сторону о своем решении. Уведомление должно быть направлено не менее чем за один месяц за каждый год соглашения. В соглашениях на неопределенный срок решение о расторжении без причины может быть принято любой из сторон в любое время с предварительным уведомлением не менее чем за один месяц в год действия соглашения, но не более чем за шесть месяцев. Отсутствие предварительного уведомления дает стороне, не расторгнувшей договор, право на взыскание убытков, эквивалентных месяцам, без предварительного уведомления.

Закон разрешает применять ограничительные условия после окончания срока действия соглашения, при условии что они распространяются на максимальный срок в один год и что территория, в отношении которой они действуют, является разумной (принимая во внимание конкретные обстоятельства, связанные с местом расположения, франчайзинговой и конкретной договоренностью).

После прекращения действия договора между двумя сторонами может возникнуть ситуация «нереализованных остатков» продукции. Очевидным становится вопрос, что с ними делать? Сможет ли франчайзер или новый франчайзи продолжать продавать их клиентам бывших франчайзи, будет зависеть от условий соглашения. Фактически законом специально установлено, что, если стороны не договорились об ином, право на покупателей или клиентуру принадлежит франчайзеру. Обоснование такого решения обычно заключается в том, что клиентуру, скорее всего, привлекала известность самой фрачайзинговой системы, а не конкретный франчайзи.

Таким образом, если нет соглашения об обратном, считается, что клиентура принадлежит франчайзеру, и, следовательно, франчайзи не имеет права на компенсацию за потерю клиентуры ни в течение, ни после срока действия соглашения о франшизе.

Исключения и дополнения в договорах

Положения о возможных исключениях из окончательного варианта соглашения, как правило, подлежат исполнению в Аргентине. Договор заключается в интересах сторон, и письменное соглашение сторон является окончательным документом между сторонами. Однако мож-

но утверждать, что франчайзер не является полностью несвязанной третьей стороной в договоре субфранчайзинга, учитывая, что, в конечном итоге, франчайзер получит выгоду от такого договора. Таким образом, рекомендуется включать в соглашения о субфранчайзинге конкретные формулировки относительно прав, которые субфранчайзи может иметь по отношению к франчайзеру.

Одним из условий договора является норма, по которой франчайзер может потребовать от франчайзи покупать товары и услуги, в т. ч. для перепродажи клиентам франчайзи, только у франчайзера или назначенных им поставщиков. Однако франчайзер не может ограничивать возможность франчайзи приобретать эти товары у других франчайзи в Аргентине, если товары соответствуют качеству и характеристикам, требуемым франшизой.

В Кодексе конкретно указано, что франшиза является исключительной для обеих сторон. Поэтому франчайзер не может открыть другую франчайзинговую точку на той же территории (кроме как с предварительного согласия франчайзи). Точно так же франчайзи не может прямо или косвенно управлять другими точками или схожими коммерческими предприятиями, которые являются очевидными конкурентами данной франчайзинговой сети.

В договоре может быть указано, что франчайзи не может передавать права и обязанности, за исключением денежных прав и обязанностей. Данное ограничение может быть снято с согласия сторон. Ограничение, если оно включено, не распространяется на мастер-франчайзи и на выполнение соглашений о субфранчайзинге (для которых требуется предварительное согласие франчайзера).

Согласно аргентинскому законодательству, плата за оформление франшизы законом не регулируется. На практике существует первоначальный (вступительный) взнос и текущие сборы, в подавляющем случае в виде роялти. Однако, если договор предусматривает приобретение товаров и услуг у франчайзера, такое приобретение рассматривается как отдельный договор купли-продажи товаров или услуг и не включается в плату за франшизу.

Как правило, проценты могут начисляться на просроченные платежи, если проценты являются разумными. Как правило, установление процентной ставки остается на усмотрение сторон и является предметом коммерческого соглашения между ними.

Выбор правовой системы для решения споров

Применительно к возможности выбора права других стран нужно отметить, что местные аргентинские суды признают выбор иностранного права во франчайзинговом соглашении для бизнеса, действующего в Аргентине. Однако для соглашений между двумя местными аргентинскими субъектами выбор иностранного права будет труднее поддержать, если он будет оспорен.

Несмотря на любое положение о выборе права в соглашении, следующие местные правила будут применяться к договору, заключенному в Аргентине:

– Требование о том, чтобы в международных сетях франчайзер предоставлял франчайзи гарантии на защиту прав франчайзера на всю бизнес-систему.

– Минимальные обязательства франчайзера и франчайзи.

– Минимальный срок действия франчайзингового соглашения.

– Запрещенные пункты в договоре франчайзинга.

Местные суды признают выбор иностранной юрисдикции для бизнеса, работающего в Аргентине. Соглашения между двумя местными аргентинскими субъектами могут затруднить выбор иностранной юрисдикции, если он будет оспорен.

Соблюдение бизнес-стандартов и требований всей системы осуществляется франчайзи по условиям договора. Вместе с тем франчайзер может требовать регулярного обновления информации и проводить проверки помещений франчайзи. Эти положения о соответствии не регулируются законом, а оставлены на усмотрение сторон в деловых переговорах до заключения договора франчайзинга.

Закон не устанавливает каких-либо ограничений на право франчайзера вносить изменения, как в Руководство по эксплуатации, так и в другие аспекты франчайзингового бизнеса. Однако права франчайзера могут быть ограничены договором, например, путем установления минимальных сроков реализации любых изменений, чтобы франчайзи мог постепенно внедрять любые предлагаемые изменения.

Не существует средств правовой защиты, конкретно относящихся к договорам франчайзинга, если франчайзер прибегает к мошенническим или вводящим в заблуждение методам продаж. Таким образом, применяются общие принципы ответственности за вводящие в заблужде-

ние договорные практики, как то:

– Стороны договора должны действовать добросовестно.

– Каждая сторона несет ответственность за ущерб, который может быть причинен другой стороне в результате такой добросовестности.

В соответствии с Кодексом франчайзер также несет ответственность за проблемы в работе всей сети, которые наносят ущерб франчайзи. Эта ответственность является объективной, т. е. франчайзер будет нести ответственность даже в том случае, если проблемы в работе или нанесенный ущерб не были вызваны франчайзером (умышленно или по неосторожности).

Специального регулирования в отношении требований третьих лиц к франчайзи и франчайзерам не существует. Следовательно, могут ли претензии, предъявленные третьими лицами против франчайзи, быть успешно предъявлены франчайзеру, будет зависеть от причин основного иска. Например, трудовые проблемы, возникшие исключительно в коллективе франчайзи, и соответственно данные претензии, как правило, не могут быть успешно предъявлены франчайзеру. С другой стороны, претензии потребителей (заявления о дефектных услугах или товарах) с большей вероятностью будут удовлетворены в соответствии с действующими правилами защиты прав потребителей. Претензии арендодателей по поводу неуплаты арендных платежей, скорее всего, будут безрезультатными, так как франчайзеры не отвечают по обязательствам франчайзи. Тем не менее это решается в каждом конкретном случае, и нельзя делать какие-либо общие заявления.

Кодекс устанавливает, что франчайзинговое соглашение не должно рассматриваться как соглашение, которое каким-либо образом ограничивает или ущемляет конкуренцию. Согласно общепринятым рыночным законам, на рынок влияет существование франчайзинговых сетей, поскольку они позволяют расширять бизнес. Кроме того, относительные эксклюзивные территории для каждого франчайзи препятствуют географической концентрации и, следовательно, создают более широкие сферы влияния для конкретного бизнеса. Однако договор франчайзинга не считается ограничивающим или искажающим конкуренцию.

Это не означает, что во франчайзинговых договорах нет лазеек для возможных злоупотреблений, но в целом эти ограничения конкуренции проистекают из тех рамок, которые франчайзер определяет для франчайзи, а не конкурирующие бренды или на компании с аналогичной сферой деятельности. Ограничения конкуренции, скорее всего, связаны со злоупотреблением своего доминирующего положения (получаемые франчайзи привилегии от франчайзера).

Антимонопольное законодательство Аргентины в отношении франчайзинговых соглашений практически не разработано. Не существует правил и норм, конкретно касающихся франчайзинговых соглашений, и, следовательно, не существует исключений, которые могут применяться.

Как правило, франчайзеру не нужно препятствовать тому, чтобы франчайзи имел собственный веб-сайт, учитывая, что большинство потребителей, приобретающих продукцию в Интернете, будут искать торговую марку (бренд франчайзера), а не франчайзи. Вполне вероятно, что франчайзер уже присутствует в Интернете, и любая электронная коммерция осуществляется напрямую через франчайзера.

Закон прямо не устанавливает, как должны решаться споры, связанные с франчайзингом. Поэтому это остается на усмотрение сторон. Аргентинская Ассоциация по франчайзингу считает, что Трибунал арбитража Аргентины по франчайзингу (т. е. арбитражный суд Аргентинской ассоциации франчайзинга) является хорошим вариантом для разрешения споров, поскольку арбитры являются экспертами в вопросах франчайзинга, и связанные с этим расходы значительно ниже, чем в судебных разбирательствах.

Как правило, судебный процесс в Аргентине занимает несколько лет, пока не будет принято решение первой инстанции (примерно три года). Стороны обязаны предпринять попытку посредничества, прежде чем им будет предоставлен доступ к судам в коммерческом споре. Столкнувшись с этими проблемами со сроками и стоимостью регистрационных сборов, которые составляют 3% от общей суммы спора, арбитраж, как правило, предпочтительнее. Однако для менее искушенных сторон арбитраж может показаться излишне сложным, и поэтому франчайзи может настаивать на юрисдикции обычных судов.

В международных сетях между зарубежным франчайзером и местным франчайзи или мастер-франчайзи требование о применимом праве будет иметь силу, особенно с учетом того, что стороны могут свободно обсуждать эти пункты в соглашении. Однако, если условия договора навязываются франчайзером в одностороннем порядке, положения могут быть успешно оспорены в суде из-за чрезмерного бремени, накладываемого на франчайзи.

Заключение. Правовое регулирование договоров франчайзинга является относительно новым явлением, которое последовало за многолетней органической эволюцией системы франчайзинга в Аргентине. Постановления органов власти носят довольно общий характер и в основном касаются вопросов государственной политики. Поэтому маловероятно, что в краткосрочной перспективе будет введено дополнительное регулирование данного вида бизнеса.

Франчайзинг успешно реализуется в Аргентине, но обязательства франчайзера должны быть четко установлены в договоре, чтобы избежать потенциальных рисков, связанных с неблагополучными франчайзи (например, невыполнение им своих обязательств по договору, объявление о банкротстве и т. д.). Кодекс дает правовую основу для заключения франчайзинговых соглашений, хотя применение их все еще находится на начальных этапах. Поэтому перед выходом на аргентинский рынок и выбором местного франчайзи зарубежному франчайзеру следует изучить необходимые правовые нюансы аргентинского рынка.

Однако, учитывая относительно короткий период действия современной нормативно-правовой базы, до сих пор нет четкого понимания относительно того, какое влияние Кодекс окажет на франчайзинг в Аргентине и насколько строго суды будут применять его положения и наказывать тех, кто их нарушает. Ясно то, что международным франчайзерам необходимо будет изменить некоторые аспекты своих стандартных договоров франчайзинга и изменить свою деловую практику, чтобы вести бизнес в Аргентине.

Литература

1. Asociación Argentina de Marcas y Franquicias (AAMF). – URL : https://xpofranchise.com/empresa/asociacion-argentina-de-marcas-y-franquicias-aamf (accessed 10.07.2020).
2. Beccar, V. Key franchise laws in Argentina. – URL : https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4120a1d3-230b-4ef3-816d-b81c6af878ca (accessed 10.07.2022).
3. Calligaro, C.-P., Caballero, P. International Franchise Handbook. 2021. – URL : https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ce/Documents/legal/ce-international-franchise-handbook-2021-vf.pdf.
4. Castro Sammartino, M.-E. Franchise Agreement In Argentina // Mondaq. 24 June 2019.
5. Castro Sammartino M.-E., Franchise Law in Argentina // International Journal of Franchising Law. 2016. Vol.14. Issue 2. P. 33.
6. Reinhardt, V., Drakes, G. Franchising In Argentina – A Look At The New Franchise Law // Mondaq. 19 August 2016.
7. The Civil And Commercial Code Of Argentina And The Insurance Law. Number 26,994 from 1 August 2015.

References:

1. Asociación Argentina de Marcas y Franquicias (AAMF). – URL : https://xpofranchise.com/empresa/asociacion-argentina-de-marcas-y-franquicias-aamf (accessed 10.07.2020).
2. Beccar, V. Key franchise laws in Argentina. – URL : https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=4120a1d3-230b-4ef3-816d-b81c6af878ca (accessed 10.07.2022).
3. Calligaro, C.-P., Caballero, P. International Franchise Handbook. 2021. – URL : https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ce/Documents/legal/ce-international-franchise-handbook-2021-vf.pdf.
4. Castro Sammartino, M.-E. Franchise Agreement In Argentina // Mondaq. 24 June 2019.
5. Castro Sammartino M.-E., Franchise Law in Argentina // International Journal of Franchising Law. 2016. Vol.14. Issue 2. P. 33.
6. Reinhardt, V., Drakes, G. Franchising In Argentina – A Look At The New Franchise Law // Mondaq. 19 August 2016.
7. The Civil And Commercial Code Of Argentina And The Insurance Law. Number 26,994 from 1 August 2015.

УДК 332.158

МАГОМЕДОВА ПАТИМАТ НУРАХМАГАДЖИЕВНА
к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит, ФГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: aiva6e@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-106-114

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Аннотация. Цель исследования *заключается в изучении теоретических подходов и разработке конкретных предложений по формированию и реализации туристских проектов как важного инструмента развития внутреннего туризма в России.* ***Метод или методология исследования.*** *В работе использованы методы системного анализа, сравнения и группировок, методы экономического и статистического анализа.* ***Результаты.*** *В работе уточнено понятие «туристский проект», обоснована необходимость разработки и реализации туристических проектов с целью использования имеющегося туристско-рекреационного потенциала в контексте сложившихся на определенной территории социально-экономических условий. Предложена общая концепция осуществления (формирования и развития) туристских проектов на территориях, предполагающая применение комбинированного подхода, который бы учитывал весь широкий спектр возможностей имеющего потенциала территории.*

Ключевые слова: *внутренний туризм, туристский проект, туристско-рекреационный потенциал, проектный подход.*

MAGOMEDOVA PATIMAT NURAKHMAGADZHIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: aiva6e@list.ru

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF TOURISM PROJECTS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM

Abstract. The purpose *of the study is to study theoretical approaches and develop concrete proposals for the formation and implementation of tourism projects as an important tool for the development of domestic tourism in Russia.* ***The method or methodology of the study.*** *The methods of system analysis, comparison and grouping, methods of economic and statistical analysis are used in the work.* ***Results.*** *The paper clarifies the concept of "tourist project", justifies the need to develop and implement tourist projects in order to use the existing tourist and recreational potential in the context of the socio-economic conditions prevailing in a certain territory. A general concept of the implementation (formation and development) of tourism projects in the territories is proposed, involving the use of a combined approach that would take into account the entire wide range of possibilities of the territory's existing potential.*

Keywords: *domestic tourism, tourist project, tourist and recreational potential, project approach.*

Введение. На сегодняшний день туристическая область в России находится на стадии развития. Более того, можно смело отметить, что в ближайшие годы ее будут ожидать значительные изменения в плане структуры и сервиса.

Региональный туризм также за последние несколько лет стал набирать все больше и больше оборотов, подтверждением этому служат и данные статистики. Так на период 2021-2022 гг. отмечается падение внешнего туризма и рост внутреннего [3]. Такая тенденция обусловлена эпидемией Covid-19, проведением спецоперации на территории Украины, ухудшением отношений на международном уровне и т. д. Однако в результате внутренний туризм в России приобрел популярность.

Исследователями было отмечено восстановление внутреннего туризма в России на 91 %. Количество людей, отдыхающих в России, по данным Ростуризма за 2021 год, достигло 55,5 млн. Отмечается, что и дальше данный показатель будет расти, что может привести к лучшему результату за последние тридцать лет [8]. Внешний туризм за последние два года сократился на 17,4 раза [14]. Среди основных направлений внутри России, где предпочитают отдыхать люди, в лидерах: Краснодарский край, Алтай, Крым, Сахалин, Дагестан, Калининградская область, Карелия, Сахалин, Кабардино-Балкария.

В Стратегии развития туризма в РФ до 2035 г. говорится, что «главным конкурентным преимуществом туризма в нашей стране является наличие множества точек притяжения для внутренних и въездных туристов» [13]. Данные «точки» имеют особое значение, так как мотивирует туристов приезжать со всего света. Конечно, для того чтобы национальный туризм активно развивался, необходима как прямая поддержка государства, так и дополнительная со стороны органов государственной власти, участие в проектах ГЧП. В РФ туризм регулируется ФЗ от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»; Стратегией развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г.; Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)».

Основная часть. Для государства очень важно повышение значимости отечественного туризма, поскольку туризм отвечает интересам общества, является источником доходов, создает дополнительные рабочие места, развивает гостиничное строительство и т. д. В настоящее время на стадии завершения находится национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Временной период данного проекта – 2021-2030 годы. Бюджетные средства, выделенные на данный национальный проект, составили 629 млрд рублей. Проект состоит из трех федеральных проектов: «Развитие туристической инфраструктуры и создание качественных туристских продуктов»; «Повышение доступности и информированности о туристических продуктах»; «Совершенствование управления в сфере туризма».

Специалисты, которые работали с данным документом, прогнозируют к 2030 году двойной рост экспорта туристических, что, в свою очередь, приведет к росту рабочих мест в 1,8 раза и росту внутренних путешествий туристов в 2,2 раза [5].

На сферу туризма в России ежегодно растут государственные расходы. Так в течение периода с 2010 по 2016 год расходы со стороны государства выросли на 176,3 %. В то же время, если сравнивать с расходами, которые тратят зарубежные страны на сферу туризма, то отечественные расходы еще незначительны. Так, в 2016 году если в России было потрачено на сферу туризма 0,8 млрд долл., в этом же году в КНР на расходы на туризм составили 8,5 млрд долл., в США – 17,1 млрд долл. США, в Японии расходы составили 5,3 млрд долл. [2].

В апреле 2020 года туристическая отрасль в РФ сильнее всего пострадала. [6]. Карантинные ограничения, которые были введены в нашей стране ввиду распространения Covid-19, негативно сказались на туристической отрасли. По мнению экспертов, от такого негативного воздействия сильнее всего пострадали культурно-познавательный туризм, показатели которого снизились на 74 %; событийный – снижение показателей на 58 %; лечебно-оздоровительный – снижение на 47 %; пляжный – на 48 %; деловой – на 42 %; спортивный – на 39 %; экстремальный/приключенческий – на 25 %; экологический – на 22 % [10].

Безусловно, современные вызовы поставили перед Россией новые задачи, и одна из них – развитие отечественного туризма, которое невозможно без поддержки со стороны государства, особенно туристические проекты социальной значимости. Условия таковы, что для развития отечественного туризма необходимо найти «новые точки» роста на привлекательных в отношении туризма территориях. Поэтому туристско-рекреационному проектированию и формированию туристических проектов отводится важное место.

Создание туристических проектов, отвечающих сложившимся социально-экономическим

условиям, которые раскроют туристско-рекреационный потенциал территорий, привлекательных для развития внутреннего туризма, помогут регионам укрепить межрегиональные и межотраслевые связи, способствовать развитию инфраструктуры.

Туристические проекты в первую очередь направлены на то, чтобы наиболее полно и рационально использовать собственные ресурсы территорий, обладающие привлекательностью для развития туристической индустрии. Поэтому важно решение следующих задач:

– сформировать рациональные программы посредством графического пространственного проектирования, с обязательным развитием удобной инфраструктуры;

– создать и сохранить благоприятные условия для экономического роста;

– привлечь инвестиции;

– создать условия, необходимые для того, чтобы субъекты предпринимательств в туристической индустрии были конкурентоспособны;

– привлечь в сферу туризма высококвалифицированные кадры.

Много работ исследователей посвящено сфере туризма и гостеприимства. Рассматриваются вопросы, связанные с туристско-рекреационным проектированием. Выделим из них наиболее значимые.

Многие работы зарубежных ученых связаны с исследованием вопросов туристско-рекреационного проектирования. Среди таких ученых Р. Батлер, К. Гунн, Дж. М. Кейнс, Ф. Майо, Ф.Пауль. Дж. Ричардс, А. Руссо, Дж. Сазерленд, Т. Хаттон, К. Хелдман, Е. Хиттерс и др.

Среди отечественных исследователей, занимающихся вопросами туристского проектирования и изучением внутреннего туризма, стоит выделить О. Е. Афанасьева, С. Ю. Гришина, А. Г. Гусейнова, Е. А. Джанджугазова, Г. А. Карпова, В. И. Кружалина, Д. А. Цапук, А. Д. Чудновского и др.

Анализируя данную литературу, следует отметить, что вопросы, связанные с созданием и внедрением туристических проектов, в настоящее время недостаточно освещены.

В современных условиях проектный подход получил широкое распространение, особенно в процессе внедрения программ, связанных с развитием региона и при выборе некой альтернативной идеи, позволяющей регионам при поддержке со стороны государства выйти на совершенно новый уровень социально-экономического развития.

Наиболее оптимальное определение «проектному подходу» было дано М.А. Смирновым: «способ выбрать наилучшую технологию объединения ресурсов для решения той или иной задачи» [9].

В основе любого проекта, который является конечной точкой проектного подхода, должна лежать определенная идея, и определено направление на решение конкретной задачи (проблемы). Те проекты, которые затрагивают социальную сферу, должны быть поддержаны со стороны государства. Поэтому необходимо применить определенный алгоритм, который бы позволял определять и подбирать подобные проекты. При этом оцениваться такие проекты должны комплексно, со всех сторон.

Предназначение туристского проекта состоит в мультипликативном положительном эффекте в социально-экономическом и экологическом состоянии территории, поэтому он «связан с разработкой следующих основных элементов:

– целей и задач туристского проекта;

– комплекса проектных мероприятий, связанных с решением выявленных проблем и реализацией поставленных целей;

– процесса организации выполнения проектных мероприятий, для чего необходимо определить требующиеся ресурсы, назначить исполнителей для достижения целей проекта в строго определенные временные рамки, а также в пределах установленного финансирования и качества;

– базовых показателей туристского проекта (могут быть целевыми по всему проекту или частными по отдельным направлениям), в том числе показателей, отражающих его эффективность» [15].

Анализируя научные исследования ученых в области туристско-рекреационного, мы пришли к выводу, что единого понятия «туристский проект» нет.

На основе изучения и систематизации различных трактовок и подходов к определению данного понятия считаем возможным уточнить его и понимать под туристским проектом планирование и реализацию комплекса мероприятий, которые имеют определенную последовательность и направлены на создание уникального туристского предложения, основанного на

рациональном применении туристско-рекреационных ресурсов с целью максимально раскрыть потенциал привлекательной в отношении туристической индустрии территории.

Безусловно, проекты являются важным фактором развития как туризма, так и всей экономики региона, поскольку в процессе формирования и внедрения проектов основными участниками являются: государство, предпринимательский сектор, домашние хозяйства (см. рис. 1.).

Рис. 1. *Направления воздействия туристских проектов [12].*

Создавая конкретный туристский (туристско-рекреационный) проект, следует вышеизложенные цели и задачи конкретизировать, и при этом учитывать особенности социально-экономических условий каждой территории. Сформированный таким образом туристский проект позволит раскрыть туристско-рекреационный потенциал регионов, показать всю привлекательность той или иной территории и тем самым укрепить межрегиональное, межотраслевое сотрудничество, способствовать развитию всей инфраструктуры.

По мнению Мажар Л. Ю., «территориальные туристско- рекреационные системы включают в себя все элементы, являются схематичной и упрощенной моделью туристско-рекреационной деятельности, обладающей характерной особенностью – дискретностью, представляя собой своеобразный «опорный каркас», состоящий из узловых элементов (туристские объекты) и линейных элементов (транспортная инфраструктура, водные объекты, связь и др.)» [4].

Туристско-рекреационная система состоит из:

1. Туристских ресурсов.
2. Инфраструктуры туризма.
3. Туристской индустрии.

На территориях, которые задействованы в туристских проектах, формируются предпринимательские сети, включающие туроператоров, поставщиков различных услуг туристического характера, регулирующие органы власти, турагентов, инвесторов, общественные организации [17]. Все участники проекта условно делятся на активных и пассивных. Такое деление зависит от способности участников самостоятельно решать те или иные вопросы, инициировать те или иные действия.

Кроме вышеназванных участников, в структуру туристского проекта могут входить и косвенные участники в лице органов государственной и муниципальной власти, общественных групп, спонсоров, консалтинговых и других организаций.

Следовательно, туристский проект, представляя собой открытую систему, постоянно взаимодействует как с непосредственными участниками, так и косвенными, с одной стороны находясь под их влиянием, а с другой – сам влияя на них.

Даже в условиях экономического кризиса разработка проектов различных форматов ГЧП продолжается. Так, российской инвестиционной компанией InfraOne Research был представлен «Национальный перечень перспективных проектов 2020». В этом перечне туризм занимает важное место и на него возлагаются определенные цели. Основой данного перечня являются планы, которые были сформированы федеральными, региональными и муниципальными органами и в которых представлена последовательность внедрения данных проектов. Безусловно, основные проекты представлены органами власти, особенно региональными (сорок девять проектов на общую сумму 0,7 трлн руб.). Но в то же время наряду с государственными проектами есть и частные инициативы: две крупнейшие на федеральном, девять на региональном и 10 – на местном уровнях. Наибольшее количество проектов имеет социальную направленность (среди них и туристские проекты) и транспортную направленность (что немаловажно и для развития туристической индустрии). Так, тридцать шесть социальных проектов и тридцать четыре транспортных, включая двадцать запланированных в автодорожной отрасли и в здравоохранении. На транспортные проекты при этом приходится 1,37 трлн руб., а на социальные – лишь чуть больше 10 % [18].

Охарактеризуем те проекты, которые, на наш взгляд, из вышерассмотренного каталога наиболее интересны (таблице 1.)

Таблица 1

Туристские проекты из «Национального перечня перспективных проектов 2020» [12]

Регион	Название туристского проекта	Данные	Общая характеристика
Приморский край: Камчатка	Международный курорт «Три вулкана»	Общая стоимость проекта: 39,2 млрд руб. Внебюджетные средства: 38 % Формат соглашения: концессионное соглашение или соглашение о ГЧП	Туристический кластер, расположенный в районе вулканов Мутновский, Вилючинский и Горелый с выходом в Вилючинскую бухту, состоящую из 12 объектов, разных по направлению, включая гостиничный комплекс из 1000 номеров, канатные дорожки, горнолыжные трассы, общая длина которых составляет 17 км. Комплекс рассчитан на общий поток туристов более чем 400 тыс. человек
Башкирия: Белорецкий район	Семейный курорт «Мраткино»	Общая стоимость проекта: 7,7 млрд руб. Внебюджетные средства: 61 % Формат соглашения: концессионное соглашение	Горнолыжный центр «Мраткино», Центр рассчитан на общий поток туристов более чем 500 тыс. человек. В проекте заложено строительство гостиницы с комфортабельными концертными и конференц-залами, увеличение числа горнолыжных дорожек, строительство санатория с удобной инфраструктурой.
Ставропольский край: Кисловодск	Реконструкция санатория им. Г. К. Орджоникидзе	Общая стоимость проекта: 6,7 млрд руб. Формат соглашения: концессионное соглашение	Санаторий им. Г. К. Орджоникидзе – Жемчужина Кисловодска. В проекте запланированы работы по реконструкции санатория, работы по благоустройству в лечебных корпусах, ремонт памятника Орджоникидзе, а также реконструкция исторической лестницы, ведущей в нижний прогулочный парк. Кроме того, планируется улучшение пешеходных дорожек и обновление фонтана.

Источник: *составлено по материалам InfraOne Research.*

Анализируя программу государства в области туризма «Развитие культуры и туризма (2013 –2020 гг.)» [7], отметим, что в различных регионах увеличилось количество туристских проектов. Среди таких проектов: «Русские усадьбы»; (ЦФО); «Серебряное ожерелье» (СЗФО); «Великий шёлковый путь (СКФО); «Узоры городов России» (ЦФО, СЗФО, ПФО) и многих других [16].

Кроме вышеперечисленных проектов, сюда следует включить и такие перспективные проекты, как: проекты оздоровительного направления (Черноморское побережье», «Каспий» и др.), проекты культурно-познавательного направления («Центральная Россия», «Волжский путь», «Русская Арктика» и т. д.), экологического направления «Байкал» [18].

В настоящее время общемировой опыт в вопросах создания и внедрения туристских проектов достаточно аккумулирован. В развитии таких проектов задействованы группы путешественников в различных направлениях [19].

Считаем, что соответствие определенным критериям позволит туристическому проекту

стать значимым как в социальном, так и в экономическом значении, и в дальнейшем привести к развитию внутреннего туризма. Среди таких критериев следует выделить. Рис 2.

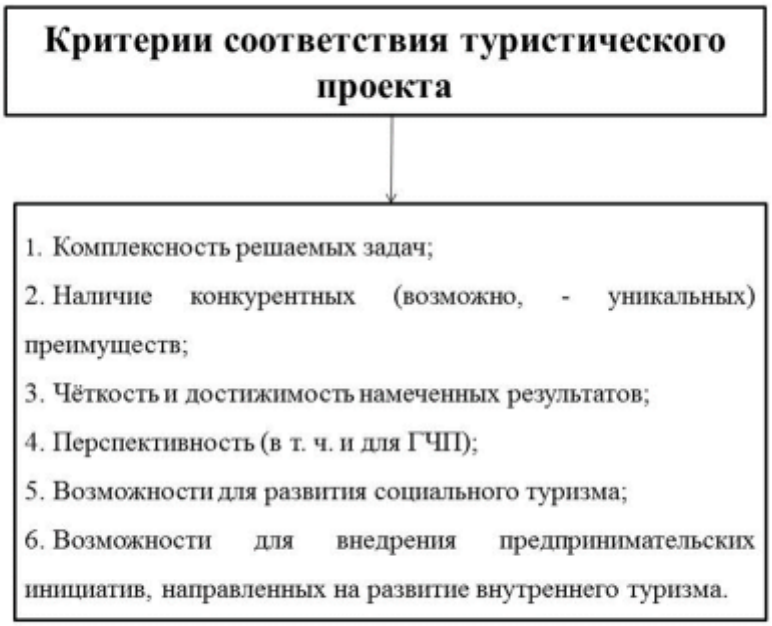

Рис. 2. *Критерии соответствия туристического проекта.*

Анализ туристского потенциала территорий, входящих в состав СКФО, показал, что регионы СКФО имеют огромный потенциал для развития различных направлений туризма, интересных разным целевым группам людей. В то же время в регионах развитие огромных возможностей идет не сбалансированно. Так, например, туристический комплекс, которым обладает Республика Дагестан, физически не может справиться с принятием и размещением всех туристов. Еще в 2021 году общее количество туристов, посетивших Дагестан, превысило более одного миллиона человек. Во-вторых, плохо развитый сервис, который не соответствует той ценовой политике, которую запрашивает за оказанные услуги, вдобавок к этому стоить отметить, что из-за развитой теневой экономики власти республики не могут должным образом следить за качеством предоставляемых услуг. Таким образом, становится ясно, почему при всем многообразии возможностей развития туризма его доля на региональном рынке всего лишь 21,1 %.

Выводы. Проведенное исследование показало, что для того, чтобы решить проблему роста туристических потоков в регион и раскрыть наиболее полно имеющийся туристско-рекреационный потенциал региона, туристическим проектам, как региональным, так и межрегиональным, необходима поддержка со стороны государства, и такая поддержка должна осуществляться на постоянной основе.

На наш взгляд, положительного эффекта можно достичь, если применить ряд следующих рекомендаций:

– предприятиям туризма социальной и экономической значимости со стороны государства должна осуществляться постоянная поддержка, спектр такой помощи должен быть расширен;

– за туристическими проектами социальной значимости должен быть законодательно закреплен особый статус;

– государство должно регулировать ценообразование в сфере туризма (особенно это касается особой категории граждан, к которым относятся пенсионеры, семьи с детьми, люди с ограниченными возможностями и т. д.);

– необходимо разработать и внедрить специальные стандарты для осуществления безопасных путешествий, а также стандарты контроля;

– в отношении качества обслуживания туристов должны быть ужесточены требования;

– следует усовершенствовать механизм, отвечающий за координацию действий участников, задействованных в туристских проектах;

– необходимо усовершенствовать технологии, с помощью которых регионы СКФО смогут интегрироваться в единое информационное поле туризма страны;

– необходимо увеличить активность в продвижении новых туристских продуктов, дестинаций и проектов, реализация которых будет осуществляться на территории округа на всероссийском уровне, а также на уровне международном;

– в отношении достопримечательностей и объектов туристической привлекательности на территории СКФО следует обеспечить транспортную доступность.

Применение комплексного и системного подходов в процессе осуществления мероприятий по направлениям, которые были выше изложены, с учетом туристско-рекреационного потенциала региона, по нашему мнению, позволит добиться кардинальных положительных изменений.

Мы считаем, что в основе общей концепции осуществления (формирования и развития) туристских проектов на территориях СКФО должен быть комбинированный подход, который учитывал бы весь широкий спектр возможностей имеющего потенциала округа и заключался в следующем:

1. Создать эффективное региональное сообщество, т. е. среда обитания, в которой проживают и работают люди, а также туристы, которые прибывают в регион, должна быть качественной.

2. Работа над дизайном среды, т. е. для того, чтобы туристическая дестинация и туристические проекты имели положительный имидж, необходима эстетика, которая выступает фактором повышения качества.

3. Логическое и рациональное распределение объектов, которые имеют социальную и экономическую значимость, тщательно продуманная планировка и преобразование территорий, качественно развитая туристская инфраструктура и т. д.

4. Результативное экономическое стимулирование, т. е. необходимо снизить административные барьеры в отношении малого предпринимательства, действующего в секторе туризма, необходима всесторонняя поддержка.

5. Целостная система стратегического маркетингового планирования, т. е. система должна включать: событийный маркетинг, маркетинг туристических территорий, маркетинг имиджа (создание положительного образа территории), маркетинговые коммуникации (информация о продукте, реклама и т. п.) и т. д.

Учет и использование на практике вышеперечисленных рекомендаций позволит, на наш взгляд, определить основные направления, особенности создания, функционирования и реализации региональных туристских проектов, а также обеспечит их успешную реализацию применительно к условиям конкретного региона.

Литература

1. Вихорева М. В. Проблемы и тенденции развития туризма в субъектах Российской Федерации / М. В. Вихорева, В. В. Мачульский // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 1(86). – С. 92-100.

2. Кулакова Л. И. Оценка эффективности государственной поддержки туристско-рекреационного предпринимательства на региональном уровне / Л. И. Кулакова // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 1. – С. 26-32.

3. Леонидова Е. Г. Влияние пандемии СОУЮ-19 на сферу туризма в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 118-131.

4. Мажар Л. Ю. Развитие трансграничного туризма как направление модернизации туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье / Л. Ю. Мажар, С. А. Щербакова // Региональные исследования. – 2018. – № 3(61). – С. 115-125. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36655044 (дата обращения 18.08.2022), свободный. – Загл. с экрана.

5. Национальный туристический рейтинг – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russia-rating.ru/info/18797.html (дата обращения: 21.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.

6. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_preodoleniya_ekonomicheskih_posledstviy_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html (дата обращения 15.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.

7. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 № 2567-р. «Об утверждении государственной программы "Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг."».

8. Ростуризм: 56 млн человек совершили турпоездки по России в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84274/?ysclid=l940b6ko6t83975913, свободный. – Загл. с экрана.

9. Смирнов М. А. Повышение эффективности реализации государственных программ за счет проектного подхода // Финансы и кредит. – № 35. – 2016. – С. 37-48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26744685 (дата обращения 15.06.22), свободный. – Загл. с экрана.

10. Соцков В. В. Зарубежный опыт формирования и реализации туристских проектов / В. В. Соцков // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 2(128). – С. 175-178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy- opyt-formirovaniya-i-realizatsii-turistskih-proektov?ysclid=l941aq2pyd366286065 (дата обращения 22.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
11. Соцков В. В. Туристские проекты как фактор развития внутреннего туризма РФ / В. В. Соцков // Вестник Национальной академии туризма. – 2021. – № 2(58). – С. 9-11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=46232052 (дата обращения 19.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
12. Соцков В. В. Государственная поддержка развития внутреннего туризма в Российской Федерации на современном этапе. Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – № 1 (35). – С. 129-139. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id= 45613978&ysclid=l9414rsyny593255608 (дата обращения 12.07.2022), свободный. – Загл. с экрана.
13. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. С. 50 // Правительство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/37906/ (дата обращения: 21.06.2022), свободный. – Загл. с экрана.
14. Туризм в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php, свободный. – Загл. с экрана.
15. Туристско-рекреационная система: теория и практика организации: учебно-методическое пособие / Н. В. Пенкина, О. Ю. Шахова, А. А. Никифорова, О. В. Чернявская. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vsu.ru/ru/ Intellekt/2281/Penkina,_SHakhova_Turistsko-ekreac_sistema_UMP_ 2020.pdf (дата обращения: 12.07.22), свободный. – Загл. с экрана.
16. Уникальный туристический продукт свяжет 4 региона юга России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2019/02/21/reg-ufo/unikalnyj-proekt-sviazhet-chetyre-regiona-iuga.html (дата обращения: 19.07.22), свободный. – Загл. с экрана.
17. Экономика туризма: учебник / М. А. Морозов, Н. С. Морозова, Г. А. Карпова, Л. В. Хорева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – С. 17-19.
18. Infra One Research. Инфраструктура России: индекс развития 2020 (аналитический обзора). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/ index_razvitiia_infrastrukt ury_rossii_2020_infraone_research.pdf (дата обращения: 01.07.22), свободный. – Загл. с экрана.
19. The official Iron Curtain Trail website. Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.ironcurtaintrail.eu/en/index.html (дата обращения: 24.07.2022), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1.Vihoreva M. V. Problemy i tendencii razvitiya turizma v sub"ektah Rossijskoj Federacii / M. V. Vihoreva, V. V. Machul'skij // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2019. – № 1(86). – S. 92-100.
2. Kulakova L. I. Ocenka effektivnosti gosudarstvennoj podderzhki turistsko-rekreacionnogo predprinimatel'stva na regional'nom urovne / L. I. Kulakova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2019. – № 1. – S. 26-32.
3. Leonidova E. G. Vliyanie pandemii SOUYU-19 na sferu turizma v Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2022. – T. 19, № 3. – S. 118-131.
4. Mazhar L. YU. Razvitie transgranichnogo turizma kak napravlenie modernizacii turistsko-rekreacionnoj deyatel'nosti v rossijsko-belorusskom prigranich'e / L. YU. Mazhar, S. A. SHCHerbakova // Regional'nye issledovaniya. – 2018. – № 3(61). – S. 115-125. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/ item.asp?id=36655044 (data obrashcheniya 18.08.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Nacional'nyj turisticheskij rejting – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://russia-rating.ru/ info/18797.html (data obrashcheniya: 21.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Plan preodoleniya ekonomicheskih posledstvij novoj koronavirusnoj infekcii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_preodoleniya_ekonom icheskih_posledstviy_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html (data obrashcheniya 15.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 2567-r. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy "Razvitie kul'tury i turizma na 2013-2020 gg."».
8. Rosturizm: 56 mln chelovek sovershili turpoezdki po Rossii v 2021 godu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/84274/?ysclid=l940b6ko6t83975913, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Smirnov M. A. Povyshenie effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm za schet proektnogo podhoda // Finansy i kredit. – № 35. – 2016. – S. 37-48. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// www.elibrary.ru/item.asp?id=26744685 (data obrashcheniya 15.06.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Sockov V. V. Zarubezhnyj opyt formirovaniya i realizacii turistskih proektov / V. V. Sockov // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2021. – № 2(128). – S. 175-178. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy- opyt-formirovaniya-i-realizatsii-turistskih-proektov?ysclid=l941aq2pyd366286065 (data obrashcheniya 22.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Sockov V. V. Turistskie proekty kak faktor razvitiya vnutrennego turizma RF / V. V. Sockov // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2021. – № 2(58). – S. 9-11. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// elibrary.ru/item.asp?id=46232052 (data obrashcheniya 19.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

12. Sockov V. V. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya vnutrennego turizma v Rossijskoj Federacii na sovremennom etape. Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2021. – № 1 (35). – S. 129-139. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45613978&ysclid=l9414rsyny593255608 (data obrashcheniya 12.07.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Strategiya razvitiya turizma Rossijskoj Federacii na period do 2035 g., utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20 sentyabrya 2019 g. № 2129-r. C. 50 // Pravitel'stvo Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://government.ru/docs/37906/ (data obrashcheniya: 21.06.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Turizm v Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Turistsko-rekreacionnaya sistema: teoriya i praktika organizacii: uchebno-metodicheskoe posobie / N. V. Penkina, O. YU. SHahova, A. A. Nikiforova, O. V. CHernyavskaya. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet, 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: vsu.ru/ru/Intellekt/2281/Penkina,_SHakhova_Turistsko-ekreac_sistema_UMP_ 2020.pdf (data obrashcheniya: 12.07.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Unikal'nyj turisticheskij produkt svyazhet 4 regiona yuga Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rg.ru/2019/02/21/reg-ufo/unikalnyj-proekt-sviazhet-chetyre-regiona-iuga.html (data obrashcheniya: 19.07.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Ekonomika turizma: uchebnik / M. A. Morozov, N. S. Morozova, G. A. Karpova, L. V. Horeva. – M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. – S. 17-19.
18. Infra One Research. Infrastruktura Rossii: indeks razvitiya 2020 (analiticheskij obzora). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/index_razvitiia_infrastruktury_rossii_2020_infraone_research.pdf (data obrashcheniya: 01.07.22), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. The official Iron Curtain Trail website. Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ironcurtaintrail.eu/en/index.html (data obrashcheniya: 24.07.2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 336.76

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА
доцент кафедры «Коммерция и менеджмент»,
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»,
Россия, Нижневартовск,
e-mail: svaprel@yandex.ru

МАНИНА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой
«Экономика, менеджмент и право», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (НИУ)» Россия, Нижневартовск,
e-mail: eapetrova-nv@mail.ru

ЛЕКСИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(НИУ)», филиал в г. Нижневартовске Россия, Нижневартовск,
email: leksina1998@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-115-122

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена изучению текущего состояния финансовых рынков в России и в Республике Беларусь. В данной статье рассматриваются общие характеристики, условия формирования и основные тенденции развития финансового рынка России и Беларуси. Подробно проанализированы последние показатели национального денежного рынка и рынка капитала. На основе макроэкономических показателей выявлены проблемы, с которыми сталкиваются российские и белорусские финансово—кредитные учреждения в своей деятельности по обслуживанию клиентов — предприятий и населения. В исследовании использовались методы оценки литературных данных и их исследовательского анализа, метод сравнения, анализа, математической обработки данных и представления результатов. Также в ходе исследования финансового рынка России и Республики Беларусь были выявлены функции и структура финансового рынка. Анализ текущего состояния и прогноз дальнейшего развития финансовых рынков в России и в Республике Беларусь позволил автору определить риски в денежно-кредитной политике и предложить пути их решения.*

Ключевые слова: *финансовый рынок, фондовый рынок, институты финансового рынка, валютный рынок, кредитный рынок, страховой рынок*

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA
Associate Professor of the Department of Commerce and Management,
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: svaprel@yandex.ru

MANINA EKATERINA ANATOLYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of
Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU),
Russia, Nizhnevartovsk,
e-mail: eapetrova-nv@mail.ru

LEXINA ANNA VALERYEVNA
FSAOU VO "South Ural State University (NIU)", branch in Nizhnevartovsk, Russia, Nizhnevartovsk,
email: leksina1998@mail.ru

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE FINANCIAL THE MARKET OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *This article is devoted to the study of the current state of financial markets in Russia and in the Republic of Belarus. This article discusses the general characteristics, conditions of formation and the main trends in the development of the financial market of Russia and Belarus. The latest indicators of the national money market and the capital market are analyzed in detail. On the basis of macroeconomic indicators, the problems faced by Russian and Belarusian financial and credit institutions in their activities to serve customers — enterprises and the population - are identified. The study used methods of evaluation of literary data and their research analysis, the method of comparison, analysis, mathematical processing of data and presentation of results. Also, during the study of the financial market of Russia and the Republic of Belarus, the functions and structure of the financial market were revealed. Analysis of the current state and forecast of further development of financial markets in Russia and in the Republic of Belarus allowed the author to identify risks in monetary policy and suggest ways to solve them.*
Keywords: *financial market, stock market, financial market institutions, foreign exchange market, credit market, insurance market*

1. Введение. Для того чтобы экономика развивалась успешно, необходимо мобилизовывать и распределять доступные денежные средства общества и бизнеса и распределять их рационально в кругу экономического сектора. В хорошо функционирующей экономике данный процесс происходит на финансовом рынке.

Финансовые рынки представляют собой совокупность денежных отношений, которые позволяют фирмам, банкам, финансово-кредитным учреждениям накапливать, перераспределять и инвестировать средства посредством покупки и продажи финансовых инструментов [1, с. 7].

Романовский М.В. считает, что «финансовый рынок – это определенное институциональное и функциональное устройство, обеспечивающее трансформацию сбережений в инвестиции и выбор направлений их наиболее эффективного использования в экономике. Иными словами, это рынок финансовых инструментов» [9, с. 68].

Текущее состояние в развитии современного финансового рынка России признают и изучают, такие ученые, как Ю.И. Львов, В.В. Мандрон, Н.Ю. Кузина, Д.М. Михайлов, А.И. Новиков, М.В. Романовский, О.В. Врублевская, В.И. Ширяев, О.Ю. Щербина и другими. Методологическую основу исследования составляют работы белорусских и зарубежных специалистов, таких, как: С.Н. Бабурин, А.М. Байчоров, В.Ю. Бельский, В.С. Воронов, А.С. Губаревич, Ю.А. Данилов, Г.Е. Кобринский, М.М. Ковалев, А.В. Егоров, Б.Н. Паньшин, Н.А. Теплякова, А.О. Тихонов, А.Н. Чумаков, В.И. Ярошевич и другие.

Существует огромное количество разных исследований в области развития финансового рынка и его современного состояния, постоянно происходит аналитический сбор данных, но, тем не менее, этот вопрос остается актуальным на сегодняшний день и требует усовершенствования исследовательских разработок и более глубокого и тщательного анализа.

В странах, где экономика довольно хорошо развивается, происходит активная работа и расширение финансовых международных институтов. Это приводит к тому, что количество стран с высокоуровневым развитием финансового рынка сокращается, а сами финансовые рынки попадают под влияние так называемых международных гигантов, отсюда и возникает необходимость создания и постоянного развития собственного финансового центра, на который можно будет положиться и который будет идеалом для национального развития и конкурентоспособности экономики.

2. Основная часть

2.1. Финансовый рынок России

Финансовый рынок России имеет довольно перспективные прогнозы, так как его темпы роста достаточно высоки, но с точки зрения рисков он все же продолжает оставаться самым

рисковым финансовым рынком во всем мире. На данном этапе также продолжат свое формирование многие сегменты финансового рынка, так как российский финансовый рынок еще достаточно молодой.

В настоящее время основными движущими силами развития российского финансового рынка являются увеличение количества долгосрочных инвестиций, повышение конкурентоспособности российского финансового рынка по отношению к зарубежным рынкам, переход к демократизации и модели инвестирования. Все это решит проблемы российского финансового рынка. Основная проблема: большинство игроков на этом рынке упорно спекулятивны и не имеют инвестиционной культуры. Это проявляется в волатильности финансовых активов и нестабильности рынка [5].

Одной из главных целей в деятельности Банка России в соответствии с Федеральным законом о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) является развитие финансового рынка [11]. В 2013 г. Российский центральный банк стал основным надзорным органом, выполняющим функции как центрального банка, так и надзорного органа финансового рынка. Центральный банк России, а также Правительство Российской Федерации совместно формируют и реализуют политику развития финансового рынка, главным образом, для того, чтобы были созданы благоприятные условия для формирования и трансформации финансовых рынков (макроэкономических, институциональных и правовых условий, необходимых для их развития), сбережения в ссуды и вклады.

Важнейшим обстоятельством в прогрессе денежных рынков является сознательная и последовательная макроэкономическая политика, основанная на ценовых, финансовых и других факторах стабильного состояния [10, с. 128]. Банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают особое участие в создании инфраструктуры финансового рынка, и нельзя отказываться от здоровой конкурентной среды и рыночных принципов, а также важно обеспечить финансовый суверенитет страны. Также все большее значение приобретает защита прав потребителей финансовых услуг и создание основы для формирования в обществе поведения, основанного на финансовой грамотности.

В 2019–2021 гг. существенное влияние оказали макроэкономические, технологические и социальные факторы национального и глобального характера, а также экономическая политика Правительства Российской Федерации и Российского центрального банка, в наибольшей степени затронутая пандемией коронавируса в развитии российского финансового рынка [13]. В этот период сформировались или усилились тенденции на российском финансовом рынке, которые в значительной степени предопределяют дальнейшее развитие на многие года. Сюда относится ускоренная цифровизация и декоммунизация экосистемы, а также массовое прибытие граждан на рынок капитала. В то же время широкое продвижение цифровых технологий в процессы и продукты на финансовых рынках, а также формирование и развитие экосистем, и приход на финансовый рынок компаний bigtech во многом являются глобальными тенденциями, и массовый приток средств от миллионов новых частных клиентов в столицу рынок, и активное участие банков в создании экосистем – это тенденции, которые особенно ярко проявляются в России. Во время экономического кризиса, который произошел на фоне вспышки пандемии, а именно, новой коронавирусной инфекции, рынок России продемонстрировал устойчивость, и слаженное руководство государственными антикризисными мерами. Во многом это стало возможным в результате проводимой Центральным Банком России в предыдущие годы политики по очищению финансового сектора от слабых и недобросовестных игроков и повышению устойчивости финансовых посредников к различным потрясениям.

Также стоит отметить, что введенные санкции против России затрагивают финансовый рынок уже с 2016 г., тем не менее Россия старается удерживать свои позиции, своевременное реагирование правительства Российской Федерации позволяет минимизировать экономические шоки и принять стабилизирующие меры [12].

В настоящий момент времени основная функция финансового рынка – это агрегация и перераспределение между отраслями, странами, регионами декоммунизации, секторами экономики и корпоративными подразделениями глобальных финансовых ресурсов. Отношения на финансовых рынках развиваются на высоком уровне, так как уровень местных рынков сильно интегрирован в глобальную экономику. Главным объектом операций покупки и продажи на рынке финансовых услуг является актив. В зависимости от их формы финансовый рынок делится на следующие сектора, представленные на рис. 1.

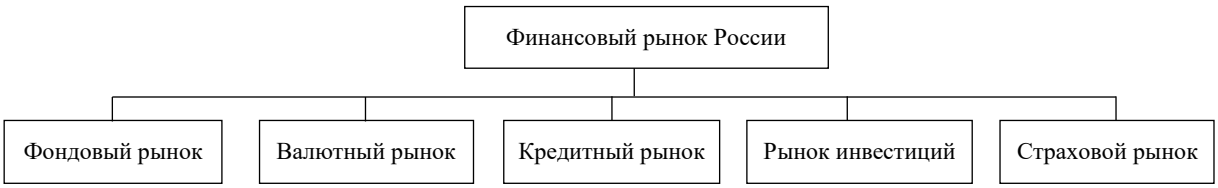

Рис. 1. *Сектор финансового рынка России*

Одним из крупнейших секторов финансового рынка России является фондовый рынок. Он отвечает за ценные бумаги, некоторые из которых являются акциями и облигациями.

Для российского рынка характерен высокий уровень активности граждан в торговле депозитами. Это объясняется высокими процентными ставками по вкладам и потребностью населения в активах с низким уровнем риска.

Ведущее положение на рынке ценных бумаг России занимает банковский сектор. Это Публичное акционерное общество «Сбербанк», Публичное акционерное общество Банк ВТБ и нефтегазовая промышленность, такие, как Публичное акционерное общество «Газпром» и Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть»».

В настоящее время российский фондовый рынок остается высокорисковым, привлекая большое количество зарубежных инвесторов. Тем не менее на внутренних инвестициях демографическая ситуация меняется по мере роста валовых доходов населения, также доверия к финансовой системе и за счет роста интереса к финансовым продуктам помимо банковских депозитов [2].

В июле 2022 г. рубль обесценился на 19,8% по отношению к доллару США на фоне растущего спроса на иностранную валюту со стороны широкого круга участников. Впервые за долгое время физические лица стали крупнейшими нетто-покупателями валюты. Спрос на иностранную валюту увеличили и нерезиденты из недружественных стран [6].

Облигации стали покупать больше, на это указывает рост доходности, например, в июле 2022 г. облигации выросли на 156,6 млрд руб. Этому способствовало увеличение доли среднесрочных и долгосрочных облигаций в структуре первичного биржевого размещения с 17,0 до 36,1%, несмотря на снижение его общего объема с 618 до 501 млрд руб. Предстоящий обмен еврооблигаций российских выпусков на «замещающие» внутренние облигации будет способствовать дальнейшему росту рынка корпоративных облигаций. Несмотря на чистые продажи розничными инвесторами акций на сумму 15,6 млрд руб., индекс Московской биржи в 2022 г. вырос на 0,4%.

Банковский сектор демонстрирует устойчивую тенденцию к росту и составляет очень большую часть российского финансового рынка. В 2020 г. активы кредитных компаний составили 97,1% ВВП. В 2021 г. на фоне положительного роста кредитов продолжился рост активов, и по состоянию на ноябрь 2021 г. их общая сумма составила 115,6 трлн руб., что на 12,5% больше, чем с начала года.

В 2019–2020 гг. увеличение пенсионных накоплений и резервов происходит в основном за счет инвестиционного дохода, а не притока новых клиентов. За два года общий объем пенсионный накоплений НПФ вырос на 16,2% и составил почти 4,5 трлн руб. (4,2% ВВП), и оставался неизменным к концу ноября 2021 г. – 4,55 трлн руб. Количество взносов и выплат в негосударственном пенсионном обеспечении (НПО) в 2021 г. возросли по сравнению с периодом 2018–2020 гг. [7].

Рыночный механизм секьюритизации в России продолжал динамично расширяться в 2020 г., хотя его объемы остаются небольшими. В России рынок прямых и венчурных инвестиций не используется как особый источник финансирования начинающего и развивающегося бизнеса и не показывает существенной положительной динамики.

В заключение можно сказать, что, несмотря на сложную внешнеэкономическую ситуацию, ситуацию на российском финансовом рынке можно охарактеризовать как положительную. Это связано с тем, что условия на валютном рынке улучшились, а фондовый рынок переживает рост в определенных областях. Можно предположить, что ситуация на финансовых рынках в ближайшее время улучшится. По данным Росстата, основными тенденциями развития российского финансового рынка являются увеличение количества депозитов физических лиц. Создание в России международного финансового центра является одним из приоритетов развития современной России [6].

2.2. Состояние финансового рынка Республики Беларусь

Развитый финансовый рынок необходим для успешного функционирования экономики Республики Беларусь в нынешних условиях. На Белорусском финансовом рынке функционируют следующие институты, представленные на рис. 2.

Рис. 2. *Институты, которые функционируют на финансовом рынке Республики Беларусь*

Для того чтобы провести исследование положения финансовых дел на белорусском рынке, необходимо изучить некоторые аспекты изолированно.

Положение внутреннего валютного рынка в 2021 г. характеризуется устойчивым.

По итогам 2021 г. участники внутреннего валютного рынка сформировали чистое предложение иностранной валюты. В наибольшей степени объем продаж валюты превысил объем ее покупок у предприятий и нерезидентов, из которых на чистой основе было продано почти 0,7 и 0,6 млрд долл. США иностранной валюты соответственно. Образовавшийся избыток иностранной валюты был куплен Национальным банком для пополнения своих международных резервных активов. Это привело к постепенному укреплению белорусского рубля по отношению к корзине всех валют и стабильному внутреннему валютному рынку [3].

Политика валютного курса реализуется в рамках системы плавающего валютного курса, для которой характерны небольшие колебания. Изменения обменного курса белорусского рубля формировались в основном под воздействием рыночных сил. За отчетный год стоимость корзины иностранных валют снизилась на 3%. В результате изменения кросскурса официальный курс белорусского рубля по отношению к российскому рублю вырос на 1,6%.

В разрезе основных валют совершения операций с иностранной валютой на внутреннем валютном рынке Республики Беларусь в 2021 г. значительных изменений не произошло.

В 2021 г. банки оказали кредитную поддержку экономике. Преобладающей формой было кредитование в национальной валюте. Значительную роль сыграло директивное кредитование, объем которого увеличился.

За 2021 г. белорусские банки выдали кредитов на сумму 105,5 млрд руб., это на 10,5 млрд руб., или на 11%, больше, чем в 2020 г. Требования банков и Банка развития к экономике выросли на 3,6 млрд руб., или на 5% и по состоянию на 1 января 2022 г. составили 75,6 млрд руб.

В 2021 г. увеличение кредитования экономики происходило, в т. ч. за счет участия банков и Банка развития в финансировании государственных программ и мероприятий по решениям президента Республики Беларусь и Совета Министров Республики Беларусь. Объем таких кредитов составил 5,3 млрд руб. (банки – 4,0 млрд руб., Банк развития – 1,3 млрд руб.) [4].

По состоянию на 1 января 2022 г. задолженность по кредитам в рамках государственных программ и мероприятий составила около 21,2 млрд руб., что на 1,3 млрд руб. (6,7%) больше, чем в предыдущем году. Портфель бизнес-кредитов увеличился на 2,8 млрд руб., или на 6%, и по состоянию на 1 января 2022 г. достиг 49,9 млрд руб. В его структуре преобладали долгосрочные кредиты, доля которых составила 59,3 процента. Основной вклад в формирование портфеля бизнес-кредита, как и в предыдущие годы, внесли предприятия обрабатывающей промышленности, кредитная задолженность которых на 1 января 2022 г. составила почти 25,0 млрд руб., или 50,1 процента от всей кредитной задолженности. Драйвером розничного креди-

тования в 2021 г. стали кредиты, предоставленные банками для финансирования недвижимости.

В условиях роста цен и сохранения достаточно высоких процентных ставок по депозитам и вкладам банки были вынуждены постепенно повышать процентные ставки по кредитам

Повышение качества и прозрачности банковских услуг являются приоритетными направлениями совершенствования законодательства о правовом регулировании кредитных и депозитных операций и разработки соответствующих рекомендаций банкам. В течение 2021 г. продолжалась работа по предотвращению чрезмерной долговой нагрузки заемщиков, обеспечению соразмерности мер ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств по кредитным договорам, определению перечня случаев, в которых банк имеет право требовать досрочного погашения (возвратности) кредита. Соответствующие нормы включены в проект Закона Республики Беларусь, который предусматривает комплексную корректировку Банковского кодекса Республики Беларусь. Национальный банк участвовал в разработке поручений президента Республики Беларусь, направленных на оказание государственной поддержки гражданам.

В 2021 г. рынок депозитов в целом будет характеризоваться усилением положительных тенденций. Увеличение структуры банковских депозитов произошло в основном за счет увеличения рублевых депозитов физических лиц, а также депозитов юридических лиц в рублях и иностранной валюте [8].

Сберегательное поведение населения в первом полугодии характеризуется отрицательной динамикой. Стабилизация ситуации на депозитном рынке требует усилий как Национального банка, так и других банков. Перелом в динамике депозитов приходится на середину 2021 г. С повышением банковских процентных ставок, стабильностью валютного рынка и ростом доверия к национальной валюте объем сбережений в рублях физическими лицами, банковский персонал начал увеличиваться.

В 2021 г. рынок межбанковского кредитования достаточно эффективно выполнил задачу накопления и перераспределения средств банков, используемых ими для управления собственными резервами и потоками ликвидности. Необеспеченные межбанковские кредиты в национальной валюте оставались одним из основных инструментов регулирования ликвидности банков.

Основными видами рисков на межбанковском рынке в 2021 г. являются кредитный, процентный риски и риск ликвидности. В 2021 г. произошло повышение уровня процентного риска из-за увеличения волатильности ставок на межбанковском рынке из-за колебаний ликвидности банковской системы.

В 2021 г. правление Национального банка приняло решение продлить приостановку операций по управлению постоянно доступной ликвидностью.

Межбанковский рынок эффективно выполнял функцию перераспределения ресурсов в банковской системе. На межбанковском рынке объем торгов увеличивался в периоды снижения ликвидности и в последний день резервного периода по депозитам и снижался по мере роста ликвидности.

Информационная политика Национального банка помогает сократить риски. Каждый рабочий день начинается с предоставления информация о фактическом уровне ликвидности, обязательной резервной позиции и отчетов по регулированию ликвидности банковской системы, которые публикуются на официальном сайте Национального банка Республики Беларусь, а также в сети Интернет, где оперативно отображается информация о запланированных аукционах, их результатах и обновленных курсах транзакций.

По итогам 2021 г. фондовой биржей Республики Беларусь зафиксировано увеличение объема выпуска акций и корпоративных облигаций, находящихся в обращении. В 2021 г. объем выпуска корпоративных облигаций в иностранной валюте снизился как по результатам регистрации, так и по облигациям, находящимся в обращении. В то же время доля облигаций в иностранной валюте в общем объеме выпусков корпоративных облигаций, находящихся в обращении, продолжает оставаться значительной, что характеризует уровень валютного риска в сегменте корпоративных облигаций как значительный.

Главным способом, для того чтобы эффективно управлять рисками, в т. ч. валютными, нужно использовать такой способ, как хеджирование, который основывается на таких производных финансовых инструментах, как фьючерсы, форварды, свопы и опционы. На данный момент организованный рынок производных финансовых инструментов в Беларуси представлен непроизводными (расчетными) фьючерсными контрактами.

В Республике Беларусь активно развивается рынок токенов, которые являются инструмен-

тами заимствования на финансовом рынке, аналогичными облигациям. Правила выпуска токенов более либеральны по сравнению с требованиями к выпуску облигаций, которые создают дополнительные высокие валютные, инвестиционные и кредитные риски для рынка корпоративных облигаций.

По итогам 2021 г. объем активов, переданных вверителями в доверительное управление денежными средствами, включая фонды банковского управления, существенно вырос, а объем ценных бумаг, переданных банкам в доверительное управление, напротив – сократился [4].

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сказать, что белорусский финансовый рынок в настоящее время можно охарактеризовать как преимущественно спекулятивный и, по объективным причинам, не связанный с инвестициями в реальное производство. Сокращение инвестиций и одновременное расширение объема операций на фондовом и денежном рынках означает формирование тенденции к накоплению денежных ресурсов в иностранной валюте в колоссальных спекулятивных масштабах.

3. Выводы. Как следует из проведенного анализа, современный финансовый рынок России во многом лучше рынка Республики Беларусь. Это связано с тем, что в Беларуси финансовые рынки начали формироваться сравнительно недавно и были преобразованы под влиянием социалистической системы хозяйства страны. Не все его сегменты развиты. Причин такого положения несколько, в т. ч. в целом слабая экономика, относительная бедность населения и преимущество государственной собственности.

При этом роль финансового рынка в экономике Республики Беларусь значительно снизилась из-за жесткого контроля государства над финансовыми рынками в целом и деятельностью банков в частности. Этот показатель определяет ключевые характеристики финансовых рынков Беларуси: высокие темпы инфляции; при низкой инвестиционной активности банки практически не осуществляют инвестиций; фактически нет вторичного рынка ценных бумаг, что сильно зависит от состояния российского финансового сектора.

Проблемы финансовых рынков Республики Беларусь заключаются в следующем:

1. Нет эффективного законодательства, которое касается финансовых учреждений, ликвидности и связанных с ними отраслей экономики.

2. Отсутствуют доверительные отношения между обществом и бизнесом по отношению к финансовым инструментам и банкам.

3. Финансовый рынок и рынок ценных бумаг очень слабо развиваются.

Существенная и главная проблема финансового рынка Беларуси заключается в узком спектре финансовых инструментов. На данный момент отечественные частные инвесторы имеют доступ к традиционным финансовым инструментам, главным образом, к депозитам, государственным облигациям и корпоративным облигациям. Самый распространенный способ вложения денег в Беларуси – это банковские вклады. Из-за своей простоты они являются очень популярным товаром.

В этой связи рекомендуется рассмотреть следующие варианты решения этих проблем:

– Предоставление финансирования развивающимся странам, которое отвечает ключевым критериям, таким, как стабильность, эффективность и справедливость. Только учась на опыте стран, находящихся на переднем крае экономического развития, можно добиваться перемен быстрее.

– В последние десятилетия страны в экономической и финансовой сферах достигли процветания не в одиночку, а вместе. Это один из самых важных уроков за последнее время. В процессе создания единого рынка необходимо создать полноценный и развитый рынок. Создание единого рынка решит проблемы организации взаимных котировок и ведения купли-продажи национальных валют, обеспечивающих взаиморасчеты между ними.

Статус российского финансового рынка в основном проявляется в доминировании банков над некредитными организациями, зависимости хозяйствующих субъектов от собственного управления денежными средствами, низкой роли финансовых посредников.

Для экономического роста необходимо производить конвертацию сбережений населения в долгосрочные инвестиции, в такие финансовые институты, как пенсионный фонд и страховая компания, но недостаточно развитый рынок капитала, а также сомнительное положение данных институционных инвесторов не предоставляет такую возможность.

Еще одной важной особенностью финансового рынка России является высокий процент концентрации банковского сектора, так, на пять крупнейших кредитных союзов приходится 60,4% всех активов сектора.

Поэтому финансовый рынок России испытывает некоторые трудности не только из-за низ-

кого уровня развития финансового сектора, но и из-за разнообразных экономических, административных и политических трудностей. К таким проблемам относятся, в т. ч., потеря доверия к финансовому рынку, снижение притока иностранных инвестиций, недостаточный уровень конкуренции. Его решением могло бы стать создание системы мер, охватывающей все сферы общественной жизни. В связи с этим Банком России разработан ряд мер, направленных на улучшение состояния финансового рынка, реализация которых должна вывести его на новый уровень.

Литература

1. Князева, Е. Г., Разумовская, Е. А., Львова, М. И., Мокеева, Н. Н., Толмачева, О. В. : учеб. Пособие // Финансовые рынки и институты. – Екатеринбург : Изд-во Урал, 2020.
2. Обзор рисков финансовых рынков № 8 (66). Август 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42303/ORFR_2022-08.pdf (дата обращения 15.08.2022).
3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : https://www.nbrb.by/publications/bulletin (дата обращения 15.08.2022).
4. Статистический бюллетень. № 4 (274). – Минск, 2022 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2022_04.pdf (дата обращения 01.09.2022).
5. Финансовый портал «Россия: данные по финансовым рынкам» [Электронный ресурс]. – URL : https://ru.investing.com/news/economy-news/article-616449 (дата обращения 01.09.2022).
6. Федеральная служба государственной статистики // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 09.09.2022).
7. Основные направления развития финансового рынка в России за период 2019–2022 гг. [Электронный ресурс. – URL : https://npmir.ru/upload/docs/onfr_2019-21(project).pdf (дата обращения 05.09.2022).
8. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : https://minfin.gov.by/ru (дата обращения 28.08.2022).
9. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник для академического бакалавриата / М. В. Романовский [и др.] ; под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, Н. Г. Ивановой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018.
10. Михайленко, М. Н. Финансовые рынки и институты : учебник для вузов / М. Н. Михайленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2022.
11. Федеральный закон № 86 от 10.07.2002 г. о Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]. – URL : https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/?ysclid=l8xx6vbg7r771911631 (дата обращения 28.08.2022).
12. Лексина, А. В. Влияние санкций на функционирование финансового рынка РФ / А. В. Лексина С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 4(138). С. 109–116.
13. Божубаева, Э. К. Перспективы развития экономики России в условиях пандемии / Э. К. Божубаева С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2(124). С. 5–11.

References:

1.Knyazeva, E. G., Razumovskaya, E. A., L'vova, M. I., Mokeeva, N. N., Tolmacheva, O. V. : ucheb. Posobie // Finansovye rynki i instituty. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural, 2020.
2. Obzor riskov finansovyh rynkov № 8 (66). Avgust 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42303/ORFR_2022-08.pdf (data obrashcheniya 15.08.2022).
3. Nacional'nyj bank Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.nbrb.by/publications/bulletin (data obrashcheniya 15.08.2022).
4. Statisticheskij byulleten'. № 4 (274). – Minsk, 2022 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2022_04.pdf (data obrashcheniya 01.09.2022).
5. Finansovyj portal «Rossiya: dannye po finansovym rynkam» [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ru.investing.com/news/economy-news/article-616449 (data obrashcheniya 01.09.2022).
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Rosstat [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (data obrashcheniya 09.09.2022).
7. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka v Rossii za period 2019–2022 gg. [Elektronnyj resurs. – URL : https://npmir.ru/upload/docs/onfr_2019-21(project).pdf (data obrashcheniya 05.09.2022).
8. Ministerstvo finansov Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs]. – URL : https://minfin.gov.by/ru (data obrashcheniya 28.08.2022).
9. Finansy, denezhnoe obrashchenie i kredit : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / M. V. Romanovskij [i dr.] ; pod red. M. V. Romanovskogo, O. V. Vrublevskoj, N. G. Ivanovoj. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Izd-vo YUrajt, 2018.
10. Mihajlenko, M. N. Finansovye rynki i instituty : uchebnik dlya vuzov / M. N. Mihajlenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Izd-vo YUrajt, 2022.
11. Federal'nyj zakon № 86 ot 10.07.2002 g. o Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii) [Elektronnyj resurs]. – URL : https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/?ysclid=l8xx6vbg7r771911631 (data obrashcheniya 28.08.2022).
12. Leksina, A. V. Vliyanie sankcij na funkcionirovanie finansovogo rynka RF / A. V. Leksina S. V. Danilova, N. V. Zyablickaya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 4(138). S. 109–116.
13. Bozhubaeva, E. K. Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah pandemii / E. K. Bozhubaeva S. V. Danilova, N. V. Zyablickaya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 2(124). S. 5–11.

УДК 332.146.2

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ
д.э.н., профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ
младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-123-129

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НА СЛУЖБЕ РОССИИ В БЕСПРЕЦЕДЕНТНО СЛОЖНОЕ ДЛЯ НЕЁ ВРЕМЯ[1]

Аннотация. Цель работы: *в статье рассматривается вопрос о замене действующей в настоящее время бюджетно-налоговой парадигмы фискального типа на инновационную, способную обеспечить рост российской экономики в беспрецедентно сложные для нее время под санкционным давлением.* ***Метод и методология работы.*** *В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки.* ***Результаты и выводы.*** *Проведенные исследования еще раз подтверждают преимущество инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время фискальной бюджетно-налоговой системой в условиях нестабильности и санкционного давления.* ***Область применения результатов.*** *Результаты исследования могут быть использованы органами власти России для ликвидации существующих проблем в области обеспечения экономической безопасности, при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики.*
Ключевые слова: *инновационная парадигма, бюджетно-налоговая система, доходы, бюджетные уровни, государственные внебюджетные фонды.*

PAVLOV VYACHESLAV IVANOVICH
Dr.Sc. of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILJONOVICH
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhurshed@mail.ru

INNOVATIVE PARADIGM OF THE BUDGET AND TAX SYSTEM IN THE SERVICE OF RUSSIA AT AN UNPRECEDENTED DIFFICULT TIME FOR IT

Abstract. The purpose *of the work: the article considers the issue of replacing the currently existing fiscal-type fiscal paradigm with an innovative one that can ensure the growth of the Russian economy in unprecedented difficult times for it under sanctions pressure.* ***Method and methodology of work.*** *In the course of the research, the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical evaluation were used.* ***Results and conclusions.*** *The conducted research once again confirms the advantage of the innovative paradigm of the*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №-20-10-00585А.

budget and tax system over the currently operating fiscal budget and tax system in conditions of instability and sanctions pressure. ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used by the Russian authorities to eliminate existing problems in the field of economic security, when implementing structural reforms, reforming the public finance system, and changing tax policy.*

Keywords: *innovation paradigm, budget and tax system, revenues, budget levels, state extra-budgetary funds.*

Введение. В настоящее время Россия переживает беспрецедентно тяжелейшие для нее времена, так как еще практически не оправилась от пандемии коронавируса COVID-19 и начала проведение специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации Украины, переросшей практически в войну с НАТО во главе со США, главной целью которой является уничтожение России!

Согласно проектировкам Минфина России, стоимость первоочередных мер из стратегии противодействия антироссийским санкциям составляет 5 трлн рублей [1].

Пока трудно утверждать, являются упомянутыми ранее 5 трлн рублей, которые в качестве дополнительных ассигнований запросили министерства и ведомства, а проект федерального бюджета РФ на 2023-2025 годы формируется, по словам министра финансов Антона Силуанова, в условиях «беспрецедентного санкционного давления и разрыва хозяйственных связей» [2].

Для успешного завершения военных действий на Украине у России в крайнем случае есть «Сармат», который не имеет аналогов в мире, так и в экономике должен быть свой «Сармат», роль которого может выполнять Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы, которая не имеет аналогов в мире.

Ее методология, механизмы и инструменты базируются на синтезе классических и неоклассических экономических школ и обеспечивают самостоятельность хозяйствующим субъектам.

Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы

Теоретическая основа Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы обосновывается эволюционной трансформацией формулы стоимости продукции для хозяйствующих субъектов, субъектов Федерации и даже страны в целом имеет следующий вид:

$$W = K + P, \tag{1}$$

$$W = \overbrace{C + V + m}^{K}, \tag{2}$$

$$W = \underbrace{\overbrace{C_a + C_m}^{K} + V}_{K_a} + m \tag{3}$$

$$W = \underbrace{C_m}_{K_o} + V + \underbrace{C_a + R_e + p}_{m}, \tag{4}$$

$$W = C_m + \underbrace{\overbrace{V + C_a + R_e}^{\text{ВВП миним.необходим.}} + p}_{\text{ВВП}}, \tag{5}$$

где:

W – стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных целях);

K – суммарные издержки;

K_o – издержки обратного капитала;

C – постоянный капитал;

C_m – материально-денежные затраты обратного капитала;

V – переменный капитал (фонд оплаты труда и/или наличные в обратном капитале), равный произведению численности работников, занятых в экономике и среднегодовой номинальной начисленной заработной плате на одного работника, а также дохода от предпринимательской деятельности;

C_a – квазирента (доход на основной капитал);

R_e – экономическая рента (общественно необходимая прибавочная стоимость);

P – прибыль (сверхприбыль);

m – прибыль (сверхприбыль).

Формула (5) является завершающей в настоящее время формулой стоимости.

Для принятия ответственного решения по переходу к новой парадигме бюджетно-налоговой системы целесообразно оценить этапность трансформации формулы стоимости.

Так, формула (1) характерна для общества с докапиталистическим способом производства, которая не раскрывает источник стоимости.

Формула (2) относится к капиталистическому способу производства, которое возникло в результате освобождения собственника рабочей силы, капитал которого заключается в способности собственника трудиться, и показывает, что стоимость строится на основе взаимодействия постоянного капитала (C) и переменного капитала (V).

Формула (3) отражает вопрос об исключении из издержек затрат на средства труда и включение в них прибыли капиталистов. Это сделано выделением из постоянного капитала (C) обратного капитала (K_o) и включением в суммарные издержки (K) прибыль хозяйствующего субъекта в виде накопления (C_a-дохода, прибыли) на основной капитал.

Формула (4) представляет собой дальнейшую трансформацию формулы стоимости, заменяя налоговые платежи с прибыли и добавленной стоимости на рентные платежи за используемые ресурсы, являющиеся достоянием всего общества.

Формула (5) показывает формирование валового внутреннего продукта для хозяйствующего субъекта (для страны в целом) или валового регионального продукта (для субъектов Федерации) и стоимости реализации продукции, работ и услуг (W) для страны, субъектов Федерации и хозяйствующих субъектов.

В условиях рыночной экономики прогнозируемая стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных ценах) зависит от платежеспособного спроса на эти товары и услуги, однако они не должны реализовываться ниже стоимости, включающей в себя материальные затраты (C_a), оплату труда (V), квазиренты (C_a) и экономической ренты (R_e).

Модели Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы[2] [7-8]

$$W = C_m + \underbrace{\overbrace{V + C_a + R_e}^{\text{ВВП миним}^{3}} + P}_{\text{ВВП}}, \tag{6}$$

$$R_e = \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \cdot V}{K_o}} \le 1 * K_o}{V}}\right)^{P \ge 1} * V \tag{7}$$

$$C_a = \left(\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{-m' \times V}{K_o}} \le 1 * K_o}{V}}\right)^{P \ge 1}\right)^{\frac{V}{K_o}} \times \frac{V}{K_o} \times (K_o - V) \tag{8}$$

[2] Для страны – валовой внутренний продукт; для субъекта Федерации – валовый региональный продукт.

[3] Разработаны совместно с экономистом-исследователем Золотаревич К. В.

$$\text{Энергетическая рента } (R\text{эн}) = \left[\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \times V}{Ko}} \leq 1 \times Ko}{V}}\right)^{p'} - \sqrt{\left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{m' \times V}{Ko}} \leq 1 \times Ko}{V}}\right)^{p'}}\right] \times V \quad (9)$$

Денежные средства экономической ренты, оставшиеся после вычета энергетической ренты, распределяются далее по формуле (10).

$$H_{Re} = \sqrt{\frac{\text{ВВП}_{\text{мин.необх}}}{V} \times \frac{V}{W_{min.\text{необх.}}} \times \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{V}{K_O} \times K_O}}{V}}\right)^{\frac{V}{K_O}}} \quad (10)$$

Распределение квазиренты между хозяйствующими субъектами, финансированием науки и пенсионным фондом осуществляется по формуле (11).

$$H_{Ca} = \left(\sqrt{\frac{\sqrt{\frac{V}{K_O} \times K_O}}{V}}\right)^{\frac{V}{K_O}} \times \frac{V}{K_O} \quad (11)$$

Для определения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) используется формула (12).

$$\text{НДФЛ} = (\text{Д}_\text{ф} - \text{МРОТ}) \cdot 0{,}07 \cdot \sqrt{\frac{\text{Д}_\text{ф}}{\text{МРОТ}}}, \quad (12)$$

где: НДФЛ – налог на доходы лиц;

$Д_ф$ – доход (зарплата) физического лица;

МРОТ – минимальный размер оплаты труда, освобожденный от НДФЛ;

$К_б$ – базовая ставка налога на доходы физических лиц (7 %).

Использование этой модели с бесступенчатой ставкой НДФЛ, автоматически снижающей ставку для бедных и повышающей для богатых слоев населения, и более того – богатые будут лоббировать повышение МРОТ, так как для них автоматически будет снижаться налоговая ставка. Доход же муниципалитетов увеличится на 1,5 трлн рублей [7-8].

Результаты проведенных исследований

Многочисленные экспериментальные расчеты подтверждают возможность Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы обеспечить бюджеты всех уровней управления бюджетной системы страны и государственные внебюджетные фонды финансовыми ресурсами в объемах, требуемых для выполнения всех необходимых функций. Более того, она не допускает утечки капитала из страны, используя для этого механизм автоматического перевода прибыли и сверхприбыли в бюджетную систему страны (коэффициент Р, устанавливая его больше единицы).

Из вышеприведенных данных следует, что в завершающей трансформацию формулы стоимости, являющейся базовой в Инновационной парадигме бюджетно-налоговой системы, предусмотрено ВВП, минимально необходимое, и ВВП, включающее в себе прибыль (сверхприбыль) и смешанные доходы, которые, как правило, и являются утечкой капитала из России.

Для проверки работоспособности Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы используем данные проекта федерального бюджета Российской Федерации на 2022 год, согласно которым ВВП, включая прибыль прибыльных организаций, равно 133328 млрд рублей (прибыль прибыльных организации равно 33758 млрд рублей), а ВВП минимально необходимое, то есть без прибыли прибыльных организаций равно 99570 млрд рублей.

Согласно проведенным экспериментальным расчетам, экономическая рента (R_e) и накопления на основной капитал (C_a-квазирента), равные, соответственно, 42160 млрд рублей и 25536

млрд рублей, совместно с фондом заработной платы в размере 31699 млрд рублей, составляет 99335 млрд рублей, отличающееся от ВВП минимально необходимо на 0,23 %, что можно считать практически равным.

Санкционное давление на российскую экономику и специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР с демилитаризацией и денацификацией Украины, перешедшая практически в войну с НАТО во главе с США, требует значительного ресурсного обеспечения, тем более что за первое полугодие из экономики ушло 138 млрд долларов, в то время как за прошлый год отток капитала из России составил всего 71 млрд долларов. Более того, по итогам 2022 года ЦБ РФ прогнозирует потери в 246 млрд долларов [9], для «восстановления» которых потребуются дополнительные расходы федерального бюджета РФ.

Дополнительные финансовые ресурсы потребуются, если все-таки будет увеличен размет МРОТ до 30 тыс. рублей в месяц, то есть практически вдвое. Такой законопроект внесен в Госдуму [10], хотя еще ранее научные центры страны, выполняя задание Госдумы, определили прожиточный минимум в размере 32-34 тыс. рублей в месяц, а МРОТ не может быть ниже пенсий.

Дополнительные финансовые ресурсы нужны и для индексации должны быть меньше прожиточного минимума… работающим пенсионерам, о чем депутаты Госдумы пишут законопроекты, напоминает президент страны В. Путин о решении этой проблемы, а правительство не принимает положительного решения под предлогом отсутствия денег [11].

Дополнительные проблемы для неработающих и работающих пенсионеров создает объединение Пенсионного фонда РФ с Фондом социального страхования, на базе которых, согласно подписанному Президентом России В. Путиным закону, единого Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации [12].

Все эти и другие имеющиеся проблемы, решение которых требуют значительных финансовых ресурсов, могут быть решены при замене действующей бюджетно-налоговой системы на Инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы, о чем подтверждают результаты экспериментальных расчетов, приведенных в таблице 1, в которых рассмотрены два варианта. Вариант 1 предусматривает в качестве минимально необходимого ВВП без прибыли прибыльных организаций, а вариант 2 предусматривает включение прибыли прибыльных организаций в состав минимально необходимого ВВП, используя полученную хозяйствующими субъектами прибыль на общегосударственные нужды в наисложнейшие для России времена…

Таблица 1

Сопоставление результатов прогнозирования доходов бюджета бюджетной системы страны с использованием Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы, млрд рублей

Наименование показателей	Вариант 1	Вариант 2
I Исходные данные 1. ВВП минимально необходимый	99570	133328
2. Фонд заработной платы	31699	31699
3. Коэффициент регулирования ренты (Р)	1	2,3
II Результаты расчетов 1. Федеральный бюджет РФ	27214	31580
2. Консолидированный бюджет субъектов РФ *	14337	21250
3. Накопления хозяйствующих субъектов на основной капитал	8171	14617
4. Государственные внебюджетные фонды РФ	21585	35495

** без НДФЛ.*

Из данных, приведенных в таблице 1, следует, что если в варианте 1 размер федерального фонда РФ был бы больше на 2193 млрд рублей (в 2022 году федеральный фонд РФ равен 25021 млрд рублей) [8], в то время как в варианте 2 размер федерального бюджета РФ был бы больше на 6559 млрд рублей, Консолидированный бюджет РФ – больше на 6913 млрд рублей, накопление хозяйствующих субъектов на основной капитал больше на 6446 млрд рублей, а государственных внебюджетных фондов – больше на 13890 млрд рублей.

Но эти дополнительные финансовые ресурсы будут только в случае принятия на вооружение Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы.

Заключение. Принципиальное отличие Инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы от действующей в настоящее время бюджетно-налоговой системы, заимствованной на Западе фискальной налоговой и таможенной систем (кроме НДФЛ), состоит в ее простоте, прозрачности и стабильности, а доходы Консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (социального и медицинского страхования) формируются не за счет многочисленных налогов, страховых взносов, акцизов, таможенных пошлин и других многочисленных платежей от хозяйствующих субъектов, а за счет общественно необходимой прибавочной стоимости (экономическая рента), автоматически распределяемой между всеми бюджетными уровнями, а также за счет накоплений на основной капитал (квазирента), также автоматически распределяемой между хозяйствующими субъектами, финансирования фундаментальной и прикладной науки, а также Пенсионного фонда Российской Федерации, обеспечивая при этом благоприятные условия хозяйствующим субъектам для бензина, обусловленного минимизацией налогового администрирования.

НДФЛ остается, но с прогрессивной ставкой, модель которого автоматически сокращает ставку для бедных и повышает для богатых слоёв населения.

Дополнительным важным условием является тот факт, что каждый хозяйствующий субъект имеет только один расчетный счет территориальных отделений казначейского банка или в уполномоченном банке казначейского банка, которые проводят все без исключения финансовые операции хозяйствующих субъектов, что гарантирует искупленная «утечка» капитала из России, тем более в условиях широкомасштабной цифровизации…

Литература

1. Версия в цифрах // Версия. № 24, 27.06-03.07.2022.
2. Версия в цифрах // Версия 15-23.08.2022. № 31.
3. Зоидов К. Х. Система межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС: циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 12(74). – С. 222-235.
4. Зоидов К. Х., Беломестнов В. Г., Борталевич С. И., Беломестнов И. В., Зоидов Х. К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 208 с.
5. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 3(65). – С. 114-128.
6. Зоидов К. Х., Янкаускас К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 4(66). – С. 82-94.
7. Павлов В. И., Зоидов Х. К. Формирование федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов и государственных внебюджетных фондов в условиях тотального отсутствия мирохозяйственных связей // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 7 (141). – С. 85-92.
8. Майров Глеб. Фанера и скважина // Версия. 01-07.08. 2022, № 29.
9. Манимов Павел. Корзина потяжелеют? // Мир новостей.
10. Елена Казанцева. Как увеличить пенсию работающему пенсионеру // Мир новостей, № 36, 31 августа 2022.
11. Соцстрах сегодня двойная забота // Версия, № 39. 25.08-04.09.2022.
12. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Минфин России, 2021.
13. Цветков В. А., Зоидов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К. Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.
14. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.
15. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
16. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.
17. Ziyadullaev N. S. Zoidov K. Kh., Ziyadullaev U. S., Rakhmatova Z. I., Simonova Yu. S., Zoidov Z. K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.
18. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. № 12 (98). P. 422-438.

References:
1. Versiya v cifrah // Versiya. № 24, 27.06-03.07.2022.
2. Versiya v cifrah // Versiya 15-23.08.2022. № 31.
3. Zoidov K. H. Sistema mezhbyudzhetnyh otnoshenij v Rossii i drugih stranah EAES: ciklicheskaya dinamika razvitiya, sushchestvuyushchie riski, vyzovy i perspektivy razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2016. – № 12(74). – S. 222-235.
4. Zoidov K. H., Belomestnov V. G., Bortalevich S. I., Belomestnov I. V., Zoidov H. K. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskih sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 208 s.
5. Zoidov K. H., YAnkauskas K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnoshenij mezhdu federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' I // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. – № 3(65). – S. 114-128.
6. Zoidov K. H., YAnkauskas K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnoshenij mezhdu federal'nymi i regional'nymi urovnyami v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' II // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki, 2016. – № 4(66). – S. 82-94.
7. Pavlov V. I., Zoidov H. K. Formirovanie federal'nogo byudzheta i konsolidirovannogo byudzheta sub"ektov i gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov v usloviyah total'nogo otsutstviya mirohozyajstvennyh svyazej // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2022. – № 7 (141). – S. 85-92.
8. Majrov Gleb. Fanera i skvazhina // Versiya. 01-07.08. 2022, № 29.
9. Manimov Pavel. Korzina potyazheleyut? // Mir novostej.
10. Elena Kazanceva. Kak uvelichit' pensiyu rabotayushchemu pensioneru // Mir novostej, № 36, 31 avgusta 2022.
11. Socstrah segodnya dvojnaya zabota // Versiya, № 39. 25.08-04.09.2022.
12. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» // Minfin Rossii, 2021.
13. Cvetkov V. A., Zoidov K. H., YAnkauskas K. S., Kobil SH. K. Modelirovanie vliyaniya bednosti, bezraboticy, volatil'nyh procentnyh stavok i neravenstva na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova, k.f.-m.n., docenta K. H. Zoidova. – M.: IPR RAN, 2021. – 328 s.
14. Alchian, Armen A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy, 1950, vol. 58, p. 211-221.
15. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. – M.: Finstatinform, 2000. – 474 p.
16. The Conference Board Total Economy Database, September 2010. – M., 2010. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase// (data obrashcheniya 15.10.2016), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Ziyadullaev N. S. Zoidov K. Kh., Ziyadullaev U. S., Rakhmatova Z. I., Simonova Yu. S., Zoidov Z. K. Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.
18. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation, 2018. № 12 (98). P. 422-438.

Сведения об авторах

Абдулаева Заира Запировна	*к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: zaira-76@yandex.ru*
Абдулманапов Пирмагомед Габибуллаевич	*к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru*
Азизов Амир Азизович	*ведущий специалист лаборатории энергетики Института проблем геотермии и возобновляемой энергетики – филиала Объединенного института высоких температур РАН (ИПГВЭ ОИВТ РАН), e-mail: azizov_amir@mail.ru*
Алибеков Артур Билалович	*Руководитель проектного офиса по развитию ВИЭ при Министерстве энергетики и тарифов РД, Генеральный директор EcoEnergy Group, e-mail: aa@ecoenergy.group*
Аликеримова Тамила Девлетхановна	*аспирант ИПГВЭ ОИВТ РАН, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (ДГУ), e-mail: tamila@list.ru*
Алхасов Алигаджи Магомедович	*младший научный сотрудник, ИПГВЭ ОИВТ РАН, e-mail: alhasov888@mail.ru*
Ахмедова Саида Ахмедовна	*к.э.н. доцент кафедры «ЭиУ» МФ «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», e-mail: 40238@mail.ru*
Багомедов Магомед Алиевич	*к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», г.Махачкала, Россия, e-mail: bagron18@yandex.ru*
Бердин Александр Эдуардович	*старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru*
Бердина Марина Юрьевна	*к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*
Данилова Светлана Витальевна	*доцент кафедры «Коммерция и менеджмент», ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, e-mail: svaprel@yandex.ru*
Дохолян Сергей Владимирович	*д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: sergsvd@mail.ru*
Зоидов Хуршеджон Кобилджонович	*младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
Курбанов Казбек Керимович	*к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: kkurbanov@mail.ru*
Курбанов Магомедзагир Юсупович	*к.и.н., старший научный сотрудник «Института истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН*
Курбанова Элина Курбановна	*к.э.н. доцент, Руководитель научно-методической работы ГБПОУ РД «Колледж строительства и дизайна», e-mail: keli.key@yandex.ru*
Лексина Анна Валерьевна	*ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», филиал в г. Нижневартовске Россия, Нижневартовск, email: leksina1998@mail.ru*
Магомедов Идрисгаджи Абдулварисович	*аспирант факультета ИГВИЭ НИУ МЭИ, Координатор проектного офиса ВИЭ при Министерстве энергетики и тарифов РД, idrisgadzhi95@mail.ru*
Магомедова Патимат Нурахмагаджиевна	*к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит, ФГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: aiva6e@list.ru*
Манина Екатерина Анатольевна	*к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и право», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» Россия, Нижневартовск, e-mail: eapetrova-nv@mail.ru*

Сведения об авторах

Марченко Алексей Викторович	*к.э.н., доцент кафедры организации аграрного производства, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», г. Пермь, Россия, e-mail: t-v-m@inbox.ru*
Ниналалов Саид Ахмедханович	*к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник ИПГВЭ ОИВТ РАН, доцент ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: said2706@gmail.com*
Павлов Вячеслав Иванович	*д.э.н., профессор, академик РАЕН, главный научный сотрудник Лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, e-mail: pavlovvi@bk.ru*
Рахматуллина Елена Сергеевна	*к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» г. Казань, Россия, e-mail: rahmat_es@bk.ru*
Троценко Вячеслав Михайлович	*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова», к.э.н., доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия e-mail: t-v-m@inbox.ru*
Хаджалова Хадижат Магомедовна	*д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: chaha@mail.ru*
Шагиахметова Эльвира Илшатовна	*к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» г. Казань, Россия, e -mail: elvirale@mail.ru*
Щеголькова Ася Александровна	*к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН Апатиты, Мурманская область, Россия, e-mail: szfmgei@mail.ru*

Information about author

Abdulayeva Zaira Zapirovna	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Dagestan State University, e-mail: zaira-76@yandex.ru*
Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullaevich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru*
Azizov Amir Azizovich	*leading specialist of the Energy Laboratory of the Institute of Problems of Geothermy and Renewable Energy – a branch of the Joint Institute of High Temperatures of the Russian Academy of Sciences (IPGWE of the Institute of High Temperatures of the Russian Academy of Sciences), e-mail: azizov_amir@mail.ru*
Alibekov Artur Bilalovich	*Head of the Project Office for the Development of Renewable Energy under the Ministry of Energy and Tariffs of the Republic of Belarus, CEO of EcoEnergy Group, e-mail: aa@ecoenergy.group*
Alikerimova Tamila Devletkhanovna	*postgraduate student of the IPGVE Institute of the Russian Academy of Sciences, senior lecturer of the Dagestan State University (DSU), e-mail: tamila@list.ru*
Alkhasov Aligaji Magomedovich	*Junior Researcher, IPVE Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: alhasov888@mail.ru*
Akhmedova Saida Akhmedovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of "EiU" of the Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), e-mail: 40238@mail.ru*
Bagomedov Magomed Alievich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: bagron18@yandex.ru*
Berdin Alexander Eduardovich	*Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: berdin07@mail.ru*
Berdina Marina Yuryevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*
Danilova Svetlana Vitalievna	*Associate Professor of the Department of Commerce and Management, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: svaprel@yandex.ru*
Dokholyan Sergey Vladimirovich	*Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: sergsvd@mail.ru*
Zoidov Khurshedjon Kobiljonovich	*Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru*
Kurbanov Kazbek Kerimovich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kkurbanov@mail.ru*
Kurbanov Magomedzagir Yusupovich	*Ph.D. in History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences*
Kurbanova Elina Kurbanovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of scientific and methodological work of GBPOU RD "College of Construction and Design", e-mail: keli.key@yandex.ru*
Lexina Anna Valeryevna	*FSAOU VO "South Ural State University (NIU)", branch in Nizhnevartovsk, Russia, Nizhnevartovsk, email: leksina1998@mail.ru*
Magomedov Idrisgadzhi Abdulvarisovich	*Postgraduate student of the Faculty of IGVIE of the NRU MEI, Coordinator of the RES Project Office under the Ministry of Energy and Tariffs of the Republic of Moldova, idrisgadzhi95@mail.ru*
Magomedova Patimat Nurakhmagadzhievna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: aiva6e@list.ru*
Manina Ekaterina Anatolyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and Law, South Ural State University (NIU), Russia, Nizhnevartovsk, e-mail: eapetrova-nv@mail.ru*

Information about author

Marchenko Alexey Viktorovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Agricultural Production Organization, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia, e-mail: t-v-m@inbox.ru*
Ninalalov Said Akhmedkhanovich	*Ph.D. in physical and mathematical sciences, Leading Researcher of the IPGWE Institute of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Dagestan State University, e-mail: said2706@gmail.com*
Pavlov Vyacheslav Ivanovich	*Dr.Sc. of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: pavlovvi@bk.ru*
Rakhmatullina Elena Sergeevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: rahmat_es@bk.ru*
Trotsenko Vyacheslav Mikhailovich	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Economic Security Perm State National Research University, Perm, Russia, e-mail: t-v-m@inbox.ru*
Khadzhalova Khadizhat Magomedovna	*Dr.Sc. of Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: chaha@mail.ru*
Shagiakhmetova Elvira Ilshatovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: elvirale@mail.ru*
Shchegolkova Asya Alexandrovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, leading researcher The Luzin Institute of Economic Problems is a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Center of the KNC RAS, Apatity, Murmansk region, Russia, e-mail: szfmgei@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 02.12.2022 г. Сдано в печать 05.12.2022 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 16,75. Заказ № 556.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15